

СУЩЕСТВЕННОЕ

ИЗОБРАЖЕНИЕ

ЕСТЕСТВА

НАРОДНЫХЪ

ОБЩЕСТВЪ

и
ВСЯКАГО РОДА

ЗАКОНОВЪ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ГОСПОДИНОМЪ ЮСТИ,

сб

НѢМЕЦКАГО

на

РОССІЙСКОЙ ЯЗЫКЪ

перевелъ

ВРМ. ВАКВ.

1-ый ПРАВИТЕЛЬСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
УЧЕБНИКЪ

1723

1924

№ 1990
1948г.
5х295 н. цент. нр.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ, 1770. года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть первая.

страница

О началѣ обществѣ. - - 3

Часть вторая.

О основаніи обществѣ. - - 25

Часть третья.

О намѣреніи обществѣ. - - 37

Часть четвертая.

О естествѣ верховныя власти во всѣхъ
народахъ. - - 59

Часть пятая.

О разныхъ образахъ правленія. - 83

Отдѣленіе первое О единоначаліи. 88

— *второе* О многоначаліи. 102

Отдѣленіе третье О народоначаліи. 118

— *четвертое* О смѣшенныхъ правленія образахъ. 131

Часть шестая.

О подкрѣпленіяхъ разныхъ правленія образовъ. 141

Часть седьмая.

О содержаніи верховныя власти и подданныхъ между собою. 173.

Отдѣленіе первое О шбеномъ союзѣ между правишелемъ и подданнымъ. 175

— *второе* О должностяхъ подданныхъ къ правишелю. 193

— *третье* О должностяхъ Правишеля къ подданнымъ. 201

Часть осьмая.

О существѣ законовъ. 213

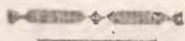
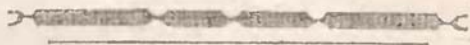
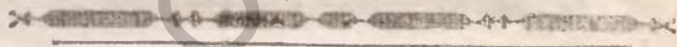
Отдѣленіе первое На чемъ утверждается сила законовъ въ областяхъ. 219

— *второе* О существенномъ раздѣленіи и нужномъ различіи законовъ. 241

— *третье* О законахъ смешанныхъ. 267

Отдѣленіе

Отдѣленіе четвертое	О правилахъ вѣри.	283	
-----	пятое	О народномъ правѣ.	298
-----	шестое	О правящихъ и до- мовныхъ законахъ.	316
-----	седьмое	О законахъ полищиче- скихъ.	332
-----	осамое	О законахъ доходовъ го- сударственныхъ.	347
-----	девятое	О гражданскихъ зако- нахъ.	357
-----	десятое	О законахъ благо- устройства.	367
-----	перпоенадесять	О поврежденіи законовъ.	373

* * * * *

Неисправности типографскія

страни. строк.		напечатано.	читай.
7	28	произращеніе	произрасненіе
9	9	своиство	свойспвенное
10	6	раценіе	растеніе
11	32	разуму . . . разумомъ	уму — умомъ
12	4	разумъ	умъ
—	14	разума	ума
—	19	разума	ума
—	20	разума	ума
—	31	разума	ума
—	37	разума	ума
15	14	помало	помалу
16	36	между словомъ: узаконеніямъ и учрежденныя надлежитъ бытъ	по
17	2	мощихъ	моущихъ
—	19	нестоенія	неспроенія

страниц. строк.

29	19	ращеніе	расшеніе
34	17	впредь	вредь
48	23	непогмо	непогмо
55	20	полицейскіе	благоустройственныя
63	33	ваасць	власть
64	29	ворьховная	верховная
70	3	полицейскіе	благоустройственныя
72	30	ихъ	его
82	18	давасмое	даемое
86	19	асильственномъ	насилъственномъ
93	26	опровергающіе	опровергающее
99	45	предписанію	предписаніи
116	25	благочинному	благоустройственному
—	34	благочинной	благоустройственной
126	13	учредиъ	учредилъ
128	8 и 9	власнолюбной Кар- вагеяъ	власнолюбную Картагу
—	9	онаго	ея
152	33	нуилъжаніемъ	прилѣжаніе
158	17	покрушку	по крушку
236	7	одного	отъ одного
312	27	чтобъ	что

Впрочемъ прудившейся въ переводѣ увѣдомляетъ Благосклоннаго Чыпашеля, что въ началѣ книги сея, до четвертой ея части упоминающаго слова: оснопательные законы, оснопательныя лрѣпила, оснопательныя положенія, и что учинено ошибкою, а надлежитъ вмѣсто того разумѣть: по оснопаніе положенные законы, начальныя лрѣпила, оснопаніемъ служащія положенія. И проситъ наконецъ усердно, какъ о сихъ, такъ можетъ быть и многихъ другихъ первода сего недоспачнаго погрѣшностяхъ великодушнаго снисхожденія.

ИЗОБРАЖЕНІЕ
СУЩЕСТВА
НАРОДНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ
И
ЕСТЕСТВЕННАГО ОНЫХЪ СОСТОЯНІЯ,
ИЛИ
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ЗНАНІЕ
МУДРОСТИ ПРАВЛЕНІЯ,
ГРАЖДАНСТВА
И
ВСЯКАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
О
НАЧАЛѢ ОБЩЕСТВЪ.

§. I.

Е

естественная вольность про- Понятнѣ
тивопологается началу и у- естественн
чрежденію обществъ; и такъ, нья воль-
когда мы хопимъ рассу- ности изъ
дашь о началѣ народнаго общества, состоянія
то надлежитъ намъ напе- вольныхъ
обществъ.

редѣ возвратиться къ естественной вольности. Первое сіе людей состояніе по лучшему онаго воображенію подобно состоянію самовластныхъ Государей, и вольныхъ народовъ въ семъ состояніи живущихъ: Главное понятіе обстоятельство ихъ есть таково, что они никакихъ законовъ не признають, кромѣ происходящихъ отъ собственныхъ ихъ опредѣленій; ибо какъ они чужимъ узаконеніямъ никогда подвержены не бывають, развѣ принужденіемъ, то и въ разсужденіи соотноспствія ихъ съ другими,

или всегда принуждающѣ, или сами принуждающіеся; и потому вольныя общества могутѣ, преспѣйшей имѣя предлогѣ, отрицать обязательство какого нибудь договора, объявивѣ шокмо, что они къ тому принуждены были. Изъ сего не иное что выдетѣ, какѣ безразсудная жалоба ихѣ на естественное состояніе, сообразная желанію, получить власть надѣ покаряющимѣ, или побѣждающимѣ ихѣ какимѣ либо народомѣ. По довольномѣ разсмотрѣніи естества вещей не возможно ужѣ будетѣ чинитѣ такихѣ предлоговѣ. Но сего недоспывало и по сіе время многимѣ, какѣ ученымѣ людямѣ, такѣ и политикамѣ. Не рѣдко вступались они, надменны будучи понятіями гражданскаго права, въ дѣла вольныхѣ народовѣ.

§. 2.

Въ семѣ состояніи жили люди до начала обществѣ.

Въ самомѣ семѣ состояніи, въ которомѣ видимѣ мы теперь самовластныхѣ Государей и вольныя общества, жили люди до начала купножительства. Они не были подвержены никакимѣ узаконеніямѣ, кромѣ послѣдовавшихѣ изѣ собственнхѣ ихѣ обстоятельствѣ и сочиненныхѣ ими самими. Когда они признавали надѣ собою естественные законы, то были оные не иные, какѣ производящіе непосредственными и кратчайшими путями изѣ собственнаго ихѣ естества, или опредѣленія; ибо всѣ мнимые успавы естества права, испекающіе издали взятыхѣ положеній, и сопряженные въ познаніи съ великимѣ трудомѣ и наукою, суть мечтаній ученыхѣ людей, въ состояніи естественнаго вольности никому и никогда на мысль неприводившіи. Когда дѣли были въ послушаніи у своихѣ родителей; то былѣ сей законѣ послѣдовавшей изѣ временнаго ихѣ

ихъ естественнаго состоянія, ихъ надобности, слѣдовательно и изъ ихъ опредѣленія. Когда кто вступалъ къ кому во услуженіе, то не иначе какъ принуждаемъ къ тому былъ особливѣйшымъ обстоятельствомъ своего состоянія, по естѣственной нуждою; однако былъ сей законъ имъ самимъ себѣ налагаемой. Во всѣхъ другихъ случаяхъ не могъ онъ иначе быть подверженъ чужимъ законамъ, какъ по мѣрѣ принужденія. И такъ были тогда люди въ такомъ состояніи, какъ мы видимъ теперь самовластныхъ Государей и вольныхъ обществъ, то есть: что они безпрестанно принуждаютъ, или принуждаются.

§. 3.

Однако сего состоянія, когда люди будучи въ естественной вольности предприняли принуждать, не можемъ мы прежде спавить себѣ, какъ въ такое время, когда познаніе ихъ и разумъ возрастать начали. Люди рождаются не съ самымъ познаніемъ, но прося по способности къ познанію. Сила сія къ познанію не можетъ прежде дѣятельною быть, пока не будетъ очищена. Сіе не иначе послѣдовать могло, какъ мало по малу и по спешеніямъ, да и съ великою бы медленностію, когда бы намъ приобрѣтенныя другими людьми познанія въ томъ не спомоществовали. По сему люди въ первобытномъ состояніи естественныя своя вольности весьма недостаточныя имѣли понятія, и чапельно, отъ звѣрей въ маломъ чемъ разнились. Оставшіеся намъ отъ древнихъ временъ слѣды совершенно въ томъ увѣряютъ. По извѣстію наидревнѣйшихъ свѣтскихъ писателей, жили люди въ лѣсахъ, въ разсѣдинахъ и пещерахъ; да и свѣтъ того у насъ народовъ, гдѣ хоша малѣйшая тѣнь

древности есть, находимъ мы знаки крайней дикости. Кътому жъ и изобрѣшеній новѣйшихъ временъ, мореплаваніемъ учиненія, открыли намъ вездѣ множество народовъ, имѣющихъ предъ скопомъ мало преимуществва; дотому что не было имъ еще случая, обхожденіемъ съ разумными народами умножить познаній своихъ и понятій; и ежели извѣстїи Господина *Георгія Вилгелма Стеллера* о многихъ живущихъ народахъ на островахъ лежащихъ между Камчаткою и Америкою, подлинникомъ мною чипанныя, со временемъ на свѣтъ изданы будутъ, то не иначе какъ ужаснувшись надлежитъ, увидавъ полъ странной житія образъ челоукоподобныхъ пшарей. Въ семъ первѣйшемъ состояніи естественныя вольности, или лучше сказать, въ первой дикости, долженствующей предъвзяти естественной вольности, не воображали себѣ люди другъ друга принуждать, дабы жить по своей волѣ. Понятїи принужденія и воли не суть пшакovy, чшобъ они ихъ погда жъ имѣть могли; и копя они въ шомъ, или другомъ дѣлѣ, или въ какой пидѣ одинъ другаго опгонять могли, но сіе есть принужденіе, оставитъ желаніе свое, а не принужденіе; чшобъ желаніе имѣть, и жить по волѣ другаго; да и не имѣли они погда и причины дѣлать другому принужденія. Чѣмъ меньше познаніе, тѣмъ меньше всегда и надобность.

§. 4.

Въ первомъ состояніи естественныя вольности началось погда, когда люди столько познанія и понятїя получили, чшо разумъ ихъ оказывался началъ. Не можно никакой пшари вольною почесъ, когда она не знаетъ ни себя, ни своего бытїя, ни своя вольности. Однако по всему правдо-

правдоподобію не малое время миновалось до
 тѣхъ поръ, когда люди до сего дошли; при
 семъ уваживъ надобно и то, какое множество
 сложныхъ понятій къ началу разума попребно,
 съ положеніемъ напередъ, что всѣ народы, не
 имѣвшіе особливыхъ откровеній, отъ силы
 разума къ самому разуму безъ всѣхъ по-
 средствъ доходить должны были. Въ семъ
 первѣйшемъ состояніи естественныя вольно-
 сти, по видимому всѣ народы состояли изъ
 звѣроловцовъ и рыбаковъ. Поверхность земли
 покрывая однимъ покровомъ льдомъ со множе-
 ствомъ дикихъ звѣрей, и за недоспашкомъ
 рѣкъ наполненная большими и малыми озе-
 рами: [такимъ образомъ должны мы себѣ
 представить земной шаръ въ первобытномъ
 его состояніи, и какъ мы нынѣ всѣ пустыя
 земли находимъ], здѣлали звѣроловцами
 и рыбаками жилищей своихъ, возчувствовавшихъ
 первая дѣйствія своего разума, и начавшихъ
 открывать глаза свои на первѣйшія жизни спо-
 койности. Сей былъ первой образъ всѣхъ на-
 родовъ питанія. Такие находимъ мы слѣды
 въ древнѣйшихъ повѣствованіяхъ, а въ Аме-
 рикѣ и въ другихъ отдаленныхъ странахъ, есть
 и нынѣ множество народовъ пребывающихъ въ
 первоначальной грубости. Какъ извѣстія, такъ
 и естество вещей, и произраженіе человѣче-
 скаго разума, научаютъ насъ, что всѣ на-
 роды здѣлались изъ звѣроловцовъ и рыба-
 ковъ пастухами, изъ пастуховъ земледѣльца-
 ми, а наконецъ изъ земледѣльцовъ купцами, уче-
 ными и ремесленными людьми. И такъ, ко-
 гда люди въ первомъ состояніи естественныя
 вольности, были звѣроловцы и рыбаки, то хо-
 тя и жилъ каждой по собственнымъ своимъ
 уславамъ; однако имѣли люди мало причины,

другъ друга принуждашь, для того, что надобности ихъ весьма были малы. Напрощенья же первое сие соспояніе подало причину къ общему житію; происхождение его надлежитъ обстоятельно рассмотретьъ.

§. 5.

Трудно до-
казать, что
общежи-
тельство
происхо-
дитъ отъ
врожденна-
го побуж-
денія.

Производяще начало общаго житія людей изъ ихъ склонностей и побуждений врожденныхъ безъ всякаго различія всѣмъ пварямъ, по моему мнѣнію весьма заблуждаютъ. Въ настоящемъ соспояніи нашемъ, весьма трудно справедливо о томъ разсудить, ощущаемъ ли мы естественное побужденіе ко общенію, или нѣтъ. Естественное побужденіе, по мнѣнію многими людьми, якобы ощущаемое можетъ происходить отъ обыкновения, учинившагося однажды естественномъ, что съ людьми обходиться; а особливо отъ пустаго воображенія, чрезъ что таковыя возможности лишаются, входя въ самихъ себя, и для того, ища прожитія времени, желаніе сие въ себѣ находятъ. Изъ общежительной же жизни звѣрей не можно здѣлать заключенія на людей. Когда мы изъ сего желаемъ справедливо заключить, что должно представить себѣ челоуѣка въ звѣрскомъ его естествѣ; и тогда надлежитъ почесть его по длинно хищнымъ звѣремъ; какъ онъ и въ самомъ дѣлѣ najmочнѣйшей лютой звѣрь и понынѣ есть, отъ котораго зубу и ловитвы мало пварей безопасныхъ оспается; ибо онъ не такъ, какъ прочіе хищныя звѣри, ловитъ для утоления своего голода, но умерщвляетъ пвари, для удовольствованія своего лакомства, своей роскоши, суеты и удовольствія въ избыткѣ; однакожъ и хищныя звѣри не живутъ въ обществѣ, что и естеству ихъ противно; впро-

впрочемъ препятствовали бы они другъ другу въ хищеніи, или бы по крайней мѣрѣ спали въ дѣлѣ ссориться, какъ намъ само искусство довольно по показываеиъ. Каждой изъ нихъ похищаетъ для себя, и въ такомъ намѣреніи отъ другаго удаляется; поже самое дѣлали бы и люди, когда бы были безъ всякаго познанія и понятія въ звѣрскомъ состояніи. Побужденіе, искашь себѣ чепы, свойственно всѣмъ хищнымъ звѣрямъ, не естъ побужденіе къ общенію. Многіе по исполненіи потребнаго къ дѣлороденію, или по крайней мѣрѣ, когда уже молодые дѣти возраспушъ, о общеніи не помышляютъ.

§. 6.

И по сему чапелънѣе, что умъ единственно истинная причина естъ общественной людской жизни. Какъ скоро люди познанія свои и понятія умножили, и какъ скоро поэтому же звѣрское оставили житіе, и начали познавать многія удобности, прежде имъ неизвѣстныя, то непременно должны были увидѣшь великой прибытокъ, получаемой ими отъ помощи другихъ людей; и сіе самое побудило ихъ къ купножиельству. Когда мы представляемъ себѣ людей, въ первомъ состояніи звѣроловцами и рыбаками; то познали они изъ искусства безъ сомнѣнія, коль легче звѣря поймашь, когда многіе за нимъ гонятся въ одно время; коль обильнѣе рыбная бываетъ ловля, когда оную многіе соединенными стараніями предпріемлютъ, и какъ успѣшнѣе всякая работа происходитъ, когда многіе другъ другу помогаютъ. Сіи прибытки побудили людей вмѣстѣ жить; но чпобъ сіи прибытки познать, надлежитъ бышь прежде разуму; а чпобъ общими стараніями полученыя вещи равно и полюбовно ме-

Познаніе прибитковъ отъ общаго вспоможенія, и слѣдовательно умъ естъ причина общаго житія.

жду собою раздѣлить, то надобно имѣть прежде понятіе о справедливости. Все сіе не есть плодъ естественнаго побужденія, но паче пріобрѣтеннаго умомъ познанія.

§. 7.

Причины и случаи увеличившія, человѣчeskія общества и происхожденіе войнъ.

И какъ разумъ такимъ образомъ въ первомъ былъ ращеніи, и люди увидѣли прибыль общаго житія, то подало сіе къ увеличенію возрастающихъ малыхъ обществъ разными причинами. Дѣти безъ сумнѣнія устроили жилища свои по близости оццовъ своихъ, дабы получить отъ нихъ пользу. Люди, познавшіе тогда себя, увидѣли и слабость свою; страхъ въ нихъ родился. Сіе причиною было, что разные малыя общества соединились. И такъ страхъ, есть впрочемъ побудительное къ общезитію основаніе, находящееся во всемъ естествѣ. Когда хищные звѣри никакого страха неимѣющие для намѣренія своего живущіе разномыслию между собою; то подобно сему всѣ прочіе нехищные страхомъ понуждаются быти вмѣстѣ въ великихъ стадахъ. И по сему произошли между людьми большіе предъ прежними общества; а какъ они познанія свои и понятія отъ часу больше умножали, чаятельно жъ, что ловя звѣриной и рыбной скоповодство присоединили, то научались познавать отъ часу больше спокойнейшей жизни. Потребности ихъ и желанія приумножились съ ихъ познаніемъ, яко вещи между собою неразлучающіяся и равными степенями шествующія; и тогда, какъ кажется, начали они познаніе прибытковъ общаго пособія, поль полезной плодъ понижающаго разума, во вредъ употреблять слабѣйшимъ людямъ. Сіе не мало ласкало произрастающія съ разумомъ вмѣстѣ стра-

сти ихъ, когда они могли пользоваться общимъ вспоможеніемъ другихъ людей, и плодами трудовъ ихъ, не входя съ ними въ производимыхъ прибыткахъ въ равныя доли. И такимъ образомъ сильнѣйшей спарался тогда слабѣйшаго принудить, и подвергнуть его своему уславу, чпобъ наслаждаться услугою его для пользы своей и покоя. И сіе состояніе принуждашь, или принужденнымъ быть, есть начало войны. Разныя человѣческія общества, бывшія между собою ближайшія и мыслящія каждое о собственномъ своемъ прибыткѣ, нашли великое множество причинъ за благоспешествова, коими каждое общество, со исключеніемъ другихъ овладѣшь хотѣло, въ ссору припши и въ войну, чпо вторично поводъ подало къ увеличенію обществъ соединеніемъ малѣйшихъ, дабы чрезъ то къ оборонѣ шѣмъ надежнѣе бышь.

§. 8.

Я думаю, что всѣ чинатели мои будутъ желаніе со мною согласны въ томъ, что сіе есть правдоподобное и на естество самомъ основанное происхождение человѣческихъ обществъ, до сего можетъ быть мало усмотренное. Но сему можно весьма легко разсудить, какихъ мыслей быть должно о мнѣніи Гобезіа, приписавшаго челоѣку врожденное побужденіе къ начальству надъ другими. Помянутыя принужденія и власти весьма соединены, такъ что челоѣкъ въ томъ часѣ, и отъ природы имѣшь ихъ не можетъ. Когда мы представимъ себѣ челоѣка просто въ звѣрскомъ его естествѣ съ одною токмо способностію къ разуму, а не съ самымъ разумомъ, то увидимъ въ немъ хищнаго звѣря, мало естественнаго побужденія къ обществу и къ власти

наль

надъ другими имѣющаго, подобнаго льву, удавляющему похищенное на уполеніе своего голода, безъ желанія господствовать другими звѣрьми. Какъ же скоро разумъ въ немъ означился, то страхъ есть первое естественное побужденіе. Онъ ощущаетъ вездѣ невѣдомую ему до того слабость свою, и такъ какъ волкъ, или лисица, въ пасты или въ пенеты поиманные грызуны желѣзо ихъ умерщвляющее, познавъ предлежащую ему или ей отъ того опасность. Страхъ и познаніе прибытковъ отъ общаго вспоможенія побуждаютъ человека къ общему житію; а при дальномъ возвращеніи человѣческаго разума, когда понятія его о способностяхъ жизни и слѣдовательно надобности его съ желаніями умножаются, рождается въ человекѣ хотѣніе властвовать надъ равными себѣ. И какъ сіе далеко весьма отстоитъ отъ естества человѣческаго и отъ начала разума, то по тому и не можетъ быть естественнымъ побужденіемъ. И такъ когда Гобзвэй на мнимомъ своемъ естественномъ побужденіи общее свое основательное положеніе, и все строеніе свое естественнаго права утверждаетъ, прочиная оное непрестанною войною всѣхъ людей; по учивъ онъ не токмо весьма ложному естественному, но и еще человѣчеству истинное бесчестіе наносящему праву. Начало человѣческаго разума бываетъ всегда мало, просто, безъ злости и желанія къ угнетенію ближняго своего. Посредственной же разумъ провождается всегда лукавствомъ, злостію и желаніемъ преодоленія; истинно великой и совершенно очищенной разумъ послушствуетъ непременно справедливости, правосудію и великодушію. Сіе есть все то, что о происхожденіи человѣческаго разума, какъ вообще, такъ и

увсѣхъ народовъ частно, сказать можно. Оно и понынѣ есть конечное изображеніе соспоянія и слѣдствія человѣческаго разума. Всегда еще находилъ я, что лукавые, коварные и злые люди посредственной имѣютъ разумъ; и какъ бы много въ свѣтѣ злоспи ни было, однако не надлежитъ пому удивляться, ибо посредственныхъ смысловъ больше бываетъ, нежели великихъ душъ.

§. 9.

Люди такимъ образомъ въ обществахъ жившіе не составляли еще учрежденныхъ. Между обоими находилъ существовавшая разность. Совокупное вспоможеніе есть предметъ общества, однако учрежденные имѣютъ еще несравненно большее намѣреніе. Въ первыхъ обществахъ жили люди въ соспояніи естественной вольности. Каждой поступалъ по волѣ своей и по своему уславу, ежели полько отъ другаго принуждаемъ не былъ; ибо когда воли ихъ не были сопряжены, то былъ погда каждой еще воленъ, и отъ него зависѣло, пользоваться ли прибыткомъ общаго вспоможенія, или оставя оное жить собою? Вольность сія по собственному благоизобрѣпенію выходилъ изъ общенія, и свойственна всѣмъ неимѣющимъ начальника, или живущимъ не подъ законами учрежденныхъ обществъ. Различіе между простыми и учрежденными обществами состоитъ наиглавнѣйше въ томъ, что послѣдніе имѣютъ надъ собою верховную власть. И такъ когда общество одного изъ сочленовъ своихъ принуждаетъ поступать по намѣреніямъ своимъ и договорамъ; то дѣлается сіе по соспоянію и правамъ войны, а не по естествену верховной власти.

Сіи общества, были еще не учрежденные. Разность между обоими.

§. 10.

Могли ли
люди жить
въ состоя-
ннн еспе-
спвенная
вольности,
не сочиняя
учрежден-
ныхъ об-
щесствъ?

Теперь вопрошается, не было ли возможно жить людямъ въ состоянн еспеспвенная вольности въ такихъ простнхъ общесствахъ, не сочиняя учрежденныхъ? По мнннню моему равенъ сей вопросъ богословскому вопросу, возможно ли было остаться людямъ въ состоянн непорочности? И по видимому священное писанне изъясненнмъ непорочности ничего больше показать не хотнло, какъ шокмо изображение первнншихъ временъ состоянн еспеспвенная вольности, когда произошелъ человнческой разумъ, будучи въ началъ малъ и простн, шокмо незлобенъ и непороченъ. Начертанне тне предспавлено намъ повнспвованнмъ примнра, по обыкновенню погдашнята времени, и по восточнонародному ученню, что въ священномъ писаннн многими мнспами доказанно можно, и въ чемъ никпо спорнть не можеть. Ничто по разсужденню моему не представляеть такъ ясно слнспствнй умноження человнческаго познання, и возраспающнхъ опн того желаннй и попребн, какъ примнрн вкушення яблока, и происшедшаго опн того падення. Напропнвъ же того, когда повнспть сню взнть въ свойшвенномъ ея смыслн, то выдетн вещь пропнтивная здравому разсужденню, а паче божеспспвенной справедливоспн, то еспть: что Богъ, за одно шокмо яблока вкушенне здлаалъ нещаспнымъ не шокмо весь человнческой родъ, но еще, когда одно шокмо заповнди его преслушанне въ уваженне приннато будеть, прнпнсалъ и вину двухъ человекн, пропнвъ всякаго умнаго поннпнн о присвоенн, всему ихъ попомспству; однако на оба сн вопроса по мнннню моему одинакимъ образомъ опнвнспснговать надлежитъ,

житѣ. Когда бѣ возможно было людямъ отъ начала разума ихъ, или отъ первыхъ понятій познанія въ шотѣ часѣ доходить до совершеннаго разума, или къ высочайшему познанію, то бѣ могли они жить какъ въ состояніи непорочности, не вдаваясь въ пороки и злости, такъ равномерно и въ состояніи естественныя вольности, не дѣлая учрежденныхъ обществъ. Но сіе была вещь вовсе невозможная по существу людей, получающихъ понятія свои единственно чувственными орудіями, приумножающими по степенямъ познаній ихъ. И такимъ образомъ хотя они познанія свои мало по малой усугубляли, однако не имѣли еще употребленія совершеннаго разума, по чему изъ умноженнаго сего познанія не могло иное что произойти, какъ умноженіе желаній ихъ и мнимыхъ надобностей, которыми они удовольствоваться спарались всякими неправедными средствами. Сіе произвело злости и неурядки въ человѣческихъ обществахъ, что дѣлало нужными гражданскіе законы или учрежденныя общества. И такимъ образомъ не могъ Богъ препятствовать паденію человѣка, не перемѣнивъ чудеснымъ образомъ общества и существа человѣческаго.

§. II.

Теперь приступаемъ мы къ дѣйствительному учрежденныхъ обществъ началу, или къ тому, какъ изъ состоявшихъ въ естественной вольности обществъ, порядочныя гражданскія установленія послѣдовали. Многіе ученые люди думали, что боязнь отъ нападенія другихъ ближайшая причина была къ сочиненію учрежденныхъ обществъ, дабы въ случаѣ такова нападенія подъ общимъ повелѣніемъ и предводитель-

Не страхъ отъ чужаго нападенія, но внутренне неурядки суть ближайшя побужденія къ учре-

нѣю учрежденныхъ. Однако страхъ отъ таково нападенія можетъ хотя побудить людей, вмѣстѣ жить и здѣлать общества, какъ выше сего прежде причиною было происшедшии въ малыхъ обществахъ; но какъ сѣ общества въ состояніи уже были къ опптанію чужаго нападенія, то не видно, какъ люди могли изъ сего поводъ взять, предпосадить себѣ верховную власть, и покориться чужимъ законамъ. Больше жъ, чаятельно, что возрастающіе пороки и своевольства, перзавшіе внутреннее спокойство тихъ обществъ ближайшимъ побужденіемъ были къ приступленію къ гражданскимъ успавамъ и узаконеніямъ. Когда такія нестроенія происходили, то естественнымъ образомъ должны были наизвѣстнѣйшіе и разумнѣйшіе люди изъ общества входить въ последство судьями, для прекращенія такихъ ссоръ и неспокойствъ, и для воспановленія мира. Сіе придадо имъ, когда часпо такіе случаи бывали, преимущественную знатность между своими сочленами, а когда изрѣченій ихъ почитали справедливыми; то и въ подобныхъ случаяхъ на то ссылались. Сіе было уже путемъ или началомъ къ узаконеніямъ, понеже обычаи могли бытъ вмѣсто законовъ. И такъ подходили люди, не помышляя, можетъ бытъ, о томъ, отъ часу ближе, къ гражданскимъ учрежденіямъ. Я ничего здѣсь не пишу, кромъ естества вещи, и то, что видѣть можно и понынѣ по надежнымъ извѣстіямъ въ разныхъ Американскихъ и въ другихъ дикихъ народахъ, живущихъ въ естественной вольности.

§. 12.

И какъ по сему путь устроены были къ гражданскимъ узаконеніямъ учрежденныя общества,

Многія образы обществъ

ства,

ства, по всему виду здѣлались не однимъ - происхождимъ образомъ, но при разныхъ случаяхъ. Событенія и изъ щихъ раздѣленными бысть въ четыре образа. опцовской Первой и древнѣйшей образъ есть въ опцовской мнѣнія шотъ, что опцовская власть происходила изъ опцовой и израспала въ дѣйствительную верхнюю. Когда ли носили въ одномъ обществѣ происходили не порядки главы рода. и несогласія, то часто случалось, что одинъ родъ, почиая себя довольно сильнымъ къ за щущенію, отъ прочихъ отдѣлялся. Мы на ходимъ и въ Библии многіе шому примѣры; кпот мужъ и на не въ весьма еще оселенномъ земномъ шарѣ много для шого мѣста было. Такое отдѣ лившееся поколѣніе въ разсужденіи опцовскія власти, опцу и повиновалось, и сію опмѣн ность имѣлъ глава роду, то есть первѣйшей оцедъ или прародитель въ разсужденіи до машнія власти надъ всѣми къ роду сему при надлежащими. И шадъ когда ссоры и несоп енія въ родѣ происходили, то прародитель или первѣйшей оцедъ еспественнымъ образомъ оные примирялъ и преграждалъ. По смерти сего прародителя право главы рода, и происхо дящая отъ шого опмѣнность доставалась боль шому сыну. Правда, онъ хопя и не имѣлъ опцовскія власти надъ братьями своими, мо гущими для шого отдѣлиться, и новаго искашь для себя поселенія; но когда они сего не призна вали за полезно, що не могли опказы вать старшему брату своему въ сей опмѣ ности опмѣнности. Доказательства о пре имущественныхъ правахъ перворожденія въ древнѣйшія времена, находимъ мы, какъ въ священномъ шакѣ и въ свѣшскихъ писаніяхъ. Когда старшей братъ право свое главы рода опсавлялъ попомъ старшему сыну своему, шо могли изъ сего мало по малу произойши

5-ХХХХХ ХХ. ХХХХ. ХХ

господство, власть и сила, а особливо когда таковой мудростию въ сужденіяхъ, храбростию же въ предводительствѣ прошивъ неприятельскихъ нападений любовь и почтение въ родъ приобрѣталъ. Братья и дяди не имѣли нимаѣйшей причины, знаменитости его пропавшися, или въ чемъ либо его ненавидѣть. Царское достоинство было въ древнѣйшія времена безъ всякаго великолѣпія, снротости и насилія, о чемъ мы довольно вездѣ подтвержденія находимъ какъ въ Библии, такъ и у Гомера, почему и съ правдою согласно видится, что глава всего поколѣнія всѣ дѣла съ главами особливыхъ родовъ миролюбно исправлялъ. А что такимъ образомъ возрасли правительства, по древности насъ въ томъ увѣряетъ, что прародители были вмѣстѣ священники и жрецы родовъ; и сіе могло имъ подати въ прекращеніи ссоръ наивеличайшую значность и власть. Въ семъ состояло по свидѣтельству Гомера и прочихъ древнѣйшихъ писателей царское званіе. Сверхъ же того находимъ мы, что иногда Цари и священники равнозначащія имена были, понеже одинъ, и пошже человекъ иногда Царемъ, иногда священникомъ называемъ былъ.

§. 13.

2. Почтеніе въ обществахъ соспоявшихъ изъ многихъ родовъ могла значность приобрѣщенная къмъ и оп- родовъ могла значность приобрѣщенная къмъ личностію либо справедливыми въ судахъ изреченіями приобрѣ- [§. 11.] и почтение храбростию прошивъ неприятельской полученное, пусть такому опворитъ къ кѣмъ либо ашелей верховной власти по привычкѣ. Когда чинимыя имъ предложенія обществу были угодно, что мало дны, такъ что оныя всегда и исполняемы были, по малу верховная власть у- между шѣмъ не невозможно было и по, что люди

люди пріобыкли къ его предписаніямъ ему пвердисься
могла.
ни въ чемъ уже больше не прекословили; чрезъ
что власть ево и сила мало по малу утвер-
ждались. Когда общество подѣ его предводи-
тельствомъ было благодѣйственно, а онъ
имѣлъ сына себѣ подобнаго, то не трудно
было и ему укрѣпиться въ знаменитости; и
тѣмъ образомъ правленіе ошѣ часу возраспа-
ло шакъ, что кромѣ всякаго сомнѣнія всѣ
происшедшія учрежденныя общества съ начала
ошѣ естества и подобія просвѣхъ обществъ
весьма мало ошдаены были. Великой сочи-
тель *Антимахѣапеля* (1) хопя и думаетъ:
„Что живущихъ въ общенародіяхъ и испинно
„вольныхъ людей никакъ не возможно склонить
„къ принятию Государя, хопя бы онъ и луч-
„шей изо всего свѣта былъ. И сія мысль
весьма справедлива, ибо здѣсь говорится о
премѣненіи уже составленныхъ вольныхъ
обществъ въ единовластіе. Но совѣмъ другое
пришомъ обстоятельство, когда какое нибудь
общество будучи въ естественной вольности
мало по малу пріобыкнетъ къ правленію чело-
вѣка, онымъ весьма почипаемаго, или по соб-
ственному же шого общества хопѣнію имъ
управляющаго. Такое общество не знаетъ еще
ни мало о злыхъ единовластія примѣрахъ успра-
шающихъ нынѣшніе народы.

§. 14.

Третій путь, образовавшей множество изъ в. Научені-
емъ въ ве-
щахъ по-
требныхъ,
къ спокой-
ствію въ
жизни.
первѣйшихъ обществъ учрежденными, правдопо-
добно соспоалъ въ наученіи къ спокойствію въ
жизни преданномъ ошѣ свѣдущихъ и скусныхъ
людей грубому и совѣмъ несмысленному на-
роду.

(1) *Антимахѣапеля* кн. 9. стр. 269.

роду. Люди здѣлавшіе къ общей пользѣ щасливый изобрѣшенія, или пришедшіе отъ народа, превозшедшаго другихъ въ наукахъ и опроверженіяхъ, нужныхъ человѣческому покою, должны естественнымъ образомъ благопріятными бытъ въ невѣжествѣ пребывающимъ, коль скоро польза наученія таковыхъ познана будетъ. Симъ людямъ отдавалось чрезвычайное почтение, такъ что и скоро привыкли жить по ихъ учрежденіямъ, найденнымъ однажды токмо полезными; по чему сіи научили немалой трудности не имѣли новое составили правительство. Такимъ образомъ учредилъ правленіе въ Афинахъ Тезей (2) собравъ разсѣянной въ Аппикѣ и въ крайнемъ невѣжествѣ погруженной народъ, наученой имъ потомъ въ вещахъ къ покою въ жизни поребныхъ. Равномерно же и Камъ (3) и нѣкоторые другіе Египтяне нашли случай, новыя установить въ Греціи общества; ибо они отечество свое, гдѣ художества прежде всѣхъ изобрѣнены, оспарили, и неискусныхъ въ томъ въ естественной вольности жившихъ Грековъ научили.

§. 15.

4. Предводители жордовъ поселеній здѣлали чрезъ то также правительствъ.

Наконецъ сіи предводители вышедшихъ народовъ, или новыхъ поселеній, когда предприятіе щасливо происходило, были всегда новыхъ государствъ основателями. Когда людей по тогдашнему пропитанія образу въ одной странѣ весьма умножалось, то не только вмѣсто соединись искали они новаго жилища, но имѣли еще нужду

(2) ПЛУТАРХЪ въ жизни Тезеевой. Туцидидъ въ исторіи кн. I.

(3) Геродотъ кн. I.

нужду въ предводителя, хотя и жили на прежнихъ мѣстахъ въ естественной вольности, понеже въ путешествіяхъ опасаться должны были нападенія и другихъ случаевъ отъ прочихъ народныхъ обществъ или отъ дикихъ звѣрей. Такимъ образомъ во время похода привыкли въ повелѣніяхъ своего предводителя жить, слѣдовали они предписаніямъ его и въ учрежденіяхъ новыхъ жилищъ, такъ что онъ всегда почти былъ ихъ главою. Такое жъ слѣдствіе бывало и тогда, когда какое нибудь утвержденное правительство, желая свободиться излишняго народа, или новое поселеніе основывало, или излишнихъ молодыхъ людей на опъагу высылало, чтобъ выгнать другихъ народовъ изъ ихъ жилищъ. Письмо о древнѣйшихъ временахъ съ самаго начала до конца великихъ народныхъ переходовъ, шель многими о семъ примѣрами наполнено, что излишно уже будетъ сослаться на тошъ или другой примѣръ.

§. 16.

Всѣ правительства учинившіяся такимъ образомъ изъ обществъ жившихъ въ естественной вольности, были не большія единоначалія; а сей былъ безъ сомнѣнія надревнѣйшей правленія образъ во всемъ сѣшъ естественной послѣдовавшей. Господинъ Монтескю (4) хотя и думаетъ, что и многовластіе можетъ быть также съ естествомъ согласно; ибо когда власть прародителя подала образецъ къ единовластію, по равномернымъ образомъ по смертн его власть братьевъ и племянниковъ подала случай къ многовластію. Однако по мнѣнію моему понятія о правленіи многихъ, и учрежденіе

Древнѣйшій правитель-ства были не большія единоначалія производившія естественнымъ образомъ, изъ естественной вольности въ гражданское учрежденіе.

Б 3

жденіе

(4) Въ разумѣ законодѣ часть 1. книг. 1. глав. 3.

ждеіе такого начальства были многочасныи и ухищренны такъ, что въ пошѣ часѣ при переходѣ изъ естественныя вольности въ гражданскія учрежденія произошли онимъ было не возможно. Народамъ надобны были судьи, прегращающіе споры и непорядки между членами общесства, также и предводители въ войнѣ противъ ихъ непріятелей. Обоихъ находили они въ особѣ одного человека. Власть многихъ произвела бы при семъ токмо неспроеніе, ибо проицаніе ихъ не довольно было велико, чтобъ они могли благоустроеннымъ образомъ успановить многовластіе. Вышеизобрѣшенные случаи, произведшіе правительсства, обьясняютъ намъ также одно единовластіе. Древнѣйшіе повѣсти упоминаютъ о самодержавіяхъ а особливо въ такія времена, когда о народныхъ правленіяхъ еще ни малѣйшихъ слѣдовъ не находимъ. Всѣ Греческія общенародія были въ началѣ не большими царствами. Злоупотребленіе царскія власти принудило людей мыслить о другомъ гражданскомъ правленіи.

§. 17.

Всѣ сіи не большія единоначалія были весьма скромны, и не опходили почти отъ естественныя вольности.

А какъ вышеизображеннымъ же образомъ переходъ изъ состоянія естественныя вольности токмо мало по малу и непримѣнно слѣдовалъ, то были также и первые не большія единоначалія такъ крошечны и умѣренны, что ошѣ естественныя вольности мало опходили. Цари какъ по Библии, такъ и по обьявленію Гомера, безъ всякаго великолѣпія, подобно нынѣшнимъ богатымъ уѣзднымъ дворянамъ, были судьи священники, и предводители въ войнѣ. Народъ въ собраніяхъ своихъ удерживалъ всегда у себя законодательную власть; и сіи собранія были шѣ жѣ самыя, кои имѣли пре-
жде

жде общества для разсужденія о собственныхъ дѣлахъ ихъ еще въ естественной вольности. О сословіи семъ древнѣйшихъ правительствъ согласны всѣ извѣстія (5), также видимъ мы въ собственныхъ предкахъ нашихъ, (сочинитель говоритъ о Нѣмцахъ), коль мало разнѣсывали гражданскія ихъ успановленія отъ естественныя вольности. Учрежденіе ихъ было одно шокмо смѣшеніе гражданскаго правленія съ естественною вольностію, дающею всегда изреченія. Тацитъ (6) увѣряетъ, что у Нѣмцевъ священники одни могли наказывать и повелѣвать, не по приказу Царя или вождя и не по собственной своей власти, но ради почтенія къ вѣрѣ, признавая оное божественнымъ повелѣніемъ. Цари и Князья имѣли одно право предлагать и угрожать (7). Токмо въ военное время имѣли повелѣвать, по свидѣтельству Іюлія Цесаря (8) власти живота и смерти. Но и въ семъ случаѣ разсматривали естественныя вещи, и поступали не слѣпо по безпредѣльному полководца произволу.

§. 18.

Изъ не большаго сего отдаленія первыхъ обществъ отъ сословія естественныя вольности, также и изъ безпримѣннаго происшествія гражданскихъ учреждений по мнѣнію моему безсумнѣнно слѣдуетъ то, что люди никогда не хотѣли подвергнушь себя спрочайшему правленію. Намѣреніе сіе народовъ основано на естественъ вещи. Люди были бы наибез-

Сіе сообразно воли всѣхъ народовъ и должеству естъ быть основательнымъ положеніемъ

Б 4

ум-

(5) Туцидидъ въ исторіи своей кн. I. Аристотель въ политикѣ кн. III. гл. 14. Геродотъ кн. I.

(6) О нравахъ Германовъ гл. 7.

(7) Тацитъ о нравахъ Германовъ гл. II.

(8) Іюлій Цесарь о Галлической войнѣ кн. VI.

всѣхъ пра-
вленій.

умнѣйшіе, когда бы добровольно и съ намѣ-
реніемъ промѣняли неогрѣненное свое бла-
го, по естъ вольность, на рабство. И такъ
желаніе народовъ при вступленіи въ учрежден-
ныя общества было безъ сомнѣнія сіе, что они
уступаютъ естественную свою вольность и
подвергаются закону другого, съ тѣмъ, дабы
чрезъ по учреждаемаго общества намѣреніе не-
минуемо исполнено было. Но кто бѣ хотѣлъ
оприцать, что желаніе сіе народовъ при сочи-
неніи всѣхъ и каждаго правленія въ уваженіе
принято не бывало. Сверхъ же сего побу-
жденіе къ господству надъ другими не осно-
вано на человѣческомъ естествѣ. Оно естъ
одно токмо слѣдствіе посредственнаго разума
[§. 8.]. Но люди безспорно полагаютъ напередъ,
что они совершеннымъ разумомъ управляютъ.
Сіе преимущественно можетъ ихъ единствен-
но побудить къ порученію надъ собою
кому нибудь правленія. Къ тому же на-
конецъ и всемогущій Богъ произвелъ насъ на
свѣтъ всѣхъ съ равною вольностію, съ разны-
ми достоинствомъ и правами, по дѣлаю я изъ
сего всего заключеніе, что каждаго правитель-
ства естъ долгъ и должность, естественную
подданныхъ вольность тогда только ограничи-
вать, когда того потребуетъ намѣреніе обще-
ства, и что всегда наилучшее естъ правитель-
ство то, которое безъ испребления того на-
мѣренія естественной вольности наиболее
приближается. Заключеніе сіе происходящее
изъ начала учрежденныхъ обществъ естъ та-
кое положеніе, на которое въ разсужденіяхъ
моихъ часто ссылаюсь буду.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О

ОСНОВАНИИ УЧРЕЖДЕННЫХ ОБЩЕСТВЪ.

С. 19.

Ощества людей въ состоянїи естественныя вольности, произведшія, такъ какъ мы прежде погасали, мало помалу и учрежденныя, состоятъ изъ многихъ родовъ; и сїи роды суть по сему первое и главнѣйшее оныхъ основаніе, содержащее въ себѣ великую важность въ разсужденїи существа народовъ. Не токмо великость оныхъ зависитъ отъ сего; ибо чѣмъ многочисленнѣе и сильнѣе роды, тѣмъ больше бываетъ такое общество, но и состояніе родовъ сочиняетъ состоятельство самаго того общества. Не можно и подумать, чтобъ о семъ усумнилась: ибо какъ цѣлому не быть подобно свримъ часпямъ. И потому всѣ обстоятельства родовъ, составляющихъ цѣлой народъ, великость оныхъ, ихъ богатство и прилѣжность, домоправительство, добродѣтели ихъ и пороки имѣютъ наисильнѣйшее и непосредственнѣйшее вліяніе въ самое правительство. Изъ

Учрежденныя общества состоятъ изъ многихъ родовъ, которыхъ обстоятельство великое имѣютъ вліяніе въ состояніе первыхъ.

сего выводимъ мы два начальныя положенія, долженствующія во всѣхъ правленіяхъ весьма употребляемы быти. Первое есть то, что состояніе обществъ зависитъ отъ состоянія одинакихъ родовъ; второе, что всѣ основательныя поправленія въ обществахъ должны происходить отъ собственнаго источника, или отъ перваго общества основанія, то есть отъ одинакихъ родовъ.

§. 20.

Гребуетъ
ли мудрое
учрежденіе
опредѣленія
числа
родовъ, изъ
которыхъ
обществу
состоять?

Нѣкоторые Греческіе законодавцы искали особливый мудрости въ томъ, чтобъ опредѣлить число родовъ, общество составляющихъ. Платонъ (1) полагаетъ число гражданъ въ общенародіи своемъ до-сорока пяти тысячъ, да и всѣ Греческія правительства были такого мнѣнія будто бы имъ надлежало состоять изъ извѣстнаго числа гражданъ; какъ по сіе ясно показываетъ ихъ законъ, такъ и частыя убавки излишняго ихъ народа въ новыя поселенія. По особливомъ обстоятельстве всѣхъ сихъ общенародій состояла всеконечно въ томъ премудрость законодателя, чтобъ опредѣлить число гражданства. Каждое изъ сихъ обществъ состояло изъ одного токмо города, и не большія земли окружности. Греки почитали работу гнусною, да и самъ Аристотель (2) утверждаетъ, чтобъ художниковъ и ремесленныхъ людей не брали въ число гражданъ; разные Греческіе народы имѣли у себя побѣжденныхъ, пахавшихъ землю ихъ, и гражданъ питававшихъ. При такихъ обстоятельствахъ число гражданъ подлинно не могло быти

без-

(1) О законахъ кн. V.

(2) Подлиники кн. III. гл. 4. кн. II. гл. 7.

безконечно умножено, ибо въ прошивномъ случаѣ былъ бы недоспапокъ въ пропитаніи. Сверхъ же того не имѣли они нужды въ большой наружной силѣ, для того, что и сосѣди ихъ были также малы; образъ правленія все-народнаго, гдѣ всѣ дѣла зависели отъ голосовъ народа, преобладали свѣденія о числѣ сихъ голосовъ, и того, чтооу не каждой безъ разбору въ гражданствѣ приниманъ былъ. Но какъ нынѣшнія наши правительствва не состоятъ ни въ копоромъ изъ сихъ обстоятельствъ, то никакая правленія мудрость не пребуеу опредѣленія числа жителей земли. Ктому жъ и въ и возможнаго случая, чтооу благополучіе государства зависело отъ такого предпоспавленія; но еще весьма основательнѣе для благо-учрежденнаго правительствва, жителей умножать сколько возможно.

§. 21.

Роды, составляющіе вообще народъ, живутъ на изъспной землѣ по е, въхности, и сія поверху-ность естъ въпорое основаніе всѣхъ и каждаго народа. Сіе въпорое основаніе равномѣрно также существительное естъ, что безъ него никакого государства предспавить себѣ не возможно. Ежели бы во всѣхъ Европейскихъ земляхъ скитающіеся Жиды, когда либо вознамѣрились испуипить въ общее соединеніе, избрать себѣ Царя или иную такую верховную власть, жить подъ его законами, и въ дѣлахъ своихъ довольствоваться его судомъ; однако не взирая на сіе, не можно будетъ ихъ почестъ обществомъ для того, что и въ у нихъ существеннаго къ тому основанія, то естъ принадлежащей имъ земли поверхуности. А какъ скоро сего основанія не будетъ, и непріятель землею овладѣетъ

Земля рода-ми обитавшая, въпорое естъ основаніе общества, имѣющее наибольшее вліяніе.

дѣетъ

дѣлѣ такъ, что выгнать его опшуда не возможно; но кончится также и общество. Сію поверхность, обитаемую принадлежащими къ обществу родами, называемъ областію, а качество земли, доброшу и мѣстоположеніе, естественными прибытками, сверхъ же того спрана воздуха, имѣетъ также наисильнѣйшія и непосредственнѣйшія вліянія въ состояніе всякаго народа, необходимо сообразнаго пишайшей его землѣ. Сіе есть пребыванія его мѣсто, на земномъ шарѣ имѣ занятое, и всѣ существа могутъ по состоянію шѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся, доказаны быть въ дѣйствіи. А между шѣмъ долженъ народъ, по самой возможности употреблять въ пользу мѣсто свое. Сіе есть начальное положеніе, произтекающее изъ сего заключенія.

§. 22.

Прилѣжаніе жителей, нѣкоторымъ образомъ награждающее худое качество земли опш искусства происходящее, и надежное основаніе.

Можетъ быть, думаютъ нѣкоторые, что состояніе общества зависить больше опш прилѣжанія жителей, нежели опш качества земли, для того укажуъ мнѣ Малпійскую область на неплодномъ каменѣ основанную; еще больше положитъ мнѣ въ примѣръ Голландію, почти во всѣхъ естественныхъ благодѣяніяхъ недостатковъ имѣющую, и не большой своей землѣ уголокъ великой цѣны споящими оплопами охраняющую, дабы моремъ не была поглощенной; но при всемъ томъ посредствомъ прилѣжанія жителей своихъ въ цѣпущемъ состояніи находящуюся. Я опшѣисывую на сіе, что худое качество земли безспорно прилѣжаніемъ жителей довольно награждено быть можетъ; однако сіе всегда будетъ заимствованное и опш искусства происшедшее основаніе, подобное строенію, утвержденному на связяхъ во дно морское

ское вколоченныхъ; въ семъ спроеніи, говорю я, можно нѣсколько времени спокойно жить; но наконецъ свая подгниютъ, и спроеніе повалился. Такое некрѣпкое основаніе имѣютъ всѣ общества, пришедшія способомъ мореплаванія, и своихъ трудовъ безъ естественныхъ благъ въ цвѣтущее состояніе. Сіе основаніе пребудетъ такъ долго, пока другіе народы лѣнящіеся, разсмотрѣвъ, не соединятъ съ вещами собственнаго раченія своего, оставляемаго ими нынѣшному прилѣжному народу. Какъ скоро первые умудрятся, то ухищренное послѣднихъ основаніе начнетъ приходить въ гнилость, и наконецъ не останется имъ ничего кромѣ худой земли естественной имъ данной. По мнѣнію моему, такое основаніе Голландскаго народа въ нынѣшнемъ вѣкѣ весьма гниль уже начало, и согласно истиннѣй гнилость сія опъ часу умножаться будетъ, по мѣрѣ раченія мудрости и прилѣжанія другихъ Европейскихъ, а особливо сѣверныхъ народовъ. Сверхъ же сего основаніе сіе имѣетъ всегда въ себѣ сію погрѣшность, что народъ зависитъ опъ областей, награждающихъ недоспаши его; и по сему могущихъ цвѣтущее онаго состояніе ежеминутно прекращитъ, такъ какъ Малпа въ послѣднее съ Королемъ обихъ Сицилій несогласіе довольно сіе возчувствовала. И симъ образомъ несравненно естъ могущественнѣе народъ зданіе благополучія своего на собственной и естественными добротами одаренной землѣ утверждающей.

§. 23.

И такъ многіе одинакіе роды, и земля ими обитаемая суть по сему сугубое видимое основаніе каждаго народа; сіи роды будучи нравствен-

Соединеніи всѣхъ хощеній въ

одну волю спвенными шѣлами, должны такожде и на нрав-
 есть первое спвенныхъ основаніяхъ утверждены бытъ. Ко-
 нравствен- гда изъ сихъ одинакихъ родовъ общество со-
 ное об- спавляется; по должны всѣ сіи одинакіе роды
 ществъ о- соединити свои хотѣнія; сіе соединеніе мно-
 снованіе. гихъ единспвенныхъ воля есть первое нрав-
 спвенное основаніе обществъ, соспавляющее
 гражданской его чинъ и его существо. Симъ
 гражданское соспояніе разнишя опъ еспеспвен-
 ныя вольности; существительное же ея написа-
 ніе есть вольность собспвеннаго хотѣнія.
 Оспавленіе сего особливаго хотѣнія и соедине-
 ніе его съ хотѣніями прочихъ гражданъ въ
 одну волю, есть разиспвующая особенность
 гражданского учрежденія; но въ чемъ соспо-
 нитъ совокупная сія воля, о томъ показано
 будешъ въ послѣдующей часпи.

§. 24.

Не престан- Равномѣрно какъ общество соединеніемъ
 ное сѣе воля многихъ воля въ одну производися, по и
 соединеніе многихъ воля въ одну производися, по и
 есть такъ всегдашняя сихъ воля нераздѣлимость есть гла-
 же главнѣй- вѣйшее средспво его сохраненія, почитаема
 шее охране- во всѣхъ вещахъ беспреспаннымъ пворе-
 ніе обще- ніемъ и произведеніемъ. И такъ общество при
 шца. всѣхъ нужныхъ и нещасныхъ случаяхъ всегда
 сохранился, когда только соединеніе воля без-
 прерывно продолжася. Римъ больше всѣхъ
 народовъ въ свѣшъ преперпѣлъ нещасія, и
 одна токмо всѣхъ единопдушная воля сохранила
 сіе общество имѣвшее всегда великихъ людей,
 народъ опъ разногласія удерживавшихъ. Таковъ
 былъ Сципіонъ кляпвою обязавшей успрашен-
 ныхъ Римлянъ послѣ Каннейскаго нещаснаго
 бою, не оставлять Рима; что было жипели
 онаго и здѣлашь покусились. Такожде можно
 учинити общее примѣчаніе, что нещасія со-
 вѣ

въ весьма рѣдко да и почти никогда конечнаго паденія народу не приносили, ежели бы не посредствовали къ тому наипаче внушеніе воли раздоры. И посему есть и сіе не малаго вниманія достойное основательное положеніе въ государствѣ, что естество общества не можетъ понести никогда раздѣленной и сугубой воли, и что все къ тому приводящее рачительно убѣгать надлежитъ. По сему основанію должны многія вещи, особливо духовная власть разсуждаемы быти.

§. 25.

Всѣ одинакіе роды, соединившіе такимъ образомъ воли свои, имѣютъ каждой для себя силу. Когда они воли свои соединяютъ, то должны они и одинакія силы свои соединити. Воля разумнаго существа есть просто то, что силою правитъ. Соединеніе всѣхъ одинакихъ волей въ одну волю, есть второе нравственное основаніе каждаго общества; и сіе то самое составляетъ учрежденное общество и совершенно его образуетъ. Сія единственная сила происходящая изъ соединенія многихъ одинакихъ волей, есть шеперь то, что верховною властію называется; ибо употребляющей соединенную сію силу имѣетъ въ своихъ рукахъ и верховную власть общества; верховная же власть наглавнѣйшее составляетъ существо государства, и чрезъ что оно отличается отъ обществъ въ состояніи естественныя вольности находящихся. И такъ верховная власть въ обществѣ есть ничто иное, какъ употребленіе соединенныхъ онаго силъ. Однако здѣсь не доходитъ еще до того, находится ли употребленіе сей силы въ рукахъ одного человѣка, нѣсколькихъ родовъ, или всѣхъ.

Второе нравственное основаніе есть соединеніе всѣхъ единственныхъ силъ въ одну, онъ чего верховная власть происходитъ.

§. 26.

Общества
могутъ
по-
средствомъ
соедине-
ния своей
силы и по-
мѣръ нару-
жнаго суп-
ротивлен-
нн дѣй-
ствовать.

Дѣятельность пѣла основывается на его силѣ; по мѣрѣ оныя каждое пѣло можетъ дѣйствіе свое оказывать. Тотъ самое обстоятельство и въ обществѣ находится, гдѣ всякое дѣйствіе зависитъ отъ соединенныхъ силы. Сія общая истина есть обильной источникъ основательныхъ положений. Она по научаетъ, ничего соединенныхъ общенародныхъ силы превосходящаго не предпринимать, и отъ нея происходитъ ученіе о справедливомъ силъ общества употребленіи, отворачивающее насъ отъ злоупотребленія, слабость по себѣ влекущаго, какъ какъ совокупность оныхъ надлежащимъ употребленіемъ всегда умножается. Всѣ общества прилежнн себѣ конечное безсиліе или и вовсе паденіе, не умѣли употреблять силъ своихъ. Сіе можно наяснѣйше показать во всѣхъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ народахъ. Однако въ дѣятельности пѣла зависитъ не все отъ собственныхъ его силы, но можетъ быть еще столько и отъ супротивленія, находящаго имъ въ другомъ пѣлѣ: и такъ о силѣ каждаго пѣла надлежитъ разсуждать по супротивленію ближайшихъ пѣлъ, и такимъ же образомъ поступать и въ обществахъ; ибо прямое употребленіе собственныхъ силъ, и разсмотрѣніе вѣщнаго супротивленія составляютъ наиважнѣйшую часть мудрости правленія.

§. 27.

Разсматри-
вается мнѣ-
ннѣ нѣкопо-
рыхъ уче-

Большая часть ученыхъ людей, писавшихъ о существѣ общества, представили образованіе силъ совсѣмъ инымъ видомъ; пріобыкшіе же впрочемъ мысли свои основательно предла-

гашь утверждали (3), что къ учиненію общества нѣхъ лю-
 потребны договоръ и два заключенія. Нѣхпорое дей о дого-
 число людей, или многіе роды, желаютіе всту- воръ и за-
 пить межъ собою въ гражданское учрежденіе; клоченіяхъ
 должны напередъ здѣлать общей договоръ, бытъ потреб-
 всѣмъ вмѣспѣ, а по договоръ два заключенія; ныхъ къ
 вопервыхъ, общее благополучіе совокупно по- учрежде-
 тѣшествовать, возпорыхъ же, учредить надъ нію об-
 собою верховную власть. Однако умолчавъ ществъ.
 объявленное прежде мною въ предшедшей части,
 такъ достовернымъ образомъ общества ма-
 ло по малу и непримѣнно произошли, такъ
 что почти и не возможно, чтобъ припомъ о
 договоръ или заключеніяхъ упомянуто бы-
 ло; то по мнѣнію моему существо, за-
 основаніе и образованіе общества лучше обь-
 ясно бытъ не можетъ, какъ принятемъ за
 происхождение оныхъ соединеніе воли и силъ
 многихъ родовъ. Договоръ, чтобъ вмѣспѣ
 бытъ, не дѣлаемъ ничего существительнаго къ
 гражданскому учрежденію, ибо можетъ бытъ
 въ такомъ обществѣ, которое чрезъ по одна-
 ко учрежденнымъ не соспавился. Ежели же въ
 шотъ часъ по договоръ семъ приняты и за-
 клоченія; то можетъ бытъ, полагаютъ граждан-
 ское учрежденіе и верховную власть прежде,
 нежели оная заключеніями сими произведена.
 Заключенія до начала верховныя еласти послѣ-
 довавшия, не имѣютъ ничего обязательнаго для
 всѣхъ членовъ, а лучше было бы, когда бъ сїи
 заключенія равномерно договорами признаны
 были: ибо сїи токмо могутъ и въ состояніи
 естественныя вольности здѣлать обязательство.
 Заключенія же, или удобнѣе сказать, намѣренія,
 попускаютъ въ семъ состояніи перемѣну воли;
 В какъ

(3) Въ естественномъ и природномъ правѣ го-
 слодія Гривнера.

какъ между тѣмъ соединеніе воли и силъ въ молчаніи послѣдовать можетъ, что дѣйствительному обществу происхожденію весьма свойственныя есть.

§. 28.

Общество соединеніемъ воли и силъ представляется въ одинакое нераздѣлимое тѣло.

Изъ соединенія воли и силъ происходитъ одно тѣло. Соединенная сила, управляемая въ разумномъ существѣ одною волею, есть понятіе о тѣлѣ одушевленномъ разумнымъ существомъ. И такъ общество есть одинакое нераздѣлимое тѣло, имѣющее во всѣхъ своихъ частяхъ наиболѣе совершенное соотвѣтствіе; а по сему сіе основательное положеніе достойно примѣчанія во всякихъ правленіяхъ дѣлахъ. Общество не можетъ ничего терять и въ малѣйшихъ своихъ частяхъ, чтобъ ощущеніе чего либо не распространилось на всѣ другія части, а впередъ на цѣлое. Поврежденіе въ одной части оказавшееся, есть вредъ и всему обществу по мѣрѣ содержанія онаго. Начальное сіе положеніе непременно наблюдать надлежитъ какъ въ основательныхъ учрежденіяхъ такъ равномерно и въ установленіи самыхъ обществъ. Ничего такого позволять не должно, что противно соотвѣтствію и нераздѣлимости тѣла, къ тому жъ не попускаетъ бытію излишнихъ частей, къ сопряженію тѣла ни въ чемъ неприбыточествующихъ. Сія излишнія части суть всегда непотребны и вредительны. Приблизительнымъ разсмотрѣніемъ можно довольно найдти излишнихъ частей во всѣхъ обществахъ.

§. 29.

О раздѣлѣ земли ну- жномъ къ утвержде-

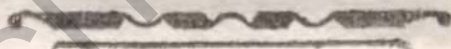
И когда такимъ образомъ общество основано и учинено будетъ; то обыкновенно произойдетъ при томъ еще дѣйствіе, извѣстнымъ посредствомъ къ основанію его принадлежащее.

Оно состоитъ въ раздѣлѣ землей, которая есть нѣю обще-
 шакожде основаніемъ общества (§. 21.). Сіе раз-
 дѣленіе всегда нужно, когда токмо общество сужденіи
 съ разсужденіемъ и намѣреніемъ вновь произ- поіреб-
 водится, а не мало по малу и безпрямъбно ныхъ ему
 возрастаетъ. При такомъ раздѣленіи вопер- на содержа-
 выхъ надлежитъ смотрѣть на поіребное къ ніе дохо-
 содержанію гражданскаго учрежденія, и опредѣ- довъ, и о
 лить на по извѣстную часть земли, называемую опредѣ-
 въ наше время казенными маешностями, на ко- ній имѣній
 торыхъ правительство въ разсужденіи доходовъ прочему на-
 для его содержанія утверждается. Ибо при на- роду.
 чалѣ общества никто себѣ не воображаетъ для
 пользы всего государства обременену бытъ по-
 дашми вводимыми мало по малу излоупотре-
 бленіемъ верховныя власпи или особливими
 нужными случаями. Ромулъ основавъ новое
 общество въ Римѣ, раздѣлилъ всю обла-
 сти своя принадлежащую землю на-при
 равныя части. Одна часть была взята на со-
 держаніе царскія власпи или въ казенныя маеш-
 ности; вторая назначена была на упоіребленіе
 и обряды вѣры и на содержаніе священниковъ, а
 третія часть была раздѣлена по прочему на-
 роду. Подобное жъ сему обстоятельство въ
 раздѣлѣ землей находимъ въ древнія времена въ
 Египтѣ, хопя о началѣ сего раздѣла никакого
 извѣстія и не имѣемъ. Для просвѣтыхъ людей
 опредѣленная часть землей была Ромуломъ на раз-
 ныя части раздѣлена между новыми его граждана-
 ми. Тожъ учинилъ и Ликургъ въ Спартѣ: да и
 Платонъ (4) почипалъ тожъ нужнымъ въ
 своемъ общенародіи. Сіе равное раздѣленіе не
 токмо согласно съ справедливостію, а особливо
 при учиненіи новаго общества; ибо въ семъ слу-
 чаѣ

(4) О республикѣ кн. VIII.

чаѣ для весьма особливыхъ обстоятельствъ ни-
которому гражданину не надлежитъ давать пре-
имущества, да и благополучіе народа пребудетъ,
чтобъ граждане, елико можно, равное имѣніе
имѣли. Богатство и убожество родовъ имѣютъ
непрекословное вліяніе въ состояніе общества,
а прибытокъ приносимой однимъ богатымъ
родомъ силамъ общества, не награждаетъ ни-
мало вреда причиненнаго оному пяпью или
шестью убогими семействами.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

О

НАМѢРЕНІИ ОБЩЕСТВА.

---

§. 30.

Соединеніе многихъ волей въ одну волю есть первое нравственное основаніе обществъ, и составляетъ наиглавнѣйшее гражданское состояніе (23.). Когда жъ надлежитъ соединить многія воли въ одну; то должны люди всѣ одной и тойже вещи хотѣть, и сія главная воля каждого должна въ себѣ заключать всѣ особенныя его хотѣнія. Однимъ словомъ, сопрягающія воли свои должны имѣть всеобщее главное намѣреніе, всѣми дѣлами ихъ руководствующее. И такъ вопрошается, въ чемъ состоитъ главное ихъ намѣреніе, дѣйствующее соединеніемъ волей ихъ при основаніи и устанавленіи общества? Оно не можетъ быть иное что, какъ общее благо, благополучіе всѣхъ и каждого рода, такимъ образомъ соединяющихся; однимъ словомъ: совокупное благоденствіе всего народа.

§. 31.

Ничто по мнѣнію моему такъ не безусловно, какъ сіе намѣреніе, предвзятое реніе об-

ществъ людьми въ гражданскихъ учрежденіяхъ. Оно
 лсно пред- происходитъ не токмо изъ еспеспва и намѣренія
 ставляется каждаго, но и изъ случая къ составленію об-
 изъ особли- ществва. Еспеспво насадило въ каждомъ чело-
 ваго намѣ- вѣкъ побужденіе къ самоохраненію, слѣдовапель-
 ренія ка- вѣкъ же и самолюбіе; онъ посредствомъ ихъ су-
 ждаго чело- но же и самолюбіе; онъ посредствомъ ихъ су-
 вѣка и изъ ществомъ своимъ и бытіемъ радуется, и оныя
 случая къ всему на свѣтѣ несравненно предпочитаетъ;
 сочиненію изъ того рождается въ чловѣкѣ желаніе, быть
 обществъ благополучнымъ; и по тому благополучіе есть
 поводъ по- дашага. намѣреніе жизни нашей. Сіе каждому чловѣку
 поль сродное намѣреніе и великимъ еспеспва
 производилемъ заблагопріемлется. Сіе безко-
 нечное Существо по высочайшей своей благости
 дозволяетъ каждому созданію столько блага,
 сколько возможно. Онъ создалъ чловѣка на то,
 чпобъ здѣлать благополучною каждую пварь по со-
 споянію ея еспеспва, и по соотвѣспзію вещей,
 елико возмжно. Когда жъ особливая воля и на-
 мѣреніе каждаго чловѣка соспойтъ въ помъ,
 чпобъ быть благополучнымъ, то равномѣрно
 и соединенная воля, и взятое припомъ намѣ-
 реніе не можетъ иное что быть, какъ общее
 благополучіе. Поводъ къ произеспзію обществъ
 наияспѣйшимъ образомъ сіе подпверждаетъ.
 Благополучіе, какъ особое каждаго рода на-
 мѣреніе, весьма было преспчено возникшими въ
 соспояніи еспеспвенныя вольности пороками и
 своевольствами, и пѣмъ покой всѣхъ обществъ
 нарушенъ былъ. Того ради думали люди учре-
 жденіемъ гражданскихъ успановленій опвратить
 сіи непорядки (§. 11.), и чрезъ то испребить
 всѣ помѣшательспва, ослабляющіе особое бла-
 гополучіе каждаго рода. И такъ всякой надѣя-
 ся учрежденіемъ обществъ снискать себѣ бла-
 гополучіе въ соспояніи еспеспвенныя вольности
 уже непріобрѣтаемое. По симъ обспояпель-
 спвамъ

спвамъ можно ли было имѣть при началѣ общества иное намѣреніе, кромѣ того, чпобъ успѣшествовать общее благополучіе? По изреченію великаго сочинителя *Антимахиаса* (1) не возможно имѣть инаго намѣренія, какъ шокмо, чпобъ соединить каждаго особливое благо съ общимъ благомъ.

§. 32.

Кромѣ всякаго сумнѣнія намѣреніе сіе происходитъ изъ естества разумныхъ существъ. Когда разумное существо, познающее самаго себя и свое намѣреніе, и имѣющее понятіе о вольности, другому разумному существу покаряется, по можетъ къ тому побуждено быть двумя причинами: во первыхъ долженъ спвуетъ оно отъ того разумнаго существа, коему покаряется, произведено и создано быть; ибо тогда понимаетъ разумъ онаго, что ему въ разсужденіи сего существа въ тойже покорности и повиненіи быть надлежитъ, въ которой оно находилось до своего происхожденія; или вопорыхъ должно оному обнадежену быть, что весьма для него прибыточнѣе будетъ, когда оно покорится законамъ другаго, нежели поступитъ по собственному своему произволу. Кромѣ двухъ сихъ побудительныхъ основаній, нѣтъ иной возможности, порекающей разумное существо къ сомоохопному законамъ другаго покоренію. Да и можно еще сказать, что увѣреніе о собственномъ своемъ добрѣ единственное основаніе есть повиненія для разумнаго существа. Ибо когда оно увѣрено, что существо его произведшее не ищетъ его благополучія, но еще болѣе умножаетъ его несчастіе, то тогда основаніе

Сіе намѣреніе происходитъ также изъ естества разумнаго существа, когда оно другому покаряется.

покорности своея оплагаетъ, думая, что уже больше не обязано никакою благодарностию пому существу за свое произведение, котораго намѣреніе въ лучшему его наслаждаться; и для того будетъ искать, ежели можно, встать противъ того существа, и преградишь свою отъ него зависимость. И такъ увѣреніе о собственномъ своемъ славѣ есть единственное основаніе послушанія для разумнаго существа; и хотя можно его страхомъ отъ нехотимыхъ дѣйствъ удерживать; однако никогда до того не приводится, чтобъ оно извѣстные дѣйствія по лучшей своей возможности и силамъ учредило, когда не будетъ истиннаго основанія покоенія.

§. 33.

Сіе намѣреніе въ спека-
етъ также
изъ суще-
ства зако-
новъ и изъ
свѣдѣній
оныхъ.

Сіе и въ самомъ намѣреніи истекаетъ также изъ существа самихъ законовъ, которые, буде означать отъ повеленій, ничто иное суть какъ изъ естества вещей происходящія содержанія. Сіе изъясненіе, учиненное господиномъ Монтескью (2) есть наилучшее, могущее употребляемо быть здѣсь при происхожденіи обществъ; ибо дѣйствительные законы суть тогда вещи вовсе еще неизвѣстные. И такъ тогда законы необходимые и изъ естества вещей происходящія содержанія суть, то кромѣ всякаго сумнѣнія слѣдуетъ, что никакіе другіе законы въ обществѣ быть не могутъ, кромѣ простѣнскихъ изъ естества и намѣненія людей. Естество каждаго человѣка состоитъ въ желаніи благополучія; и сіе есть намѣреніе жизни, предпославяемое каждымъ человекомъ (§. 31.); слѣдовательно, когда люди другимъ

заго-

(2) Въ разумѣ законовъ книг. I. глава. I.

законамъ поваряюся, по разумѣется сіе необходимо о такихъ содержаніяхъ, которые происходятъ изъ ихъ естества и намѣренія, и общимъ предметомъ общества не можетъ иное другое быть, какъ особое намѣреніе жизни, то есть ихъ благополучіе, каждому человѣку врожденное. Всѣ другіе законы неимѣющіе сего намѣренія, не суть истинные законы, и не бывъ необходимыми содержаніями естества и намѣренія людей и общества почтеться могутъ дѣйствительными мучительскими вѣдніями, коимъ повинисья люди никогда намѣренія не имѣли.

§. 34.

И подлинно люди не могутъ имѣть желанія при вступленіи въ общество покориться не-обузданной волѣ. Какъ? Безъ всѣхъ условій поваряясь люди власти другого? Въ семъ случаѣ надобно имъ быть непремѣнно всякаго ума лишеннымъ, или еще болѣе нечувствительнымъ безумцамъ. Какъ бы, нападеніе другихъ, и слѣдующая изъ того опасность, велики ни были въ состояніи естественныя вольности; однако имѣютъ люди всегда право защищать себя, а припомъ и надежду, прогнавъ силу силою. Но когда бы они безъ договору о власти, и просто своенравію другого покорились, то бы они подлинно увидѣли, что состояніе ихъ тысячу разъ хуже стало. И тогда бы они не знаго, какъ съ заключенными въ оковы руками и ногами терпѣливо часпи своя ожидавъ принуждены были. Можно ли же предсказать себѣ такую волю отъ разумнаго общества? Наизлощаспѣйшей невольникъ въ Турціи, когда онъ господина своего добровольно перемѣнить долженъ, безъ договора сего никогда не чинитъ; а вольные люди, не познавшіе еще надъ собою

закономъ другого, могутъ ли имѣть соизволеніе безъ договора покориться? Могли ли они поклониться на доброту сердца и на изящныя качества ихъ, которыми безъ всякаго условія верховную власть поручили? По истиннѣ когда люди такъ повреждены были, что учрежденныя общества необходимо надобными учинились, то должно было уже быть многимъ примѣрамъ человеческия злости, и поврежденія нравовъ, такъ что люди толь слѣпую повѣренность кому нибудь межъ себя здѣлали. А хотя бы они при избраніи и не мыслили о лучшемъ Государѣ; однако всегда надежнѣе утвердить договоръ, по которому бы онъ власть свою надъ нами въ дѣйство производилъ. И такъ какъ о семъ ни разсуждать; однако все выходитъ невозможность, чтобъ люди когда либо имѣли волю, или еще впредь имѣть могли, покориться проспо своею разию другого человека. Каждой правитель и правительство принуждающе подданныхъ своихъ по одному своему своевольному хотѣнію, дѣлаютъ такимъ образомъ истинное мучительство, ибо присвоивъ себѣ власть, имъ никогда невѣрлемую, и прямо идущую противъ воли и намѣренія, сопрягающихъ людей въ гражданскихъ учрежденіяхъ.

§. 35.

Особливое благосостояніе, прибытокъ и охраненіе правителя не могутъ быть намѣреніемъ общества.

Были и некоторые учителя омерзѣнія достойныя мудрости правленія, спарающиеся Государей уговорить, что они право имѣютъ для особливаго своего благосостоянія, для особливаго своего прибытка, и собственнаго своего самоохраненія дѣлать наижесточайшіе несправедливости, какъ въ разсужденіи другихъ Государей, такъ и въ разсужденіи своихъ подданныхъ; и сіи зловредныя учителя нашли во многихъ по-

лишикахъ ревнительныхъ учениковъ, или лучше сказаць: они ничего не писали кромѣ того, что прежде самымъ дѣломъ происходило. Не о *Махиапелѣ* здѣсь слово, хотя подобныхъ ему людей именовѣ его *Махиавелиспами* называютъ. Я еще сумнителенъ въ томъ, писалъ ли *Махиапелѣ* въ своей мудрости правленія иное что, а не сърыскую сапирю на вѣхъ правителей тогдашнихъ временъ. Человѣкъ, имѣвшей здравой разумъ и разсужденіе, доказанные многими его писаніями, исполненной великою прошивъ мучителей ненавистию, какъ о томъ многими его сочиненіями явствуетъ; а между искренними друзьями дивившейся всегда *Касейю* и *Бруту*, и взявшей наконецъ участіе въ заговорѣ прошивъ угнѣтателей вольности своего отечества, за что и пытанъ былъ, и впрочемъ къ сапирѣ великую склонность имѣвшей и многія угрызательныя комедіи написавшей; сей человѣкъ, говорю я, могъ ли въ правду даваць наставленіе мучителямъ? Все же что, въ чемъ его порочить можно, состоятъ въ подлой боязливости, принудившей его, испиинныя свои намѣренія скрыть наилучшимъ образомъ. Между пѣмъ для людей оспроумныхъ писывалъ онъ всегда весьма явственно. По мнѣнію моему будетъ явная сапира, когда кто злости и мучительству дѣлать станетъ правила; да и сами поликихъ злодѣйствъ исполнители въ томъ часѣ ужаснувшись должны, когда хотя мало еще оспанетъ въ нихъ умнаго разсужденія и человѣческихъ ощущеній. Какъ? ежели бѣ я намѣрился первые источники и побуждающія причины прошедшей войны, и всѣ изрядныя мѣры, которыя болѣе двухъ претей бѣднаго моего отечества въ нажалостнѣйшее привели состояніе

предло-

предложивъ въ правилахъ и учительныхъ положеніяхъ, по бѣ всѣ умные люди не скоро узнали истиннаго моего намѣренія? Но правду или сапирически писалъ *Махѣпель*, однако правилъ его весьма еще справедливы въ разсужденіи книги, сочиненной опцомъ *Нодъ*, по приказанію Кардинала *Мазарина*, въ которой всѣ начальныя основанія челоѳчества и справедливости сѣ намѣреніемъ ногами попираются. Между тѣмъ сочинители всѣхъ книгъ учащихъ, что Государи справедливоспъ, благополучіе и благоденспвіе своихъ подданныхъ, своему своеизраію, корыспи и прибыткамъ жерпзовать должны и могутъ, весьма уѣбгаютъ, чтообъ ни мало не упоминашь о началъ и намѣреніи обществъ. О семъ есть также примѣчаніе и въ *Антимахѣпель* (3); да и подлинно, когда сіи проклятые учителя намѣреніе обществъ раздробяють; но омерзительное ихъ ученіе или сѣ симъ намѣреніемъ въ явной придетъ раздоръ, или когда сапирически пишутъ, сапираскоръ опкроется. И такъ почишаютъ оныя благоразуміе о намѣреніи семъ совсѣмъ умолчать; ибо некоторой писатель ни полипики не обезчестивалъ еще челоѳчесткаго рода споль много, чтообъ явно училъ или ушнейдалъ, что подданные сотворены для правителей, а народъ составленъ для шого, чтообъ удовольспвовать своенравіе, прибытки, спраспи и прихоти одного челоѳка, не взирая на шо хопя и бывали нѣкогда такіе Государи и Полипики, которые поступали такъ какъ будшо бы сіе ученіе въ дѣйспво производили. А можетъ быть и челоѳчесткая злоспъ произвела бы такихъ изверговъ,

говѣ, кои бы не усумнились вышеизображенное злое ученіе явно ушверждашь, когда бѣ положеніе, что подданные для Государей созданы, не весьма вздорно было. Поспавляющіе ни во что сумнѣніе людей въ чесности ихъ и справедли-
воспи, не копяшѣ однако, что бѣ сумнѣвались
въ ихъ разумѣ.

§. 36.

Когда за нѣсколько сотѣ лѣтѣ предѣ симѣ. Благополу-
основательныя положенія, которыми Махѣанель чію поддан-
училѣ, или только изображалѣ, въ великомѣ бы- ныхъ дол-
ли упопреленіи, по должно признашѣ въ жно бытѣ
чеспѣ нашего вѣка, что оныя нынѣ мало или главнымѣ
совсѣмѣ неупопрелительны, къ тому жѣ не намѣрені-
можно отрицашѣ, что бѣ почти не всѣ прави- емѣ обще-
тели о благополучіи подданныхъ своихъ пеклись, ства.
однако ежели бы отѣ меня потребовали дока-
зательства о томѣ, что благополучіе поддан-
ныхъ вездѣ главнѣйшее правитель правилу естѣ,
по я почпу оное за трудность силы мои пре-
вышающую. Наконецѣ ужѣ увидѣли, что Ма-
хѣазелевы правила нигуда непопрелны, и что
безлюдная земля и весьма угнѣщенные подан-
ные не дѣлаютѣ Государя сильнымѣ, что бѣ-
дная и пропишанія лишенная обласпѣ влечетѣ по
себѣ нищету и правитель. И для того нынѣ
вездѣ помышляютѣ зѣмли болѣе населяшѣ,
купечество и рукодѣлія размножатѣ, и впро-
чемѣ государствѣ приводить въ цѣвствующее со-
спояніе; однако когда всѣ сіи спаранія склоня-
ются шокмо на силу, богатшество, великостѣ и
знапностѣ правителя и его дому, по по мнѣнію
моему естѣ очевидно, что они имѣютѣ все сіе
главнымѣ, а благополучіе подданныхъ побочнымѣ
намѣреніемѣ, или по крайней мѣрѣ почишаютѣ
они благополучіе подданныхъ такимѣ основані-
емѣ, на которомѣ ушверждаютѣ собственную
вещь.

великость свою и свое благоденствіе; а сіе видится мнѣ не весьма ласкательное для подданныхъ снисхожденіе, подобное тому такъ какъ крестьянинъ любитъ своихъ лошадей и ихъ хорошо кормитъ, для того, чтобы были дороже, и лучше бѣ работать могли; или, желая расплодить коровъ и овецъ, за ними имѣетъ хорошей присмотръ, чтобы больше получать молока и другихъ прибылей. Все сіе дѣлаетъ крестьянинъ ради собственнаго своего прибытка, а благосостояніе скота его есть такое малое припомъ дѣло, о которомъ онъ часто и не мыслитъ. Когда бы лошади, коровы и овцы познаніе и разумъ имѣли, то бы не подумали, что они за такой хорошей кормъ и присмотръ нѣкоторою благодарностію господамъ своимъ обязаны; и по-длинно, ежели бы главное намѣреніе многихъ правителей равномѣрнымъ образомъ главнѣйше слагалось на собственную ихъ пользу, происходящую изъ благосостоянія подданныхъ, то бѣ и подданные нисколько не имѣли причины правителямъ своимъ особливия оказывать благодарности. Существо обществъ и намѣреніе при происхожденіи оныхъ требуетъ, чтобы сіе совсѣмъ было на оборотъ, а именно: чтобы общее благоденствіе и благополучіе государства было главнымъ намѣреніемъ, и слѣдовательно всѣ мѣры правителей, великость и значность Государей и ихъ дому были пому послѣдующія, а не предшествующія. Я не уповаю, чтобы въ семъ мнѣ кто нибудь противорѣчить сталъ, но думаю напропихъ того, что и всѣ Европейскіе Государи въ томъ со мною согласны.

§. 37.

По чему различать, что прави-
 Можесть быть, заблаговѣстивъ мнѣ возра-
 женіе, что трудно различить, имѣютъ ли
 правители собственную великость свою и
 пользу

пользу или благополучіе подданныхъ главнымъ пели благополучіе
 намѣреніемъ, какъ между шѣмъ непреосло- подданныхъ сво-
 вно уже, что обьясненными въ прежемъ (§.) ихъ почи-
 мѣрами какъ благополучіе подданныхъ, такъ наютъ
 сила и благоденствіе всего обществва равномѣр- главнымъ
 но жѣ и великость правителей вѣдугъ споспѣ- или побоч-
 шествуемы будущъ; что сего довольно, и не нымъ намѣ-
 надлежитъ за шѣмъ ненавистно разсуждать, реніемъ.
 и правителямъ приписывать такія намѣренія, которыя они хотя имѣть и могутъ, однако
 по любви того отъ нихъ надѣяться не можно. На сіе отвѣтствую я: какъ благополучіе под-
 данныхъ, благоденствіе и сила государствва, также благосостояніе и великость правителей
 суть вещи между собою наибольшую зави- симость имѣющія и одинакими средствами и
 мѣрами споспѣшувемыя, по посплннѣ пруд- но различитъ, которая изъ сихъ вещей наи-
 главноѣшая есть и побудительное основаніе всѣхъ дѣлъ правителя. Но въ какомъ бы поч-
 номъ содержаніи сіи вещи между собою ни были, однако между шѣмъ весьма различуютъ;
 для того что, когда мѣры правителей въ поч- ность разсматривать, то всегда довольно най-
 ти можно различающихъ знаковъ, изъ кото- рыхъ познаваешь, по какимъ побудительнымъ
 основаніямъ дѣла происходятъ. Когда прави- тель ненадобную началъ войну явно клоняю-
 щуюся не на благополучіе государствва и его сохраненіе, но на собственное свое и своего
 рода увеличеніе, то тогда благосостояніе под- данныхъ его, которые и при щасливой войнѣ
 великой претерпѣваютъ вредъ, не можетъ быть главнымъ побужденіемъ его предпріятія;
 и въ такомъ случаѣ не можно почипать за не- зависъ подданныхъ, когда намѣреніе сіе, о-
 нажды уже опкрывшееся, повсюду такимъ ча-

емо суждѣнъ. Какъ Людвигъ XIV. чтобъ воз-
 вести на Гишпанской престолъ своего внука,
 государство свое въ войну замѣшалъ, которая
 подданнымъ его крайнѣ раззорительна была, по
 главнымъ намѣреніемъ его тогда было возвы-
 шеніе его дому, а не благополучіе его поддан-
 ныхъ, ибо хопя Филиппъ V. былъ бы Королемъ
 Гишпанскимъ или нѣтъ, однако сіе бы благо-
 получіе Франціи не здѣлало; а особливо что
 раздѣлительной пракшѣ несравненно прибы-
 точнѣе былъ гѣ укрѣпленію Французскихъ силъ.
 Какъ Людвигъ XV. началъ войну, чтобъ шесня
 своего утвердить на Польскомъ престолѣ, какъ
 нынѣ вдовствующая Королева Гишпанская обла-
 сти своего супруга многимъ войнамъ подвер-
 гла, чтобъ сыновьямъ своимъ доставить вла-
 дѣній въ Испаніи, то въ тогдашнія времена не
 надобно было увеличивательныхъ прусъ мини-
 стерству на усмотреніе оплечающихъ при-
 знаковъ въ побудительныхъ основаніяхъ всѣхъ
 предпріяній. Когда правители, для взявша не
 большаго угла земли своихъ подданныхъ не
 погмо непомѣрными податями обременяютъ,
 всѣмъ несчастливымъ военнымъ приключеніямъ
 ихъ жертвуютъ и вообще миліоны людей въ
 наижалоснѣйшую бѣдность приводятъ, по и
 тогда не можетъ быть благополучіе поддан-
 ныхъ главнымъ предпріятія намѣреніемъ; ибо
 ежели бы они хопя половину военного убытка
 на поселеніе и на возстановленіе пропитанія въ
 своихъ часто пустыхъ областяхъ употребили,
 то бы чрезъ то государству своему въдесятеро
 больше придать могли внушрней крѣпости,
 нежели овладѣніемъ не большаго земли лоскуп-
 ка; а при томъ не произошло бы несказанныхъ
 военныхъ несчастій, великаго вреда ихъ под-
 данымъ, и умерщвленія шоль многихъ тыся-

чей народа, которыхъ жизнь непосредственно включена была въ намѣреніе о благополучіи государства. Когда правители, для приобрѣтенія себѣ значности между Европейскими державами замѣшнваются во всѣ дѣла и беспокойствъ обиплаемого нами земнаго круга къ крайнему вреду своихъ подданныхъ, которыми великошь подалей едва необходимо нужное пропитаніе оставляетъ; когда правители ради казеннаго своего прибытка наиспрожайшіе, и вольность подданныхъ весьма обременяющіе издають учрежденій, когда они для усугубленія великолѣпія своего и распоченія минимыхъ, но бѣднѣйшихъ знаковъ своего высочества, у подданныхъ своихъ жестокими налогами кровь высасываютъ, то, какъ мнѣ кажется, весьма легко распознать, по какимъ побудительнымъ основаніямъ мѣры сіи предприемаются.

§. 38.

Изъ всего сего по мнѣнію моему явно оказывается, что люди, живущи въ обществахъ, никогда такого намѣренія не имѣли, чтобъ подергнувшись своенравію другаго, и не могли почитать благосостояніе, особливою прибытокъ и великошь своихъ правителей первымъ, собственное же свое благополучіе вторымъ слѣдующимъ по немъ предметомъ, и что совокупное благоденствіе всѣхъ и каждаго рода общество составляющихъ, или вообще всего государства, единственное намѣреніе есть, ради котораго люди въ обществахъ живутъ. Когда жъ сіе намѣреніе здѣлается однажды несомнительнымъ; то легко усматривается, что всё существо и естество государствъ на томъ основано, для того, что оное единственная есть причина его бытія. И посему изъ сего слѣдуетъ такожде, что сіе намѣреніе есть первой и верховной законъ каждаго народа, ибо

Народное благополучіе, яко главнѣйшее общество намѣреніе, есть первой и верховной его законъ.

законы суть необходимые и изъ естества вещей происходящія содержаній; (§. 33.) и потому законъ сей долженъ быть основаніемъ во всѣхъ и каждомъ учрежденіи и предпріятіяхъ всякаго государсва, такъ что никогда никакого приключенія, времени, обстоятельсва, и шакого нужнаго случая быть не возможно, которые бы дозволили оной пресъупитъ. Да и поистиннѣ, чему бы шакому быть, что бы могло по справедливости дать право къ неуваженію естесва и намѣренія вещи.

§. 39.

Однако сей законъ ни очайшей учрежденныхъ обществъ кромѣ всякаго спо- ра единственною и наиглавнѣйшею нитью всѣхъ предпріятій и государственныхъ учре- жденій быть долженствуемъ, однако не на- длежитъ себѣ воображать, что шакой случай оказаться можетъ, къ которомъ бы правитель- ство право имѣть могло, по силѣ сего высочай- шаго закона предпріять несправедливое само- собою дѣло. Справедливость есть вѣчной и не- премѣнной людямъ законъ, котораго временное и свонравное правительсва учрежденіе безъ сумозбродсва силы его лишитъ не можетъ. Нѣтъ нималяйшаго основанія ни во вмушренныхъ государства уснановленіяхъ, ни въ содержаніи его въ разсужденіи другихъ областей, которой бы причинитъ могъ, чтобъ несправедливость преспала быть несправедливостію. И такъ, хотя иногда и кажется, будшобы первой сей и высочайшей законъ государству право по- даетъ въ дѣйство произвестъ естесвенной справедливости пропивное дѣло, однако должно подлинно уѣрену быть, что не надлежащее слѣдствіе и употребленіе высочайшаго сего за- кона припомъ учинено. Государсва рѣдко въ опасность приходятъ отъ шого, когда во вну- прек

преннихъ своихъ учрежденiяхъ здѣлающъ сему закону злоупотребленiе, ежели поемъ прямое понятiе о совокупномъ благополучiи общества предпоспавляющъ, ежели подъ пѣмъ не разумѣющъ особливаго благососпоиия, своекорыстiя и великости правилей своихъ, то никогда не будутъ спараться извлекать изъ высочайшаго сего закона несправедливыхъ слѣдствiй, могущихъ привести ихъ къ самой несправедливости. Ибо, когда на примѣрѣ общество имѣетъ право по силѣ сего своего перваго закона имѣние одного изъ гражданъ своихъ къ избавленiю и споспѣшествованiю своего благополучiя употребить, ежели сохраненiе сiе другимъ образомъ послѣдовать не можеть, то показываеть обществу напротивъ того въ самое шожъ время истинное понятiе народнаго благополучiя, что всѣ члены онаго какъ въ шастii, такъ и въ нещастii равныя доли имѣть должны, и что попому всѣ прочiе гражданя вредъ сей до послѣдней шой части, которую владѣлецъ самъ въ общемъ ушѣсненii понестъ долженъ, награждать непремѣнно долженствуютъ. Однако пѣмъ болѣе бывають случаевъ, когда государство въ разсужденii соопѣствiя съ другими обласiями, думають имѣть право, здѣлать несправедливостъ. Такимъ образомъ до сего времени спарались защищать ничпожное и несправедливое ученiе о разновѣсii въ Европѣ; и сiя случаи обазываются часпо въ разсужденii зависпи о возвышенii купечества какого нибудь народа, и происходящихъ изъ того несогласiй. И пакъ вещь сiя есть столь важна, что всячески шребуеть совершеннаго изысканiя.

§. 40.

Всѣ ученые люди, писавшие до сего о естественномъ и народномъ правѣ, о мудрости шраденiя, о существѣ законовъ, или впро-

Сей высочайшей законъ общества не можеть

жешъ упо-чемъ о соотвѣстствіяхъ вольныхъ народовъ
 пр-блемъ были между собою одного мнѣнія, а именно:
 бышь нико-что государство въ дѣлахъ своихъ и дѣйстви-
 гла въ дѣ-яхъ также спорахъ съ другими вольными дер-
 лахъ, кас-жавами можетъ ссылаться на намѣреніе своего
 ющихъся до-благополучія, какъ на первѣйшей и высочайшей
 доугихъ на-свой законъ, предсказывая оной основаніемъ своея
 родовъ. справедливости. Однако по мнѣнію моему ни-
 что такъ ясно доказано бытъ не можетъ; какъ
 то, что ученые люди въ семъ случаѣ весьма
 заблуждали. Благополучіе общества есть первой
 и высочайшей законъ каждаго государства, и
 всѣ его дѣла должны по оному судимы бытъ.
 Но въ разсужденіи соотвѣстствія вольныхъ на-
 родовъ, и междуусобныхъ ихъ правъ и спра-
 ведливостей не можетъ оной употребляемъ
 бытъ. Когда одно государство скажетъ друго-
 му: я на то справедливостъ имѣю, для того
 что пребуетъ того мое благополучіе, кото-
 рое есть высочайшей мой законъ, и ты дол-
 женъ спусесть сему повиниться, то оное осно-
 вательнымъ припомъ образомъ не иначе посту-
 питъ, какъ будто другое государство почтетъ
 своимъ подданнымъ, покореннымъ первому
 своему и высочайшему закону; ибо не пре-
 буетъ ли оно явно, чтобъ другое общество
 оказало себя точленомъ послушнымъ его уз-
 коненіямъ? Сіе требованіе между вольными
 народами есть наименее основательнѣйшее и неспра-
 ведливѣйшее. Другое государство будетъ ему
 въ поспѣ часъ опзѣлствовашь: что нужды мнѣ
 въ первомъ изъ оныхъ и высочайшемъ законъ.
 Благополучіе мое, которое для меня есть такъ
 же высочайшей успавъ, пребуетъ совѣмъ
 инаго вещи вида, и я слѣдовательно могу съ
 такимъ же основаніемъ настоять, чтобъ ты
 въ семъ случаѣ дѣлало то, что мнѣ надобно.
 И не будетъ ли къ тому имѣшь права другое
 госу-

государство? Приведемъ къ сему дѣйстви-
тельной примѣръ. Государство войну имѣ-
ющее, пребудетъ, чтобъ всѣ другіе на-
роды непріятелю его никакихъ къ воору-
женію его и оборонѣ служащихъ вещей и
товаровъ не привозили, для того что сіе со-
гласно съ его благополучіемъ какъ съ первымъ
его закономъ, чтобъ непріятель его ничемъ
подкрѣпленъ не былъ, чемъ бы онъ могъ вредъ
причинить. Въ слѣдствіе тому пребудетъ оно,
чтобъ ему дозволено было суда другихъ на-
родовъ военными его кораблями и каперами
осматривать, а въ сомнительныхъ случаяхъ
предавать оныя своему адмиралтейскому суду.
Другіе народы будутъ на то отвѣчать, что
благополучіе ихъ есть также высочайшей ихъ
законъ, и пребудетъ, чтобъ мореплаваніе ихъ
было безпріяшпвенно, и что они по сему не
могутъ дозволить, чтобъ ихъ купеческія суда
въ открытомъ морѣ задерживаны, въ чужія
прістани приводимы, и съ великимъ поперяніемъ
времени, со вредомъ и убыткомъ, и еще чужому
суду подвержены были. Не будутъ ли имѣть
права обѣ стороны, для того что спорящія въ та-
кихъ правдахъ, кои при семъ употребляемы
быть не могутъ? Да и какъ возможно между
вольными областями ссылашься на основаніе,
къ дѣлу нисколько не принадлежащее и обомъ
сторонамъ равное право дающее, слѣдователь-
но же никогда ни малѣйшаго посредства недѣ-
лающее къ дружескому прекращенію за-
мѣшательства между народами, какъ бы они
къ тому ни были склонны; понеже каждой ду-
маютъ имѣть право на своей сторонѣ, и для
того не находятъ причины другому уступить?
И поистиннѣ не надлежитъ намъ дивиться,
что война въ Европѣ такъ часто бываетъ.
Основательные наши положенія, руководящую

щѣ намѣ въ судахъ народныхъ дѣлѣ, не суть
 пакковы, чшобѣ могли мирѣ поспѣшесивозавать.
 Причина же, для чего высочайшей законѣ кажда-
 го государспва о поспѣшеніи своего благополу-
 чія въ дѣлахъ вольныхъ державъ въ разсужде-
 ній другихъ упопреляемѣ бышь не можеть,
 зависилѣ по большой части опѣ сего: первой
 сей законѣ естѣ просѣо гражданской, и испоч-
 никѣ всѣхъ гражданскихъ учреждений и зако-
 нений, и слѣдовашельно по еспеспзѣ своему
 инаковѣ бышь не можеть, какѣ гражданской.
 Дѣла же государспвѣ не могушѣ рѣшимы бышь
 по гражданскимъ законамъ, но по праву еспе-
 спвенному и народному. Смѣшеніе разныхъ
 правъ было до сего великою ошибкою, какѣ
 между полипиками пакѣ и учеными людьми.
 За великую услугу господина Монтескю (4)
 почесѣ можно, что опѣ насѣ въ помѣ на-
 учаеть, и несообразимоспѣ прощивнаго сему
 показываельтѣ разными изрядными примѣрами.
 Можеть бышь, ученые люди весьма далеко про-
 пляженіемѣ понятія закона о самосохраненіи
 прельщены были, и законѣ о поспѣшеніи своего
 благополучія въ дѣлахъ съ другими державами
 упопреляли. Государспво можеть прощивѣ
 другаго сослаться на собспвенное свое охра-
 неніе, больше всѣхъ оному нужное, и естѣ
 законѣ еспеспвенной, ушвержденной въ рож-
 деннымѣ намѣ побужденіемѣ, и котораго
 по сему и другіе народы оприцаать не могушѣ.
 Но законѣ о поспѣшеніи благополучія естѣ граждан-
 ской. И пакѣ оба закона не суть равны. Госу-
 дарспво вредѣ прешерпѣвающее, или немогущее
 приобрѣспѣ намѣреннаго благополучія, не состо-
 итъ для шого въ конечной кѣ паденію опасности.

S. 41.

(4) Въ разумѣ законовъ часть VII. книг. XXVI.

§. 41.

И какъ по сему первой сей и высочайшей законъ государственной можетъ употребляемъ быть во внутреннихъ онаго учрежденіяхъ, по сему жъ есть оной и единственной источникъ, изъ котораго истекаютъ всѣ онаго установленныя и узаконенныя. Всѣ государственныя распоряженія непрямымъ образомъ изъ онаго выведенныя, суть погрѣшительны; идущія же явнымъ образомъ противъ сего перваго и высочайшаго закона возсе непотребны, и не имѣютъ никакой обязанности для гражданъ кромѣ принужденія. И тогда периятъ они принужденіе сіе не отъ справедливой верховной власти, но отъ мучительскаго, и для того намѣренію и еспесву обществъ совсѣмъ противное не можетъ быть обязательнымъ. Народу надобны три рода законовъ, для учрежденія внутреннихъ распоряженій: 1) основательныя и государственныя законы, политическими называемые; 2) полицейскіе и 3) собенныя узаконенія, или свойственныя такъ названныя гражданскіе законы; ибо въ противоположеніи соспорянія еспественныя вольности или народнаго права, суть всѣ три рода не иначе какъ гражданскіе законы и учрежденія. Политическіе законы, содержащіе въ себѣ учрежденіе верховныя власти, соотвѣтствіе ея въ разсужденіи подданныхъ и разныя народа раздѣленія должны сочинены быть вопервыхъ и непосредственно по мѣрѣ высочайшаго народнаго закона. Они происходятъ всегда отъ всего общества, а не отъ верховныя власти, или по крайней мѣрѣ договорнымъ образомъ между обими. Понеже верховная власть начально производится отъ сихъ законовъ, и такъ они отъ оной взятыя не могутъ. И для того верховная сія власть, когда она въ рукахъ не у все-

Всѣ внутренне
разпоряже-
ній, состо-
яще изъ
прехъ ро-
довъ зако-
новъ, дол-
жны из-
влечены
быть изъ
сего вер-
ховнаго за-
кона.

го народа, никогда не имѣетъ права дѣлать перемѣну въ основательныхъ узаконеніяхъ, но весь народъ вообще. Чѣмъ непосредственнѣе сіи законы изъ перваго источника почерпаются, тѣмъ совершеннѣе должны они съ своимъ началомъ согласоваться. На семъ утверждается и благополучіе всего народа и вольность каждаго гражданина.

§. 42.

Благополучіе, нить всѣхъ гражданскихъ законовъ состоитъ въ вольности, безопасности и внутренней силѣ.

И какъ по сему общее гражданства благополучіе, такъ высочайшій онаго законъ, есть непремѣнная черта и средоточіе, по копорымъ всѣ онаго внутренніе распоряженія и узаконенія учреждаются, по надлежитъ вѣдать, въ чемъ свойственно состоитъ сіе благополучіе, отъ котораго всю зависить. По моему мнѣнію состоитъ онсе въ трехъ понятіяхъ, а именно: въ вольности, безопасности и внутренней силѣ. Вольность есть двоякая: государственная и гражданская. Первая разумѣется по содержанию государства съ другими державами, утверждается на независимости онаго, и называется политическою вольностію. Вольность гражданина или гражданская вольность столь много соопствующая замѣренію народному при происхожденіи обществъ (§. 18.) касается до учрежденія основательныхъ узаконеній, и до состоянія гражданскихъ, а особливо наказательныхъ законовъ. Безопасность раздѣляется на двѣ части: на наружную и внутреннюю; и государство не можетъ быть благополучно, когда оно небезопасно отъ чужаго нападенія и отъ внутреннихъ насилій и раздоровъ. Для содержанія обихъ, должно наиважнѣйше наблюдать всѣ мѣры учреждений и законовъ. Внутренняя сила государства состоитъ въ населеніи землей, и въшущемъ состояніи; и свойственно почестъся можетъ преносительнымъ понятіемъ, гасящимся до соответствія съ другими державами.

жавами. Малыми обществами окруженная о-
блaspь можетъ имѣть всѣ внутренне силы, ну-
жныя къ его благополучію. Напротивъ того
государство, съ большими государствами сме-
жное недовольно силы имѣть можетъ къ сво-
ему благоденствію.

§. 43.

Не взирая на то, что общее благополучіе
главнѣйшее намѣреніе естъ всѣхъ народовъ и
каждаго, можетъ имѣть еще общество по со-
сложнію особеннаго своего мѣстоположенія и
обстоятельствъ побочное намѣреніе, могущее
быть иногда и главнѣйшимъ; понеже оно въ самомъ
основаніи ничто иное естъ, какъ опредѣленіе,
или ближайшее заключеніе, какимъ образомъ
сей народъ о снисканіи благополучія своего по-
мышляетъ. По сему можетъ какая нибудь
держава купечество и мореплаваніе здѣлать гла-
внѣйшимъ намѣреніемъ, чрезъ которое частъ при-
обрѣсть свое благоденствіе. Такое особенное на-
мѣреніе было города Марсея, и нынѣ естъ
Англіи и Голландіи. Противоположеннымъ обра-
зомъ можетъ государство внутреннее пропитанія
сосложніе избрать къ особенному своему
намѣренію, и оказывать всѣмъ чужеземнымъ
купечествамъ, какъ мы сіе въ Японіи находимъ.
Да и война сама можетъ быть особеннымъ на-
мѣреніемъ осласпей, такъ какъ въ разбойни-
ческихъ обществахъ на берегахъ Африканскихъ
живущихъ, также и Малпа имѣетъ войну про-
тивъ невѣрныхъ особеннымъ своимъ намѣрені-
емъ. И по сему легко усматривается, что
въ сихъ областяхъ всѣ внутренне распоряже-
ній и законы такимъ образомъ установленны
быть должны, чтобъ они въ состояніи были
поспѣшествовать особенное сіе намѣреніе, ко-
торое ничто иное естъ, какъ ближайшее опре-
дѣленіе свойственнаго главнаго намѣренія, и для

Область
можетъ и-
мѣть еще
особливое
намѣреніе,
состоящее
своимъ
особеннымъ
образомъ въ
ближай-
шемъ опре-
дѣленіи
главнаго
намѣренія.

того при устанавленіи законовъ истиннаго намѣренія изъ виду шеряшь нимало не надлежитъ. Подобное сему здѣлано въ Англи, гдѣ законы о должникахъ, весьма выгодны для купечества, но чрезмѣрно опягощительны для прочаго гражданства.

§. 44.

Каждому правительству должно здѣлать начертаніе, какимъ образомъ оно къ достиженію главной намѣренія пришло помышляеть.

Когда противно обстоятельствомъ всѣхъ и каждой державы, избрать особое намѣреніе къ ближайшему опредѣленію главнаго намѣренія. по должно ему по крайней мѣрѣ здѣлать начертаніе, какимъ образомъ въ дѣйство произвестъ главное намѣреніе общаго благополучія. Сіе сообразно естъ мудрости и цѣломудрію, которыми народы управляемы бытъ должны спсывають. Каждой разумной человекъ дѣлаетъ для себя извѣстное жизни предображеніе, по которому мыслишь приобрести себѣ щастіе въ свѣтѣ. Да и каждое важное предпріятіе, когда мудростию правимо бытъ должно, пребуетъ напередъ означенія средствъ и мѣрѣ, которыми въ дѣйство производимо бытъ имѣетъ. Какже правительствамъ народовъ пренебречь такое сочиненіе, въ чемъ государственному благополучію по особливымъ онаго обстоятельствомъ состояшь должно, и какія средства и способы при томъ употреблять надлежитъ? ибо оныя имѣють въ своихъ рукахъ благоденствіе многихъ миліоновъ людей и ихъ охраненіе, яко важнѣйшіе въ свѣтѣ дѣла. И такъ изображеніе сіе естъ нравственнымъ образомъ не обходимо; ближайшее объ ономъ разсмотреніе принадлежитъ къ мудрости правленія, гдѣ чинашелемъ мои обстоятельнѣе о семъ познать могушъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О

ЕСТЕСТВѢ ВЕРХОВНЫЯ ВЛАСТИ ВО ВСѢХЪ ОБЛАСТЯХЪ.

§. 45.

 Когда многіе роды силы свои вообще въ одну соединяютъ; то происходитъ изъ сего полимическая область, и употребленіе сея совокупны силы, есть по, что верховною властію государства называется. (§. 25.) Сія верховная власть есть самое по, что величествомъ, правами онаго, господствующую властію, высочествомъ и другими сему подобными понятіями изображается; и каждой вольной и ни оупъ кого независящей народъ, употребляющей соединенные свои силы безъ приговору другаго, имѣетъ величество свое и свои права. Сіе понятіе не касается ни мало до государственнаго могущества, и до достоинства правителей, но просто до независимости и свободнаго употребленія соединенныхъ силъ народа. И такъ когда бы словоправитель народа Санкт-Маринскаго какъ прежде, въ нижнемъ Аглинскомъ парламентѣ бывало, сказалъ: Сіе угодно величеству народа Санкт-Маринскаго

Верховная власть значитъ то же, что величество и высочество; не идетъ на могущество, но касается до независимости государства,

слага

скаго и проч, то не выговорилъ бы онъ чрезъ то ничего неосновательнаго, такъ и вздорнаго, какбы сіе общество мало ни были.

§. 46.

Величество
произхо-
дитъ отъ
народа, ко-
его основа-
тельная
власть дол-
жна оплачи-
чена быть
отъ дѣя-
тельной
верховой
власти.

Отъ сего соединенія многихъ одинакихъ силъ въ одну силу происходитъ та верховная власть, то величество, которое всегда бываетъ у вольнаго народа, и никогда не престаётъ, бывъ основаніемъ всякія власти въ государствѣ. Но какъ весьма трудно, чтобъ весь народъ довольно искусства имѣлъ, соединенную сію власть употреблять; то необходимо надлежитъ ему предъуславить, какъ, какимъ образомъ и кому соединенную сію силу государства поручить для произведенія ея въ дѣйство; и отъ сего происходитъ, что свойственно такъ называемая верховная власть въ государствѣ основывается и утверждается. Сіи установленія народа о произведеніи въ дѣйство верховныя власти, называются *основательными учрежденіями и законами*, и отъ сего произрастаетъ особливо дѣятельная верховная власть. И такъ нѣтъ ни малаго сомнѣнія въ томъ, чтобъ величество и вся сила государства не отъ народа зависела; почему *Мавръ* въ *Дани* оказалъ не малое незнаніе, когда онъ со всею запальчивостію малаго духа сіе славнаго *Томаса* положеніе оуждалъ, и *Дворъ* принудилъ за шестидесять лѣтъ передъ симъ, писать къ *Журфирспу Саксонскому*, и въ письмѣ томъ положеніе сіе изображено весьма опаснымъ, и всѣмъ правителямъ вредительнымъ; какъ напротивъ того нынѣ нипо, имѣя хотя малѣйшее о существѣ народа понятіе, въ томъ не сумнѣвается. Никоторой въ свѣтѣ *Самодержецъ*, какъ бы онъ безпредѣленъ ни былъ, не можетъ имѣть власти кадъ основательными

государства успановленіями : чего ради премѣна образа правленія, наслѣдство и другіе сему подобныя учрежденія, всѣ вообще суть внѣ мѣстности его ; да и какъ возможно имѣть ему власть надъ шѣмъ, что основаніемъ и началомъ есть собственныя его власти ? И для шого надлежитъ власть государственную раздѣлить на двѣ части, а именно : на дѣятельную и верховную власть, введенную основательными государственными успановленіями, и на основательную народную власть, изъ которой рождается первая пребывающая шоль долго недвижимая, пока дѣло не дойдетъ до вышепомянутыхъ основательныхъ учрежденій, или когда вся область крайней гибели подвержена будетъ. По силѣ основательныхъ власти сей, избираетъ народъ шюва, когда родъ правителей вымретъ, или предпринимаетъ совсѣмъ другую въ правленіи перемѣну, какъ-то учили Швецы по смерти Карла XII. и имѣетъ право исключать шювъ родъ, которому бы наслѣдовать должно было, когда для общества опасность есть, чтобъ не пришло чрезъ шо зависящую область другаго государства, или не перенять бы угнетенія вѣры, каковыхъ ради причинъ Штуартовой родъ въ Англіи Исключенъ. По сей же власти предпріемаются перемѣны и въ вѣрѣ, принадлежащей всегда къ основательнымъ учреждениямъ, и надъ копорою правитель никогда власти имѣть не можетъ. Когда же наконецъ народъ находится въ крайнемъ страхѣ порабоженія отъ наружныхъ неприятелей, коимъ противиться не возможно, или отъ худыхъ поступковъ правительства, шо въ такомъ случаѣ естественнымъ образомъ основательная власть народа возобновляется. Ибо когда народъ увидитъ, что средство и образъ для употребленія соединенныхъ онаго

силъ

силъ предбуставленные, намбрению нимало не способствуютъ и государство уже къ падению склоняется, шо въ такомъ случаѣ будетъ несогласно съ пользою общества, ежели оно въ медленности и малодушии спанетъ ожидать своей погибели, но вмѣсто того долженствуетъ народъ самъ разсмотрѣть тогда собственные свои надобности, и дѣлать полезные заключенія. Всякая власть отъ другаго учрежденная по естеству вещи тогда преспадетъ, и возвращается къ своему началу, какъ скоро явно окажется, что сія успановленная власть намбрению своему ни мало поспѣшествовать не можетъ, или не поспѣшествоуетъ.

§. 47.

Основательная власть народа не можетъ себя прмѣнить судительнаго познанія надъ дѣятельною верховною властію.

Между шѣмъ можно весьма погрѣшить, когда кто изъ сего заключитъ похочетъ, что основательная власть народа вознесена надъ дѣятельною верховною властію, и пошому право имѣетъ, присвоить себѣ въ довольно важныхъ случаяхъ судительное познаніе и верхъ надъ послѣднею. Такое погрѣшительное учинили Англичане заключение изъ основательныхъ сея власти и величества народа, какъ они въ прежнемъ вѣкѣ Короля своего Карла I. предъ судъ позвали, осудили, и дѣйствительно казнили; однако шѣмъ незагладимое пышно въ Испоріи дѣлали. Погрѣшность наиглавнѣйше состоитъ въ томъ, когда себѣ вообразитъ, что народъ по силѣ основательныхъ своей власти дѣятельную власть законнымъ или повелительнымъ образомъ кому иибудь поручаетъ такъ, какъ господинъ своему подданному что иибудь исполнитъ приказываетъ. Однако сіе есть весьма ложное вещи воображеніе. Народъ утверждаетъ по основательной своей власти основательные успановленія и законы, и поступаетъ

паемъ припомъ какъ законодавецъ. Но когда уже сіе исполнено, по договорнымъ образомъ съ кѣмъ ни естъ соглашаешся, дабы таковой правленіе и произведеніе въ дѣйство верховныя власти по мѣрѣ сихъ основательныхъ законовъ на себя принялъ. Въ разсужденіи того или тѣхъ, которые верховною властію дѣйствуютъ, народъ не естъ уже законодавецъ, но справедливая часть, никогда надъ другою судимости имѣшь немогущая. Сіе будетъ совсѣмъ проповно вещи естеству; ибо сія судъ себѣ присвоющая часть челобитчикъ и судья вмѣстѣ будетъ. Всю, что народъ по основательной своей власти дѣлать можетъ, когда дѣятельная верховная власть основательнымъ узаконеніямъ и намѣренію народа противополопаетъ, состоятъ въ томъ, что онъ порученіе верховныя власти на себѣ взять можетъ, такъ какъ властедавецъ безпорно полномочіе свое возвращаетъ, когда уполномоченной порученное ему дѣло противъ намѣренія его производитъ. Средство сіе, порученіе чего нибудь уничтожить, когда порученное дѣло не повзвѣспному намѣренію исправляется, должно происходить изъ состоянія естественныя вольности, по правамъ которыхъ и узаконеніямъ дѣлу разсмотрѣну бытъ надлежитъ за неимѣніемъ другаго пути и средства. И когда вещь симъ образомъ представится, то не будетъ въ себѣ имѣшь ничего соблазнительнаго. Монархомахи, или независники единовластнаго правленія, ссылаются наглазвѣйше на основательную власть народа, верховную учреждающую; и первые ихъ положеній суть такая истинны, которымъ противорѣчить никакъ не возможно. Погрѣшность же состоятъ въ томъ, что они изъ непрекословныхъ сихъ истинъ ложныя дѣлаютъ заключенія. Но понеже не многіе суть

на познание сего способны, то прочіе при раз-
смотреніи первыхъ сихъ истинъ ослѣпляются;
и опъ сего происходитъ, что вредительное
сіе учение и у знавшихъ впайтъ пріемлещ-
ся. Какъ я въ Вѣи книжнымъ цензоромъ былъ,
то продавали тогда съ аукціону бібліотеку о-
дного умершаго Цесарскаго Министра, которой
повидимому, всѣ книги Монархоборниковъ на-
рочно собралъ. Я нашелъ, что въ нѣхъ кни-
гахъ по мѣстамъ можетъ быть, рукою умер-
шаго по Лашинъ написано было: *Неотрицатель-
ное положеніе, явная истина, ничто такъ
нелюдяно, какъ сіе*, и многія подобныя
сему выраженій. Но тамъ, гдѣ изъ истин-
ныхъ положеній ложныя дѣланы были заключе-
ній, ничего не было назначено. Такъ-то пруд-
но опланишь истинну опъ жи.

§. 48.

Что раз-
умѣетск
чрезъ соеди-
ненныя си-
лы государ-
ства, со-
стояще въ
употребле-
ній верхов-
ной власти.

Дѣятельная верховная власть, которая та-
кимъ образомъ опъ основательной власти наро-
да происходитъ, и по силъ основательныхъ госу-
дарственныхъ законовъ состоитъ въ употребле-
ніи соединенныхъ всего общества силъ, и для по-
го вопрошается: что разумѣется здѣсь чрезъ си-
лы? *Сила есть мощь дѣятельности*; и потому
чрезъ силы разумѣемъ все то, что къ пользѣ
народа дѣятельнымъ оказаться можетъ. И по
сему къ соединеннымъ силамъ общества при-
надлежатъ не токмо непосредственно пред-
опредѣленные верховной власти имѣній, на ко-
ихъ общество въ разсужденіи издержекъ свой-
ственно основано (§. 29.); но всѣ роды
имѣній подданныхъ, также способности
ихъ и искусства. Ибо во всѣхъ сихъ со-
стоятъ силы одинакихъ родовъ; а сіи силы
соединяются для того, чтобъ представить о-
дну силу общества (§. 25.). И для того вер-
ховная

ховная власть имѣетъ право, подданныхъ и пропихъ ихъ воли въ военную и спашскую службу упопрелять. Господиъ Монтескю (1) почиаетъ се нужнымъ въ свойственно пахъ назанныхъ общенародихъ, а не въ едина-властныхъ государствахъ, гдѣ одна токмо честь долженствуетъ бытъ побужденіемъ безъ всякаго принужденія; и для того не хвалитъ опца нынѣшняго Сардинскаго Короля, что онъ подданныхъ своихъ наказаніями принуждаеъ вступать въ спашскую службу. Однако мы ниже увидимъ, какова мнѣнія бытъ надлежитъ о предписанныхъ имъ господ. Монтескю основательныхъ правилахъ для различныхъ правленія образъ, и найдемъ пошмъ, что се положеніе весьма справедливо. Заблужденіе же и погрѣшность всего сочиненія его состоитъ въ томъ, что онъ общества въ пошъ часъ въ разныхъ ихъ побужденіяхъ разсматриваетъ, не поставляя напередъ начала, существа и намѣренія оныхъ. Когда бъ онъ по учинилъ, то бы довольно видима была должность каждаго сочлена общества, вступитъ въ службу онаго. Другова же совѣмъ общояпельства естъ вопросъ: прибыточно ли людей принуждать къ спашской службѣ? Се долженъ я во всѣхъ случаяхъ оприцаать. Когда добрые люди не хопятъ служить верховной власти, то оная весьма худо управлена будеть; злему же правительству мало надобности въ добрыхъ людяхъ. Оприцающіи опъ службы при добромъ правленіи суть подалинно поль лены и скучливы, что правительствіи о мало пользы опъ нихъ имѣтъ будеть, ежели они и въ службу вступятъ.

(1) въ разумѣ законовъ въ 1. час. 5. книги гл. 19.

Подъ симъ употребленіемъ соединенныхъ силъ не надлежитъ разумѣть того, что верховная власть имѣетъ высшее присвоеніе надъ всеми имѣніями честныхъ людей.

Употребленіе сіе соединенныхъ силъ обществу, безспорно верховной власти принадлежащее, побудило безсумнѣнія учители правъ, приписать верховной власти вышнѣе присвоеніе (Dominium Eminens) надъ всеми имѣніями подданныхъ; однако въ семъ случаѣ весьма они заслуждаютъ. Повидимому начальникъ сего мнѣнія народъ и верховную онаго власть почиталъ равнозначащими понятіями, которыя однако между собою весьма различны. Все общество вкупѣ имѣетъ высшее присвоеніе надъ всемъ имѣніемъ частныхъ людей, чему и бытъ должно понеже оно есть одинакое нравственное тѣло, происшедшее изъ соединенныхъ воли и силъ многихъ одинакихъ родовъ; къ силамъ же необходимо принадлежатъ кромѣ всякаго сумнѣнія и имѣнія. Но совсѣмъ прошивное есть въ разсужденіи верховная власть. Она не есть самъ народъ, но принадлежащее ко оному, и отъ него получившее правленіе соединенныхъ силъ; а чрезъ то приобретаетъ она себѣ толь мало присвоенія надъ имѣніемъ частныхъ людей, какъ уполномоченной надъ имѣніемъ давшего ему полномочіе. По мнѣнію моему весьма надлежитъ различать понятіе сіе о вышнемъ имѣніи, ибо оно можетъ весьма во зло употреблено бытъ. Правительства пріобыкнувъ чрезъ сіе почитать подданныхъ своими опкущиками, а пошлины и подати опкупомъ: къ тому жъ будучь находятъ новыя основанія для пріумноженія поборовъ. Сія правила въ деспотическихъ государствахъ весьма во зло употребляются. Не имѣемъ ли мы довольно такихъ областей, въ которыхъ подданные имѣютъ спяжанія изъ одной поэмю милости, суть же и такія владѣнія, гдѣ Государь, такъ

явѣ въ Баншамѣ, наслѣдникѣ есть всѣхъ своихъ подданныхъ. Можешъ быть, надлежитъ приписать сіе и понятію совѣмъ безпредѣльныя власти, которая похожа на деспотство; сіе жѣ понятіе и въ Даніи, гдѣ правительствовало скромно и тихо, не весьма оплагается, понеже тамъ право есть по силѣ народного надданія, что каждой человекъ въ государствѣ семъ желающій здѣлать духовную, долженъ взять у Короля особое на то позволеніе. Одно о истинное и неограниченное присвоеніе есть по мнѣнію моему значительное основательное положеніе и знаки добраго правительства.

§. 50.

Вообще вышнее правительство надъ имѣніями частныхъ людей есть такая вещь, которая въ благоуправляемыхъ областяхъ непримѣльнымъ образомъ быть должна, являясь только въ крайніе нужнѣйшихъ случаяхъ. Верховная же власть можешъ имѣть меньше и безъ дальней нужды здѣлать присвоеніе себѣ надъ имѣніемъ частныхъ людей, когда шокмо передъ глазами будетъ имѣть намѣреніе и естество онаго, состоящее по существу своему въ употребленіи соединенныхъ государственныхъ силъ; когда же мы понятіи сіи больше раздробимъ, то покажешъ намъ слово употребленіе, какимъ образомъ верховной власти поступать припомѣ надлежитъ. Понятіе употребленія предпоспавляетъ, чтобъ существо въ употребленіе идущей вещи повреждено не было; въ противномъ же случаѣ вещь уже во зло употребилась. Еще жѣ понятіе употребленія есть то, чтобъ вещь безъ поврежденія ея существа пользоваться. И тамъ когда верховная власть по видомъ соединенныхъ государственныхъ силъ также и имѣніе подданныхъ употребляль мо-

Понятіе
слова упо-
требленіе
показыва-
етъ, чтобъ
соединен-
ныя силы
верховной
власти
во зло упо-
треблены
не были.

жетъ, по разумѣется сіе такъ, чпобъ она я опъ того имѣнія невредную оному для себя пользу имѣла; но какъ и подданные сами пользуют имѣній своихъ живутъ, по должно бытъ пользѣ верховною властію опъ того получаемой, неопягопительною въ пропитаніи подданныхъ; въ пропивномъ же случаѣ коснувшись они и самого существа своего имѣнія, что пропивно поняію о прямомъ употребленіи. Такимъ образомъ должна верховная власть поступать въ употребленіи всѣхъ прочихъ соединенныхъ общества силъ, которыя бы въ крѣпости своей сохранены, и ни мало неослаблены были. И для того пропитанія дороговизна въ военное время важнаго есть примѣчанія, ибо оною силы народа весьма испощаются. Употребленіе сіе соединенныхъ силъ, верховной власти принадлежащее, разумѣется по мѣрѣ перваго и высочайшаго общества закона, то есть общаго благополучія. Сіе, яко главнѣйшее намѣреніе, долженствуетъ по силѣ опредѣленія и учрежденія такимъ безвизвѣстнымъ правиломъ для верховной власти бытъ, чпобъ оная всѣ дѣла свои и предпріятія попому въ дѣйство производила; въ пропивномъ же случаѣ нарочно оное пренебрегши, поступишь пропивъ собственнаго своего и народнаго намѣренія. И такъ преспаетъ бытъ то, къ чему она я предвизбрана была, принявъ на себя другое ещество; а измѣненное сіе ещество можешь ли что иное бытъ а не мучительство?

§. 51.

Верховная власть раздѣляется по мѣрѣ своихъ дѣлъ

Соединенные силы общества, которыхъ употребленіе верховную власть составляетъ, содержащъ въ себѣ великое число предметовъ; къ исполненію же верховной власти требующея многіе роды дѣлъ, по мѣрѣ которыхъ также

и предметовъ, та верховная власть на многія части раздѣлится. Во первыхъ слѣдуетъ раздѣленіе всѣхъ къ исполненію въ дѣйствіе верховной власти принадлежащихъ дѣлъ въ два главные рода. Общее благополучіе есть намѣреніе гражданскаго общества. Сіе есть онаго существа, естество, и слѣдовательно также первой и высочайшей его законъ; для достиженія къ сему концу должны всѣ народныя обстоятельства такъ устроены быть, чибобъ они его поспѣшествовали. И такъ необходимо надобно быть великому числу распоряженій и содержаній, производящихъ изъ естества и намѣренія каждаго общества. Всѣ сіи утвержденныхъ распоряженія суть законы. И потому законодательство есть первой родъ дѣлъ, принадлежащихъ къ исполненію верховной власти. По сему должны всѣ сіи распоряженія и содержанія установленныя по мѣрѣ естества и намѣренія области самымъ дѣломъ въ дѣйствіе производимы быть; къ охраненію оныхъ вездѣ повечительныя средства предпринимаются. Всѣ до сего слѣдующія дѣла общимъ именемъ исполненія называются, и сочиняютъ два главные рода дѣлъ верховной власти. Однимъ словомъ, произведение въ дѣйствіе верховной власти состоитъ въ двухъ понятіяхъ, а именно: законы давать и оныя исполнять. И такъ верховная власть во всѣхъ областяхъ раздѣляется на двѣ главные отрасли: въ законодательное и исполнительное могущество.

въ двѣ главные отрасли, а именно: въ законодательное и исполнительное могущество.

§. 52.

Каждая изъ сихъ главныхъ отраслей раздѣляется паки на разныя части. Законодательное могущество на сколько частей раздѣлено быть можетъ, сколько законовъ въ государствѣ находится. Какъ верховная власть никакой не имѣетъ силы надъ основательными законами,

Законодательное могущество раздѣляется въ три предѣла, а именно въ

разсужде-
нїи, 1. поли-
цейскихъ
2. граждан-
скихъ и 3.
до камер-
ральныхъ
законодѣ-

или полипическихими, (§. 41.) по остающа-
особливо два рода законовъ, а именно: поли-
цейскіе и гражданскіе законы въ ея управленіи.
Какъ мы здѣсь въ пространномъ разумѣ о за-
конахъ говоримъ; но должны приобщить къ
тому еще третій родъ, а именно: учрежденія
и распорядки до государственныхъ доходо-
въ касающіяся. И такъ законодательное могуще-
ство раздѣляется на-при часпи; при чемъ мы
однако примѣчать должны, что слово полицей-
скіе законы берется здѣсь въ обширномъ смы-
слѣ, ибо ко онымъ принадлежатъ не токмо ку-
печество, но и всѣ средства служащія къ дѣ-
ствующему состоянію.

§. 53.

Исполни-
тельное
могущес-
тво, по на-
ружной и
внутренней
безопасно-
сти раздѣ-
ляется на-
дѣятели,
изъ кото-
рыхъ по-
слѣдняя
также на
части дѣ-
лится.

Благополучіе народа зависитъ отъ трехъ
своихъ свойствъ, то есть: вольности, безопасности и
внутреннихъ силъ (§. 42.). Законодательное могущес-
тво и основательныя общества узаконенія,
сопротивляясь наиважнѣйше на вольность и внутрен-
ныя силы. Напротивъ же того безопасность,
когда и равномерно есть предметъ законодатель-
наго могущества, касается главнѣйше до испол-
нительныя силы. Здѣсь имѣютъ мало дѣйствія
законы, когда само исполненіе не весьма дѣй-
ствующимъ себя окажетъ. И какъ такимъ
образомъ безопасность въ наружную и внутрен-
нюю раздѣляется, то получаетъ по тому два
раздѣленія и исполнительное могущество, ко-
торое въ вещахъ касающихся до наружныя
безопасности, названной исполнительной властію
государственныхъ дѣлъ, есть безспорно наива-
жнѣйшее. Войско, которое здѣсь главнѣйшимъ
средствомъ есть исполненія, зависитъ отъ
оного во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ, а законо-
дательное могущество участіе имѣетъ толь-
ко въ опредѣленіи его числа и содержанія.

Могу-

Могущество сіе въ государственныхъ дѣлахъ по естеству своему нераздѣлимо. Напротивъ же того исполнительное могущество въ вещахъ принадлежащихъ до внутренней безопасности раздѣляется на сколько частей, сколько въ предметѣ (§.) закона родовъ установлено; ибо каждой законъ родъ требуетъ исполненія. Между сими исполненіе гражданскихъ законовъ, или могущество въ приговорахъ есть первѣйшее, потому что, какъ безопасность государства, такъ вольность и благополучіе жителей весьма много отъ того зависяетъ, какимъ образомъ правосудіе преподается. Ничто такъ злоупотребляемо бытъ и въ великое для жителей спрашивается претрапиться не можетъ, какъ могущество въ судебныхъ приговорахъ.

§. 54.

Изъ разныхъ сихъ отраслей и раздѣленій верховныя власти происходятъ теперь общее новое раздѣленіе въ неопредѣленную и опредѣленную верховную власть. Когда всѣ сіи разныя отрасли и раздѣленія верховныя власти вкупѣ и нераздѣлимо въ однихъ рукахъ находящіяся; то называютъ сіе безраздѣльною властію. Напротивъ же того когда первыя главныя двѣ отрасли отдѣляясь, въ разныхъ рукахъ находящіяся, или у верховнаго могущества не все къ первымъ принадлежащее въ полной власти состоятъ, такъ что верховная власть по той или другой части въ содѣйствіи и согласіи прочихъ нужду имѣетъ, то называется сіе опредѣленною верховною властію. Но какъ скоро верховная власть не токмо нераздѣльно въ однихъ рукахъ находится; но еще припомъ возвысится, основательную власть народа уничтоживъ, всю область собою представитъ и овладѣетъ всеми ея правами, то есть, какъ скоро кто присво-

Изъ сего происходятъ новое общее раздѣленіе верховной власти въ неопредѣленную и опредѣленную власть различіемъ самовластія съ первою.

ипѣ себѣ власть надѣ основательными учрежденіями и законами государственнымъ, и принадлежащее всему обществу вышнее присвоеніе надѣ частныхъ людей имѣніемъ силою мѣ себѣ привлечетѣ, то тогда перемѣняется она изѣ безпредѣльныхъ верховныхъ власти въ деспотическую или лучше сказать, въ мучительство. И такѣ въ семѣ состоитѣ существенное различіе между неограниченною верховною властію и деспотствомѣ.

§. 55.

Неограниченная власть ни гдѣ, кромѣ даніи добровольно стѣ народа не поручена, но введена по большей части завоеваніями и утѣсненіемъ народовъ.

Когда разсмотримѣ повѣспи всѣхъ государствѣ и областей ошѣ перваго начала подлинности ихѣ до нынѣшняго времени; то найдемѣ одинѣ токмо примѣрѣ, что народѣ добровольно и сѣ намѣреніемѣ правителю своему поручилѣ неограниченную власть. Первѣйшія правительства, такѣ какѣ мы выше уже (§. 17.) упомянули, были весьма умѣренны, и народѣ исполнялѣ вездѣ законодательную власть. Всѣ новыя государства, о началѣ которыхъ мы въ исторіи извѣстніе имѣемѣ, а особливо основанныя ошѣ Нѣмецкихъ и другихъ сѣверныхъ народовѣ въ Британіи, Галліи, Гишпаніи и Африкѣ дозволили правителямѣ своимѣ весьма умѣренную власть; неограниченная же хотѣ и нерѣдко въ исторіи оказывается, однако начально происходишѣ, либо посредствомѣ права завоеванія, когда побѣдоносное войско споль неосмотрительно было, что невольничество побѣжденнаго народа и собственнаго ихѣ причиною было; или правители утѣснили права своего народа, и ввели мало по малу противѣ основательныхъ учреждений неограниченную власть. И поистиннѣ! народы много находяшѣ причинѣ, описовѣствующихъ имѣ, учреждать надѣ собою добровольно безпредѣльную власть, могу-

могущую полъ скоро злоупотребляемою бытъ и полъ скоро изъ добрыхъ рукъ въ худыя переходящую, чрезъ что вольность ихъ и благополучіе игрою бываетъ не токмо воли одного, но еще тысячи неизвѣстныхъ случаевъ, а именно каковы еще будутъ наслѣдники. Единственнымъ примѣръ добровольно порученныя неограниченныя власти есть въ Даніи; и можно легко себѣ вообразить, коль плачевно было тогда состояніе государства, и коль оскорбительно было преимущество дворянства для прочихъ чиновъ, когда къ отчаянному сему средству приступить должно было. Между шѣмъ наибольшее жертвованіе было наибольшаго удачею для сего народа. Неограниченное сіе правленіе, которое имѣетъ право таковымъ бытъ, есть и по сіе время благодѣтельное. Подлинно Короли Данемарскіе имѣютъ право не токмо къ неограниченной власти, но и къ деспотству. Ибо сіе добровольное порученіе, вышедшее изъ всѣхъ предѣловъ, подало право Фридриху III. основательныя государственныя узаконенія по волѣ своей учредить, что имѣ и учинено, въ такъ называемомъ королевскомъ законѣ. Однако можетъ бытъ, дѣйствіе сіе такимъ образомъ изъяснено бытъ могло, что Король токмо на сей разъ долженъ былъ дѣлать вмѣсто народа основательной уставъ; такъ какъ и подлинно въ томъ перемѣна онаго наслѣдникамъ запрашивается.

§: 56.

И такъ когда въ самомъ дѣлѣ всѣ сіи различныя главныя отрасли и раздѣленія верховныя власти соединенно въ однихъ рукахъ находятся, то бываетъ сіе всегда для людей весьма ужасною властію. Какъ будетъ страшенъ шотъ судья, которой никакой другой прегра-

Неограниченная власть будетъ всегда для гражданства страшною.

а государ- ды кромѣ доброты сердца своего не находишь,
ству вре чпобѣ жипелей судомъ своимъ не обременяшь,
дипельною. и копорой сверхѣ сего, когда сипарые законы
когда не и копорой сверхѣ сего, когда сипарые законы
будетъ у- не довольно виду и предлоговъ подаюшь къ
правляема улѣсненію, ежеминушно по своему изволенію
вышнюю новые издашь можешь. Сколь ужасно будетъ
человѣче- исполнительное могущество въ полицейскихъ
скою му дѣлахъ, когда оное яко законодавецъ и для ни-
дростію, чего незначущихъ человѣческихъ дѣлахъ, новые
рѣдко на чемѣреніямъ своимъ согласные законы издашь
престола. можетъ; и могутъ ли люди въ семъ соспо-
сѣдущею. нии удержать свою вольность? Какъ вредипель-
но можетъ быть исполнительное могущество
въ государспвенныхъ дѣлахъ для подданныхъ,
когда оное никакихъ предѣловъ для себя не на-
ходишь кромѣ обузланія спраспей, и когда
яко законодательже подѣ видомъ государспвенна
надобности для уполенія развражденныхъ своихъ
военныхъ желаній по своенравію съоному новия
пягоспи на подданныхъ наложипь можетъ.
Порученіе такія власти въ одни руки одного
или нѣсколькихъ есть поиспиннѣ неблагоразумно.
А дабы таковая соединенная власть зла и неща-
спія государспву не дѣлала, по надобно ей
управляемой быть наивеличайшею чело ъческой
мудростію. Посредспвеннаго разума, ежели
онъ и лучшимъ еще сердцемъ одаренъ, для
сего недовольно. Таковой власти своен-
во зло хотя упопреляшь и не будетъ,
однако сполько способности имѣть не можетъ,
дабы возпреняпшьовашъ, чпобѣ другіе имя-
немъ ево и вмѣспно его самаго худа не дѣлали.
По обыкновенному еспества печенію должно
всегда ожидать прежде десяти худыхъ и по-
средспвенныхъ правипелей, нежели одного испин-
номудраго и совершеннаго правипеля. Я пишу
здѣсь то, въ чемъ и наивеличайшіе поборники
неограниченна власти спорипь не могутъ.

Кардиналъ Ришелье (2.) сей великой поспѣшникѣ безпредѣльныя власти хопя и предпочитаетѣ образѣ сей правленія всѣмѣ прочимѣ; однако пребуетѣ отѣ Королей и ихѣ Миниспровъ сполько добродѣтели, правосудія, проицанія и мудроспи, что все по едва и Ангелѣ имѣть можетѣ; и поиспиннѣ, что принадлежиѣ до добродѣтели и справедливости, по и самѣ онѣ не доказалѣ примѣромѣ своимѣ того, что Миниспру все си свойства имѣть возможно.

§. 57.

И пакѣ когда какое нибудѣ правительство
наисовершеннѣйшее имѣетѣ право къ неограни-
ченной власти, по пребуетѣ того еспесиво
венди, правосудіе и государственное благополу-
чье, съ собственнымѣ его поль почно сопря-
женное, дабы оно само себя умѣряло по соб-
ственному своему побужденію. Народѣ въ
семѣ случаѣ предшесивуетѣ ему подражанія
доспойнымѣ своимѣ примѣромѣ. Никто не
можетѣ имѣть совершеннѣйшаго права къ без-
предѣльной власти кромѣ соединеннаго народа.
Всая власть бызаетѣ начально въ немѣ, и
отѣ него происходиѣ, какѣ единственнаго
испочинга (§. 46.); и пакѣ можетѣ оной вся-
кую власть у себя удерживать, и въ извѣ-
стныхѣ случаяхѣ господствовать, въ другихѣ
же подманствовать. Однако изѣ любви къ своему
благополучію умѣряетѣ онѣ свое могущество,
избирая для себя власти и судей. Сему пору-
чаетѣ исполнительное могущество государ-
ственныхѣ дѣлъ, другому полицейскихѣ,
третьему судныхѣ, и кромѣ законодательнаго
могущества, рѣдко еще что для себя оспа-
вляетѣ; также и здѣсь, когда разуму слѣ-
дуетѣ,

Каждая без-
предѣльная
власть ра-
ди соб-
ственного
своего бла-
гополучія
должна ес-
тя ограни-
чивать, по
крайней
мѣрѣ осно-
вительны-
ми своимѣ
правиламѣ.

доваять, и благополучіе свое истинно поспѣшествовать хочетъ, долженъ онъ прозираетъ въ основательныя свои узаконенія, и дѣлать такія учрежденія, чтобъ самому законодательному могуществу своему остановку учинить можно было и тогда, когда оно порываемо будетъ неразумною спротошною, приспращнымъ духомъ, или сильными спрощами на учиненіе чего либо вреднаго и несправедливаго, или на превознесеніе своей законодательныя власти надъ основательными учрежденіями. Такимъ образомъ должно каждое разумное и правосудное правленіе само себя ограничивать, хотя бы и имѣло безспорное право къ безпредѣльной власти отъ самозвольнаго порученія народа или по силѣ великаго многихъ силъ лѣтъ продолженія, и умѣряетъ свое могущество для собственнаго своего благоденствія, неопредѣлимаго отъ благоденствія всего общества и подданныхъ, какъ о томъ ниже въ особливои части покажемъ; понеже сія власть легко во зло употребляется, и обыкновенно всегда скорѣе въ худыя нежели въ добрыя руки достается, а тогда какъ для общества такъ и для правленія весьма вредительныя слѣдствія по себѣ влечетъ; ежели правительство не разсудитъ за благо такія дѣлать распоряженія, которыя право неограниченныя власти самой уменьшаютъ, и въ послѣдованіи отъ чиновъ общества равномерно во зло употребляемы бываютъ, то должно ему собственными своими основательными правилами въ томъ случаѣ себя оградить, и сіи основательныя правила да будутъ для всего министерства наиболѣе наблюдаемою спелею и святопочитаемою вещью. Сии основательныя правила, по которымъ предпріимается, вольности и имѣнія подданныхъ никогда не касаются, правителю и его министрамъ

спрамъ въ правленіе и порядочное печеніе справедливости никогда не вступаться, собираемыхъ съ подданныхъ подаей не увеличивать, хотя бы къ тому и право было, также и безъ крайней нужды войны не начинать; такія основательныя правила, говорю я, умѣряя всегда неограниченную власть благоразумнымъ весьма и преимущественнымъ образомъ, и произведутъ къ благополучію государства наилучшія дѣйствія. Когда такія мѣры однажды безъ поврежденія приняты и установаены будутъ, то подъ слабымъ правителемъ въ милости находящіеся министры по крайней мѣрѣ хотя пресловутыми прочихъ удержатся отъ учрежденія главныхъ правительствъ намѣреній по собственнымъ своимъ прихотямъ, не бывъ больше въ состояніи, по изреченію господина Монтескю (3), надобности подлыхъ своихъ душъ признавать нуждами всего общества. Съ удовольствіемъ вижу я, что сіи основательныя правила по мѣстамъ назидаются. Вольность и собенность подданныхъ, и что министерство никогда рукъ своихъ въ печеніе правосудія простираетъ не будутъ, суть неизнашнѣйшія основанія Ганноверскаго правленія. Подати же подданныхъ никогда не возвышать, было преимущественное правило прежняго Прусскаго Короля, которымъ великой и мудрой его наследникъ совершенно послѣдовалъ, съ присовокупленіемъ къ тому по моему мнѣнію основательныхъ положеній вольности и собенности.

§. 58.

Умѣреніе сіе неограниченна власти установленными и непреступаемыми основательными правилами шѣмъ больше необходимо, по тому что въ свѣтѣ ничто въ такое прощаженіе

Умѣреніе сіе и для того весьма нужно, что люди

(3) въ Разумѣ законовъ в. части кн. 8. гл. 1

склонны не припши не можешъ, какъ власть. Каждой
 всегда къ человекъ, не изкая премудрыхъ и добродѣ-
 распространяенію своея шельныхъ, всегда склонны къ распространенію
 власти.

оня. Всякой идетъ шагъ далеко, пока не най-
 депъ для себя преграды; надлежитъ же при-
 семъ въ честь человекства сказать, что сіе
 весьма рѣдко въ худомъ намѣреніи бываетъ.
 Чѣмъ болѣе власти человекъ имѣетъ въ своихъ
 рукахъ, тѣмъ больше добра и полезнаго про-
 извествъ думаетъ. Но не рѣдко жъ, имѣя до-
 брыя намѣренія къ распространенію власти,
 прельщается человекъ, ни во что вмѣнивъ про-
 изшедшее власти злоупотребленіе, и причинен-
 ныя чрезъ то вредительныя произшествія. И
 такъ наипремудрѣйшей недовольно можешъ
 осперечься въ такомъ случаѣ. Что къ касает-
 ся до худыхъ того слѣдствій, то преемни-
 ки въ выведенной однажды изъ предѣловъ
 власти рѣдко подражаютъ умѣренности и спра-
 ведливости распространившаго, оную въ до-
 бромъ намѣреніи, такъ что послѣдованія бу-
 дущъ отъ часу ужаснѣе. Правдѣ собразно га-
 жешся, что всякая неограниченная власть та-
 кимъ образомъ началась. Какъ народъ въ пер-
 вѣйшихъ обществахъ законодательную имѣлъ
 власть (§. 17.), то подлинно происходило тогда
 много худыхъ слѣдствій, такъ что и многomu
 полезному помѣшательства чинились. Сіе безъ
 сомнѣнія побудило первыхъ Царей, изъ добраго
 намѣренія народную власть мало по малу осла-
 бить, свою же собственную во зло ими тогда
 еще неупотребляемую расширить. Но наслѣ-
 дники ихъ, неимѣвшие такихъ похвальныхъ ка-
 чествъ, премѣнились въ мучителей; изъ сего
 послѣдовало, что народы прошивъ ихъ воз-
 стали, и ихъ съ престола низвергли, или, ко-
 гда уже наложенные на народъ оковы поль бы-
 ли шажки, что преломлены бышь не могли,

по правители сїи злоупотребленіемъ власти, съ нещастіемъ общества и собственное свое злополучіе произвели, такъ что опъ чужеспраннаго непріятеля въ конецъ побѣждены и покорены были. Такимъ образомъ всѣ неограниченныя власти кончились; и такой конецъ будущъ всегда имѣть до скончанія вѣка, ибо злоупотребленіе оныхъ по естеству своему другаго слѣдствія имѣть не можеть.

§. 59.

И какъ по сему всѣ люди склонны, власть свою до возможныхъ предѣловъ распроспраняють; понеже злоупотребленіе неограниченныя власти поль легко и безпримѣтно начинается; къ тому жъ и злоупотребленіе сіе какъ для государства, такъ и для верховныя власти такія вредительныя имѣетъ слѣдствія; по по мнѣнію моему всегда надежнѣе и безопаснѣе для народа, когда оной неограниченныя верховныя власти никому не поручитъ, по есть, когда не всѣ опрасли и части верховныя власти въ одни руки опдастъ. Сіе ограниченіе, или раздѣленіе верховныя власти для пользы народной должно имѣть прояснїя обстоятельства; вопервыхъ: не надлежитъ ему препятствовать дѣятельности верховныя власти, по есть, чтобъ она, не взирая на сіе ограниченіе въ соспоянїи была, предпринимать всѣ мѣры къ безопасности и благополучію государства, и оныя въ дѣйство произволивъ въ надлежащей поспѣшности. Посему заслуживаетъ сіе въ основательныхъ государствахъ установленїяхъ весьма важнаго примѣчанія; основательные же законы Польскаго короле снзи такъ худы, что ничего полезнаго здѣлать тамъ не возможно, когда не будетъ въ близости войска для соединенїя голосовъ. Второе обстоятельство есть, чтобъ

Ограниченіе верховной власти есть всегда надежнѣе и должно имѣть прояснїя обстоятельства.

чтобъ вольность гражданства, и благополучіе
 государства чрезъ то испинно поспѣшествуе-
 мы были, со охраненіемъ отъ разхищенія усил-
 вившейся прощивной какой стороны. Сія вещь
 великая погрѣшность въ новомъ основательномъ
 учрежденіи королевства Шведскаго, по кото-
 рому каждая спорона овлаждающая на государ-
 ственномъ сеймѣ большинствомъ голосовъ,
 можетъ не токмо мучительски безъ наказанія
 поступать надъ своими согражданами, но и
 истинной прибытокъ и благополучіе королев-
 ства чужестранной державѣ продать, и обще-
 ство замѣшать въ наивредительнѣйшія войны.
 Наконецъ прешіе обстоятельство есть такое,
 чтобъ сіе ограниченіе прочно, и прошивъ склон-
 ности людей къ распроспраненію власти до-
 вольно крѣпко и твердо было. Основательнымъ
 узаконеніямъ, долженствующимъ таковыми
 быть, надлежитъ всѣ части верховныя власти
 привести въ предѣлы ея естеству соотвѣст-
 вующіе, и которые бы ни одной части нима-
 лаго предлога неоставляли дѣлать другой насиліе.
 Всѣ сіи прокля обстоятельство наглавнѣйшіе въ
 томъ состоятъ, чтобъ двѣ главныя отрасли
 верховныя власти, то есть законодательное и
 исполнительное могущество въ прямое между
 собою равновѣсіе приведены были, дабы каждая
 могла другой препятствовать, ежели послѣдняя
 благополучіе и основательныя узаконенія прене-
 бречь вознамѣрился. И какъ такимъ образомъ
 одна безъ другой ничего важнаго дѣлать
 не можетъ; то объ сіи отрасли принуждены
 будутъ спараться и рачить вообще о лучшемъ
 для общества. Основательное учрежденіе въ
 Англии имѣетъ въ себѣ всѣ сіи обстоя-
 тельства; и есть подлинно наизящнѣйшей обра-
 зецъ премудро ограниченныхъ верховныя власти
 въ свѣтѣ. И такъ нѣтъ нужды дѣлать пред-
 ложенія

ложенія къ доброму раздѣленію всѣхъ отраслей
верховныя власти, и сославшись на вышеобъя-
вленное, сказать съ господиномъ Монтескью:
(4) когда вольность въ государственныхъ учре-
жденіяхъ видѣть можно, гдѣ она есть, по для
чего намъ ея болѣе искать.

§. 60.

Когда въ основаніе положенныя государствен-
ныя учрежденія такимъ премудрымъ образомъ
расположены будутъ, что ни одна часть верхов-
ныя власти иначе не ограничится, какъ
естественнымъ своимъ закономъ; по никопо-
рая часть причины имѣть не можеть, другую
упѣснять. Она имѣетъ всю силу, какую ток-
мо по обширности своихъ дѣлъ желать ей мо-
жно, и следовательно опіяны у оной какъ
причина такъ и видѣ, вступаться въ принад-
лежащее до другой части. Когда Государь
имѣетъ все исполнительное могущество, и
всѣ средства въ рукахъ, дѣлать добро, за-
щищать свой народъ, поспѣшествовать благо-
денствію своего государства и успрашать не-
пріятелей своихъ, по чего ему больше желать?
развѣ ему хочеться, чтобъ спрашенъ былъ и
подданнымъ своимъ, и могъ бы дѣлать зло?
И поистиннѣ! когда онъ любитъ своихъ под-
данныхъ, когда онъ, такъ какъ Шезалье Темля
(5) о Аглинскомъ Королѣ говоритъ, человекъ
есть для своего народа, по не можеть онъ
ничего больше желать. Величество Государя со-
стоитъ въ благополучіи его народа и въ могу-
ществѣ защищенія своей области, а не въ без-
предѣльной власти. Всѣ Аглинскіе Короли, не-
искавшіе упѣсненія народныя вольности и бывшіе
по предшедшему изреченію, людьми для на-

Не взираетъ
премудрое
ограниченіе,
остаётся
всегда вер-
ховная
власть въ
величествен-
номъ ме-
жду воль-
ными де-
явами.

Е

родѣ

(4) Въ Разумѣ законовъ часть 2. книг. XI. гла. 5.

(5) Примѣчанія Шезалье Темля сир. 33. и 34.

рода своего, были всегда между Европейскими державами знашны и велики; напрошивъ того старавшіеся собственную свою власть въ пропивносить положеннымъ во основаніе учрежденіямъ распроспранить, попому что къ поспъшенію намъреній своихъ преданы были противъ собственныя своя истинныя пользы другимъ державамъ, не имѣли особливыхъ въ Европѣ знашности.

§. 61.

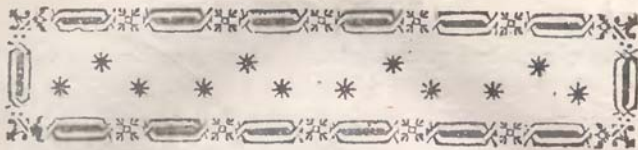
Честъ и
чинъ Госу-
даря не про-
исходящъ
отъ неогра-
ниченныя
власти.

Но какъ знашность верховныя власти при премудромъ ограниченіи ничего не терпитъ, то и достоинство ея и чинъ чрезъ по не умаляются. Высочество Государя не зависить отъ безпредѣльной власти, которая знашности его нимало не возвышаетъ; когда же мѣстничество между Государями бытъ можетъ, то въ такомъ случаѣ обыкновенно ссылаются на древность государствъ и на преимущество, изъ давныхъ лѣтъ даваемое, [понеже обыкновенія между вольными народами право дѣлать могутъ], а не на безпредѣльную власть. Франція имѣла всегда первое мѣсто между Европейскими Королями, когда и не было еще тамъ неограниченныя власти, чаятельно жъ для того, что оно первымъ Христианскимъ государствомъ въ Европѣ почиталось. И посему хощя посолъ Дацкой при мирныхъ прататахъ въ Нимвегенѣ (6) въ разсужденіи чина на могущество и неограниченную власть своего государя ссылался; однако со всѣмъ шѣмъ утверждался на такомъ основаніи, которое ни мало къ тому не слѣдовало, и прочими послами принято не было.

ЧАСТЬ

(6) Примѣчанія Шепалье Темля стр. 202.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

О

РАЗНЫХЪ ОБРАЗАХЪ ПРАВЛЕНІЯ.

§. 62.

Въ предшедшей части рассуждали мы во- Понятіе об-
 обще о еспествѣ верховныхъ власти; раза пра-
 а въ сей теперь будемъ разсматри- вленія.
 вать разные образы правленія. Чрезъ слово
 образъ правленія разумѣемъ мы средства и спо-
 собы, коими верховная власть въ дѣйство про-
 изводится и управляема бываетъ; положенные же
 въ основаніе законы государства, или опѣ дав-
 ныхъ временъ введенное обыкновеніе, поликую
 же силу имѣющее какъ и первые, назначиваютъ
 оныя средства и способы. И такъ, какъ много-
 образно верховная власть въ дѣйство произво-
 дится и управляется, по столько и правленія
 образовъ быть можетъ.

§. 63.

Наиглавнѣйшіе оныхъ суть три рода: вер- Суть че-
 ховная власть находится въ рукахъ либо одно- тыре рода
 го человека, или управляется особливою частью правленія
 народа, или опѣ всего народа вообще въ дѣйство образовъ,
 производится. Первой образъ называется еди- а именно:
единона-
но-

чальной, многоначальной, народоначальной и смѣщенной, *и* *начальемъ* (*Monarchia*), *и* *второй* *многоначальемъ* (*Ariflcracia*)*, *и* *третьей* же *народоначальемъ* (*Democratia*). Но какъ *верховная* *власть* *въ* *двѣ* *и* *таже* *обѣ* *и* *попомъ* *и* *многае* *раздѣ-*
смѣщенной, *являясь* *можетъ* (§. 51. 53.), *и* *раздѣленія* *ония* *находясь* *по* *въ* *рукахъ* *одного,* *по* *у* *нѣко-*
шорой *части* *народа,* *когда* *прочимъ* *всѣмъ* *весь* *на-*
родъ *управляетъ;* *по* *по* *сему* *сѣ* *учрежденіе* *раз-*
личныхъ *частей* *верховныя* *власти* *и* *бы-*
ваетъ *многообразно;* *изъ* *того* *происходитъ* *чет-*
вертой *образъ* *правленія,* *смѣщенной* *на-*
зываемой; *и* *по* *мѣрѣ* *сихъ* *четырёхъ* *правленія* *ро-*
довъ *раздѣлимъ* *мы* *также* *и* *сѣю* *часть* *въ* *че-*
тыре *предѣла.*

§. 64.

Разсмотримъ *и* *на* *сей* *раздѣленіи* *сѣ* *и* *весьма* *древнее,* *та-*
коже *и* *на* *сей* *раздѣленіи* *вещи* *основано;* *однако* *гос-*
подни *Монтескю* (1) *за* *благо* *разсудилъ* *здѣ-*
ла *другое* *раздѣленіе.* *Онъ* *раздѣляетъ* *праве-*
ніе *въ* *общенародіе,* *единоначалье,* *и* *насилъ-*
ственное *правительство* (*Despotisme***) *и* *попомъ*
и *общенародіе* *паки* *въ* *многоначалье* *и* *народо-*
началье, *однако* *по* *мнѣнію* *моему* *раздѣленіе* *сѣ* *не* *весьма* *удачно,* *ибо* *существа* *вещи* *въ*
себѣ

(*) Аристократія и (*) деспотизмъ слова Гре-
 ческія; по точному переводу первое, есть прав-
 леніе знатныхъ, а второе, владычество; Но
 какъ изъ первыхъ двухъ словъ, то есть изъ
 правленія знатныхъ не можно на нашемъ языкѣ
 составить одного слова, послѣднѣе же, то есть:
 владычество, того точно не значитъ, въ ка-
 комъ оно смыслѣ здѣсь пріемлется, то я
 осмѣлился первое назвать многоначальемъ, по-
 слѣднѣе же насильственнымъ правленіемъ.

(1) Въ разумѣ законодѣ часть I. книг. II.
 глав. I.

себѣ не содержишь. Общенародіе есть сло о всѣмъ и каждымъ областямъ вообще принадлежащее, съ умолчаніемъ токмо образа правленія; понеже всякое гражданское общество ничто иное есть, какъ существо общее въ соединеніи общихъ силъ; и хотя называются иногда области Государей неимѣющія, особливо общенародіями, не взирая на то, многоначальны ли они, или народоначальны; но ежели бы господинъ *Монтескю* напроспомъ семъ названіи въ ученомъ своемъ о томъ разсужденіи утвердился хотѣлъ; то бы и тогда не могъ дѣлать кромѣ двухъ главныхъ раздѣленій единовластія и общенародія, и еще бы долженъ былъ каждой изъ сихъ родовъ раздѣлить на двое, а именно: первое на единоначальное и насильственное правленіе, общенародіе же на многоначаліе и на народоначаліе. Раздѣленіе сіе въ общенародіяхъ изрядно, но единовластнымъ правительствомъ неприлично. Единоначаліе и деспотство суть оба правленія одного; и по сему въ разсужденіи наружнаго вида, до коего сіе раздѣленіе единственно касается, нѣтъ между ими ни малой разности; а и самое существенное различіе, полагаемое господиномъ *Монтескю* между единоначальнымъ и насильственнымъ правленіемъ есть не основательно. Онъ говоритъ: единоначалія суть такія государства, гдѣ одинъ правительствуетъ, но по извѣстнымъ установленнымъ законамъ; напротивъ же того въ насильственномъ хотя и владычествуетъ также одинъ, однако безъ правилъ и законовъ по волѣ своей и своеправію. По мнѣнію моему недоспашокъ законовъ не составляетъ того, что дѣлаетъ существенную разность между единоначальнымъ и насильственнымъ правленіемъ. Можетъ быть и во всемъ свѣтѣ нѣтъ такого насильственного вла-

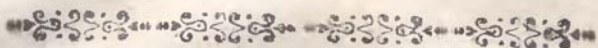
дѣнія, въ которомъ бы не было законовъ для народа. Турція, Персія, Японія, Моголя, имѣютъ свои законы. Хина или Кипайское царство почитаемое господиномъ *Монтескю* насильственнымъ, имѣетъ весьма изрядныя и премудрыя узаконенія. Когда въ насильственномъ государствѣ нѣтъ никакихъ законовъ, по подлинно не насиліе причиною сего недоспадка, но по великое невѣжество, въ которомъ государство находится. Мы уже выше (§. 54.) показали, въ чемъ состоитъ существенное различіе между деспотствомъ и единоначаліемъ; и скоро будемъ больше о томъ еще говорить. Но какъ между шѣмъ нибыло неосозапельно раздѣленіе господина *Монтескю*, однако имѣло уже многихъ въ свѣтѣ защитниковъ. Онъ производилъ изъ того слѣдствіемъ, что ежечасная воля Государя есть единственной уставъ въ насильственномъ начальствѣ. Сего положенія держались протеспанцы во Франціи. Они употребили его въ своемъ прошеніи, поданномъ Королю и обнародованномъ за нѣсколько лѣтъ передъ симъ во всѣхъ вѣдомостяхъ, главнѣйшимъ основаніемъ на изъясненіе того, что нынѣ ни малѣйшей силы имѣть не могутъ изданныя прежде противъ ихъ учрежденія. Если вообще прошеніе сіе не было вымышлено для оужденія Франціи, то Французскіе протеспанцы не великое учивство оказали многолюбезному своему Людовику, сказавъ ему въ глаза, что онъ Деспотъ. Что же впрочемъ думать надлежитъ о Французскомъ минисперствѣ, когда оно сіе, вѣдая о томъ совершенно, безъ наказанія оставило.

§. 65.

Деспотство есть

Вообще насильственное начальство не возможно признавать особливимъ правленія образомъ,

оно ничто иное естъ, какъ злоупотребленіе власти единоначалія, или такое единоначаліе, которое не имѣетъ предметомъ намѣренія государсва, и слѣдовательно мучительски правительствуесть. Въ семъ не возможно сумнѣваться, ибо и насильственные правительства, какъ скоро покмо крайнюю грубость оспазятъ, и справедливыя о существѣ своемъ понятія получаютъ, никогда не признаются, что они насильствуютъ, но будучъ всегда о себѣ обѣиваясь, что они покмо единоначальствуютъ. Когда бы Турецкому Султану объяснилъ доспапачнымъ образомъ понятіе о существѣ и намѣренія государсва, о дѣйствительномъ различіи между единоначаліемъ и деспотствомъ, и тогда бы его спросилъ; Монархъ ли онъ, или Деспотъ? то онъ подлинно сполько успыдѣнія и челоѣчесва въ себѣ ощутилъ, что скажетъ бытъ себя единоначальникомъ. Однимъ словомъ никто, получа о деспотствѣ понятіе, въ ономъ не признаётся, и такъ не можетъ оно болѣе бытъ, какъ злоупотребленіе единоначалія; злоупотребленіе же не естъ и бытъ не можетъ особливымъ родомъ правленія. Когда благородные въ многоначаліи поступающъ прямо противъ намѣренія общесва, присвоятъ себѣ власть надъ полоченными во основаніе узаконеніями, и согражданъ своихъ спанущъ держать въ неволѣ, то здѣлаются они многональными Деспотами. Однако изъ сего никто себѣ не вообразилъ, что злоупотребленіе сіе сочинилъ особой правленія образъ. Въ разсужденіи всѣхъ сихъ основаній не могъ я насильственное начальство признасть особливымъ правленія образомъ, и для того буду о немъ говорить въ раздѣленіи о единоначаліи.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ЕДИНОНАЧАЛІЯХЪ.

§. 66.

Понятіе
единонача-
лія.

Подъ верховною властію одного человѣка состоящая область, въ которой положенныя во основаніе учрежденія не колеблемо наблюдаются, гдѣ всѣ чины правами своими пользуются, и гдѣ народъ подѣ установленными законами безопасно живетъ, есть по мнѣнію моему умоначерпаніе единоначалія. Верховная одного власть есть единственно по, чемъ сіе единоначаліе различается отъ многоначалія и народоначалія. Непоколебимое въ основаніе положенныхъ учреждений наблюденіе своиственно есть естествену каждаго общества, въ которомъ верховная власть поступаетъ по намѣренію, и не выходя изъ своихъ предѣловъ. Сильже наиболее и различіе единоначаліе отъ деспотства. Управление разныхъ государственныхъ чиновъ, и всего народа при ихъ правахъ и вольностяхъ, есть существенное свойство единоначалія, которое предѣ всѣми другими правленіями неравенство между гражданами попускаетъ; напротивъ же того многоначаліе и народоначаліе часто для спасенія своего принуждены бывають безспорныя гражданъ преимущества равенству на жертву приносятъ; неприспасное же законовъ сохраненіе, отъ чего происходитъ гражданская вольность единственно гасящаяся до того, чтобъ ниско не былъ

былъ принуждаемъ къ тому, что законами не предписано, есть вопоричное различіе между единоначаліемъ и насильственнымъ правленіемъ; ибо хотя послѣднія сіи начальства и имѣютъ законы, однако ни мало тогда не взираютъ на положенныя во основаніе узаконенія, попирая ногами святопочитаемыя человѣческія права, и всѣ должности свои къ подданнымъ, какъ скоро токмо сами въ какое нибудь дѣло замѣшаются. Законы тамъ обязываютъ и нижнихъ властей токмо такъ долго, пока деспотъ въ какомъ нибудь распорядкѣ не будетъ имѣть участвія.

§. 67.

Не будетъ, думаю, бесполезно, когда мы въ чемъ се не ходя далѣе, ясибе разсмотримъ основаніемъ ешопль основательныя узаконенія безпредѣльнаго одновластія. По мнѣнію моему принадлежитъ во первыхъ сюда утвержденное наслѣдство, и что народъ, предѣльнаго единовластія, еспли наслѣдственной родъ Государя кончипся, можетъ избирать себѣ новаго правителя, при чемъ могутъ быть еще другія узаконенія, на примѣръ: чтобъ чужестранцу наслѣдія, хотя бѣ и по порядку оное до него дошло, никогда не имѣть, такъ какъ въ Португаліи, гдѣ и королевской сынъ, етели въ государства жить будетъ, право наслѣдія перяетъ, и прочія тому подобныя. Надъ всѣми сими во основаніе положенными узаконеніями не имѣетъ единоначальствующей никакія власти, и не можетъ въ семъ случаѣ ничего учинить роду своему полезнаго; но учрежденія и перемѣны въ томъ зависятъ единственно отъ всего народа; ибо по узаконенному порядку избираемой на пресполь, возводится на оной не для пользы рода его, но для совокупнаго всея области

благополучіи и для избѣжанія многообразныхъ въ выборахъ неспроеній. Присемъ должно напомянуть и то, чтобъ единоначаліе было наслѣдственно, какъ между шѣмъ избраніе полагаемъ быть опредѣленному и смѣшенному съ многоначаліемъ одновластію, понеже выборъ не иначе какъ многомоцнымъ благородствомъ подкрѣпляетъ быть можетъ. Посемъ непремѣнность введенныя уже въ государство Вѣры есть второе начальное узаконіе, надъ которымъ Государь также власти не имѣетъ, для того что народы не могутъ никогда правителю своему поручить неограниченныя власти надъ своими совѣстьми, и потому переменна въ вѣрѣ послѣдовать можетъ отъ всего народа. Безпристрастное правосудіе принадлежитъ также въ число сихъ законовъ, предпоспавляемыхъ народомъ при введеніи неограниченныя власти. Къ сему слѣдуютъ утвержденныя узаконенія; и, хотя отъ единоначальствующаго Государя законоданіе зависитъ; однако новорздаваемые учрежденія не должны распроспраняться, на такіе случаи и вещи, о которыхъ въ прежнихъ законахъ уже упомянуто, исключающаго, когда оныя прежніе законы темны или для народа шягостны суть. Охраненіе древнихъ вольностей и преимуществъ подданныхъ слѣдуютъ также въ число сихъ уставовъ и прочее шому подобное.

§. 68.

Изъясненіе
Единонача- Господинъ Монтескю (2) здѣлалъ о
единоначаліи изъясненіе, по мнѣнію моему
ни

(2) Въ Разумѣ законовъ часть I. книг. II.
глав. 4.

ни мало естества сего правленія образа не касающееся. Онъ говоритъ: среднія подѣ вышними состоящія и опѣ оныхъ зависящія власти сочиняютъ естество единоначальнаго правленія, то есть такого, гдѣ одна особа по положеннымъ во основаніе узаконеніямъ правительствуетъ. Господинъ *Монтескю* говоритъ здѣсь о одинакомъ правленія образѣ, а осмѣшенныхъ еще не упоминаетъ; слѣдовательно же безъ всякаго сумнѣнія долженъ онъ чрезъ то разумѣть неограниченное единоначаліе, которому изъясненіе сіе по нижеслѣдующему нимало не принадлежитъ. Сія среднія власти, долженствующія составлять единоначальное правленіе, имѣютъ силу свою или посредствомъ собственнаго ихъ права, или по порученію опѣ единоначальствующаго Государя. Когдажъ они могуществомъ своимъ опѣ него получаютъ, то суть оныя ничто иное, какъ государственные слуги, которыхъ и Деспотъ имѣть можетъ; и такъ господинъ *Монтескю* безприличности назвалъ ихъ властями; а ежели они имѣютъ силу опѣ собственнаго ихъ права, то изъясненіе сіе не будетъ уже слѣдовать на неограниченное единоначаліе. Естество безпредѣльныхъ верховныхъ властей зависитъ опѣ ея нераздѣлимости (§ 554.); и такъ когда бъ онъ господинъ *Монтескю* изъясненіе свое дѣлалъ о смѣшенномъ правленіи, состоящемъ изъ многоначалія и единоначалія; то бы и изъясненіе его весьма было изрядно. О семъ по можно сказать, что среднія подѣ вышними состоящія и опѣ оныхъ зависящія власти суть; ибо начальственное благородство имѣющее надъ собою Короля, или инаго Государя, имѣетъ власть свою опѣ собственнаго своего права, и для того можетъ почестъся среднею властію. Повидимому понятіе сіе побудило господина

Монтескью употребить оное и при неограниченномъ единоначаліи. По разсужденію моему изъ сочиненія его видится, что онъ всегда въ главахъ имѣлъ Французское государство и его состояніе, и сіе умоначерпаніе вездѣ и во всѣхъ опъ него утверждаемыхъ общихъ понятіяхъ примѣшивалось. Франція въ среднемъ вѣкѣ имѣла правленіе смѣшенное, состоявшее изъ многоначалія и единоначалія, такъ какъ всѣ королевства въ Европѣ по разрушеніи Римскаго единовластія опъ Нѣмецкихъ народовъ учрежденныя такіе же образы правленія имѣли. Какъ попомъ Французскіе Короли мало по малу неограниченную власть вводили, то они ни о чемъ болѣе не мыслили, какъ о угнѣщеніи великія власти и силы благородства, оспавляя оному такія наслѣдственныя ея права и преимущества, коими оно пользовалось при первыхъ сихъ смѣшенныхъ правленіяхъ, и которыя имѣ Королямъ въ неограниченной власти никакого помѣшательства здѣлать не могли. Сіе состояніе Франціи, занимающее мысль господина Монтескью было причиною заблужденія его, что онъ общее естество всѣхъ единоначальныхъ правленій попому образовалъ. Я не утверждаю, чтообъ наслѣдственныя права благородства были противны естеству единоначалія. Они принадлежатъ больше къ вольностямъ, при которыхъ разныя раздѣленія и чины народа по предшедшему §. содержаты бытъ должны. Однако на сихъ наслѣдственныхъ правахъ не должно утверждатьъ всего единоначальнаго естества, въ противномъ же случаѣ выдѣль изъ сего великая погрѣшность.

§. 69.

Принадле-
житъ ли

И такъ легко будетъ рѣшить вопросъ;
принадлежитъ ли наслѣдственное благородство

непремѣнно къ существу единоначалія? По принятому однажды единоначального правленія изъясненію почитаетъ оное господи́нъ Монте-скю необходимымъ, и восклицаетъ: *Нѣтъ единоначалія, нѣтъ и благородства! Нѣтъ благородства, нѣтъ и единоначалія!* а вдругомѣ мѣстѣ утверждаетъ такожде, что благородство наиглавнѣйшая подпора престола есть. Сказанное мною въ предшедшемъ §. довольно будетъ къ изложенію и сего. Восклицаніе его приличествуетъ смѣшенному съ многоначаліемъ единоначальному правительству. Тамъ безъ благородства быть невозможно; тамъ оно неподвижнымъ основаніемъ; когда жъ благородство угнѣщается, то выдѣтъ наконецъ или безпримѣсное единоначаліе, или народоначаліе. И такъ благородство въ неограниченномъ единоначаліи есть ненужно, и существо онаго отъ него ни мало не зависитъ. А хопя онъ господи́нъ Монтескю въ сочиненіи своемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и даетъ знать, что благородство одно сохраняетъ единоначаліе отъ превращенія въ деспотство, однако при всемъ томъ утвержденіи его весьма недоспаечны. Многіе примѣры, думаю, въ состояніи, покажутъ ему мнѣніе его опровергающіе. Исключая одну Турцію, въ деспотическія государства имѣютъ наследственное и знатное благородство, какъ по: Японія, Индія, Сіамъ, Цейлонъ и прочія. Но нигдѣ благородство деспотству препятствовало не могло. Что ему дѣлать, когда оно угнѣщено, и когда правитель всю возможную власть себѣ присвоилъ? Сыскиваетъся всегда довольно такихъ людей, которые для корысти своей бывають, орудіями къ порабощенію другихъ. На примѣръ: во Франціи могло ль благородство прекратить тѣ большіе

наследственное благородство къ естествену единоначалія!

шаги,

шаги, которыми Ришелье и Мазаринъ деспотство вводили, и опѣ копораго сіе государство почпи на-волосѣ и нынѣ опспошѣ. А что единоначаліе безѣ наследственнаго благородства быль можетѣ, то видимѣ мы въ Кипаѣ. Ибо хотя господинѣ Монтескю и почиашѣ тамошнее правленіе деспотическимѣ, однако я по надежнымѣ извѣстіямѣ, признаю оное не токмо просто единоначаліемѣ, но и еще премудро установленнымѣ, гдѣ гражданскія учрежденія и нравы во основаніе положенными законами почиаются, и всѣ дѣла сѣ крайнею опсторожностію рѣшатся. То или другое въ скорости учиненое насиліе не дѣлаешѣ еще деспотства; въ пропивномѣ же случаѣ были бы всѣ единоначаліи деспотствами, для того что и во всѣхѣ случаются подѣ видомѣ правосудія дѣла неправовершенныя. Когда подлой народѣ подѣ палкою состошѣ у Мандариноцѣ, (*) то и естѣ подлинно подлой народѣ; а всѣ ученые, хотя бѣ они и мѣста по учености своей еще не имѣли, по утвержденнымѣ узаконеніямѣ опѣ сего изѣмлются. Въ такомѣ государствѣ, которое во всемѣ свѣшѣ естѣ наинногонароднѣйшее, гдѣ большая часть людей опѣ дневной работы и дневную пищу имѣютѣ, и гдѣ сверхѣ сего чернѣ чрезвычайно обманчива, пребуешѣ общей покой и безопасность такого наказанія. Въ Кипаѣ, гдѣ нѣшѣ природнаго дворянства, пріобрѣтаемое благородство бываешѣ наивеличайшимѣ побужденіемѣ, опличить себя опѣ другихѣ прілѣжностию и искусствомѣ; а государство имѣешѣ обильной испочникѣ къ награжденію заслугѣ. Между шѣмѣ благородство можетѣ всегда быль въ единоначаліи. Образѣ сей правленія больше другихѣ

(*) Знашныя люди у Кипайцовѣ.

другихъ терпитъ неравенство гражданъ; и всѣ должны при ихъ вольностяхъ и правахъ судимы быть (§. 66.); но не взирая на неравенство, правленіе сіе содержитъ всѣхъ жителей въ вольности. Сіе есть преимущество истиннаго и благоустроеннаго единоначалія. Однако при правленіи семъ природное благородство не должно почитать существенно необходимымъ. Когда бъ господинъ Монтескю просто о военномъ единоначаліи говорилъ, то можешь быть бы тогда ближайшія имѣлъ и правдоподобнѣйшія къ тому основанія. Но не всѣ единоначалія военны, такъ что еще и вредительно быть имъ паковыми.

§. 70.

Какъ естество единоначалія пребудетъ, въ единоначаліи над-
 чтобъ положенныя во основаніе государственныхъ чаліи над-
 узаконенія надлежащимъ образомъ наблюдаемы лежатъ
 были, и жители бы по онымъ поступали бытъ зако-
 (§. 66.), то признаетъ господинъ Монтескю нохранили-
 за необходимо въ единоначаліи бытъ мѣсту щу, кото-
 законохраненія. Въ семъ случаѣ я съ нимъ рое слово-
 одного мнѣнія; ибо сіе слѣдствие есть про водцами
 изходящее изъ естества вещи. Присемъ не спо народовъ сб-
 рю еще и въ томъ, что для такого законо ставлено
 хранения неспособны какъ благородство, такъ и бытъ мо-
 ближніе Государя. Но ежели онъ думаетъ, что жешь.
 оное законохраненіе исполнять можетъ такое
 политическое пѣло, каковъ есть Парламентъ во
 Франціи, то въ томъ я съ нимъ не согласенъ.
 И подлинно сіе не было истиннымъ его мнѣ-
 ніемъ, а утверждалъ онъ по причинѣ, что
 правды написать не смѣлъ. Да и какимъ обра-
 зомъ возможно было ему признать способнымъ
 къ законохраненію такой Парламентъ, о кото-
 ромъ онъ самъ зналъ, что Лудвигъ XIV. при-
 нудилъ

нудилъ его подписать не токмо наивеличайшія угашенія въ поборахъ, но и явное государственныхъ узаконеній испроверженіе, объявленіемъ, что побочные его сыновья наследовать могутъ. Могъ ли онъ еще забыть, коль часто сочлены сего шѣла по одиначкѣ при малѣйшемъ супротивленіи намѣренію двора въ ссылку посылаемы, или въ темницу заключаемы были, да и все сіе собраніе неоднократно во изгнаніи находилось? И поистиннѣ ему не можно было такое шѣло признасть способнымъ къ законохраненію. Сіе законохраненіе по мнѣнію моему наилучшее будетъ, когда безпредѣльную власть имѣющей Государь народу своему дозволишь, чтобъ каждая область въ главномъ его городѣ содержала двухъ повѣренныхъ, или слововодцовъ, кои бы однако не имѣли власти чинить въ чемъ нибудь помѣшательства. Они не должны никогда задержаны и наказаны быть, токмо предъ собраніемъ народа; также чтобъ не были еще и въ службѣ у Государя; выбрать ихъ надлежитъ на весь вѣкъ. Сіи слововодцы да имѣютъ дерзновение о всемъ шомъ государю самолучно предсказывать, что они признаютъ проповѣстнымъ во основаніе положеннымъ государственнымъ узаконеніямъ, а уѣзду ихъ вредительнымъ. Въ случаѣ крайняго нужды должны они право имѣть по большинству голосовъ, созвать общенародное собраніе, состоящее изъ избираемыхъ отъ народа повѣренныхъ. Я легко понимаю, что сіе предложеніе не вкусно будетъ для деспотическихъ дворовъ и ихъ служителей. Но когда они истинно любящъ и ищущъ добра вѣренныхъ имъ народовъ, то не предвижу я ни мало, чтобъ сіе предложеніе какое нибудь худо для нихъ въ себѣ содержало. Власть ихъ чрезъ шо ни въ чемъ не умалишя, и можетъ ли

жетъ ли справедливо какой нибудь Государь отка-
завъ подданнымъ своимъ, всеподданнѣйши
ему чинить представленія. Сіе естъ самое ма-
лѣйшее для подданныхъ право, которое и госпо-
динъ, ежели пользо не мучитель, невольникамъ
своимъ дозволяетъ. Мудрому Государю бу-
детъ сіе шѣмъ любезнѣе, ибо онъ чрезъ то
приобрѣшаетъ надежнѣйшей путь къ прозрѣнію
истинны, и свойственнаго землѣ состоянія, о
чемъ слуги государственныя ему иногда весь-
ма часпо инако представляють.

§. 71.

Я согласенъ въ томъ, что ко введенію Недоста-
того законохраненія весьма мало надежды. Но шокъ зако-
какъ всѣ другіе роды законохраненія нимаѣй- нохранили-
шаго дѣйствія имѣль не могутъ противъ одна щца должно
жды принятой дворомъ воли, дабы съ пренебре наградишь
женіемъ во основаніе положенныхъ узаконеній благо-
народъ утѣснять, по благоустройству устрой-
единоначалія должно наградишь недостаткоу ству во
законохранилища. И поистиннѣ будуще всегда основаніе
изящнымъ и дѣйствительнымъ законоране положен-
ніемъ вышеобъявленныхъ мною (§. 57.) правила, ныхъ узаконеній.
о вольности и собенности подданныхъ, о не-
прерывномъ печеніи правосудія, о невозвыше-
ніи подапей, и о избѣжаніи войны, къ чему
еще и шестое сіе присоединить можно, по
естъ, все цѣлое государственныхъ узаконеній
наблюденіе. И для чего правдолюбивымъ еди-
ноначаліямъ сего не утвердить? Я ни мало
здѣсь не говорю о любви ихъ къ подданнымъ,
и о благополучіи сихъ послѣднихъ. Собствен-
ное ихъ благоденствіе и польза къ тому ихъ
обязуютъ. Ниже сего послѣдуемъ мое
разсужденіе о гибели государственной; избъ
онаго усмотрѣшь возможно, что по большей
Ж часпо

части небреженіе вышесказаннаго было паденіемъ единоначалія.

§. 72.

При наблю-
деніи сихъ
началь-
ныхъ пра-
вилъ едино-
началіе
есть наи-
лучшей
правленія
образъ.

Когда безпредѣльные единоначалія сіи правила содержатъ непреступаемымъ закономъ и непремѣнною спезею, то должно мнѣ признаться, что единоначаліе между всѣми правленія образаміи почитаю за лучшей. Единоначальная область есть одинакое орудіе безъ всякаго ухищренія сложенное. Извѣстно же и то, что такія орудія большую могутъ оказать силу, и бывають наипрочнѣйшія; да и самымъ длѣомъ неограниченное единоначаліе наивышшее могущество и дѣятельность предъ всякимъ другимъ равнымъ ему государственнымъ шѣломъ имѣеть. Единоначальный Государь придаетъ всѣмъ членамъ области своя пакой огонь и такое ободреніе, коихъ другія правительства дать не могутъ. Всѣ прочія державы, которыхъ начальныя успановленія больше ухищренны и многосложны, содержатъ въ себѣ въ разсужденіи неизбѣжныхъ разногласій причину къ пагубѣ, какъ напропѣвъ того въ единоначальныхъ государствахъ сего не бываетъ, развѣ подъ слабымъ правителемъ. И поистиннѣ единоначаліе есть такое орудіе, которое неисчислимое почти время спользь можетъ, когда шокмо содержано будетъ по симъ правиламъ. Но при всемъ шомъ признаюсь я, что сіе КОГДА есть весьма великая важность въ преимуществвахъ, единоначальному Государю приписуемыхъ, и что по сему сіе преимущество хотя всегда и возможно, однако рѣдко дѣйствительно бываетъ.

§. 73.

По учиненному нами теперь разсужденію въ чемъ
 о естествоѣ единоначалія, можемъ мы наилуч- различна
 шимъ образомъ отличить деспотическое правле- единонача-
 ніе, которое ничто иное есть, какъ злоупотребленіе лѣ отъ де-
 перваго. (§. 65.) Хотя таковымъ зло- спотства.
 употребленіемъ правимой народъ имѣетъ состо-
 ятельство гражданскаго существа, и есть поря-
 дочное государственное шло; но деспотъ,
 уничтожая всѣ права, присвоетъ оныя един-
 ственно своей особѣ; и для того въ правле-
 ніи его нѣтъ общественнаго намѣренія и соспа-
 вляющаго существа государства; собственное
 его благоденствіе замѣняетъ все сіе. Въ области
 его нѣтъ собственности частныхъ людей, для
 того что особа его представляетъ все шло го-
 сударственное, имѣвшее до того верховное
 присвоеніе надъ имѣніями частныхъ. Въ монар-
 хіи есть первоначальная власть народа, и отъ
 нея зависятъ полагаемые во основаніе узаконенія.
 Напротивъ же того деспотъ при-
 соединившей лицу своему сію власть, по-
 ставляетъ самопроизвольность свою, и свое
 своезваніе на мѣсто всѣхъ утвержденныхъ
 уже законовъ. Онъ уничтожаетъ устано-
 вленное наследство, и избираетъ преемникомъ
 себя, кого хочетъ, а сверхъ того издаетъ
 еще такой вздорной законъ, чпобъ и наслед-
 ники его всѣ такую же власть имѣли; сверхъ
 того бываетъ еще и совѣстей подданныхъ
 своихъ мучителемъ, принуждая ихъ къ своей
 вѣрѣ разными помненіями, ссылкой и самою
 вислицею. Въ единоначаліи же живутъ люди,
 имѣя утвержденные законы правиломъ, и мо-
 гутъ почитать себя всѣми, для того чп
 ничемъ кромѣ предписанія законныхъ не принуж-
 даются. Но въ деспотствѣ бываетъ сіе ина-

ко. Тамъ хотѣ и есть законы, однако на нихъ какъ въ разсужденіи прошедшаго, такъ и будущаго положиться не можно, ибо они до тѣхъ поръ токмо силу нѣкоторую имѣютъ, пока соотвѣтствуютъ желанію и намѣреніямъ деспота. Подъ его правленіемъ никто, не утверждаясь на своихъ правахъ и вольностяхъ, не можетъ ничего подлинно собственнымъ своимъ называть; какъ между тѣмъ въ единоначаліи все сіе сохраняется безъ малѣйшаго поврежденія, исключая токмо наивеличайшую нужду въ случаяхъ пребывающихъ того государственною пользою. Единоначальный Государь употребляетъ сокровища свои какъ на собственное свое содержаніе, такъ и на пользу своихъ подданныхъ, но деспотической властью, называющей своимъ все, чѣмъ ни было въ бѣднѣйшей его области, игомъ рабства отъ него обремененной, распочаеиъ доходы свои по своимъ любимцамъ, или по военнымъ людямъ, отъ которыхъ по произволу всему паки похищаетъ. Нѣтъ подъ его правленіемъ ничего крѣпкаго, нѣтъ ничего извѣстнаго. Наизнапѣйшихъ людей сослужаніе, паково жѣ надежно, какъ и самыхъ подлыхъ Иванъ сего дня Графъ и Полководецъ, назапра ничто. Фофанъ богатой былъ камиръ Сенаторъ, а теперь вдругъ сталъ и бѣденъ и глупъ. Прохора обвѣсили трепьяго дня всѣми ленпами, а вчера надѣли на него солдатскую суму. Сидоръ за нѣсколько дней передъ симъ торжественно былъ возведенъ въ Княжеское достоинство, а сего дня держится уже въ оковахъ и поѣдетъ на капоргу. Орудія мучительства, бывшия на верьху возможныя чести во время деспотическаго правителя, отъ преемника его низвергаются въ глубочайшую пропасть.

Всѣмъ изрекающимъ или мыслящимъ еще изречи противъ него, не весьма почтительное слово, урѣзываетъ языкъ, и въ жестосердіи своемъ засылаетъ и невинныхъ людей въ наиподдѣленнѣйшія пустыни. Какимъ же образомъ быть чему нибудь надежному и извѣстному подъ его правленіемъ, когда и собственное его состояніе есть неизнеизвѣстнѣйшее? Тысяча оспрѣйшихъ мечей готовы впайнѣ пронзить его грудь. Наималѣйшее движеніе и не большее число военныхъ людей низводятъ его съ престола, для того что никто его не любитъ и вспоможенія ему не чинитъ. Обладаемъ неизчепнаго народнаго множества ложился спать, пробуждается же невольникомъ, или уже и въ челюстяхъ самая смерти; и хотя бѣднѣйшую свою жизнь, проводя ея въ подлѣйшихъ наслажденіяхъ и въ ежеминутныхъ опасностяхъ окончилъ ненасильственно, но возпрепятствуй наконецъ предъ безконечнымъ существомъ, державу ему давшимъ, на учиненіе благодѣшвеннымъ того народа, которой наивеличайшимъ порабоженіемъ, бѣдствіями и злополучіями во время правительсва его, удручаемъ былъ. Тогда прокленетъ онъ себя самаго, свое состояніе и дѣла свои, и почувствуетъ на вѣки болѣзненное эхо вопіющихъ на него бывшихъ его подданныхъ.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

МНОГОНАЧАЛІИ.

§. 74.

Изъясненіе
многоча-
лія, и изо-
браженіе
его есте-
ства.

Многочаціе есть то, когда въ вольной
обласпи одна часпъ народа, или при-
родное благородство, имѣетъ верховную
власть, и оную въ дѣйство производитъ какъ
въ законодательныхъ, такъ и исполнительныхъ
случаяхъ. Сей правленія образъ имѣетъ со-
всѣмъ одинакое свойство съ неопредѣленнымъ
единоначаліемъ, съ такою только разностию,
что здѣсь находящія вмѣсто одной особы,
все благородство, котораго власть въ рассу-
жденіи всего народнаго шѣла также неограниче-
на какъ и единоначальника. И какъ благород-
ство въ разсужденіи всего шѣла своего есть
державно, то единственной онаго членъ въ
извѣстномъ отношеніи есть соучастникъ не-
ограниченныя власти, во многихъ же иныхъ слу-
чаяхъ, а особливо въ частныхъ своихъ дѣлахъ,
подданной; напротивъ того единоначальствующій
Государь отъ всего сего свободенъ есть. Въ
такомъ же обстоятельстве состоитъ здѣсь на-
чальная власть народа, какъ и въ единонача-
ліи. Она безспорно есть, хотя благородство
беретъ въ ней участие, ибо оно есть часть
народа, и потому правительствующее благо-
родство такъ все цѣло сохранять сію власть
долженствуетъ, какъ и единоначальствующей.
Оно не можетъ безъ согласія всего народа ни
образъ

образа правленія переменить, ни изобразить новаго владѣтеля, ни уничтожить разныя собранія, дѣйствующія пою или другою часпю сея верховныя власти; понеже при сихъ случаяхъ въ многоначали никакъ поступать надлежитъ, нежели въ единоначали, гдѣ Государь волею переменитъ какъ правительсва, такъ и своихъ служителей, и сія переменна происходитъ шокмо въ однихъ государственныхъ служителяхъ; здѣсь же напрошивъ того есть и будетъ сіе переменною въ верховной власти самой; сверхъ сего правительствующее благородство безъ согласія народа не можетъ и не должно по справедливости новыхъ родовъ къ себѣ присоединять, понеже не имѣетъ величественнаго права, владѣтелю принадлежащаго, посредствомъ котораго шоритъ онъ Князей, Графовъ, и дворянъ; въ многоначали будетъ сіе прибавленіемъ или умноженіемъ числа правительствующихъ господъ; начальная власть народа одна шокмо есть могущая по праву своему воз посадить себѣ Государя, или въ верховной власти соучастника.

§. 75.

Трудно весьма оприцать, чтобъ многоначалие не было несправедливѣйшимъ правленія образомъ. Когда въ началъ не устрояется единоначалие, то вообще весь народъ имѣетъ къ правленію равныя преимущества и равныя права; да и съ какимъ основаніемъ можетъ одна часпъ народа присвоить себѣ верховную власть со исключеніемъ прочихъ, и почему сіи множествомъ превозходящіе должны благоденствіе свое и свое благополучіе безпредѣльно поручить малѣйшей часпи? И подлинно верховная власть будетъ оскорбительнымъ преимуществомъ,

Многоначалие есть несправедливѣйшее правленія образъ, которой правдоподобно не тогда волевымъ народомъ учиненъ не былъ.

ежели сограждане надъ согражданами превознесутся. Въ единоначаліи можеть народъ взираеть на сіе преимущество и на неравенство чиновъ знатнаго и прочаго благородства всегда независнымъ огомъ, ибо сіе благородство подвластно Государю, и чрезъ то самое съ прочимъ народомъ въ иъкоторомъ равенствѣ содержишея; по чему и не уповаю, чтосѣ когда нибудь многоначаліе въ свѣтѣ учинилось по собственному побужденію народа и по самопроизвольному его намѣренію, но происшедшія мало по малу народа удрученія, или завоеванія были повсюду причиною сего правленія; и что особливо завоеванія основаніемъ многоначалія суть, то видимъ мы изъ всѣхъ государствъ, великими народными переходами составленныхъ. Всѣ паковыя были единодержавія съ многоначаліемъ соединенныя, а въ иъкоторыхъ многоначаліе верхъ имѣло и надъ единоначаліемъ, какъ мы теперь въ Польшѣ нахдимъ. При завоеваніяхъ сихъ всѣ синаринныя земли жителя здѣлались невольниками. Тогда было такое право войны и народовъ, Побѣдители дѣлали по себѣ землю, и какъ каждой изъ нихъ съ получасемою частію земли получалъ крестьянъ или рабовъ, то произошло изъ побѣдителей свободныхъ то, что мы нынѣ благородствомъ называемъ. Какъ изъ вышесказаннаго Тацитомъ усмопрѣшь можно, что Нѣмецкіе народы, бывше по большей части побѣдителями, жили въ великой вольности, и Королямъ своимъ пакжде и вождямъ въ народныхъ собраніяхъ дозволяли больше власть уѣщанія, нежели могутъ повелѣванія, то посему больные между сими побѣдителями люди и имѣли участие въ верховной власти; и для того такимъ образомъ всѣ сіи новыя правительствва здѣлались

лись многоначальными. Посредствомъ сего можно удобно изъяснить великую силу благородства и присвоеніе хлѣбопашцовъ въ южныхъ странахъ Европы, а особливо въ Польшѣ, Нѣмецкимъ народомъ порабощенной. Но трудно весьма показать причины, какимъ образомъ сія великая власть благородства и присвоеніе крестьянства произошли въ Швеціи и Даніи, покуда много софѣ лѣпѣ продолжавшіяся, и нынѣ еще довольно видимыя, потому что изъ Исторіи усмопрѣль не можно, чпобѣ сѣверѣ былъ когда нибудь порабощенъ чужимъ народомъ. По мнѣнію моему повѣсть о богахъ сѣверныхъ можетъ намъ при семъ случаѣ служить просвѣщеніемъ. Древніе сѣверные писатели утверждаютъ единогласно, что Богъ ихъ именемъ Одинъ, основатель сѣверныхъ царствъ, пришелъ отъ юга, что по смерти своей возвратился пакъ въ югъ, и храбрымъ своимъ поварницамъ устроилъ славное принятіе и великое благоденствіе (4). По всему правдоподобию былъ сей Одинъ вождь народа побѣдившаго въ сѣверѣ живущихъ погда людей, учинившихся погда и послѣ погда невольниками.

§. 76.

Толь несправедливѣйшее правленіе, каково Многоначальство многоначаліе, необходимо пребуемъ и лѣе пребуемъ къ насильныхъ средствъ въ своему содержанію. Оно имѣетъ въ себѣ всегда двухъ враговъ. Угнѣпаемой благородствомъ народъ ищепъ свергнушь съ себя сіе иго, и получить участие въ правленіи. Съ другой спорной обстоятельствомъ самого правительствва возжигаетъ желаніе въ усилившемся благородствѣ, все шѣло собратій своихъ

(4) Барона Голберга Дацкой и Норвежской Исторіи 1. часть 4. ошдѣленіе.

своихъ такимъ образомъ поработить, какъ опъ него народъ удручается; что и возможно, ибо народъ въ томъ часъ приставитъ къ имѣющему случай здѣлаться всего общества Государемъ, понеже впрочемъ неволею мучимые люди захопятъ лучше имѣть единоначальнаго Государя, нежели многоначальное благородство. Потому что первой меньше причинъ имѣть можетъ къ ущербу народа, нежели сіе послѣднее, опъ котораго всего спрашнаго и ужаснаго ожидать надлежитъ. И такимъ образомъ многоначальное правленіе ежечасной опасности подвержено, чпобъ не быть превращеннымъ или въ народначаліе или единоначаліе, и сію опасность не можетъ оно иначе опъ себя удалить, какъ чрезъ насильственные способы. Сего ради успроенный спрашной зѣвъ Венеціанскаго льва никогда незапворяющейся, дабы во ономъ каждой доноситель могъ насытить мщеніе свое, и государственная инквизиція, которая по тайнымъ доносамъ учреждаетъ пощепенныя слѣдствія и изысканія, успрашающія всѣхъ безъ изъятія. Польша ввела такоеже насильственное средство, дабы чрезъ то многоначаліе свое укрѣпить противъ возрастимогущаго единоначальства. Средство сіе есть свободное не позволю, чемъ одинъ покмо уѣздной повѣренной принятое намѣреніе прочаго собранія уничтожитъ, и Королю помѣшательство учинитъ можетъ, къ разширенію власти его привлеченіемъ на свою сторону большаго числа голосовъ. Сего ради причины бывалъ въ Римѣ Дикпаторъ, особа по нуждѣ неограниченную власть имѣвшая, дабы сохранить многоначаліе опъ народначалія. Таковыя насильственные способы хотя и могутъ подкрѣплять сіе правленіе,

вление, но область, и безъ того такимъ образомъ правимая, бывъ не весьма благополучною, будетъ еще бѣднѣе. Мѣщанинъ въ Венеціи меньше всего вольностию наслаждается, и государственный Инквизицоры причиняютъ, что онъ еще навѣящее ощущаетъ рабство. Не лозполлю же, сія бѣднѣйшая Польскаго многоначалія подпора опровергаетъ всѣ наиполезнѣйшія начинанія, и дѣлаетъ то, что Польша о благоденствіи своемъ ничего попечительнаго въ дѣйство произвестъ не въ состояніи. Государство сіе приходитъ отъ часу въ большую слабость, и придетъ наконецъ до того, что сіе полъ ревнующее о вольности своей благородство порабощится, и Польша по всей очевидности будетъ со временемъ добычею сильнаго сосѣдственнаго государства.

§. 77.

Какъ въ многоначаліи и безъ того весьма мало вольности оспается жителю, однако онъ несравненно большей передъ тѣмъ неволь порабощится, когда неограниченная верховная власть отъ одного собранія благороднаго въ дѣйство производима будетъ. Слѣдствія того, когда всѣ отрасли и раздѣленія верховной власти въ рукахъ находятся одного человека, или одинакаго тѣла, показаны отъ насъ прежде въ (56); и ежели одно собраніе въ многоначаліи производитъ въ дѣйство какъ законодательную, исполнительную, такъ и судительную верховную власть, то прочіе люди никогда не могутъ свободными быть отъ налагаемыхъ несправедливостию и насилиемъ узъ. Римъ ко вреду своему имѣлъ отъ того опыты, когда онъ, желая лучшіе законы имѣть, отдалъ въ руки всѣ отрасли верховной власти десяти-

Верховная власть должна раздѣлена быть между разными собраниями благородныхъ.

помужію, изъ коихъ каждой здѣлаея пошомъ ужаснымъ мучителемъ (5); такое будетъ послѣдованіе въ каждомъ многоначаліи, ежели сія верховная власть будетъ у одного собранія. Сіе же самое подаетъ намъ причину опасенія, чѣтобъ и въ Швеціи не произошло современемъ какого кровопролитія, понеже государственныйя учрежденія всегда перевѣшиваютъ къ споронъ многоначалія, къ помужъ и государственной сеймъ присвоаетъ себѣ всѣ отдѣленія верховныя власти, чрезъ что усилившаяся спорона шого сейма всегда въ состояніи бываетъ согражданъ своихъ утѣснятъ. И такъ когда хотя мало многоначалію бытъ справедливѣе, по неперемѣнно надлежитъ, чѣтобъ главные оспрасли верховныя власти были между собою раздѣлены, и разными собраніями управляемы. Одному собранію надобно имѣть законодательную власть, другому исполнительную, прешему управительную въ дѣлахъ полицейскихъ или благоустройственныхъ, четвертому судительную. Когда сочлены сихъ собраній или сами собранія одинакія будутъ имѣть во основаніе положенія узаконенія, склонности и намѣренія, по раждаея изъ сего равновѣсіе между властвующими, чрезъ что состояніе гражданъ нѣсколько сносившимъ спановится. Такое учрежденіе дѣйствительно есть въ Венеціи, и можно сказать, что Венеціанское общество, при семъ правленія образѣ, вообще малолетномъ, наилучшее есть, которое токмо изъ многоначалія учинить возможно.

§. 78.

Мы выше сего (§. 57.) показали, что
 Благород- Мы выше сего (§. 57.) показали, что
 ство дол- каждая безпредѣльная власть должна себя умъ-
 рять

(5) ТИТЬ ДИВІЙ книг. VIII. ДЮНИСІЙ Галикар-
 насскій книг. XI.

рять и ограничивать, когда шокмо хочешъ поженству-
спѣшествоватьъ благоденствію и благосостоянію ествъ себя у-
своихъ подданныхъ, а особливо собственному мѣрять по-
своему и своей области вообще. Всѣ начальныя подобно еди-
правила, коими единоначальный Государь огра- ноначально-
ничилъ себя нужду имѣетъ, (§. 71.) дол- му Госуда-
женствуемъ и правительствующее благородство, рю, а осо-
которое здѣсь вмѣсто единоначалія, наиболѣе бливо убѣ-
ше наблюдать; сверхъ же того оному предле- гать отъ
житъ еще особое правило, состоящее въ томъ, наруж-
чтобъ оно собственныя свои преимущества, ели- ныхъ преи-
ко возможно отвлекая отъ глазъ народа, огра- муществъ,
ничивало, а чрезъ то бы самое уменьшало къ
себѣ народную ненависть; того ради надобно
ему, такъ какъ и прочимъ подданнымъ, при-
нимать на себя пятость подапей по мѣрѣ сво-
его иждивенія. Римское многоначаліе было въ
семъ случаѣ весьма справедливо. Знапнѣйшіе
плати носили не шокмо наивеличайшую пятость
подапей, но и временемъ одни оную платили.
Главномѣрнымъ образомъ необходимо, чтобъ
благородство въ снисканіи богатства умѣрен-
но поступало, или бы по крайней мѣрѣ наружныхъ
снаго знаковъ, великолѣпія и распоченія мень-
ше оказывало. Однако всегда будетъ лучше,
ежели благородство не имѣетъ чрезмѣрныхъ
спяжаній. Понеже тогда не столь много сыщется
помышляющихъ о угнѣтеніи обществва. Не-
помѣрныя сокровища знапнѣйшихъ родовъ въ
Римѣ, приведшія ихъ въ состояніе, цѣлыя вой-
ска въ полѣ содержащъ, были главнѣйшія причины
паденія Римскаго народа. Венеціанскія начальныя
правила въ разсужденіи сего весьма премудро у-
спановлены. Тамъ не дозволяется никакому
благородному оказывать ни малѣйшаго велико-
лѣпія и распоченія. Черное платье и умѣрен-
ное жилище въ ихъ домахъ введены весьма
спро-

спрогими законами. Между тѣмъ оказываютъ они наибольшее великолѣпіе въ украшеніи домовъ своихъ на матерой землѣ; и намѣреніе, дабы преимущество съ насиліемъ сопряженное, не столь было явственнo, кажется, сему учрежденію соотвѣпствуетъ.

§. 79.

Къ охраненію многоначалія не принадлежитъ никому изъ благородства пору- чашъ весьма великой и долговременной власти.

Естествену многоначалія принадлежитъ па- рожде, чпобъ оно никому чрезвычайнo великого могущества не поручало; еще жъ и государ- ственныя чины, сопряженные съ нѣкоторою властію, не должны быть даваны долгое время. Ежечасно себя самого спраша- ется правленіе, дабы не быть опъ какого ни- будь сочлена своего изпровержену, имѣетъ нужду въ пакой оспорожности. Противопо- ложенные сему погрѣшности были особливою причиною изнеможенія народа Римскаго. Чрез- мѣрная и долгопродолжающаяся власть, данная Римомъ Помпею, Юлію Цезарю и прочимъ, была ближайшимъ поущеніемъ къ угнѣпенію вольности. Въ разсужденіи сего Италіанскія и Далматскія общества весьма оспорожно посту- паютъ, имѣя въ глазахъ примѣръ многихъ другихъ Италіанскихъ областей, которыя въ среднихъ вѣкахъ Полководцами и знапными согра- жданами своими порабощены были. Большая часть изъ оныхъ перемѣняютъ власть своихъ правите- лей весьма уже часто. Въ Рагузѣ ежедневно новой градодержатель; да и Венеція, кажется, поспа- вляетъ себя за особое правило, чпо благо- родство не легко ввѣряетъ сочлену своему чинъ верховнаго Полководца. По крайній мѣръ уже изъ давнихъ лѣтъ имѣли у нихъ сей чинъ чужестранные.

Согласно сему же намѣренію пребуемъ естество многоначалія, чпобѣ всѣ чины въ правительстввахъ, кромѣ военныхъ жеребьемъ избираемы были, какъ напротивъ того въ народоначаліи выборъ сей долженъ быть по большинству голосовъ. Господинъ *Монтескю* утверждаетъ сему совсѣмъ противное. Онъ говоритъ: (6) „Выборъ по жеребью принадлежитъ народоначалію, выборъ же голосами многоначалію“. Въ слѣдующемъ по томъ опредѣленіи изъясняетъ онъ причины того. „Здѣсь (говоритъ о многоначаліи) ненадлежитъ быть избранію жеребьемъ, для избѣжанія многихъ затрудненій. И подлинно хопя бы въ такомъ правленіи, въ которомъ уже введены насильственные преимущества, промходилъ выборъ жеребьемъ, однако чрезъ то ненависти избѣжать невозможно. Не чины правленія, но правленіе само по себѣ, по естѣ благородство ненавидимо“. По мнѣнію моему основаніе сіе не имѣетъ внимательшаго уваженія, для того что посредствомъ онаго не усматриваются нестроенія, производящія отъ жеребьеваго выбора, и которыя обратитъ надлежитъ; какъ напротивъ того упущеніемъ сего въ многоначаліи, упущено будетъ единственное сіе и наилучшее средство къ избѣжанію многихъ непорядковъ. Ежели въ многоначаліи выборъ будетъ производиться чрезъ голоса, то неданіе оныхъ не только возбудитъ въ благородствѣ всякую ненависть и раздоръ, но здѣлаются многія изъ онаго часпи, для получения себѣ голосовъ. Многоначалію же ничто такъ не пагубно, какъ таковыя раздѣленія. Сіе народоначалію невреднее для много-

Того ради надлежитъ по всѣмъ чинамъ избирать жеребьемъ, причемъ разсматривается мнѣніе господина *Монтескю*.

началія, бываетъ первую спезею къ погибели. Ничто его не можетъ такъ сохранить отъ превращенія въ единоначаліе или народоначаліе, чемъ оное ежечасно устраниается, какъ согласіе единодушное всего плѣла благородства. Какъ скоро возникнутъ въ немъ раздоры, то угнѣшаемая часть присоединитъ къ себѣ прочей народъ, дабы плѣмъ усилився. Выборъ же по жеребью возбраняетъ путь начестополубивѣйшимъ и беззаконнымъ людямъ, подкупленіемъ домогаться наиваживѣйшихъ чиновъ, и чрезъ то возвышать себя на пагубу всего общества. И такъ по всему жеребей есть неизбѣжно нужное средство къ сохраненію многоначалія, и въ дѣлахъ государственныхъ никакого помѣшательства въ дѣлахъ немогущее. Въ разсужденіи правительствующаго благородства, званіе свое благоразумно управляющаго, надлежитъ напередъ положить, чѣмъ всѣ сочлены онаго такимъ образомъ воспитываемы были, дабы къ чинамъ и исправленіямъ въ обществѣ способность и искусство имѣли, напрошивъ того въ народоначаліи бываетъ сіе инако. Великое число избираемыхъ, между коими находилась множество людей худаго воспитанія, неспособныхъ и неискusstныхъ, пребуетъ необходимо выбора по голотамъ. Правда и въ многоначаліи не всегда достойнѣйшіе жеребемъ избираются; однако совсѣмъ неспособными быть не могутъ; къ тому жъ и сохраненіе сего правленія образа важное для благородства и вся области примѣчаніе есть, а особливо когда предпоставить, что оное утверждается на положенныхъ во основаніе общества учрежденіяхъ, и что напрошивъ того малѣйшей вредъ, не всегда достойнѣйшихъ правителей имѣшь, не можетъ

принять

принятъ бытъ въ уваженіе. Впрочемъ мнѣніе господина *Монтескю* не утверждается примѣрами бывшихъ и сущихъ въ свѣтѣ многоначалій, изъ копорыхъ въ *Италіанскихъ* всѣхъ жеребей употребилеленъ, а особливо въ *Венеціи* введена при семъ великая осторожность, такъ что жеребей раза четыре или пять бросають, а потомъ уже назначиваютъ. Въ *Кантонѣ Бернскомъ* во всѣ правительства выбираютъ жеребьемъ. Господинъ *Галлеръ*, на неизвѣстность сію, каковъ есть жеребей, положась оставилъ *Гептингенъ*, однако не могъ тамъ получить *Ампманскаго*, а былъ только *Амманомъ*, или приврапникомъ за тѣмъ, что жеребей ему былъ всегда не удаченъ.

§. 31.

Разсудя о всемъ мною сказанномъ до сего о естествѣ многоначалія, признаюсь надлежитъ, что образъ сей правленія по существу своему подверженъ многимъ погрѣшностямъ и къ опмѣнному поспѣшенію всего народнаго блаженства недоспапченъ; понеже въ естествѣ своемъ неоплаченную недовѣренность поспавляетъ такимъ правиломъ, копорое не всегда наилучшее есть. И когда по сему господинъ *Монтескю* говоритъ, что изряднѣйшее многоначаліе то есть, гдѣ прочей народъ въ правительствахъ участія не имѣющей, такъ малъ и бѣденъ, что благородство не имѣетъ причины его угнѣпавъ, то ничего симъ не утверждаетъ такъ, какъ великое сего правленія несовершенство; ибо крайняя нищета покаряющіяся народа части не можетъ составить никакого правленію преимуществва. И такъ чѣмъ ближе многоначаліе подходилъ къ народоначалію, тѣмъ бываетъ всегда лучше; а

Многоначаліе по естеству своему не весьма изрядное, будетъ тѣмъ лучше чѣмъ ближе подойдетъ народоначалію.

сіе не инако послѣдовать можешъ , какъ токмо ежели правленіе не будетъ въ рукахъ наслѣдственнаго благородства , и извѣстная великость имѣнія , опредѣляемая великостію же подашей , право подавать будетъ , въ правленіи братье участіе по крайней мѣрѣ посредствомъ голосоваго выбора. Когда законы тамъ какъ въ Англіи при выборѣ представляющихъ народъ , или парламенскихъ Членовъ весьма умѣренное имѣніе поставляютъ , дабы въ томъ участіе имѣть , то никто изключенъ не будетъ имѣющей разумъ и смыслъ въ дѣлахъ общенародія ; прочая же бѣдная и не большая часть народа должна признана быть ума и воли оужденною , чтобъ быть соучастницею въ надобностяхъ народныхъ : и подлинно не имѣетъ ни того , ни другаго. Ибо хотя у ней воля и есть ; однако волею почестся не можешъ за нѣмъ , что касается токмо до собственнаго прибѣтка , а не пользы всего народа ; таковыя люди желаютъ для того токмо голосъ имѣть , чтобъ его продать , а не для совѣщанія обществу , котораго прибѣтки , ежели еще у нихъ и никакого имѣнія нѣтъ , съ ихъ пользою не весьма сопряжены. Однако сіе уже не будетъ многоначаліе , но истинное и исправленное народоначаліе ; ибо голоса бѣднаго народа были причиною паденія всѣхъ народоначалій. Какъ долго Римской народъ голоса свои давалъ по ценсуріямъ и куріямъ , то все было хорошо ; но какъ скоро въ собраніяхъ Римскихъ чрезъ Трибусы или роды голоса собирашь начали , при чемъ все зависало оупъ простаго и бѣднаго народа , то гибель ихъ скорымъ шествіемъ къ нимъ приближилась .

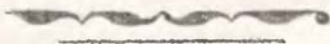
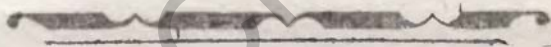

§. 82.

Между тѣмъ возможно однако быть испин- Предложе-
 ному многоначалію, которое не будетъ столько нѣе изрядна-
 имъль естественныхъ сему правленію потре- го многона-
 шностей, сколько извѣщности и способности къ чалю, со-
 произведенію въ дѣйство великихъ дѣлъ. Оному изъ личнаго
 должно основану быть не на природномъ, но на благород-
 личномъ благородствѣ. Сіе личное благород- ства.
 ство не должно иначе получаемо быть, какъ
 опмѣнною храбростію, великими добродѣтеля-
 ми, чрезвычайными способностями, однимъ
 словомъ, знатными и повсюду извѣстными
 заслугами. Народъ долженъ, чрезъ представляю-
 щихъ его, каждые три года для сего собираю-
 щихся, предвѣлять достойныхъ къ полученію
 такого благородства; и учрежденное въ обла-
 сти правосудительное собраніе по спрочайшемъ
 испытаніи сіе благородство да утверждаетъ.
 Народу надлежитъ сихъ правосудителей изби-
 рать изъ благородства и удостоивать къ тому
 наибродѣтельнѣйшихъ и заслуженныхъ людей
 не моложе 55. лѣтъ. Когда народъ за выби-
 емъ одного правосудителя въ первомъ своемъ
 собраніи другого избирать будетъ, то право-
 судителей собранію надлежитъ имѣть свободу
 съ показаніемъ причинъ, уничтоживать сей вы-
 боръ, чего ради народъ долженъ избирать дру-
 гаго. Сіе правосудителей собраніе имѣетъ
 быть ни отъ кого независимо, и не вмѣши-
 вается ни въ какія какъ внутренныя, такъ и
 внѣшнія государственныя дѣла, а рачитъ един-
 ственно о сохраненіи и поспѣшеніи добродѣтелей,
 добрыхъ нравовъ и наукъ, а особливо о не наруше-
 нии во основаніе положенныхъ общества зако-
 ний. Въ разсужденіи нравовъ должно имѣ власть
 имѣть какъ надъ всѣми народъ представляю-
 щими, такъ и надъ всѣми членами прави-
 тельствъ,

пелъствѣ, и тѣхъ исключая, которыхъ найдутъ порочными, или подарки принимающими. Когда всѣ нравосудители единогласно какого нибудь члена правительства или изъ представляющихъ народъ исключаютъ; то въ семъ случаѣ не должно быть переносу ко всему народу. Ежели же таковое исключеніе послѣдуетъ нѣсколькими голосами нравосудителей, то хотя переносъ тогда и дозволяется, однако исключаемой до будущаго народнаго собранія не можетъ никакого дѣла исправлять, также и голосъ его до тѣхъ поръ недействителенъ. И такъ предложенные опъ народа, и нравосудителями въ благородствѣ утвержденные, должны имѣть въ обществѣ наивысочайшую власть. Для сего надобно быть многимъ собраніямъ, а особливо двумъ высочайшимъ, изъ которыхъ первое законодѣтельное могущество, второе же исполнительное въ дѣйство производить будущъ. Представляющіе народъ должны избирать изъ благородства составляющихъ таковыя собранія. Подъ сими двумя высочайшими собраніями должно быть многимъ другимъ приказамъ, а именно: расправному, военному, морскому, благочинному или полицейскому, домоспроительному, торговому и о государственныхъ доходахъ попечительному. Послѣднему сему приказу надобно зависить единственно опъ законодательнаго собранія; прочіе же всѣ приказы состоятъ подъ вѣденіемъ обоихъ высочайшихъ собраній, а именно: опъ одного въ разсужденіи законоданія, опъ другаго же въ разсужденіи исполненія. Народъ выбираетъ на мѣста въ расправнѣ приказъ, законодательное же собраніе въ благочинной, торговой и о доходахъ государственныхъ попечительной приказъ; какъ напрошивъ того исполнительное собраніе въ военной и морской приказъ,

приказъ, также въ полководцы и прочіе воинскіе чины. Когда оба высочайшія собранія будутъ разнаго въ случаѣ мнѣнія, то должно дѣлу рѣшиму бысть всѣмъ благородствомъ. Прочему народу не надобно имѣть участія въ верховной власти и во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ, а оспается ему только выборъ по голосамъ, къ чему онъ и весьма способенъ, какъ какъ мы ниже сего объявимъ. По мнѣнію моему такое многоначаліе будетъ очуждено всѣхъ свойственныхъ въ прочемъ сему правленію погрѣшностей.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

НАРОДО НАЧАЛІИ.

§. 83.

Понятіе на-
родонача-
алія, и какія
кънѣ суть.

Вольная область, въ которой весь народъ имѣетъ верховную власть и ону въ дѣйство производитъ опчасти въ своихъ собраніяхъ, опчасти же чрезъ своихъ служителей, есть умоначерпаніе народоначалія. Здѣсь каждой гражданинъ беретъ участіе въ верховной власти подаемъ голоса своего въ народныхъ собраніяхъ; народъ же вообще въ одномъ содержаніи государь, а въ другомъ подданной есть. Государь въ собраніяхъ и въ голосахъ, подданной въ частныхъ своихъ и собенныхъ надобностяхъ, большая часть Греческихъ общенародій были прежде народоначалны; премудрые же люди изъ сихъ народовъ всепрілѣжно старались исправить сей образъ правленія, и привели его въ совершенство. Въ нынѣшнее время кромѣ Швейцаріи нѣтъ нигдѣ дѣйствительныхъ и безпримѣсныхъ народоначалій. Самое наилучшее народоначаліе есть въ Граубиндахъ, гдѣ обыкновенно народъ собирается на чистомъ полѣ для рѣшенія наиважнѣйшихъ дѣлъ своихъ, и гдѣ каждой поселянинъ, бывъ домоправителемъ, голосъ даетъ. Въ Голландіи весьма не много наследственнаго благородства, и по участіе, которое оно имѣетъ въ верховной власти, почтешся можетъ за ничто; слѣдовательно общенародіе сіе могло бы быть народоначаліемъ. Однако всѣ сіи соединенныя общества имѣютъ мало подобнаго на-
родо-

родоначальному правленію. Причина тому, что въ каждомъ видѣ тѣже самыя учрежденія оспались, которыя были у нихъ при Испанскомъ владѣніи. Каждой изъ оныхъ видовъ, имѣлъ своихъ чиновъ, спашами называемыхъ и Спашгалпера; изъ соединенія же произошли генеральныя Спашы.

§. 84.

Народъ, будучи въ собраніяхъ своихъ Государемъ, и производя въ дѣйство верховную власть посредствомъ своихъ голосовъ, долженъ самъ въ собраніяхъ своихъ дѣлать то, что можетъ исполнить безъ поврежденія своего благоденствія, согласно естеству производимыхъ дѣлъ, съ оставленіемъ учиненія всего прочаго служителямъ своимъ. Удобно ему имѣть въ собраніяхъ своихъ законодательную власть. Большая часть гражданъ въ состояніи бываетъ разсуждать о томъ, полезенъ ли или вредителенъ какой нибудь законъ общему благополучію. Напротивъ же того не благопрістойно видится, чтобъ народъ въ собраніяхъ своихъ въ дѣйство производилъ исполнительную власть. Исполненіе требуетъ непрестанныя дѣятельности, народъ же не можетъ всегда собранъ быть. Исполненію надобно давать дѣламъ настоящее движеніе безъ поропливости и медленія; о семъ геллодинъ Монтеסקю говоритъ (1) весьма изрядно: „Иногда народъ „опровергаетъ все неизчислимымъ ружь мно- „жествомъ, иногда же самъ подобие презрѣн- „нѣйшаго червя множайшими тысящами ногъ „пресмыкается. „ Многія дѣла по естеству сво- ему не могутъ быть исполнены всѣмъ народомъ, а именно: какъ возможно ему совокупно повелѣвать всинствомъ, или съ чуже-

Какъ ча-
сти вер-
ховныя вла-
сти дол-
женъ на-
родъ себя
оставлять,
и какія ис-
полняетъ
черезъ сво-
ихъ слу-
жителей.

(1) Въ Разумѣ законовъ часть I. книг. II. гл. II.

спранными народами имѣть разсужденія. И такъ не дозволяютъ ни благосостояніе ни естество вещей имѣть народу самому власть исполнительную; слѣдовательно и долженъ онъ оставить для себя законодательную, а исполнительную отдать своимъ слугамъ.

§. 85.

Ближайшее
опредѣле-
ніе испол-
ненія раз-
ныхъ оп-
раслей вер-
ховныхъ вла-
сти въ на-
родонача-
ліи.

Между тѣмъ не можетъ народъ поручить слугамъ своимъ исполнительнаго могущества со всѣмъ безпредѣльнымъ образомъ, ни не дать имъ ни малаго участія въ законодательной власти. Когда въ смѣшенныхъ правленіяхъ Король или многоначальное благородство исполнительное сіе могущество въ дѣйство производящъ, то дѣлаютъ они сіе по силѣ собственнаго права ихъ, въ основаніе положенными установленіями утвержденнаго, а припомъ по сему жъ и безпредѣльно. Въ народоначліи же чиновные люди и имѣющіи копя исполнительное могущество, однако по порученію отъ народа. И такъ народъ въ семъ случаѣ есть Государь единоначальный надъ всѣми чиновными. Изъ сего слѣдуетъ, чтобъ важнѣйшія приключенія исполненія, а особливо война, миръ и союзы зависели рѣшеніемъ отъ всего народа. Напротивъ того, какъ народъ не всегда собранъ быть можетъ, и не смотря на то иногда надобны бывающіи для общаго благополучія скорыя дѣлающія учрежденія, или такіе законы, съ коими еще опытъ учинить должно прежде совершеннаго оныхъ постановленія, по по сему весьма трудно избѣгать, дабы чиновные люди не имѣли нѣкотораго участія въ законодательномъ могуществѣ. Въ Римѣ Магистратскія учрежденія продолжались цѣлой годъ, и ежели оныя въ сіе время отъ народа не подтверждались, то не имѣли больше силы

законовъ. Также и въ Греческихъ общенародіяхъ имѣли гражданскія власти право издавать временныя узаконенія. Но дабы они въ такихъ установленіяхъ и въ исполнительномъ могуществѣ далеко шли и обществу чрезъ по вреду нанесъ не могли, по потребно народу средство, дѣлашь имѣ властямъ воспряженіе въ то самое время, когда народу собратъ не возможно. Римской народъ по многимъ спорамъ съ Сенатомъ домогся наконецъ Трибуновъ, изъ которыхъ каждой могъ остановить всѣ, что хотѣлъ. Сей весьма изрядной способъ, такъ какъ и всѣ хорошія вещи, безпокойными людьми былъ во зло употребленъ.

§. 86.

Вопрошается; согласно ли естеству народоначалія въ дѣйство производить самому народу исполнительную власть въ расправныхъ дѣлахъ, и судительное могущество въ важныхъ случаяхъ? Какъ въ Римѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ Греческихъ обществахъ производилъ народъ въ разныхъ случаяхъ судительное могущество; однако, какъ не весьма полезно бытъ въ однихъ рукахъ (§. 56.) законоподающей и судительной власти, такъ какъ и мудрой Государь въ семъ случаѣ себя ограничивашъ (§. 71.) долженъ; по равномѣрнымъ образомъ и въ народоначаліи не пристойно народу самому въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлашь приговоры. Ему надобно выбратьъ судей, и пребывать оныхъ опчета, когда они въ чиненіи правосудія найдутся пристрастными. Въ пропивномъ случаѣ будетъ народъ челобитчикъ и судья; естественная же справедливость ничемъ такъ не оскорбляется, какъ симъ поступкомъ. Огонь пристрастія и преклонность къ заговорамъ могутъ тогда привести народъ къ жесточайшимъ

Долженъ ли народъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исполнять судительное могущество?

несправедливостямъ, чему многіе примѣры въ повѣстяхъ находимъ. И такъ по мнѣнію моему въ Шведскихъ государственныхъ установленіяхъ великая есть погрѣшность, что сеймъ или представляющіе народъ присвоили себѣ судительную власть. Во многихъ уголовныхъ дѣлахъ бывалъ онъ не рѣдко и челобитчикъ и судья, то есть, что въ собственномъ своемъ дѣлѣ дѣлалъ изреченіе. Сіе пребудетъ навсегда извѣстнѣйшимъ путемъ къ мучительству; ибо усилившіеся на сеймъ могутъ жизнь невинныхъ согражданъ, одного поклома супротивленія ради мнѣнію ихъ, мучительно жерновать своему мщенію до ихъ поръ, пока новое обращеніе не перемѣнитъ вредоноснаго сего установленія.

§. 87.

Народъ великую имѣетъ способность къ выбору своихъ властей.

И поему долженъ народъ ко всѣмъ частямъ исполнительнаго могущества, коими онъ самъ безъ собственного своего вреда по справедливости управлять не можетъ, выбрать судей и повѣренныхъ; и такъ какъ великой точности *Аншимахъ* (2) съ основаніемъ утверждаетъ, что и Государь посредственнаго ума, способность имѣетъ избирать хорошихъ служителей, то принадлежитъ и народу, не зирая на малое прозрѣніе большія его частливости по, что можетъ онъ видѣть достоинство, и потому дѣлать выборъ. Послушаемъ о семъ господина *Монтескю* (3), которой способность сію народа въ выборахъ весьма изрядно изобразилъ: „Народъ весьма искусенъ въ выборѣ тѣхъ, коимъ нѣкоторую часть своей власти поручаетъ. Вещи немощныя
„ гущія

(2) *Аншимахъ* гл. 22. стр. 353. на французскій языкъ.

(3) *Разума законовъ* часть 1. книг. II. глава 2.

„ гущія оному бысть неизвѣстными, и дѣла
 „ чувствамъ его ясно представляющіяся, въ
 „ состоянїи сунтъ опредѣлять выборъ его. Ему
 „ извѣстно, во сколькихъ мѣстахъ походахъ бы-
 „ валъ, и какъ при томъ поступалъ, и для того
 „ способность имѣеть выбрать полководца.
 „ Онъ знаетъ, какою судья приаѣженъ, что
 „ имъ имѣвшие до него дѣла довольны, и что
 „ онъ подарковъ не беретъ, больше же знаетъ ему
 „ и не надобно, чтобъ выбрать въ судьи. Ве-
 „ ликолѣпіе и богатство одного гражданина ослаб-
 „ ляетъ его глаза, и того довольно научить
 „ его выбрать спрощеня. Всѣ сїи сунтъ вещи
 „ бываемыя, о которыхъ народъ лучше извѣ-
 „ стнѣе можетъ на торговой площади, еже-
 „ ли Государь въ своемъ дворцѣ; ежели бы что
 „ захотѣлъ сумнѣваться въ природной спосо-
 „ бности народа на познаніе достоинствъ,
 „ толь пускай посмотритъ на удивительные
 „ одни другимъ слѣдовавшие выборы Афинячъ
 „ и Римлянъ, которые простому случаю при-
 „ писать не возможно „

§. 88.

Но не взирая на прекрасное сіе изображеніе народ- Выборамъ
 ной способности въ выборъ, утвержда- въ народо-
 етъ Господинъ Монтескю, что по естеству началѣи
 народначалія, надлежитъ въ ономъ выборѣ надлежитъ
 бысть по жеребью. Я уже выше показалъ, (§. 80.) бысть по го-
 коль не полезное и не грѣбкое основаніе его, лосамъ, а не
 на которомъ онъ утверждается, и говоритъ: пожеребью,
 „ жеребей есть образъ выбора всѣмъ безобидной, какъ госпо-
 „ при чемъ каждому гражданику оспяется наде- динъ Мон-
 „ жда довольная служить своему отечеству „ тескю ду-
 въ народначалія, гдѣ право имѣющихъ бысть жаетъ.
 избираемыми толь великое множествъ, и спо-
 способности имъ толь разнообразны, не можеть
 никакъ почестъ себя обиженнымъ, когда не бу-
 дешъ

дѣлѣ выбранѣ, и ежели жеребей вынется по-
 кмо между охотниками къ какому мѣсту, по
 и чесполюбныхѣ число можетѣ бытъ чрезвы-
 чайно, а способности ихѣ весьма малы. Наидо-
 стойнѣйшіе обыкновенно опѣ всякаго начальства
 убѣгаютѣ; когда же народѣ пакое въ выборахѣ
 искусство имѣетѣ, по для чего ему сего въ
 дѣйство не производить, а особливо когда
 здѣсь нѣтъ такой причины опасаться вре-
 дительныхѣ слѣдствій опѣ голоснаго выбора,
 какѣ въ многоначаліи? И посему нѣтъ
 ни малаго сумнѣнія въ томѣ, что пре-
 буетѣ еспество народоначалія выбора всякихѣ
 властей порядочнымѣ голосовѣ собраніемѣ;
 образѣ же и способѣ, какѣ такіе выборы чи-
 нить, принадлежащѣ къ положеннымѣ во основа-
 ніе учреждениямѣ. Сіи-то сушь неизнапнѣйшіе
 господственныя права, народомѣ въ дѣйство
 производимыя. Господинѣ Монтескю призна-
 етъ за нужно, чтообѣ голоса были опкровенно
 даваны, а припомѣ увѣряетѣ, что попаенныя
 не малою причиною были паденія Римскаго об-
 щенародія. Въ семѣ случаѣ опдается ему спра-
 ведливость; но основаніе сіе заключаетѣ въ
 себѣ такое разсужденія его опроверженіе, что
 дивитѣся надлежитѣ, какимѣ образомѣ возможно
 было ему, ушверждая на семѣ основаніи, и
 поль изрядно изображая способность народную
 въ выборѣ, помыслилъ, что жеребей приличенѣ
 еспеству народоначалія.

§. 89.

Всегда над-
 лежитѣ
 опредѣлить
 въ народо-
 началіи чи-
 сло голо-

Къ положеннымѣ во основаніе учреждениямѣ
 принадлежитѣ также и то, чтообѣ число голосовѣ
 всегда вѣдомо и извѣстно было. Какѣ здѣсь
 дѣло идетѣ о исполненіи высочайшихѣ правѣ
 народа, по надлежитѣ непременно знать, дѣй-
 стви-

спвишельные ли граждане, и большая ли часть оныхъ поданіемъ голосовъ выборъ здѣлали. Въ Греческихъ общенародіяхъ было число голосовъ всегда извѣстно и опредѣлено; но Римъ, распочавшей право гражданства и имѣвшей попому въ числѣ гражданъ своихъ до полсвѣла, и гдѣ шакожде на волю оппущенные и союзники въ голосахъ имѣли учаспіе, не могъ имѣшь въ семъ случаѣ извѣснаго числа; и сіе было погрѣшноспію начальнаго его учрежденія. Извѣсно намъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ близъ половины Ипалін въ Римъ созывали, наданіе голосовъ нужду въ томъ имѣвшимъ. Не токмо надобно вообще вѣдать число голосовъ, которые даваны бышь могутъ, но и оное опредѣлитель, на примѣрѣ: двѣ претри оныхъ, долженспвующія бышь присушспвенными для заключенія чего либо нужнаго. Въ проптивномъ же случаѣ не будетъ извѣсна воля законодашеля, по еспь, большой части народа, къ тому жъ бывають часто такіа приключенія, въ копорыхъ хотѣніе меньшаго числа гражданъ въ семъ прочимъ закономъ наложись можетъ. Во многихъ общенародіяхъ были шаковыа успановленія, въ Гамбургѣ же и понынѣ, безъ извѣснаго числа гражданъ, ничего важнаго опредѣлитель невозможно.

свѣ, шобше или по крайней мѣрѣ, сколько присушспвеннымъ бышь надобно.

§. 90.

Нѣкоторые законодашели къ поспѣшенію голосовъ наши за нужно раздѣлитель народъ въ извѣспные часпіи. Ежели шакое раздѣленіе бываеть для означенія имѣющихъ право, избираемыми бышь; по не можно сего признашь проптивнымъ еспеспву народоначалія. Но когда часпность сіа успановляется для опредѣленія право имѣющихъ избирать, или для приданія важности одному голосу передъ другимъ въ

Нужно ли раздѣленіе народа въ извѣспные части для поспѣшенія голосовъ.

нѣкопорыхъ народныхъ дѣлахъ; то сіе естество народначалія совсѣмъ прошивно, и склонится больше къ споронѣ многоначалія. Солонъ раздѣлилъ Аѳинской народъ на чепыре часни не для уваженія голосовъ, но для опредѣленія должностпаующихъ быть избираемыми. По сему жѣ раздѣленію можно было въ судьи выбиратьъ изъ всѣхъ чепырехъ часпей, въ совѣтѣ же гражданской шокмо изъ прехъ первыхъ, которые соспалены были изъ богатѣйшихъ людей. Серпуеъ Туллиуеъ, хотѣвшей здѣлать Римъ больше многоначальнымъ, нежели народначальнымъ, учредилъ степени гражданства такимъ образомъ, что вся власпъ и право избранія были въ рукахъ наизнапнѣйшихъ; прочей же бѣдной народъ ото спа девяноста прехъ голосовъ имѣлъ только одинъ голосъ. Господинъ Монтескю въ вышесказанномъ мѣспѣ мыслилъ, что отъ шакое раздѣленія народа зависилъ прочностъ всего общеспва. Я же напрошивъ того думаю, что шакое раздѣленіе не пужно, и общеспву больше вредительно, нежели полезно еспъ. Равенспво всѣхъ гражданъ еспъ наиглавнѣйшее еспество народначалія; не равенспво же можешъ поводъ податъ къ ненависти, злобѣ и внушреннимъ раздорамъ. Когдабъ было возможно сохранить равенспво сіе и въ имѣніи безъ испребленія побужденій къ шрудамъ и прилѣжанію, то произошло бы изъ сего наилучшее народначаліе. Ликуреъ имѣлъ равенспво сіе главнѣйшимъ предметомъ, и жертвовалъ ему всѣхъ гражданъ богатспвомъ и всѣми жизни спокойностями. Не лезя оприцать, что онъ учредилъ крѣпкое и долговременное общенародіе, хотя въ прочемъ другія намѣренія совсѣмъ вздорны были. Когда сказанное мною жѣ (§. 81.) убѣгаешся, а именно: чтообъ со-
всѣмъ

всѣмъ бѣдные граждане разума и воли, нужденные, не имѣли никакого голоса; но будетъ всегда не нужно раздѣленіе гражданства какъ для опредѣленія важности голосовъ, такъ и для опредѣленія права въ выборѣ. Такъ долго, какъ граждане имѣютъ разумъ и волю къ поснѣженію всеобщаго блага, не будетъ народъ никогда избирать во власти свои неспособныхъ и недостойныхъ людей; примѣръ очевидной тому находимъ мы въ Римѣ и Афинахъ; но когда сего не будетъ, то все погибнетъ. Нынешнія народоначальія не имѣютъ никакого раздѣленія; а ежели впродъ какое большее народоначальіе великую земли обширность занимающее учредится, то и безъ того невозможно, чшо въ всѣхъ гражданахъ собирались; но должно будетъ выбирать представляющихъ изродъ, коихъ голоса естественнымъ образомъ равную важность заслуживаютъ.

§. 91.

Всѣ градоначальники, судьи и повѣренные такимъ образомъ отъ народа избираемые, должны быть опредѣляемы на короткое время; и власти ихъ не можно больше года продолжаться. Сіе согласуетъ естеству народоначальія. Когда такихъ чиновныхъ посадить на цѣлой вѣкъ или надолгое время, то сіе придастъ имъ не токмо преимущественную знанность, равенство гражданства, яко существенное свойство народоначальія испребляющую; но нанесетъ еще опасность вольности народа; ибо сіи власти либо всѣ вообще такъ утвердятся, что возмутъ народоначальіе превратить въ многоначальіе, или и одинъ изъ нихъ можетъ случай улучшить, ввести единовластіе. Сихъ же ради причинъ долженствуютъ градоначальники по преобранію народа, по прошествіи времени правленія

Власти должны избираться на короткое время, и въ правленіи своемъ давать отчетъ.

нія своего давать во всемъ опчепъ, и никакая опчеству услуга, и никакое важное оному приобръшеніе извѣпія въ семъ случаѣ не дѣлаютъ. Римляне же напрошивъ того присемъ много заслугамъ дозволяли. Какъ Сциліону надобно было передъ народомъ опвѣщствовашъ, то вмѣсто того (4) сказалъ онъ имъ: „Сего дня, любезные граждане! побѣдилъ я власспо-любный Картагенъ и покорилъ онаго законамъ вашимъ; и для того праведно есть для прінесенія богамъ благодарности иппи вамъ со мною въ Капитоліумъ“. Въ томъ часъ гуда слѣдовалъ за нимъ совѣщъ, гражданство и челобипчики. Въ другой разъ, какъ ему должно было опчепъ данъ о великихъ де-нежныхъ издержкахъ во время войны, прошивъ Антіоха употребленныхъ, то разодралъ онъ записки свои предъ собраніемъ всего совѣща, подъ видомъ, что не хотѣлъ себѣ бещестія учинить даніемъ опвѣща. Хотя Липіусъ (5) такому поступку Сциліону удивляется, и приписываетъ сіе великому душой высществу, однако я съ мнѣніемъ его не согласуюсь, и нахожу въ такомъ поведеніи дерзкое, высоко-мѣрное и гражданину непристойное начинаніе, не взирая на то, виноватъ ли онъ или правъ. Еслили виноватъ, то былъ еще большаго наказанія достоинъ; а ежели правъ, то могъ надѣлаться опъ согражданъ своихъ справедливости и благодарности, въ такомъ уваженіи, что они, и при шолікой кичливости его въ разсужденіи заслугъ, опвѣща опъ него не попросовали. Но когда онъ такимъ гордымъ образомъ напомянулъ имъ ихъ благодарность, и утѣкнулъ ихъ великими своими заслугами, то

чрезъ

(4) Валерій Максим. книг. III. глава 7.

(5) Титъ Ливіи книг. XXXVIII. гл. 54. и 55.

чрезъ сіе самое и свободилъ ихъ отъ дол-
жной ему обязанности, немогущей никогда
полю далеко разпространиться, чтобъ онъ отъ
опчета уволенъ бытъ могъ. Примѣчанія на
сіе его поведеніе Капономъ учиненныя были
справедливы; и сіе послабленіе Римлянъ въ
уваженіи опличныхъ достоинствъ утвердило
пусть къ порабощенію вольности ихъ.

§. 92.

Хотя народъ и избираетъ градоначальни-
ковъ и судей, и онымъ оставяетъ нѣкопо-
рья части верховныя власти, однако не смотря
на то, оспещя у народа, первоначально вся-
кая власть въ нераздѣлимости. Градоначальники
имѣютъ могущество препорученное и короткое
время продолжающееся, чрезъ что народная власть
ни мало не уменьшается, такъ какъ и едино-
начальнаго Государя отъ поручаемаго имъ служи-
телямъ своимъ полномочія; народъ пребудетъ
навсегда неограниченнымъ Государемъ посред-
ствомъ законодательныя своей власти. А какъ
ужё мы въ единоначаліи и въ многоначаліи показа-
ли, что каждой безпредѣльной власти ограничивать
себя надлежитъ, то должны сіе по тому жъ
управждать и въ народоначаліи; понеже народъ
спраснямъ раболѣпствуетъ и легко въ запаль-
чивость и движеніе приходитъ. Сего ограниченія
неудобно здѣсь ввести основаніемъ служащими
правилами, пребудущими мудрости, твердыхъ
намѣреній и постояннаго въ оныхъ пребыванія;
и какъ сего искать во множествѣ ежечасно из-
мѣняющемся и не ищепными помыслами дви-
жимомъ? Чего ради должно помышлять о
дѣйствительномъ средствѣ, на воспященіе за-
конодательныя власти народа безъ поврежденія
естества народоначалія и безъ поданія поводовъ

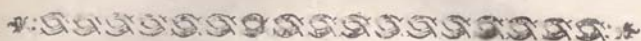
Нужное
средство на
ограниченіе
законода-
тельныя
народныя
власти.

начальствующимъ къ удрученію народныя вольности. Сей есть по мнѣнію моему наиглавнѣйшей предметъ, производящей прочноспь народоначалія, а нераздѣленіе народа на иавѣспныя часпн, какъ господинъ Монтезкю думаесть. Сей есть подводной камень древнимъ народоначаліямъ разбіеніе причинившій. Въ Римѣ хоша и имѣли правосудиспели, образовавшіе каждая пяць лѣтъ шло народное или законодательскую власть, но для сего не довольную; ибо Трибуны приводили иногда народъ къ учиненію предпріяпій и законовъ, испинному общему благу вредительныхъ. Въ Афинахъ имѣли Арестантипы такожде силу, однако весьма малую и немогущую воспреляпшвовать, чпобъ народъ опѣ слововодцовъ на подобіе проспн колеблемъ не былъ. А дабы таковому средспву не оспорбиль еспеспва народоначалія и вольности народной, то долженъ оной извлеченъ быть изъ правосудиспельства, или вѣры. Ему надлежитъ подобну быть средспву Солономъ въ одномъ (6) случаѣ успановленному, а именно: когда народъ въ уголовномъ дѣлѣ не справедливое дѣлалъ изреченіе. Арестантипы, по изслѣдованіи дѣла, могли оспанозиспть исполненіе такога приговора, и народъ пренудиспть дѣло размопрѣшь. Равномѣрнымъ образомъ надобно, чпобъ правосудиспели или священники могли народъ привеспн къ размопренію вновѣ безразсуднаго какога намѣренія или закона.

---

(6) Делостенъ о Діадими стр. 390.

ЧЕТВЕРТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

СМѢШЕННЫХЪ ОБРАЗАХЪ ПРАВЛЕНІЯ.

§. 93.

мѣшенные образы правленія суть состоя-
ще изъ прежнихъ однихъ правленія
образовъ, или учрежденные во основа-
нїяхъ своихъ на естество многихъ. Суще-
ство сихъ смѣшенныхъ правительствъ есть
то, что верховная власть никогда не бы-
ваетъ въ однихъ рукахъ, но надобно ей по силѣ
положенныхъ во основаніе усмачованій раз-
дѣленной быть на части и многимъ поручен-
ной (§ 54.); отчего и происходитъ ея огра-
ниченіе. И такъ когда въ смѣшенныхъ п
авительствахъ включена во основаніе и власть
единоначалія, то называются оныя ограничен-
ными государствомъ; равномернымъ образомъ
можно именовать и общенародія ограниченными,
когда верховная власть находится въ раздѣле-
нїи между благородствомъ и народомъ. Однако
многіе могутъ быть смѣшенные правленія обра-
зы; ибо составляются изъ единоначалія и мно-
гоначалія; изъ единоначалія и народоначалія,
или и изъ трехъ сихъ правленія образовъ
вкупъ. Нужно о каждомъ порознь рассу-
ждать.

Что такое
суть смѣ-
шенные
правленія,
и koliko-
образны?

§. 94.

О смѣшен-
номъ пра-
вленіи изъ
единонача-
лія и мно-
гоначалія.

Когда правленіе состоитъ изъ единонача-
лія и многоначалія, по согласію еспешву, чтобъ
Государь имѣлъ исполнительное могущество,
а чинъ благородства законодательное, или по
крайнѣй мѣрѣ большую часть онаго. Чѣмъ боль-
ше власти сіи одна отъ другой отдѣлены, и
чѣмъ починѣ естъ равновѣсіе оныхъ, тѣмъ
прочинѣ бываетъ правительство. Равновѣсіе сіе
состоитъ въ томъ, чтобъ съ одной стороны
Государь имѣлъ право дѣлать воспященіе за-
конодательной власти благородства своимъ не-
соглашеніемъ; напротивъ же того, чтобъ и съ
другой стороны благородство могло удержатъ
исполнительное могущество Государя, состав-
леніемъ изъ себя войска, или поспановя силу
онаго, опредѣленіемъ ежегоднаго на оное содер-
жанія. Такимъ образомъ начальное успановле-
ніе или само, лучше сказать, государство утвер-
дится; но народъ будетъ жить въ великой
неволя. Онъ не токмо не воспользуется никакою
гражданскою вольностію, но сверхъ того еже-
часно угнѣшаемъ будетъ. Сіе естъ не токмо
еспешвенное слѣдствіе сего образа правленія,
но и еще частымъ искусствомъ доказанное.
Всѣ многоначальныя единоначальства, основан-
ныя Нѣмецкими народами по разрушеніи Рим-
скаго единовластія, содержали хлѣбопашцовъ не-
вольниками, а гражданъ мало по малу рабства
оппущеніемъ свободившихся въ великомъ прѣ-
зрѣши и опягощеніи, до тѣхъ поръ, пока го-
родъ, усилившіеся купечесвомъ, междуосо-
бынымъ союзомъ отъ налоговъ благородства себя
защипили, и чрезъ то въ лучшее состояніе
пришли. Мы видимъ сіе и понынъ въ Польшѣ
и Венгрии, гдѣ крестьянство свойспвенно при-

принадлежитъ благородству, которое и съ гражданами поступаетъ такъ какъ хочетъ, на подобіе Торунскаго плачевнаго игрища и многихъ другихъ. По сему правленія сего не можно признашь благоденственнымъ. Но оноѣ будетъ еще несравненно злѣйшее, когда благородство не токмо имѣетъ законодательную власть, но и ограничиваетъ еще и исполнительное могущество Государя такъ, что оно ни за что почестся можетъ. Венгрія была прежде пому примѣромъ, а нынѣ Польша. Такія государственства естественнымъ образомъ должны быть пошь слабы и безсильны, что учрежденіе вообще, а съ онымъ и вольность благородства, ради которой само оно угнѣщаетъ истинное благополучіе свое, скорымъ шестчатемъ къ паденію приближается.

§. 95.

Изъ единоначалія и народоначалія составленные правительствва весьма благоденственныѣ. Народъ по справедливости естественной имѣя въ своихъ рукахъ законодательную власть, а Государь исполнительную, будетъ жить въ лучшей гражданской свободѣ, и благо всеобщее надежнымъ образомъ споспѣшествуемо быть можетъ. Но когда быть прочну такого правленія успаковленію, то надобно учредить оное съ великою мудросію. Обоимъ могуществамъ надлежитъ быть раздѣленнымъ и состоять между собою въ равновѣсіи, то есть, имѣть право, другъ друга удерживать, а особливо законодательной власти предстоитъ великое опасеніе, чтобъ исполнительной никогда не оставлять всегдашняго положенія воинскаго числа, и средствъ къ содержанію онаго. Сверхъ же сего и судисельному могуществу должно

О правленійхъ составленныхъ изъ единоначалія и народоначалія.

такъ быль утверждѣну, чпосѣ оное ниогда отѣ одной изѣ сихъ двухъ властей не зависело. Когда за оноупительная власть силу воинскую оставилѣ на произволеніе исполнительнай, когда содержанія погоннаго на по давань не будѣтѣ, а назначилѣ на всегдашнее время, по чрезѣ по поручилѣ ей на записывающую часть власти законодательная, понеже равно естѣ отдашь кому чпо навсегда, или уступилѣ свойственное на оное право; чрезѣ се исполнительная власть приобретаетѣ не ложной способѣ къ употребленію за оноупительная. Когда жѣ отѣ исполнительнаго могущества зависилѣ совсѣмѣ или большею частію и судительная власть, по гибель будѣтѣ также неизбежна, и общество се превратилѣ въ единоначаліе; или ко за народѣ для возвращенія правѣ своиѣ щеправное дѣлаеѣтѣ возмущеніе, по выдѣтѣ изѣ того народначаліе. Первые Цари въ Греческиѣ обществахъ, такѣ какѣ мы прежде о томѣ упоминали, имѣли исполнительную и судительную власть, подавшую имѣтѣ въ разсужденіи народа великое превращеніе, свойственное одному помято законодательному могуществу. И такѣ начали они угнѣблять народѣ и еще мучительски. Но понеже они по изреченію гостодина Монтескью (1) весьма много, но еще не столько власти имѣли, чпо ѣ могли въспи единовластіе, не имѣя шоль пужнаго для сего средства, а именно: всегдашняго войска. по народѣ силу свою законодательная власти низвергѣ ихъ и выгналѣ. Нынѣ нѣтѣ ни одного правительсва, сосноядата изѣ единоначалія и народоначалія.

(1) ВЪразумѣ законодѣ части II. книга XI, глава II.

§. 96.

Когда правленіе составлено изъ многоначалія и народоначалія, по естественнымъ образомъ надлежитъ бытъ законодательной власти у народа, исполнительной же у благородства или у непремѣннаго собранія. Равновѣсію между обоими этими властями надобно также мудро усмотрѣно бытъ, какъ мы въ предшедшемъ §. показали. Тогда будетъ такое общество въ состояніи поспѣшествовать истинному своему благосостоянію, и возможетъ произвести въ дѣйство великаго дѣла. Сіе явно есть намъ изъ примѣра Римлянъ, имѣвшихъ подобное сему правленіе. Какъ долго въ равновѣсіи пребывало могущество Сенапа съ могуществомъ всего народа, то не было поистинѣ никакого общества столь твердаго, какъ Римское. Хотя поимъ народъ принудилъ Сенатъ уступить себѣ много отъ прежнихъ своихъ правъ, однако сей послѣдній, имѣя въ рукахъ своихъ судительную власть, былъ всегда съ народомъ въ равновѣсіи. Наконецъ опилъ народъ у Сенапа сіе судительное могущество, и отдалъ его всадникамъ, чинъ совсѣмъ поврежденному, меньше всѣхъ добродѣтельному и къ преподаванію правосудія не способному, однимъ словомъ: состоявшему изъ знатнѣйшихъ опкупщиковъ; ибо всадники сіи опкупками разбогатѣвши, конницею больше не служили. Однако важнѣйшую часть всаднической власти удержалъ народъ для себя, и судилъ всѣхъ совѣта засѣдателей, копорые въ полъ часъ во всякомъ дѣлѣ оспановиться должны были, какъ скоро кто на народъ ссылался. Тогда превышало народоначаліе. Народъ, удерживающей Сенапъ однимъ Трибуна своего словомъ, не имѣлъ для себя ни малаго обузданія, а при-

О смѣщенномъ правленіи, состоящемъ изъ многоначалія и народоначалія.

помѣ и спольго мудрости, чпобѣ себя умѣрить могѣ. И паѣ слѣпо поспѣшалѣ къ своему паденію.

§. 97.

О смѣшенномъ правленіи, состоящемъ изъ трехъ образъ правленія.

Между всѣми смѣшенными правленія образами, состоящей изъ всѣхъ прехѣ одинакихъ образовъ, есть наилучшей и наисправедливѣйшей. Исполнительное могущество удобно весьма находится въ рукахъ Государя ради дѣятельности и поспѣшенія въ производствѣхъ. Законодательному же могуществу благоприсойно быть у народа, или у представляющихъ его о состояніи земли и о прочихъ потребностяхъ, достаточное свѣденіе имѣющихъ. Но какъ весьма будетъ не справедливо благородство совѣмѣ сплучить опверховныя власти, по надобному имѣть участіе опчаспи дѣйствительнымъ содѣйствіемъ, а опчаспи воспященіемъ въ законоданіи; наилучше же принадлежитъ ему судительная власть, не могущая и безъ того вѣрена быть ни законодательной, ни исполнительной власти ради соблюденія между ими равновѣсія. Когда сіи прозянія власти основаніемъ служащими учрежденіями поль мудро установленныя, чпо одна безъ другой ничего учинить не можетъ, и чпо одна другую оспановитъ въ соспояніи, ежели сія послѣдняя вознамѣрится приспуститъ ко вредному какомулибо начинанію; когда они въ справедливомъ равновѣсіи между собою находятся; однимъ словомъ: когда положенное во основаніе установленіе прозякое производитъ дѣйствіе, нами выше упомянутое (§. 59.), то есть сіе, и пребудетъ навсегда наипремудрѣйшимъ и благополучнѣйшимъ правленіемъ подъ которымъ шокмо люди жить иъкогда могутъ. Правленіе Англіи есть дѣйствитель-

спзнительно таково; и всѣ, имѣющіе доспизательное познаніе о существѣ обществѣ признаются должны, что оно естѣ наизящнѣйшее, которое поком смертные избвсгать могли. Но когда сіи при власти вѣ обществѣ находяпся не вѣ равновѣсіи, то будетѣ сіе избъ вышеозначенныхъ прехѣ властей смѣшенное правленіе наимеоднѣйшее. Шведское правительсво соспоипѣ избъ единовластія, народовластія и многовластія; тамѣ естѣ Король, благородныхъ государственной совѣтѣ и благородныхъ чинѣ на Государственномѣ сеймѣ, и еще при чина, а именно: духовной, Мѣщанской и крестьянской. Однако совершенной недоспапокѣ равновѣсія между разными властями причиняетѣ, что Швеція, такѣ какѣ ужѣ многократно мною сказано было, имѣетѣ весьма дурное правленіе.

§. 98.

Суть еще правленія, о которыхъ не можно сказать точно, что они смѣшенны; понеже верховная власть вѣ нѣкоторыхъ малыхъ частяхъ законодательна о могущества ограничена, на примѣрѣ: новыхъ поборовѣ и подашей не налагать безѣ согласія чиновѣ. По мнѣнію моему ограниченіе сіе не имѣетѣ нималѣйшія пользы. Чины сіи, спрашающіеся верховныя власти, и опѣ нея всего чающѣ, должны всегда соглашаться; хотя бы шягость подашей поданныхъ весьма удручала, или бы явно было, что полѣ и кровь подданны хѣ непопренѣйшимѣ образомѣ разпощеваются, употребленіемѣ на ненужныя и неправедныя войны. Да когда бѣ чины и могли имѣть нѣкогда сполько смѣлости, чтообѣ вѣ зборѣ подашей и не согласились, однако верховная власть не оспазипѣ

О правительсвахѣ ограниченныхъ вѣ малѣйшихъ частяхъ законодательныхъ власти.

принудить ихъ другими способами, чему во Франціи видимъ примѣръ съ чинами провинціи Лангедока. И посему ограниченіе шаковое не содержишь въ себѣ для Государства ни малѣйшія пользы; но вмѣсто того, когда созывъ чиновъ причиняетъ великіе убытки, а дворъ обыкновенно для привлеченія чиновъ на свою сторону раздаетъ подарки и знаки милости; по чрезъ сіе большее число денегъ напрасно издерживается, не помѣрная же тягость бѣдныхъ подданныхъ отчасу умножается.

§. 99.

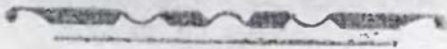
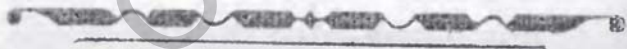
Намъ надобно еще нѣчто упомянуть о многихъ вольныхъ обласпяхъ, состоящихъ между собою въ общемъ соединеніи и непреспанномъ союзѣ. Для оныхъ весьма полезнѣе, когда они всѣ одинакаго суща естества, но естѣ: когда они всѣ или не большія единоначалія, или народоначалія. Сіи послѣднія любятъ миръ, какъ напротивъ того мѣры единовластия рѣдко шаковы бываютъ, чпобъ его могли долго сохранять. Намѣреніе шакового соединенія естѣ междуособное защищеніе. И пакъ всѣ успавы союза касающа токмо до сего; чего ради какъ естеству онаго пакъ и вольности каждаго общества прощивно, союзу сему издаватъ законы, касающіеся до внушренныхъ кажда изъ оныхъ обласпей разпоряженія. Союзъ состоится изъ посланниковъ, собирающихся обыкновенно въ назначенномъ мѣспѣ, и можетъ имѣть главу, пакъ какъ Нѣмецкая земля, или какъ у Грековъ въ послѣдніи времена были Цари Македонскіе. Сія глава можетъ имѣть еще другіе преимущества, яко-шо предсѣданіе въ собраніи союза. Ежели нѣтъ главы, то сидятъ въ

въ первомъ мѣстѣ всѣ чины по очереди, такъ какъ въ Голландіи, гдѣ ежедѣльную переменна сія бываетъ. Когда разные сіи области могуществомъ не суть равны, но и голоса ихъ не могутъ равнаго имѣть уваженія. Въ Лигійскомъ союзѣ большіе чины имѣли три. Средніе два, а малые одинъ голоса (2). Когда бы общенародіе соединенныхъ Нидерландовъ подобное сему установленіе здѣлало, то бы всѣ вещи порядочнѣе происходили, какъ теперь вмѣсто того Голландія, свойственно такъ называемая, будучи сколько же сильна, какъ и всѣ прочія шесть провинціи вмѣстѣ, и сколько же на содержаніе противъ всѣхъ ихъ дающая, съ великимъ упущеніемъ въ дѣлахъ, и чрезъ многія околочности склоняетъ ихъ приступать къ своему мѣтнику. Такая же погрѣшность есть и въ Нѣмецкой землѣ, ибо голоса какого нибудь новаго Князя, ни одного челоука военнаго не имѣющаго и по землямъ своимъ отъ другихъ Государственныхъ чиновъ зависящаго, такую же силу имѣетъ, какъ и голоса другаго Князя, отъ десяти до двадцати тысячъ войска въ полѣ выставить могущаго. Когда бы обществу по великости своей и силѣ многіе голоса имѣли, такъ какъ бывало въ Лигійскомъ союзѣ, то бы тогда и надобно было имъ по числу голосовъ своимъ давать поизредное иждивеніе на междуособную оборону. Но когда каждое имѣетъ токмо одинъ голоса, то будетъ пропивно вещи естественны, чтобъ меньшія общества большинствомъ голосовъ мочнѣйшихъ принуждать могли къ произведенію въ дѣйство многоспоющахъ предприятий. Впрочемъ не согласна съ намѣреніемъ сего союза, чтобъ сіи со-

со-

соединенныя области могли между собою дѣлать завоеванія, хотя и находимъ поному примѣры какъ въ Нѣмецкой землѣ, такъ и въ Швейцаріи. А что одна область другой объявитъ войну, то сіе не противно еспесиву союза; понеже и въ совершенныя власти, могущей во всякихъ дѣлахъ принуждать къ справедливости. Въ такомъ случаѣ должны прочіе союзники вступиться и дѣло дружелюбно прекратить. Законъ Греческихъ Амфикипіоновъ, повелѣвавшей въ такомъ случаѣ нападающей на другаго городъ совсѣмъ разорить, былъ противоеспесивенъ, насильствующъ и съ намѣреніемъ союза несогласенъ, умножающей зло, и учиняющей войну общею; ибо ни одинъ городъ безъ обороны разорить себя не дастъ. Благоразумный чинапель умножишь можешь самъ сіе расуждение.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

О

ПОДКРѢПЛЕНІЯХЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ПРАВЛЕНІЯ ОБРАЗОВЪ.

---

§. 100.

Разныя правленія объясненныя нами въ области предшешей части ни что иное суть, имѣютъ какъ разныя естества народовъ. Чрезъ нужду въ оныя каждое общенародіе предпопредѣляется къ основанію дѣятельности, которую и для чего оно таково искать не инаково. Общенародіе есть одинакое нравственную принадлежнть ственное шѣло (§ 28.). Отъ естества его въ стр- производнть, для чего оно шакимъ, а не ест- естество сіе само есть началомъ его движенія. И ест- естество сіе само есть началомъ его движенія. И такъ каждая область должна имѣть особое дѣятельности основаніе; и ежели сей испочннть поврежденъ, по и шѣло будетъ не дѣятельно, ест- мертво, или по крайней мѣрѣ слабосильно. Со- ест- спавляющіе народъ люди поступаютъ по сво- имъ спраспямъ, и сіе есть основаніе всѣхъ ихъ дѣлъ. Нравственный же шѣло не можетъ имѣть инаго основанія дѣятельности своя, какъ нрав- ствен-

спвеннаго жѣ, принадлежащаго всѣмъ составляющимъ его одинакимъ частямъ. Слѣдовательно должны мы искать начала и происхожденія дѣятельности каждаго Государства въ человѣческихъ страстяхъ.

§. 101.

Все основаніе дѣятельности состоитъ въ любви или правительствѣ или ощенствѣ.

Изъ прилѣжнаго людей разсмотрѣнія видно, что любленіе существа и естества ихъ, первѣйшая есть и сильнѣйшая страсть, всѣ прочія производящая. Она есть нравственное начало всякаго дѣятельности, раждающая побужденіе къ самохраненію, яко первѣйшему закону всѣхъ людей и пварей; изъ сего же побужденія произходящъ асѣ страсти, шель между собою попишными лважущіся. Когда люди составляютъ общество, то главное ихъ намѣреніе бываеши послѣдствіе общаго благополучія (§ 30.). Для достиженія сео намѣренія, учреждаеши они надъ собою верховную власть (§. 50.). Средство и положе, коими сія верховная власть начальною властью народа учреждается, есть образъ правленія (§. 46. и 62.); а сей правленія образъ есть естество каждаго общества (§. 100.) И шель люди, которыхъ первая и мощная страсть состоиши въ любленіи собственнаго своего существа и естества, должны необходимо любить и общества естество, ими самими по собственному ихъ побужденію учиненное. Се ни что иное есть, какъ слѣдствіе первыя ихъ страсти. Подлинность сего слѣдствія находимъ мы во всѣхъ людяхъ. Каждой любитъ твореніе своихъ рукъ, свое рожденіе, шажоде образъ жешія и руководѣлія, коими по собственному выбору пишется. И какъ народъ, будучи нравственнымъ шломъ, не можетъ имѣши иного основанія дѣятельности своей, кромѣ

кромѣ той, которую имѣютъ всѣ одинакіе его соспавляющіе люди (§. 100.); по любовь къ образу правленія есть основаніемъ или началомъ всякія въ обществѣ дѣятельности; и по истиннѣ началу сіе оживошворяетъ весь народъ, и чрезъ него какъ правительствующіе, такъ и повинующіеся оказываютъ свою дѣятельность. Хотя люди и не сами производятъ правленія образъ, однако сіе не можетъ учинить извѣстна въ любленіи онаго. Никто не принужденъ въ той области жить, гдѣ родился. И такъ ежели онъ гдѣ живетъ, по кажется, что самъ оное избралъ. Когда правители наблюдаютъ должности свои, имѣя всегдашнимъ предметомъ намѣреніе общества, и не употребляя во зло власти своей, но вмѣсто того ограничивая оную правилами извѣстными нами въ предшедшей части при каждомъ правленія образѣ, то чрезъ сіе безъ всякаго затрудненія причиняетъ, что каждой подданной правленіе будетъ любить, а припомъ и думаетъ, что онъ бы и самъ не выбралъ инаго правительства, хотя бы и имѣлъ свободное къ такому выбору побужденіе. Всякой человекъ отъ природы довольно склоненъ любить опечество свое. Умозачерпанія и вещи, пріобыкшныя видѣнію нашему съ самаго младенчества, печатаются въ насъ такъ выразительно, что мы ихъ во всю жизнь нашу любимъ. И такъ правленіе могущее упушить любовь къ опечеству, есть и будетъ самое злѣйшее.

§. 102.

Любовь къ правительству или къ опечеству Хотя и придастъ всегда государственному тѣлу жизнь и движеніе, чрезъ что оно получитъ пошребную къ самоохраненію дѣятельность; но

Кромѣ основанія дѣятельности нужно еще под-

крѣпленіе, кѣ достигенію намѣреннаго благоденствія ка-
кой оба
между со-
бою суще-
ствитель-
но разли-
чающа.

кѣ достиженію намѣреннаго благоденствія ка-
кимъ народомъ себѣ предпославляемаго осно-
ванія сего дѣятельности не довольно. Любовь
кѣ отечеству есть похвало спрассъ вторыхъ
степеней, ежели такъ сказать можно. Любленіе
самаго себя, и непосредственно раздѣляющіяся
изъ того спрасси весьма сильнѣе могутъ про-
нуть человека. И такъ когда самолюбие се
предвидѣтъ любви отечества, то могутъ
произойти изъ того, ежели первое не будетъ
правимо согласно благополучію общества вредо-
носныхъ дѣйствій. Чего ради каждая область
имѣетъ нужду, громъ сего основанія дѣятель-
ности, еще въ особливомъ подкрѣпленіи, по-
средствомъ котораго всѣ силы и дѣятельность
народнаго плѣа напрягаемы, и кѣ намѣренному
концу приводимы бывающъ. Господинъ Мен-
тескю (1) почитаетъ за одно и основаніе и
подкрѣпленіе государствъ, и употребляетъ ихъ
вездѣ равнозначущими понятіями. Но ежели
сказанное мною здѣсь въ уваженіе принято бу-
детъ, то надѣюсь получить отъ всѣхъ спра-
ведливость въ томъ, что оныя по существу
своему весьма разнообразны. Основаніе есть
причина, для чего народное плѣо себя оказы-
ваетъ дѣятельнымъ, подкрѣпленіе же есть на-
пряженіе и провозденіе дѣятельности кѣ пред-
пославляемому каждымъ обществомъ концу.

§. 103.

Сіе подкрѣ-
пленіе есть
добродѣ-
тель и всѣ
правитель-
ства имѣ-
ннѣе

Нужное и общее сіе всѣмъ областямъ под-
крѣпленіе, есть добродѣтель. Она одна похвало
содержитъ въ справедливыхъ предѣлахъ само-
любіе людей и производящія изъ онаго спрасси,
сохраняя ихъ отъ всѣхъ обществу вредитель-
ныхъ

(1) Въ разумѣ законовъ часть I. книг. III.
глав. I.

ныхъ возбъщеніи, напрягаетъ народнаго тѣла дѣятельность и приводитъ оную къ предуготовленному намѣренію. Чего ради всѣ общества имѣютъ одинакое подкрѣпленіе, потому что и всѣ образы правленія имѣютъ одинакое дѣятельности основаніе, а именно; любовь къ отечеству; также и одинакой конецъ или намѣреніе, то есть: общее благополучіе; подкрѣпленіе же ничто иное есть, какъ напряженіе и провозженіе дѣятельности къ намѣренному концу: слѣдовательно одинакое основаніе дѣятельности, и одинакое намѣреніе, должны имѣть и одинакое подкрѣпленіе. Противное сему подобно будетъ сумнѣнію, что водяныя мельницы не всѣ водою дѣйствуются. Господинъ Монтескю въпорично дѣлаетъ въ семъ случаѣ великую погрѣшность, когда онъ въ вышеупомянутомъ мѣстѣ своего сочиненія, не положила напередъ общаго подкрѣпленія для всѣхъ областей, принимаетъ въ пошъ часъ для каждаго правленія порознь особенное подкрѣпленіе.

§. 104.

Достойно жалоси и истинной вредъ для ученаго общества, что господинъ Монтескю при пошъ великомъ духѣ разсуждалъ недовольно порядочно. Сочиненіе его о законахъ, погрѣшительное въ первыхъ источникахъ, привело его необходимымъ образомъ при всѣхъ щастливыхъ и благородныхъ мысляхъ къ ложнымъ заключеніямъ. Кажется мнѣ, что я больше всѣхъ почтенія къ сей книгѣ имѣю, и буду всегда признавать ея не взирая на погрѣшности, весьма изряднымъ сочиненіемъ, и думаю, что одни пошмо сухомозгія головы, немоущія ощущать изящности, или самолюбіемъ прельщенные почтутъ сочиненіе сіе худымъ

Господинъ Монтескю утверждаетъ, что добродѣтель не есть подкрѣпленіе общества.

дымъ или посредственнымъ. Но какой бы не оцѣненной подарокъ могъ онъ учинить сею книгою всему свѣту, ежели бы онъ при томъ высокихъ мысляхъ своихъ истинныя напередъ постановилъ источники, для почерпанія изъ оныхъ своихъ разсужденій. Но сего ему весьма не доставало. Подкрѣпленія правленія образы, изъ которыхъ онъ поль много да и почти все выводилъ, весьма имъ погрѣшительно изъяснены; по его мнѣнію добродѣтель, якобы не можетъ быть подкрѣпленіемъ въ единоначаліи; и хотя онъ въ народоначаліи, а въ извѣстномъ отношеніи и въ многоначаліи подкрѣпленіемъ добродѣтели признаетъ, однако въ другомъ мѣстѣ (2) весьма ясно изображаетъ, что чрезъ добродѣтель ничто иное разумѣетъ, какъ любовь къ равенству, которое я иначе почестъ не могу, какъ самую малою добродѣтелю, или совсѣмъ никакою. Но дабы оплечь онъ областей подкрѣпленіе, въ добродѣтели соспоющее, по принужденъ онъ былъ здѣлать оскорбительное о людяхъ изображение, а именно: (3) „область состо-
 „ итъ безъ любви къ отечеству, безъ жела-
 „ нія истинныя чести, безъ великодушнаго
 „ самаго себя отрицанія, безъ уничтоженія лю-
 „ безныхъ своихъ прибытковъ, и безъ всѣхъ
 „ героическихъ добродѣтелей находимыхъ нами
 „ у древнихъ и о которыхъ мы покло сказан-
 „ ніе слышали... Прочтите только то, что пи-
 „ сатели всѣхъ временъ о дворахъ Государскихъ
 „ говорятъ; напомните междуособные людей во
 „ всѣхъ земляхъ разговоры о бѣднѣшемъ ка-
 „ чествѣ придворныхъ. Сіе не онъ вымысле-
 „ нія

(2) Книга V. глава 2. и 3.

(3) Книга 3. глава 6.

„ ния производилъ , но плачевнымъ искус-
 „ спвомъ доказываешся. Честюлюбие въ граздно-
 „ спи , подлоспъ въ гордоспи , необузданное
 „ желаніе обогоспиться безъ пруда , омерзѣніе
 „ опъ испинны , ласкапельсво , въроломство ,
 „ предапельсво , пренебреженіе всякаго ушвер-
 „ жденнаго обязательсва и всѣхъ граждансва
 „ должноспей , боязнь Государской добродѣше-
 „ ли , надѣянне на его слабоспи , и больше , неже-
 „ ли все сіе ; усиліе дѣлать добродѣпель всегда
 „ посмѣяпельною. Сіе , какъ я вѣрю , еспъ свой-
 „ спво и написаніе большія частпи придворныхъ
 „ людей , пакъ какъ они вездѣ и во всякое время
 „ бывали. И по сему весьма прудно , при полъ
 „ поносномъ поведеніи знашійшихъ , мень-
 „ шимъ быпъ людьми добродѣпельными , и
 „ чпобъ первые , какъ испинные обманщики , по-
 „ спупали , а сіи бы послѣдніе добровольно се-
 „ бя дозволяли обманывать. (4) И пакъ въ благо-
 „ учрежденныхъ единоначаліяхъ можно вездѣ
 „ найши добраго гражданина , но рѣдко весьма
 „ добродѣпельнаго челоука ; ибо для сего ну-
 „ жно еспъ намѣреніе быпъ паковому. „ Подлин-
 „ но ! Ежели бы изображеніе сіе господина Монтескію
 „ о всѣхъ правительсвахъ , а особливо о едино-
 „ начальныхъ подлинно было , то не вижу я для
 „ разумнаго и добродѣпельнаго челоука инаго
 „ мѣста , гдѣ бѣ ему живъ , кромѣ не оселеннаго
 „ островъ , или пустыни въ великихъ и непро-
 „ ходимыхъ лѣсахъ. Ежели же господинъ Мон-
 „ тескію хотѣлъ чрезъ по вообще описать Фран-
 „ цію , которая во всемъ его сочиненіи кажепся
 „ быпъ главнѣйшимъ предметомъ , по почто
 „ было ему пакъ явственнo говорить о всѣхъ
 „ государсвахъ ? Надобно признапся , что со-

спавленная имѣ о придворныхъ картина, многимѣ изъ нихъ весьма подобна; однако выходящѣ уже изъ предѣловъ, когда таковое качество приписать имѣ всегда и вездѣ. Между шѣмъ въ описаніи семъ привелъ онѣ себя самѣ живымѣ своимѣ воображеніемѣ къ ложнымѣ мыслямѣ. Сказываетѣ, что онѣ находилъ изрядныхъ гражданъ, а недобродѣтельныхъ людей. Сія мысль оспра, но несправедлива. По моему мнѣнію не можно бытъ добрымѣ гражданиномѣ, не бывъ человекомѣ добродѣтельнымѣ. Доброй гражданинѣ долженѣ исполнять должности свои къ обществу и къ своимѣ согражданамѣ, и ежели онѣ сіе самымѣ дѣломѣ въ дѣйство производитѣ, то что жѣ иное дѣлаетѣ, какѣ не добродѣтель? Проводимое имѣ для сего основаніе, яко бы не возможно бытъ добродѣтельнымѣ безъ намѣренія, хотя и ослѣпительно, но силы никакой неимѣющее. Безъ намѣренія не можно бытъ добрымѣ гражданиномѣ, такѣ какѣ и добродѣтельнымѣ человекомѣ.

§. 105.

[Разсужденіе предшедшаго.

По разсужденію моему господинѣ Монтескью находился въ довольно одинакомѣ случаѣ съ *Махъапелемъ*; онѣ хотѣлъ, такѣ какѣ и сей, изобразить весьма поврежденное состояніе своего времени и своего опечесства, и ежели бы сіе учинилъ прямо сапирическимѣ, или опкровеннымѣ образомѣ, то надобно было бояться *Баспими*; такѣ какѣ и *Махъапелю* довольно спрашна была чувствуемая имѣ пышка дому *Медицейскаго*. И такѣ избралъ онѣ злое сіе состояніе своего времени описать ученымѣ сочиненіемѣ, и припворился, будпо бы поспавляетѣ напередѣ, что люди инаковы бытъ не могутѣ,

могутъ, каковы уже супъ; чего ради и долженъ былъ уважать то, что они супъ, а не то, какими имъ бытъ надлежало, что и *Махїапелель* въ его мудроспи правленїя (5) многократно говорено, а именно: какъ всѣ люди не справедливы и злы, то и намъ надобно бытъ шаковыми жъ; ибо впрочемъ добродѣтельной и праведной человекъ погибнетъ. На семъ предпослановленїи сооружаетъ *Махїапель* учительное зданїе несправедливости и мучительства для Государей; и господинъ *Монтескю* въ ученїи своемъ о законахъ не хочетъ признавать добродѣтель основанїемъ и подкрѣпленїемъ государства, для того токмо, что не могъ найти добродѣтели во время свое въ своемъ отечествѣ, а о бывшихъ, въ древнїя времена примѣрахъ извѣстїемъ былъ однимъ повѣспованїемъ. Но сіи жъ самыя геройскїя древнихъ добродѣтели прекрасно имъ господиномъ *Монтескю* въ сочиненїи его о законахъ и въ прочихъ письмахъ изображенныя доспапочно были его увѣришь, что своеиспвенное и истинное подкрѣпленїе государства есть добродѣтель. И какъ возможно было толкимъ проицанїемъ одаренному духу помыслишь, чтобъ существо законовъ утверждалось на бѣднѣйшей тѣни, взятой нынѣшними временами по мнѣнїю его вмѣсто погубленной добродѣтели? Могъ ли онъ себя вообразить, чтобы всему свѣшу великую здѣлалъ услугу, когда бы научалъ, какимъ образомъ общества должны были по семъ поврежденномъ весьма соспоянїи законы свои сочинить, для чего по истиннѣ надобна великая премудрость. Могло ли бытъ неизвѣстно уче-

(5) НИКОЛ. МАХІАПЕЛЯ мудрость прѣвлѣнїя
Государя глав. 7. 15. и 18.

ности его та согласная съ намѣреніемъ его благоприспособности, ежели бы онъ геройскія оныя древнихъ добродѣтели, сіи величайшія области подрѣпленья, нами поглубленныя, паки возвращилъ, на оныхъ бы основалъ естество народнаго плѣа, и извелъ бы изъ оныхъ существо законовъ? Въ разсужденіи особливаго его проищанія не можно было ему повидимому сего не знать. И по сему не могъ онъ другаго имѣть намѣренія, какъ только написать скрипуу саширу на поврежденное соспояніе своего времени и своего опечесва, съ приложеніемъ припомъ множесва изрядныхъ и оспроумныхъ примѣчаній, что все опъ него подлинно и издано, вмѣсто порядочнаго расположенія существа законовъ; или когда онъ подлинно намѣренъ былъ писать ученіе, касающееся сего предмета, то чаятельно, что сатирическое намѣреніе въ оужденіи времени шоль сильно воображеніемъ его овладѣло, что онъ истинное противоспояніе пренебрегъ. Но я повѣрю лучше первому, нежели послѣднему сему. А ежели бы кто и на сіе сказалъ, что господинъ *Монтескю* добродѣтель подрѣплениемъ не почитаетъ въ однихъ только единоначаліяхъ, и что въ томъ извнчяющъ его примѣры древности, въ которое время подрѣплениемъ бывала добродѣтель въ однихъ общенародіяхъ, то чрезъ сіе произойдетъ злорѣчіе на Государей. Сей образъ правленія будетъ не щасливѣйшимъ производя по естеству своему людямъ поврежденіе. Но и сіе предположеніе ложно. Можно при семъ сослаться на примѣръ *Персовъ* прежде *Кира* и во время единовластнаго царствованія его. Они были тогда въ вышней степѣни добродѣтельны, и учинились шакowymъ подрѣплениемъ побѣдителями большой части Азии. *Сказуемое Ксенофонтомъ*

(6) о справедливости ихъ, умѣренности, благоговѣннн и изящномъ дѣпей воспитаннн ничто иное естъ, какъ составляющее добродѣтельногого человека. Обвиняющн Ксенофонта, якобы оставилъ онъ намъ больше басню, нежели повѣсть о Кирѣ; не признавали однако добродѣтели Персовъ вымышлениемъ, ибо не возможно было имъ въ помъ сумнѣваться, имѣя на то многихъ другихъ писателей подтвержденн (7).

§. 106.

Когда въ ученое сочиненн о существѣ Добродѣтели яко обществъ говоришь о добродѣтели, то требуешь естество вещи, брать понятнн о добродѣтели не иначе, какъ въ политическомъ смыслѣ, и чтобъ оно съ естествомъ и учрежденнмъ народа соотвѣтствовало. И по сему нѣтъ намъ нужды здѣсь разсуждать о добродѣтели, въ рою или спрогнмъ нравоученнмъ предписанной, или о такой, которая просто касается особенныхъ законовъ того или другаго народа, и тогда только добродѣтелию становится. Составляющая же подкрѣпленн области добродѣтели естъ ничто иное, какъ исполненн должностей общества и гражданства. Къ сему хотя и принадлежатъ должности къ самому себѣ, однако въ такомъ содержанн, чтобъ исполненнмъ оныхъ ни общественныя, ни гражданскн повреждены не были. Сню добродѣтель однимъ словомъ называешь, будешь справедливость; но справедливость въ пространномъ разумѣ. Въ семъ случаѣ справедливость естъ глава и начало всѣхъ добродѣтелей, обществомъ онъ насъ пребудемъ;

(6) Кириастацленн книг. 1.

(7) Геродотъ книг. 1. Платонъ въ Алквивадъ первомъ.

мыхъ; справедливой или исполняющей должно-
сти общества, гражданства, и свои собствен-
ныя, пребудутъ навсегда храбръ великоду-
шенъ, правосуденъ, человеколюбивъ милосердъ
умѣренъ, вѣренъ; и будешь имѣшь всѣ гражда-
нину потребныя свойства, ежели токмо обще-
ство намѣреніе своего благополучія достиг-
нуть и къ великимъ вещамъ способно быть
желаетъ. По содержанію сего понятія о добродѣ-
тели принадлежатъ во первыхъ всѣ вѣры до-
бродѣтели; и господинъ *Монтескис* (8) имѣ-
етъ справедливосъ вѣ поставленіи, что пре-
ступленія вѣры никогда по гражданскимъ за-
конамъ судимы быть не должны. И такъ прави-
телю надобно почитать и шакого подданнаго,
на котораго онъ по положеннымъ во основаніе узаконеніямъ своего исповѣданія съ сожалѣніемъ
взираетъ; да и имѣетъ къ тому долъ; ибо
премудрому Государю не надобно никогда вмѣ-
шивать вѣру въ правила правленія. Тогда всѣ
добродѣтели нравоученія не будутъ добродѣ-
телями Государственными. На примѣръ ще-
дрость, въ разсужденіи политическаго понятія
о добродѣтеляхъ, есть больше порока, нежели
добродѣтель. Правителю не должно быть ще-
дру; но токмо награждать; и сіе чинитъ
надлежитъ по установленнымъ узаконені-
ямъ о великости заслугъ и по состоя-
нію области. Подданному не надобно шаже
быть щедрю, понеже имѣніе его составляетъ
часть силъ государственныхъ (§. 19. 25.), и
онъ чрезъ сіе ослабляетъ своихъ согражданъ при-
лѣжаніемъ необходимо нужное къ благополучію
всего общества. Наконецъ не принадлежатъ

шакожде

(8) Въ разумѣ законовъ часть V. книг. XXVI.
глав. 2. и 9.

также къ добродѣтелямъ государственнымъ добродѣтели, производящія ошбъ содѣйствія воздуха, ошбъ особливаго учрежденія поля или другія земли, или ошбъ обыкновенія. Здѣсь находимъ мы безконечное между областями различіе, и нигдѣ не сущъ поль спрашны ложныя предувѣренія, какъ въ семъ случаѣ. Въ Кицаѣ, гдѣ шокмо смопрятъ на безопасность и избѣжаніе насилія между чрезмѣрнымъ множествомъ народа, обманъ не естъ порокъ. Въ Спаршѣ, гдѣ хотѣли имѣть проворныхъ и искусныхъ воиновъ, и гдѣ /впрочемъ все имѣніе было общее, не почиталось хипрое воровство порокомъ, но добродѣтелию, когда шокмо кпо въ ономъ поиманъ не былъ. Цѣломудріе такимъ же образомъ въ не большомъ числѣ областей признано было добродѣтелию, по общему же понятію политической добродѣтели нарушение онаго въ такомъ случаѣ шокмо порокъ, ежели онымъ общая безопасность, или граждане обижены будутъ. По симъ общимъ умоначерпаніямъ, а именно: по должностямъ къ обществу и къ гражданству, судилъ правительство о добродѣтели гражданина, ежели же инако въ помъ поступишь, то никогда не найдешъ добродѣтельного гражданина. Сократъ найдобродѣтельнѣйшій и премудрѣйшій Афинянинъ, а можетъ быть, и между всѣми людьми, презиралъ вѣру опечесства своего; Эламинондъ также добродѣтельной, справедливой и великодушной побѣдитель имѣющей, между героями поже мѣсно, какъ и Сократъ, между гражданами и людьми, имѣлъ много наложницъ (9).

(9) ПАУТАРХЪ изъ настапленія народодрапленія.

онъ себя оказалъ: по думаю я, не взирая на отличное мое къ нему почтеніе, что онъ не заслужилъ названія творительнаго духа (*Genie Createur*), приписуемаго ему людьми посредственнаго прозрѣнія (10). Творительной духъ не въ томъ состоипъ, чтобъ найти прекрасную мысль, и здѣлавъ изрядное примѣчаніе, по образованъ общія умоначерпанія по истинному естеству и существу вещей. И такъ можетъ ли творительной духъ такое издѣлавъ неосновательное и въ сопряженіи частей своихъ не сообщившующее ученіе?

§. 108.

Естество единоначальнаго правленія особливо состоипъ въ томъ, что верховная власть находится въ рукахъ одного (§. 63.), а сія въ употребленіи соединенныхъ государственныхъ силъ (§. 48.). Сей одинъ человекъ есть средоточіе, къ которому всѣ оныя силы склоняются; употребленіе же силъ дѣлаетъ его источникомъ, изъ котораго происпекать должны всѣ преимуществва, и заслугъ награжденія. Подкрѣпленіе всѣхъ обществъ есть добродѣтель (§. 103.). И такъ особое естество единоначальнаго правленія въ томъ состоипъ, чтобъ каждой спарался учинить извѣстными свои добродѣтели и достоинства сему одному, дабы чрезъ то могъ пріобрѣсти значность и почтеніе, которыя добродѣтелию и достоинствами по естеству ихъ производятся. Сіе есть особое подкрѣпленіе единовластнаго правительства, какъ же названъ сіе подкрѣпленіе? Не честью ли? Ей надлежитъ непремѣнно

Подкрѣпленіе единоначальнаго правленія есть честь, или желанніе преимуществва.

быть,

быть, и всегда бы она была, ежели бы сей одинъ былъ всегда премудрѣйшей и справедливейшей, какого повидимому народъ при учрежденіи сего правленія бытъ предпоспавляетъ. Милость его и судъ о добродѣтеляхъ и достоинствахъ соспавили бы тогда истинную честь, копорая зависитъ больше отъ похвалы одного мудраго, добродѣтельнаго и справедливаго человѣка, нежели отъ мнѣнія неизчислимаго множества не разумныхъ и порочныхъ людей. Но такового случай весьма рѣдко бываетъ, чтобъ сей одинъ человѣкъ имѣлъ такія совершенства. Между тѣмъ люди въ единоначаліи не упускаютъ никогда, чтобъ не устремлять вся дѣятельности своей къ сему средопочію, на снисканіе его похвалы, не взирая на то, что похвала сія истинныя чести еще не соспавляетъ. Тогда надобно будетъ названъ подкрѣпленіе сіе желаніемъ преимущества; ибо по почному и опредѣленному умоначерпанію не есиъ сіе честолюбіе. Все стремится къ средней сей почкѣ; и находящіяся въ крапчайшемъ отъ оной разстояніи предпочитаютъ себя другимъ. Прильпившія же къ ней посредственно, держатся за ближайшихъ къ сему средопочію. Согласному естеству образомъ можно единоначаліе уподобить магниту, лежащему въ желѣзныхъ опилкахъ. Всѣ сіи опилки хопятъ къ нему прильпиться, немоущія же ему прикоснувшись, держатся за ближайшихъ; по чему и производятъ по великости магнита, и множеству желѣзныхъ опилокъ во кругъ онаго долгіе шѣхъ опилокъ ряды. Между тѣмъ держатся за оной магнитъ изъ оныхъ самая крайнѣйшая сполью жѣ крѣпко, какъ и непосредственно его касающаяся; таковому же обстоятельству надлежитъ бытъ и въ единоначаліи.

Великія произойдутъ въ ономъ погрѣшность и
 ослабленіе, когда припяганіе сіе зависить будетъ
 больше отъ вельможъ, нежели отъ самого Госуда-
 ря. По мѣрѣ какъ люди подъ единоначальнымъ
 правленіемъ въ движеніи своемъ и спремленіи
 къ средоточію безконечно различныя мѣста за-
 нимаютъ, то попому сполько жъ велика бы-
 ваетъ и разнообразность чиновъ, понеже всегда
 одинъ передъ другимъ возвышается. Сіе нера-
 венство безвредное, и непосредственное подкрѣ-
 пленія области слѣдствіе, можетъ понести одно
 помято естество единоначалія. Каждой прудит-
 ся превзойти другаго, и ближе подойти къ сре-
 доточію. Каждой спарается личными своими
 свойствами, своимъ достоинствомъ, чиномъ
 своимъ и богатствомъ или по крайней мѣрѣ пѣ-
 нію оныхъ, а именно: роскошью опмѣнность
 получить предъ другимъ и произойти въ знап-
 ное соспаніе. Хлѣбопашецъ желаетъ быть оп-
 купщикомъ, мѣщанинъ ищетъ чиновъ, купецъ
 хочетъ быть благороднымъ, или, по крайней
 мѣрѣ шаковымъ называться, а благородной
 силится превзойти свое соспаніе. Отъ сего
 происходитъ дѣятельность, толь полезное всему
 государству прилѣжаніе. Каждой мыслитъ пруд-
 диться ради собственнаго своего прибытка и пре-
 имуществва, но въ то жъ самое время прилѣ-
 житъ и о добрѣ общества. И по истиннѣ сіе
 есть великое и швердое подкрѣпленіе, чрезъ
 что единоначаліе получаетъ такую силу и дѣ-
 ятельность, копорыхъ другія правленія имѣть
 не могутъ. Здѣсь зависитъ все отъ Государя,
 и отъ дозволенныхъ имъ средствъ, дабы къ
 нему приближиться и снискать преимущество.
 Ежели добродѣтель, заслуги, способность и
 истинное прилѣжаніе есть основаніе даемыхъ
 отъ него преимуществъ, то никакое прави-

пельство не можетъ быть полье благоденствен-
но, какъ единоначаліе и подкрѣпленіе его естъ
испінная честь. Когда же напрошивъ того ла-
скапельство, пороки, ушѣсненія, гоненія, не-
праведное обогащеніе, способы супъ и пушево-
дишли кѣ возвышенію, по никакое пра-
вленіе не можетъ причинитъ сполько злополу-
чія, какъ единоначаліе, котораго подкрѣпленіе
будетъ щещное преимущество, бѣднѣйшая
чести тѣнь, наружно разумными и до-
бродѣтельными людьми почитаема, внушрен-
но же весьма презираема. Преимущество
сіе подобно не полновѣснымъ деньгамъ. Хотя
и должно признавъ наружную оныхъ цѣну, но
никто не будетъ однако въ помѣ увѣренъ,
что они подлинно такую цѣну въ себѣ содер-
жатъ по кружку. И такъ поврежденное сіе
подкрѣпленіе не можетъ содѣйствовать благосо-
споянію государства, но будетъ оному еще
вредительче. Изъ сего объясненія возможно
теперь лучше усмотрѣть испінное подкрѣпле-
ніе единоначальнаго правленія, нежели изъ опи-
санія господина *Монтескю*. Онъ хотя (11) и
пріемлетъ въ единоначаліи честь подкрѣплени-
емъ, но такую честь, которую и самъ честно
не почитаетъ, но паче ложнымъ мнѣніемъ о
каждой особѣ и о всякомъ чинѣ. По сему
представляетъ онъ весьма уже поврежденное
единоначаліе; котораго и лишаетъ подкрѣпле-
нія, приписуемаго имъ пошлмъ всѣмъ государ-
ствамъ, и по сему образуетъ существо своихъ
законовъ. Ежели бы онъ не имѣлъ намѣренія
написать сапиру, но ученіе на существѣ зако-
новъ основанное, по каждой легко самъ усмо-
трѣтъ

(11) Въ разумѣ законовъ часть I. книг. III.
глав. 5 и 7.

прѣтъ можетъ, какъ мало похвалы заслужи-
ваетъ его поведеніе.

§. 109.

Въ многоначаліи занимаетъ мѣсто Государя Подкрѣпле-
чинъ благородства, или правительствующее со- нѣ много-
браніе. Но понеже поль многія особы въ верь- начальнаго
ховной власпи имѣютъ участіе, по оная ни- правитель-
гдѣ не бываетъ блистательна. По сему нѣтъ ства естъ
средопочія здѣсь, все къ себѣ привлекающаго. умѣрен-
Многоначаліе подобно звѣрю, имѣющему главу носшь.
многовѣйную, а тѣло многоножное. И пакъ
какъ оно въ движеніи главы своей неизчетныя
запруденія, пакъ и въ спуспаніи ногъ своихъ
неизчислимыя препятствія находипъ, по и дви-
гачіе его ничто иное естъ, какъ косное ползаніе.
Въ предшедшей часпи въ отдѣленіи о много-
началіи показали мы естественныя сего правленія
надостатки, копорыя не инако исправлены
бытъ могутъ, какъ великимъ ограниченіемъ
власпи самаго многоначалія. Оскорбительныя
преимущества начальнаго благородства въ раз-
сужденіи всего народа прикрыты бытъ могутъ
великою во власпи самой, пакъ и въ наружномъ
блиспаніи умѣренностію, чрезъ что подлежа-
щей опъ всего народа благородству спрахъ
упразнился. Опасность наносимая благородству
опъ шого или другаго возникшаго сочлена, не
можетъ бытъ опвращена пакожде ничемъ и-
нымъ, какъ ограниченіемъ всего чина благород-
ства. Никпо передъ другимъ возвышанъ не
долженъ, и всѣмъ надлежитъ чувствоватъ бремя
законовъ. Сему бытъ невозможно, когда благо-
родство не будетъ весьма добродѣтельно, и сія
добродѣтель будетъ имѣть ваіяніе во весь на-
родъ, копорой здѣсь, больше всѣхъ прочихъ пра-

правлений, законами опягощается. И такъ по-видимому добродѣтель есть подкрѣпленіе всякія области. Но особенное естество сего образа правленія прѣбуетъ, чтобъ добродѣтель наибольшѣе склонялась къ умѣренности, такъ что и самой великой добродѣтели надлежитъ здѣсь себя умѣрять. Великое мужество и великая храбрость, столь явственныя добродѣтели и свойства будутъ здѣсь опасны. Слѣдственно особенное подкрѣпленіе многоначалія есть умѣренность, въ чемъ я съ господиномъ *Монтескью* согласенъ.

§. 110.

Любовь къ равенству есть подкрѣпленіе народоначалія.

Не взирая на то, что всѣ народы безъ различія должны имѣть добродѣтель подкрѣпленіемъ, когда токмо истинно желаютъ успѣшествовать своему благополучію; однако въ народоначаліи общее сіе подкрѣпленіе есть наинужиѣе. Другія державы могутъ долгое время быть въ поврежденномъ состояніи, когда токмо силою другія державы не разрушатся. Но народоначаліе безъ добродѣтели быть никакъ не можетъ; и народъ безъ нея спойтъ на краю гибели своей. И при не большомъ случаѣ, каждой значной гражданинъ мужество и мудрость имѣющей, можетъ опровергнуть сіе правленіе. Особенное естество сего образа правленія состоитъ въ томъ, что всѣ граждане, мнящіеся имѣть разумъ и волю въ дѣлахъ общества, имѣютъ участіе въ верховной власти. И по сему надлежитъ, чтобъ общее подкрѣпленіе всѣхъ областей, то есть, добродѣтель преклонно было и правимо любовію къ равенству; понеже граждане всѣ между собою равны, и малѣешее преимущество прошивно здѣсь естеству правленія. И такъ любовь къ равенству есть

особлѣ-

особливое подкрѣпленіе сего правительства, и согласно оному неможешь понести никогда народоначаліе величія добродѣтели. Оспрацизмъ нѣкоторыхъ греческихъ обществъ, ничто иное былъ, какъ объявленіе народа, что пошлъ, или другой человекъ здѣлался великимъ въ разсуденіи естества народоначалія. И хотя таковой посредствомъ сего объявленія великою честью почитенъ, однако при томъ долженъ былъ, искать другаго для себя мѣста пребыванія. А что Оспрацизмъ не только касался до мужесквенныя славы, но и до всѣхъ добродѣтелей вообще, то видимъ изъ примѣра *Аристидова*. Какъ одного Афинскаго жителя въ то самое время спросили, когда онъ голосъ свой подзвалъ на изгнаніе *Аристиды*, зяеешь ли онъ его? То сей съ холодностію отвѣчалъ: незнаю; только слышу беспрестанные разговоры о его справедливости (12). Подкрѣпленіе сіе равенства видимо и въ нынѣшнихъ нашихъ народоначаліяхъ, но совсемъ инымъ образомъ. Хотя кто изъ купечества въ шачомъ обществѣ по полученіи великаго богатства и захочетъ пользоваться преимуществомъ состоянія, однако не можетъ въ опечесствѣ своемъ удовольствоваться своего честолюбія. Ежели онъ соудственнаго Государя получитъ великой чинъ, то онъ согражданъ своихъ посмѣяетъ будещъ, и не смотря на то, такъ какъ и прежде, спанутъ его званъ *Ипаномъ* *Ликудинопольмъ*. И такъ ежели онъ непремѣнно желаетъ насытить свое тщеславіе, то надобно ему съ своимъ сопровищемъ итти въ государство единоначальное. Тамъ можетъ онъ чрезъ богатство свое здѣлаться благороднымъ

К

и

(12) Корнилии ИВЮТЬ въ житіи Аристидовомъ.

и Графомъ, и такимъ дѣйствительно быть. Господинъ Монтескю (13) почитаетъ добродѣтель подкрѣпленіемъ народоначалія, а попомъ говоритъ, что чрезъ сію добродѣтель разумѣетъ любовь къ равенству. По мнѣнію моему сіе заключаетъ въ себѣ противорѣчіе. А что онъ предъ шѣмъ разумѣлъ истинную добродѣтель, то явствуетъ о семъ все его выведение; а особливо мнѣніе его, что *Агличане* въ прежнемъ вѣкѣ за недостаткомъ добродѣтели не могли составить народоначалія; что *Римляне* по потеряннн добродѣтели не были въ состояніи сохранить полученную отъ Суллы вольность свою, и возстали противъ мучительства первыхъ цесарей; и что Греческіе мудрецы въ правленіи помышали добродѣтель нужною къ сохраненію народоначалія; и что напрошивъ того нинѣшніе ни о чемъ такъ не твердятъ, какъ о руководствѣ, купечествѣ и богатствахъ. Посему сіе его разсужденіе нимало не соответвствуетъ съ шѣмъ, что онъ послѣ излагаетъ сію добродѣтель любовью къ равенству. Любовь же сія не есть добродѣтель. Она можетъ быть и въ поврежденномъ обществѣ, повреждаемъ добродѣтель, ибо и здѣсь можно наблюдать равенство и не дозволять преимущественна никакому гражданину. Сие противорѣчіе и сіе смѣшеніе умоначерканія могъ бы избѣжать господинъ Монтескю, ежели бы согласно естеству вещей, и намѣренію обществъ принялъ во первыхъ добродѣтель общими областей подкрѣпленіемъ, любовь же къ равенству особливимъ въ народоначаліи.

§. 111.

(13) Въ разумѣ законовъ част. I. книг. III. глав. 1. книг. V. глав. 2.

Посмотримъ теперь, какія дѣйствія произойти могутъ, когда народы дѣятельность свою по утвержденному нами теперь основанію и принятымъ подкрѣпленіямъ учредятъ. Во первыхъ станемъ говорить о единоначаліи; когда во ономъ есть основаніе дѣятельности, то есть любовь къ правленію, или правителю, то будетъ оно способно къ великимъ дѣламъ. *Македонцие* (14) шѣмъ только и прославились, что были любовію къ Государю своему преисполнены; ежели же и Французы въ прошедшемъ вѣкѣ великія побѣды одержали, то ошибки не будетъ, когда причины тому станемъ искать въ особенной любви, которою сей народъ къ Государю своему разпаденъ былъ. И что общее подкрѣпленіе государствъ, то есть добродѣтель, такожде и въ единоначаліи къ мужественнымъ дѣламъ и къ поспѣшенію истиннаго народнаго блага великое содѣйствіе произвело, о томъ чаятельно никакъ не будетъ сумнѣваться. Мы выше сего примѣръ показали *Персовъ*, побѣдившихъ почти всю *Азію* добродѣтелію своею; сей же примѣръ не одинъ; вся Исторія научаетъ насъ, что во всѣхъ единоначаліяхъ безъ изключенія и поврежденныхъ, какъ скоро взойдетъ на престолъ добродѣтельной Государь, и примѣромъ своимъ и своими законами добродѣтель паки возстановитъ, то такое государство учинится въ точь часъ благополучнымъ и побѣдоноснымъ; напомянувъ ли о *Трояхъ*, *Антонинѣ* и *Теродосіи Римскихъ Цесаряхъ*? Можетъ быть и нѣтъ и ниодного такого государства, которое

(14) Квинтъ Курцій книг. III. глав. 6.

бы еѢ повѣспи своей немогло показати добродѣтельныхъ правителей, наклоненныя къ паденію области восстававшихъ, ежели только еѢ общему сему правленію подкрѣпленію присоединить особенное подкрѣпленіе единоначалія, то есть честь, по какое получитъ благополучіе и силу такое государство? Ежели истинная честь на добродѣтели и заслугахъ основана; то должна добродѣтель, будучи шоль сильнымъ подкрѣпленіемъ, чрезъ слѣдующія ей справедливыя преимущества и награжденія важна быти еѢ предпріяжію всего для общаго блага; и какъ такому единоначалію не быти благополучну? Изреченіе Философа Анархазиса (15) весьма праведно, что по государству наиблагодѣтвеннѣйшее есть, въ которомъ преимущественно, или честь, добродѣтели, презрѣніе же порокомъ возмѣряется. А хотя и будеть честь имѣющая одну славу предметомъ своимъ, и посему еѢ широкое значеніе ложная, однакожъ и она можетъ побуждать къ великимъ дѣламъ. И для того не надлежитъ удивляться, что Александръ великій учинилъ дѣла; можетъ быти никакой Государь не старался о чести и славе своей, какъ онъ; ибо и просными всадникамъ, убитымъ на первомъ сраженіи съ Персами, велѣвъ вылиши въ Македоніи испуганы и ихъ поставити. (16)

§. 113.

Такія же дѣйствія При разсужденіи о дѣйствіяхъ основанія дѣлительности, и побужденія еѢ многочисленны, надлежитъ

(15) ПЛАУТАРХЪ въ Лиршенствѣ седьми мудрецовъ.

(16) Квинтъ Курцій книг. II. глава 5. приключеніе Фрейгейма.

длежишь намъ сослаться на примѣры. Никакой народъ не имѣлъ поливія къ опечесъву любви, какъ Римляне, въ то самое время, когда правленіе ихъ по большой части было многоначально. Примѣры шому суть шоль удивительны, что превосходятъ всякую вѣроимность, однако подтверждаются историческою подлинностію. Сія любовь ихъ шоль далеко шла, что угнѣщала и естественныя ощущенія. Брутъ и многіе другіе отцы низнали родныхъ своихъ дѣтей изъ любви къ опечесъву съ такимъ послонствомъ, которое шокмо Римскимъ назвашь можно. Желлемъ ли видѣть примѣръ дѣйствія добродѣтели въ многоначаліи; шю возримъ на Спарту, которая одною своею добродѣтелію учинилась пвердѣйшимъ общенародіемъ въ Греціи, и безъ спѣшъ столько же непобѣдима была, какъ и наукрѣпленѣйшіе города. Дѣйствія умѣренности также видимы въ ней, какъ и въ Венеціи. Надзиратели Спарпанскіе умѣли сохранить сіе побужденіе умѣренности какъ въ знашнихъ людяхъ, такъ и во всемъ народѣ, и когда Венеція при такихъ великихъ неспроеніяхъ въ Италіи, при перемѣняющей Французской и Гишпанской власти, шoliko солъ лѣпшъ укрѣпиться могла, когда Венеція и ешь наиблагополучнѣйшее общенародіе, такъ какъ ей, быль было возможно при ешественныхъ недостаткахъ сего правленія образъ, шю все сіе приписать надлежишь духу умѣренности, въ которомъ пребывало Венеціанское благородство.

§. 113.

Такіеже яснше примѣры дѣйствій основанія дѣятельности и подкрѣпленій обществъ. нахо- Тѣже самыя дѣй-

спія и въ
народонача-
лѣи.

димѢ и въ народоначалѣи. Критяне славны были во всей древности ради чрезвычайной любви къ отечеству (17); они долѣ всѣхъ Греческихъ областей сохраняли себя отъ поглощающаго Римскаго могущества. Аргилеане содѣственной со Скитями народѢ жили одною добродѣтелю безъ оружія, пакѢ чпо и палки для обороны своея неимѣли, въ совершенной безопасности и благополучіи (18). Сосѣди нимало недумывали наступать на добродѣтельной сей народѢ войною, но вмѣсто того прибѣгали къ нимѢ для прекращенія своихъ ссорѢ; добродѣтелю же своею приобрѣли такую знатность, которую бы славою побѣдѢ получить не могли. КакѢ долго Аеиняне были добродѣтельны, то невозможно было великой Перскаго силѢ побѣдиль ихѢ; но какѢ добродѣтель свою погубили, то немогли противостоятъ какѢ СпартиѢ, пакѢ и Македонскому царю Филиппу; и такое обстоительство было со всѣми Греческими общенародіями. Одною добродѣтелю они охранялись. Чпо жѢ касается до любви къ равенству, то можно надежнымѢ образомѢ утверждать, чпо Римляне, учинясь по большой части народоначальными, не потеряли бы никогда своея вольности, ежелибы сохранили сіе подкрѣпленіе. Ничто небыло шоль блистательно какѢ Римское общенародіе въ народоначальномѢ своемѢ правленіи до раззоренія Карпаги, понеже они тогда не вѣряли еще оплотившимся великими дѣлами согражданамѢ своимѢ особливыхъ преимуществѢ и власти, въ пагубу ихѢ попомѢ низринувшихѢ СциллионѢ, сей Карпаги побѣдитель, недавѢ въ
разсу-

(17) ПЛАТОНЪ въ общенародіи книг. VIII.

(18) ГЕРОДОТЪ книг. IV.

разсужденіи взаимности своей опчета, такъ какъ прежде о томъ упомянуто было, положилаъ первой основаніе сея гибели.

§. 114.

Когда сіи дѣисвія подлинно воспослѣдуютъ, и народы учредятъ по сему основанію и подкрѣпленію свою дѣятельность, то легко видѣть можно, что и законы каждыя области со онымъ согласоваться будутъ. Законы суть необходимыя, и изъ естества вещей производящія содержанія. Чѣмъ же можетъ согласно быть естеству каждаго общества, какъ поспаривать законы свои по основанію дѣятельности своей, и по своимъ подкрѣпленіямъ? Я немогу здѣсь вступитъ въ показаніе сопряженія и соотвѣстствія законовъ въ каждомъ образѣ правленія съ симъ основаніемъ, и подкрѣпленіями. Сіе принадлежитъ къ особливому сочиненію о законахъ, или въ особливый часъи каждыя правленія мудрости. Господинъ Мэнмессю въ сочиненіи своемъ о законахъ изобразилъ вездѣ и весьма изрядно сопряженіе сіе законовъ съ подкрѣпленіемъ умеренности въ многоначаліи, и съ любовью къ равенству въ народначаліи. Извлеченія его о соотвѣстствіяхъ законовъ въ единоначаліи съ подкрѣпленіемъ чести не надлежитъ пакожде вездѣ отпечать, хотя онъ подъ симъ подкрѣпленіемъ истинныя чести и не разумѣетъ. Но нѣтъ сумнѣнія въ томъ, что примѣчанія его въ уваженіи великихъ его способностей были бы гораздо лучше, когда бы онъ положилъ напередъ прямое зданію своему основаніе, и ежели бы особливо постарался оказати соотвѣстствіе законовъ съ общимъ народовъ подкрѣпленіемъ, то есть добродѣтелию.

Основаніе
сіе и под-
крѣпленіе
должны
особливо
насаждены
будишь и со-
держаны
воспитані-
емъ дѣшей.

Между тѣмъ законы прѣбудутъ всегда все-
ма слабымъ средствомъ, дабы сохранить основа-
ніе сіе и сіи подкрѣпленія для общества,
ежели не будутъ спомоществуемы воспитаніемъ
дѣшей. И шазъ оно единственно есть то,
чрезъ что сіи подкрѣпленія въ людяхъ незагла-
димо печалѣтись могутъ; любовь же къ отече-
честву и Государю, добродѣтели, честь, умѣ-
ренность и любленіе равенства, о существитель-
ности которыхъ законамъ поликой шрудъ гред-
ленишь, будутъ всегда у большой части народа
щастливыми умоначертаніями, ежели мы съ
самаго младенчества къ тому не приобикнемъ
Ничто шазъ неподобно, гайъ то, что упа-
докъ добродѣтели, и подкрѣпленія въ каждомъ
дѣвшемъ государствѣ начинался упадомъ
дѣшей воспитанія. Исторія наполнена о семъ
свидѣтельствами. Какъ Филолеменъ по по-
бѣжденіи (нашанцовъ увидѣлъ, что сей на-
родъ и послѣ можетъ еще быть великодуш-
нымъ, слѣдовательно и спрашнымъ, шазъ долго
какъ у онаго воспитаніе дѣшей по закону Ли-
кургову прѣбудетъ, то для того приназалъ
имъ прежней воспитанія образъ оставитъ, и
прѣступать припомъ совсѣмъ инаго. (19) Ежели
мы нынѣ не исполняемъ любви къ отечеству
и гражданскихъ добродѣтелей, то приписать
сіе надлежитъ весьма дурному воспитанію на-
шему. Мы воспитываемъ дѣшей нашихъ не-
шазъ, какъ бы имъ жить въ обществахъ, но
будшо бы быть въ состояніи естественныя воль-
ности; да еще шазъ, что видимся припомъ
опыле-

(19) ТИГЪ ЛИВІЙ книг. XXXVIII. ПЛУТАРХЪ въ
житіи Филолеменодома.

отвѣчать отъ нихъ всю добродѣтель и любовь къ отечеству. Какъ Агезилія спросили, что бы онъ за надобное почелъ, чему бы дѣлать учиться? то отвѣчалъ онъ: тому, что имъ дѣлать надлежитъ по пришествіи въ позраетъ (20); и въ прочемъ неразумно бы было, ежели бы онъ инако и отвѣтствовалъ. Однако, ежели посмотрѣть на наше воспитаніе, не въ домахъ, о чемъ и не говорю, но только въ народныхъ училищахъ, состоящихъ подъ смотрѣніемъ всего общества, согласуетъ ли оно съ вышесказаннымъ? При началѣ ученія не слышатъ дѣти ни слова, что есть за вещь государство, или отечество, и какія имѣютъ должности гражданъ или отецъ; все ихъ наученіе состоитъ въ чипаніи, письмѣ и въ пакомъ вѣры исповѣданіи, которое содержитъ въ себѣ наиважнѣйшія заключенія и тайнства, что дѣти сколькоже поняты могутъ, какъ и Алгебру, или исчисленіе безконечныхъ величинъ. Священное писаніе наполнено весьма изрядными изреченіями, касающимися до должностей житія и гражданства, но чтобъ оныя выписать, и нужное еще къ тому прибавить, то никто о томъ никогда и не мыслилъ. Въ вышнихъ училищахъ упражняются дѣти въ мертвыхъ языкахъ, а иногда и въ начальныхъ основаніяхъ наукъ. Но какое могутъ имѣть намѣреніе всѣ науки, когда мы ихъ наилучшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ познаемъ? Поиспимъ ли не иное какое, какъ то, чтобъ мы были добродѣтельны, просвѣщенны, и къ исполненію должностей нашихъ способны. Ежелиже они имѣютъ другой предметъ, ежели только насыщаютъ желаніе наше, наши знанія и суеты, то недостойны

они, чтобъ мы и пальцомъ до нихъ приконулись. Но съ какою ужасною околичностию хопимъ мы здѣлашь мудрыми, добродѣтельными и способными дѣшею нашихъ. Надежимъ весьма совершенно извучить всѣ знанія и науки, чтобъ они насъ могли привести къ сему концу; и оспязетъ еще всегда вопросамъ, имѣетъ ли хотя одинъ изъ ста сію опъ наукъ пользу? И такъ будемъ сіе великая околица подобная пому, какъ славной господинъ *Лейзеръ* въ молодыхъ своихъ лѣтахъ увѣрилъ своего добраго, и честнаго опекуна, что изъ Вены въ Саксонію иной дороги нѣтъ какъ чрезъ Италію. Для чего намъ дѣшею нашихъ не учить прямо разуму, добродѣтели и доказностямъ ихъ? Для чего не сочинили первыхъ основаній пому крапкимъ и понятнымъ образомъ, и юношество въ томъ обучать? Для чего непредлагать имъ двоемысленныхъ случаевъ, чтобъ они о нихъ дѣлали свое сужденіе, которое намъ надобно исправлять, и чрезъ по изощрянь разумъ ихъ? такимъ образомъ воспитывались дѣши въ *Сларшѣ* (21.), и такое воспитаніе было у *Персовъ* во время *Кирова* (22); да имѣли ли еще другой какой разумной народъ сему проповное? Я каждого прошу показатъ мнѣ лучшее, разумнѣйшее, и способнѣйшее для дѣшею воспитаніе. И подлинно кажется непонятно, какъ правительсва до сихъ поръ немогутъ ввести въ обласняхъ своихъ такого воспитанія, вѣдая, что благоденствіе всего общества и собственныя ихъ великосць и польза шоль много опъ онаго зависящъ? Когда дѣши исполнены будутъ

испинною

(21.) *Плутархъ* въ житіи *Ликургопомъ*.

(22.) *Ксенофонтъ* въ *Киронастазданіи* книгъ

истинною любовію къ своему отечеству и къ своему Государю; когда въ сердца ихъ незагладимо впечатлѣются, добродѣтель, справедливоспъ, неложное мужеспво, и обязанности ихъ къ обществу и къ согражданамъ, то чего бы правители немогли предпріяшь съ такими подданными, и коль благополучно было бы ихъ государственіе, коль благословенна была бы область, и коль велики были бы они сами?

§. 116.

Во окончаніи сея часпи оспается намъ нѣчто сказать о подрѣвленіи насильственнаго владычества. Въ предшедшей часпи показали мы, для чего такое начальство немогли признать особливимъ правленія образомъ, и такъ свойственно неимѣть оное никакого подрѣвленія. То государственное шло, въ которомъ насильствующей испроверженіемъ народныя власти и всѣхъ начальныхъ установленій существо общества вовсе испребляетъ, привлеченіемъ всего къ лицу своему, неможетъ быть больше шломъ государственнымъ; покрайнѣй мѣръ не есть оно живо и дѣятельно. И посему неможетъ имѣть основанія дѣятельности, и никакихъ подрѣвленій, какъ возможно быть любви къ отечеству въ такой злощасливой землѣ, которая ничего непроизводитъ кромѣ мучительства и бѣдности человеческой? Какъ возможно исполнять гражданскія добродѣтели въ такой области, гдѣ ни народа ни гражданъ нѣтъ, а одни токмо сожалѣнія достойнѣйше невольники? Какъ возможно, чтобъ честь была побудительнымъ основаніемъ дѣлъ въ такомъ господствѣ, которое не дѣлаетъ награжденія добродѣтелямъ

Можно ли приписать насильственному правленію подрѣвленіе.

и заслугамъ, но учреждаетъ все по своему мечтанію. Такое злощасное, мертвое и для самаго себя недѣятельное государство не имѣетъ никакихъ подкрѣпленій, но управляется или оковами, или остріемъ меча; страхъ и принужденіе тамо царствуютъ. Господинъ Монте-скю (23) признаетъ страхъ подкрѣпленіемъ насильственнаго правленія.

---

(23) Въ разумѣ законовъ часть I. кн. III. гл. 9.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

О

ОБЪЮДНОМЪ СОДЕРЖАНІИ ВЕРХОВНЫЯ ВЛАСТИ И ПОДДАННЫХЪ.

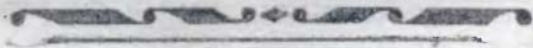
§. 117.

 По учиненному нами до-сего разсужденію Предметъ
о началъ, основаній, и намѣреніи на- сего частіе
родныхъ обществъ, такъ какъ и о еспе-
ствѣ верховныя власти съ разными ея образами
и подѣрѣвленіями, пришли мы шеперь до содер-
жанія, находящагося по еспеству и существу
областей, между верховныя власти, или пра-
вительствами и подданными. Народъ или государ-
ство, вообще образуемое учрежденіемъ верхов-
ныя власти, такъ какъ мы въ предшедшихъ
частяхъ многократно показали, заключаеишь въ
себѣ особливо два главные понятія, а именно:
сію же верховную власть и народъ, или пра-
вительствующіе и повинующіеся сочлены обще-
ства, или въ единоначалии Государя и поддан-
ныхъ. И какъ народное общество естъ одина-
кое нравственное тѣло; то явствуется, что
обѣ сіи главные частіи должны имѣшь между
собою

собою весьма точное содержаніе и сопряженіе; о копоромъ будемъ разсуждать въ сей части.

§. 118.

И ея раз-
дѣленіе. Разсмотрѣніе существенности сего почнаго
содержанія между правителями и подданными, приведетъ насъ наглавиѣйше къ проному разсужденію, а именно: во первыхъ, самаго почнаго содержанія, или пѣснаго союза между правителями и подданными находящагося. Помомъ надобно будетъ намъ разсмотрѣвать произтекающія изъ почнаго сего содержанія должности подданныхъ къ своимъ правителямъ; наконецъ же и правителей должности къ подданнымъ по существу области и по естеству почнаго сего содержанія; въ слѣдствіе чего и раздѣлимъ мы сію часть на три предѣла.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ТѢСНОМЪ СОЮЗѢ МЕЖДУ ПРА- ВИТЕЛЕМЪ И ПОДДАННЫМИ.

§. 119.

Народъ или область вкупѣ, есть весьма ТѢСНОЙ
одинакое нравственное шѣло, имѣющее союзъ ме-
во всѣхъ своихъ частяхъ наипочтѣйшее жду пра-
соопѣвствіе, содержаніе и сопряженіе, вителемъ
подобно частямъ, естественнаго. Верховная и поддан-
власть или правитель и подданные суть наи- ными.
главнѣйшія части народнаго шѣла (§ 117); слѣ-
довательно должно бытъ между обоими наи-
почтѣйшему содержанію и весьма тѣсному со-
юзу. Равнымъ образомъ, какъ и въ шѣлахъ,
ощущеніе имѣющихъ, больше же еще въ оду-
шевленныхъ разумными существами, никакая
часть не можетъ безъ того ощущать, чтобъ
прочія того возчувствовать не могли, то по се-
му и въ народномъ шѣлѣ есть такое жѣ обспо-
япельство въ разсужденіи правителя и поддан-
ныхъ; и истинна сія касается до всѣхъ и каж-
дья части народнаго шѣла, такъ что никакой
чинъ и никакое раздѣленіе подданныхъ не могутъ
ничего преперпѣть, чтобъ вредныя сего ощу-
щенія не распространились на всѣхъ и каждого.
И хотя здѣсь слѣдствія не всегда бывають ви-
димы, такъ что для узнанія оныхъ надобно
бытъ оспрому глазу, однако напрошивъ того
въ разсужденіи правителя и подданныхъ равно-
дѣрныя и обоюдныя вредительныя отношенія
пре-

преперпѣваемаго одною частію къ другой весьма явственны суть, по той причинѣ, что союзъ между правителемъ и подданными есть наибѣснѣйшій, которой въ нравственномъ плѣть быть можетъ. Нужно, о семъ разсмотреть подробно.

§. 120.

Сѣе произ-
ходитъ въ
обществѣ
отъ содер-
жанія силъ.

Всѣ одинакіе люди, народъ составляющіе имѣютъ каждой особливую силу (§ 25.). Соединеніе всѣхъ сихъ одинакихъ силъ въ одну силу есть то, что составляетъ народное общество и существо верховная власти (§ 28.). И по сему какъ подданные оставляютъ употребленіе соединенныхъ своихъ силъ верховной власти или правителю, то сей бываетъ отъ того необходимо важнѣйшею ихъ самихъ частію, чего ради также согласно естеству, чтобъ все сею властію, имѣющею въ своихъ рукахъ употребленіе соединенныхъ силъ, терпимое весьма ощущаемо было непосредственнымъ образомъ всѣми и каждою одинакою силою. Ничто не можетъ соравнишься въ разсужденіи плѣснопы, содержанію и союзу отъ сего происходящимъ. Какъ мало могутъ подданные противъ себя самихъ безъ величайшаго вреда своего воспастъ, то также мало могутъ что предриять противъ верховная власти или правителя, понеже онъ есть ихъ соединенная сила, и важнѣйшая ихъ самихъ часть. Съ другой же стороны не можетъ никогда и правитель употреблять во зло силъ подданныхъ своихъ, непричина себѣ ничувствительнѣйшаго вреда. Сила его состоитъ въ силахъ подданныхъ его, и есть заимобразна; ибо свойственно онъ никакія собенныя силы не имѣетъ. Ежели же и присвоитъ себѣ силу, то будетъ она силою частнаго челоуѣка, а

не Государя, котораго сила совершается въ силахъ подданныхъ.

§. 121.

Естественное вышесказаннаго слѣдствіе есть Естественныя слѣдствія въ безъ сумнѣнія то, чшобъ правители въ употребленіи своихъ силъ, или въ употребленіи силъ своихъ подданныхъ весьма премудро и основательно поступали. Каждой разумной человѣкъ не долженъ понапрасну распочать силы своей; и сіе есть изъ главнѣйшихъ законовъ естества, излишнія и ненадобныя силы никогда не употребляющаго, и первая должностъ чело- вѣческая пребуесть сего же; понеже злоупотребленіе силъ нашихъ проишно самохраненію, яко первѣйшему естественному закону. Хотя и супь люди, непорядочною жизнію естественныя силы свои ослабляющіе, или и случайныя, то есть пріобрѣтенныя, въ имѣніяхъ состоящія, разпощевающіе, но сіе производить оубъ неразумія. Когда же случится нещадящіе живоша своего и имѣнія въ неоптребныхъ случаяхъ или такъ, какъ въ древнія времена бывало, оными за деньги жертвующіе, то первые почитающіе всегда безумными, послѣдніе же подлѣйшими душами; ежели же видано много и такихъ людей, которые мерзоснѣйшею скупостію естественныя силы свои разрушали непомѣрнымъ употребленіемъ, или невкушеніемъ къ проишпанію поштребнаго, дабы чрезъ шо умножить сокровища свои, но оныя были всегда немьсленными самихъ себя врагами; однако правители и особы участіе имѣющіе въ исполненіи верьховныя власти, должны имѣть несравненно большее прозрѣніе, основанное на премудрѣйшихъ и благороднѣйшихъ положеніяхъ, дабы впрочемъ зло-

употребленіемъ силъ подданныхъ не ослабитъ напрасно и своихъ собственныя.

§. 122.

Тѣсной союзъ про-
изходитъ
еще изъ на-
мѣренія об-
щеспва, по
есть изъ
общаго бла-
годенствія.

Когда многіе одинакіе люди воли свои, и силы сопрягають на составленіе народнаго общеспва; по творяють они сіе въ намѣреніи общаго благоденствія; средство же ихъ присемъ упоощеспва, по пребисельное, есть успроеніе верховныя власти, о чемъ мы въ предшедшихъ частяхъ проспранно показали. И шавъ верховная власть, или правитель есть главѣйшей способъ къ ихъ благополучію; и въ семъ случаѣ шакже соспоишь наибѣснѣйшей союзъ между правителемъ и подданными. Безъ верховныя власти никоимъ образомъ невозможно, чпобъ общее благополучіе многіхъ соединенныхъ людей поспѣшествуемо бышь могло. Соспояніе безвластія (Anarchia) есть, въ нѣкоторомъ разсужденіи, весьма хуже и мучительшва, бѣсшагаго прошивъ той или другой пѣла своего частпи, и могущаго въ прочихъ частяхъ, или въ другихъ какихъ особливыхъ намѣреніяхъ и обстоятельшвахъ спомощеспвоваць благоденствію своей области; въ безвластіи же, гдѣ всякая верховная власть испровержена, не можетъ ничто къ благоденствію посредствоваць. Набезумнѣйшей и сласполюбіемъ упоенной Государь, о правленіи ни мало непомышляющей, и повидимому и себя самаго править немогущей, нуженъ есть не взирая на по государству. По извѣспному оспроумному выраженію въ *Антимахапелѣ* (1), есть онъ не обходимая пѣнь, область представляющая, или можно шакже сказать, цѣпь, народъ связующая. Безъ имени его, подъ которымъ всѣ дѣла производяшь, пре-
станешъ

(1) *Антимахапелѣ* въ 22. частпи.

станетъ государство, или въ другое правленіе
измѣнится.

§. 123.

Какъ подданные безъ верховныхъ вла- Въ рассу-
сти не могутъ достигнуть намѣреннаго об- жденіи со-
щяго благоденствія; по напрошчъ того юза сего не
союзъ и содержаніе между обоими толь поч- можетъ
ны суть, что и правитель не можетъ поль- быть пра-
зоваться особливымъ для себя благополу- витель бла-
чіемъ, которое бы не было основано на благо- годуч-
получіи его подданныхъ; и по сему легко до- нымъ, го-
казать, что никакой правитель не можетъ гда подд
назваться великимъ и щасливымъ, ежели ные его не
не имѣетъ благополучныхъ подданныхъ. имѣютъ
Величество и благоденствіе Государя не состоятъ благоден-
ни мало въ блистаніи и великолѣпії его укра- стая.

шающихъ. Суешное мерцаніе сіе, когда
подданные его припомътъ воздыхаютъ въ бѣдно-
сти, есть таково жъ ничпожно и презрѣнно, какъ
и пышность дворянина или купца, для того
токмо деньги занимающаго, что въ послѣ за
неплаже въ пюръмъ сидѣть. Величество пра-
вителя не состоитъ такожде въ знашности,
приобрѣщенной какимъ либо Государемъ между
Европейскими державами. Сія знашность есть
и будетъ всегда воображенною, когда сниски-
вается безпрестаннымъ взятіемъ учасія въ
дѣлахъ прочихъ областей и жершзованіемъ своихъ
подданныхъ. Знашность сія, повпоряю еще, и
спаетъ наподобіе снѣжнаго большаго шара, какъ
скоро имѣющей оную соравняемъ, будетъ
испипно великому и благополучному правите-
лю. Великость и благоденствіе Государя не
составляется также изъ обширности зе-
мель его, могущихъ быть пустынями и пре-
бываніемъ нужды и нищеты, ни изъ неиз-
Д 2 чешныхъ

чепныхъ сокровищъ, коими хопя и можешъ бышь онъ богатымъ чашнымъ челоукомъ, но никогда богатымъ Государемъ, ежели его подданные ничего не имъюшъ. Меньше же всего благополучіе правителя состоипъ въ роскошной жизни и удовольствовеніи спраспей его; сіи умоначерпанія не могушъ имѣть мѣспа въ мысли Государя всякія подлости очужденной. Истинное величеспво и благоденспвіе его состоипъ единспвенно въ милосердомъ и мудромъ правленіи, во внушренной крѣпости его власти, и во благоденспвіи его подданныхъ; сіи суть обстоятельство, копорыхъ плодъ будешъ всегда не ложная знатность и независимость между Европейскими державами, и довѣренность съ любовью подданныхъ. Собспвенное же его высочайшее блаженство будешъ всегда производипъ изъ спокойспвія, съ копорымъ онъ можешъ самому себѣ сказаць, не по расказамъ Министровъ своихъ, но по собспвенному своему увѣренію, что онъ исполнилъ должность свою, учиня подданныхъ своихъ благополучными. Всякое благоденспвіе какъ для него, такъ и для его рода, основанное не на благоденспвіи подданныхъ, увѣришь его и его попомковъ впредь вредительными своими слѣдспвіями, что тѣсной союзъ между имъ и его подданными не позволялъ ему инаго благоденспвія, кромѣ основаннаго на благоденспвіи его подданныхъ. Теперь приступимъ къ разсмотренію еспешспвенныхъ дѣйспвій и слѣдспвій сего тѣснаго союза.

§. 124.

По сему Предшешнее разсужденіе показало намъ до-
 долженъ вольно, что союзъ сей между правителемъ и
 правителъ подданными уничпоженъ бышь не можешъ
 кровь свою безъ опроверженія всего государствя. Слѣдова-
 щельно

пешно и должны объ части, одна для другой ч свою
 всьмъ жершвовать на сохраненіе того союза. жизнь оп-
 Изъ сего производитъ долъ для правипе- важить за
 ля, для безопасности и благоденствія поддан- народъ, и
 ныхъ, не щадить крови своей и своего жи- войскомъ
 воша. Должность сія естъ поль несумнитель- самъ пред-
 на, что и Государь самъ съ немалою пруд- водитель-
 ностию ея не исполняетъ, когда войско свое по- спвоать.
 ручивъ въ управленіе другому. Предспавляю-
 щіе правипелю, чтобъ онъ по слову Монтань-
 епу (2) такъ зберегалъ свою голову, какъ Мо-
 цци свящья для общенароднаго блага, сказыва-
 ютъ ему ученія, Государю ни мало не при-
 личныя; извиненія же свои берутъ изъ высоче-
 ства самаго Государя. Управление воинства
 естъ найдостойнѣйшее упражненіе величества.
 Наивеличайшіе Государи въ древности, имѣ-
 вшіе неизмѣриму ю обширность благоденство-
 вавшихъ областей, были всегда предводители
 своихъ войскъ. Наилучшіе и сильнѣйшіе
 изъ Римскихъ Императоровъ управляли Легионы
 свои самолично; какъ напрошивъ того лѣни-
 вые, разслабленные и несмысленные въ дре-
 вности Цари заключали себя въ своихъ черпогахъ.
 Хотя положеніе сіе, что Государю въ разсужденіи
 высочества неприлично самому войскомъ своимъ
 предводителъствовать, въ новѣшихъ временахъ
 паки возникло; однако уважено только при па-
 кихъ дворахъ, которые, ежели прочесть Исто-
 рію ихъ, возвышеніе свое получили больше отъ
 случая, нежели отъ премудрости и заслугъ
 предковъ своихъ. Объявляютъ еще наинеосо-
 вательнѣйшую причину, для чего великіе Госу-
 дари не управляютъ самолично войскъ своихъ,
 понеже де сіе пребуетъ великаго иждивенія, ко-

порое полезнѣе употреблено быть можетъ на защищеніе государства, какъ будто бы крайняя нужда въ томъ состояла, чтобъ Государь всегда при себѣ имѣлъ великое число служителей и чрезмѣрное множество всякаго припаса. Бѣдное будетъ высочество, когда такіа ненадобныя излишности для него необходимы. Мы вѣруемъ, что двадцать человекъ также могутъ хорошо Государю услужить, какъ и многіе тысячи. Если же отъ исполненія славныхъ сея обязанностей поистиннѣ и праведно Государь изземлется, то вмѣсто того не будетъ спраться никакого безпокойства, плетости и труда на защищеніе покая, безопасности и благополучія своихъ подданныхъ, противъ всякаго вишняго покушенія; къ тому же пребудетъ и сіе наиблагороднѣйшимъ и изящнѣйшимъ прѣломъ для достойнаго правителя, лучше погребену быть въ разрушеній престола своего, нежели заключить поносной зависимость государства по себѣ влекущей и истинному благополучію подданныхъ вредительной мнѣ.

§. 125.

Также и подданные должны жить имѣемъ жерпвоваши за сохраненіе правителя и государства. Если правители обязаны для безопасности и защищенія подданныхъ своихъ нещадить ни грѣби своея ни своего живота, то равнымъ образомъ и подданные должны жерпвоваши послѣ находящагося между ними и правителемъ тѣснаго союза, имѣніемъ своимъ, своею кровію и жизнію своею, на сохраненіе своего правителя и своего государства. Мы прежде (§ 122.) показали, что правитель или верховная власть есть связь всяя области, почему и охраненіе правителя или Государя есть охраненіе самаго народнаго тѣла, на которомъ шакъ какъ на грѣкѣ

на крѣпко водруженномъ сполнѣ благополучіе
 каждаго гражданина утверждается. Когда под-
 данные малую окажутъ склонность къ такому
 жертвованію, то можно всегда надежно заклю-
 чить, что государство весьма повреждено.
 Правительство всякаго имущества подданныхъ
 обнажающее, дабы оное распочинъ непопре-
 бнѣйшимъ образомъ, оспавляющее область на
 разхищеніе любимцамъ, слугамъ государствен-
 нымъ и опкупщикамъ, и присвояющее себѣ
 имѣніе частныхъ людей, однимъ словомъ:
 такое правительство, которое учинится опло-
 щеніемъ и мучительствомъ народа, не можетъ
 увѣрено быть въ ревностномъ усердіи поддан-
 ныхъ къ своему охраненію. Таковыя поддан-
 ные имѣютъ сполькоже охоты и преданности
 защищать во основаніе положенныя учрежденія
 области ихъ, какъ и невольники въ деспотиче-
 скомъ государствѣ. Они ожидаютъ больше
 спасенія отъ переменъ въ правительствѣ, такъ
 какъ Римскія провинціи въ послѣднія времена
 сего владычества съ распроспертыми руками при-
 няли къ себѣ варваровъ, кѣпорыхъ почивали
 своими избавителями отъ несказанныя пьгоспи
 подапей и неизчепныхъ припѣсненій. Я не
 уповаю присемъ о множествѣ другихъ примѣ-
 ровъ, доспапчнымъ образомъ доказывающихъ
 то, что правителю невозможно утвердить
 благополучія своего, ежели оно не будетъ осно-
 вано на благоденствіи подданныхъ.

§. 126.

Хотя подданные безпорной имѣютъ долгъ Однако
 жертвовать за сохраненіе правителя и государ- рѣдко бы-
 ства, непокмо имѣніемъ своимъ, но и живопомѣ, ваецъ нуж-
 однако незогласно будетъ съ мудростію пра- но жипе-
 вителя, заспавивъ граждѣ или жипелей при хлѣбпаш-
 нящъ

цвѣ воору-
жатъ.

ннѣ оружіе нѣ защищенію области пропнвѣ идущаго непріятеля. Хотя бы какъ ни безразсудно война была начата, и имѣла бы такое нещасливое слѣдствіе, что непріятель нѣсколькими уже уѣздами овладѣлъ, или бы хотя впрочемъ не было возможности пропнвуспоить силъ, вѣ область входящей, по и вѣ тогдашнее время вооружать поселянѣ не весьма полезно, выключая только нѣкопорыя гористыя зѣмли, гдѣ обороняясь удобно, и гдѣ жилища кѣ оружію пріобыкали. Вѣ наспоющее время, когда военная наука вѣ поликое приведена совершенство, чего можно надѣяясь опѣ неизученныхъ поселянѣ, кромѣ совершеннаго всѣхъ ихъ избіенія, или безобороннаго ихъ побѣга; непріятель же напропнвѣ того, нашедѣ ихъ вооруженныхъ, будетѣ нѣкопорымъ образомъ право имѣшь поступать съ ними съ большею суровостію. Мудрое правленіе, не имѣя уже по видимому никакихъ средствъ кѣ прогнанію непріятеля изъ предѣловъ своихъ областей, приметѣ не взирая на по другія мѣры кѣ избавленію своей земли. Сн мѣры предписываются особливо мудросію правленія, и будетѣ излишно о нихъ адѣсь разсуждать.

§. 127.

Ложныя
заключенія
склонны
бываютѣ
изъ тѣснаго
сего союза
между
разсужденіи
равновѣсія
госу-
дарствѣ.

Не рѣдко случается, что правители весьма склонны бываютѣ изъ тѣснаго сего союза между ими и подданными находящагося, дѣлашь весьма напянупыя слѣдствія и ложныя заключенія; сіе бываетѣ особливо тогда, когда они начинаютѣ войну для сохраненія мнимаго равновѣсія между державами, и для ослабленія возрастающей сосѣда своей силы. Химера вся сего системы равновѣсія съ неоснованіемъ ея, несправедливостію и вредомъ описаны мною занѣ-

нѣсколько лѣтъ предѣ симѣ въ особливомѣ сочиненіи. Здѣсь о томѣ только одномѣ упомяну, что сія система отѣ того происходитѣ наибольшѣе, что правители, дѣлая несправедливыя заключенія изѣ вышепомянутаго союза, начинаютѣ войну для избѣжанія возможнаго, но неподлиннаго страха, жертвуютѣ имѣніемѣ своихѣ подданныхѣ и всей своей области причиняютѣ неизбежное злополучіе. Возможной страхѣ сей бываетѣ часто прикрытіемѣ другихѣ причинѣ. Справа правителей и ихѣ Министровѣ со своекорыстными сихѣ послѣднихѣ намѣреніями; зависѣ цвѣтущаго и благоуправляемаго государства; неудовольствіе о не удачѣ замысловѣ принятыхѣ противѣ сильнаго сосѣда; опасность, чтобѣ не потеряѣ прежнія знаменности между державами; сіи суть истинныя причины, а не боязнь, дабы не быѣ утѣснену возрастающею сосѣдственною силою. Хотя подданные непрекословную должностѣ имѣютѣ жертвовать на сохраненіе Государя и государства живомѣ и имѣніемѣ, однако не суть обязаны испребляѣ безвременной правителя своего страхѣ, поспѣшествовать спрашамѣ его, и укрепляѣ такую его воображенную знаменностѣ, изѣ которой обществу произрасти можѣтъ больше вреда, нежели пользы; ибо онѣ зрѣѣ по вмѣшивается во всѣ Европейскія безпокойствія. Сверхѣ сего не согласно ни съ должностію ни съ мудростію правителя, жертвовать имѣніемѣ подданныхѣ, ослабляѣ одинакія силы государственныхыя, и полагая на неизвѣстныя слѣдствія войны, вся область благоденствіе класѣ на опвагу, для одного токмо намѣренія, чтобѣ привесть въ безсиліе какое нибудь сосѣдственное государство. Для отвращенія опасности отѣ возрастающей силы, есть

надежное, и совсѣмъ безвредное средство, а именно; непреспанное внутреннихъ обществъ своего силъ умноженіе и приведеніе всѣхъ обстоятельствъ въ лучшее сосояніе. Однимъ словомъ: тѣсной союзъ между правителемъ и подданными имѣетъ всякое дѣйствіе, когда дѣло настоитъ о охраненіи верховныхъ власти и слѣдственно государства; и сіе есть единственной случай, производящей справедливую войны причину. Но въ семъ случаѣ сильныя державы никогда не бывають; выключая по, когда многіе сильныя жѣ государства согласятся противъ какого нибудь одного мощнаго народа и его паденіемъ угрозятъ. Въ такомъ обстоятельстве находился Людвиѣ XIV. какъ почти вся Европа заключила противъ него великой Аугсбургской союзъ, и учиненное съ его стороны нападеніе было весьма справедливо. Но какъ такіе случаи весьма рѣдко бывають, по малыя области вмѣсто того могутъ чаще имѣть причинъ къ началу справедливыя войны, какъ сіе и Господинъ *Монтескю* (3) съ основаніемъ утверждаетъ, понеже охраненіе ихъ весьма чаще бываеетъ подвержено опасности. Однако между тѣмъ не сіи послѣдніе но сильнѣйшіе бывають начинщики военнаго нещастія въ Европѣ, и причиняють, что общаемя нами часъ свѣта не возможеетъ никогда достигнуть того блаженства, которое бы она по сосоянію разумныхъ и благо нравныхъ народовъ своихъ имѣть могла.

§. 128.

Но какъ бы между тѣмъ правитель и подданные изъ почнаго ихъ обоюднаго содержанія про-

---

(3) Въ разумѣ законовъ часи. II. книг. X. глав. 2.

произходящія должности свои хорошо или худо исполняли, однако шѣсною сей союзъ производитъ по, что отношеніе одной части имѣетъ неложное и непосредственное вліяніе въ другую часть. Когда правитель злоупотребленіемъ ослабляетъ силы общества; когда онъ предприметъ безразсудныя и погрѣшительныя мѣры, дѣйствующія совѣмъ про- противно тому, чего для верховная власть въ гражданскомъ обществѣ учинена, то подданные суть ощущающіе вредъ сей. Напротивъ того ежели подданные лѣноспны, не радивы, не способны, не знающі, роскоши и сластолюбію поль многопреданы, что собственныя силы свои и имущество безпрестанно распочають, то чрезъ се приводится въ безсиліе правитель и государство, съ такою припомъ разностию, что перьей по силѣ верховныя своей власти тысячу средствъ въ рукахъ имѣетъ къ образованію духа и жизни подданныхъ своихъ, какъ равномерно и къ возбужденію прилежанія ихъ и способности, такъ что исправленіе погрѣшностей подданныхъ зависитъ всегда отъ правительства; какъ напротивъ того подданные всѣхъ почти государствъ всячески лишены способств., дабы исправили злоупотребленія и не доспашки начальствующимъ.

§. 129.

Вредъ подданнымъ бываетъ вообще всегда больше при обоюдномъ отношеніи погрѣшностей и недоспашковъ. Правители весьма рѣдко соболѣзнуютъ о убыткѣ и нещастіи, причиненномъ подданнымъ спраспей своихъ ослабленіемъ, безразсудными мѣрами, и порочнымъ своимъ властвованіемъ. Большая часть оныхъ взирають на бѣдноту подданныхъ своихъ въ такомъ

При обоюдномъ семъ вліянніи вредъ бываетъ всегда чувствительнѣе для подданныхъ.

пакомъ опдаленіи, что спрашнаго ея и поря-
 жательнаго въ полнось познашь не могутъ,
 и обыкновенно смотрящъ они сквозь завѣсу,
 копорю Миниспры глаза имъ закрываютъ.
 Многіе изъ нихъ будучи дѣльми въ дѣлахъ
 государственныхъ, невольниками же въ соб-
 ственныхъ своихъ чертогахъ, ибо опъ служи-
 шелей своихъ и любимцовъ хопя невидимыми
 но сильными узами связаны, видѣть того
 не могутъ, развѣ послѣдуешъ какое нибудь осо-
 бливое приключеніе. Какимъ же образомъ можетъ
 нещасіе подданныхъ пронуть сердце ихъ?
 Они предали въ руки наперспниковъ своихъ
 нешокмо себя самихъ, области свои, но и пѣ-
 сной союзъ находящейся между ими и ихъ
 подданными; сіи повѣренные слѣдуютъ не-
 шокмо собспвенному своему прибышку, но и
 неизчислимому множеству другихъ побочныхъ
 намѣреній, и яко наемники нимаго неощуца-
 ютъ вреда, причиняемаго нещасіемъ поддан-
 ныхъ самому Государю. Немногіе весьма и изъ
 пѣхъ Государей, которые области свои сами
 управляютъ, познаютъ бѣдспвенность поддан-
 ныхъ своихъ въ истинномъ ея видѣ, а изъ сихъ
 ужѣ весьма малѣйшее число бываетъ пакихъ,
 копорые усмаприваютъ вредъ, имъ самимъ
 опъ того производящей; а хопя они по и
 другое увидящъ, однако рѣдко воздерживаются
 опъ неправедныхъ своихъ начинаній, лаская
 себя щдепною надеждою лучшаго слѣдспвія, и
 желаніемъ вредъ наградишь. Но въ обоихъ
 случаяхъ часпо весьма заблуждаютъ. Между
 пѣмъ должны подданные нешокмо сносить не-
 щасіе производящее опъ погрѣшности правле-
 нія, но и награждать оной непомѣрными по-
 дашьми, какъ напрошивъ того начальники сему
 неспроенію живутъ во всякомъ спокойствіи, и
 нимаго

нимало о томъ непомышляютъ, что предпринимаютъ худыя и безразсудныя мѣры. Такимъ образомъ учрежденіе обществъ, и пѣсной союзъ, сопрягающей людей по собственному ихъ избранію къ концу возможнаго блаженства, будетъ побольшой части въ государствахъ и областяхъ пѣжкимъ весьма состояніемъ.

§. 130.

Осталось еще шокмо вкратцѣ сказать, какимъ образомъ пѣсной сей союзъ между подданными и правителемъ рушиться можетъ. Выключая еспешвенныя смерни преспаешъ сей союзъ во всѣхъ случаяхъ, ежели правитель не можетъ исполнить существа и намѣренія общественныхъ, или явнымъ образомъ идетъ вопреки существу сему и намѣренію. Первая часть сего положенія заключаетъ въ себѣ всѣ случаи, ежели область придетъ на нѣкоторое время въ непріятельскую власть, или навсегда во оной оспанется, по чему и утверждать непремѣнно надлежитъ, что во все вышеозначенное время союзу между правителемъ и подданными бытъ не возможно. Предъ симъ (§. 122.) упомянули мы, что союзъ сей ни что иное естъ, какъ связующее всю область; ежели же государство уничтожится, то и союзъ его кончится. Государство же переспаешъ бытъ, какъ скоро порабощится непріятельской власти; ибо хопя сіе побъжденіе и не испребляетъ людей государство соспавляющихъ, однако уничтожаетъ свойство гражданъ; ибо всѣ произвольныя обязательства, каковы суть гражданскія учрежденія не могутъ выходить изъ предѣловъ намѣренія, для коего успановляются. И такъ уничтоженіе намѣренія, уничтожаетъ и самое обязательство. Намѣреніе гражданского общества естъ

Союзъ между правителемъ и подданными преспаешъ когда непріятель областію овладѣетъ.

общая безопасность и благоденствіе. Погублено будетъ намѣреніе сіе, когда непріятель обществомъ овладеетъ, и какъ долго пребудетъ власть его, то во все то время основанное на намѣреніи семъ обязательство не можетъ имѣть дѣйствія своего. Безразсудно будетъ весьма, признавать власть сію и сіе принужденіе не справедливымъ, не дѣйствительнымъ, и въ разсужденіи другихъ правъ и обязанности не дѣятельнымъ. Сіе не иное что, какъ утверждать, что каждой человекъ не обязанъ слѣдовать состоянію своему, или безумно вообразить себѣ, что хотя власть сія и сила и дѣлались, однако ихъ дѣйствительно еще нѣтъ. Прежде бытія ихъ и учиненія, можно дѣлать вопросъ о ихъ справедливости; но когда уже они произошли, то довольно сего на показаніе, что они существуютъ. Всякой разумной человекъ, долженствующей поступать по своему состоянію, и по касающимся до него нещасіямъ, не можетъ повредить своего состоянія по побужденіямъ и законамъ самоохраненія; сіе же послѣдуетъ тогда, ежели онъ возпрописится предержащей власти. По силѣ симъ несумѣнныхъ положеній, должны подданные находящіеся въ непріятельской власти, всякое запасеніе, вредоносныя предпріятія и переписку противъ непріятели оставить. Въ прошивномъ же случаѣ всѣ ихъ воздыханія и жалобы на наказаніе и нещасія налагаемыя на нихъ отъ непріятели будутъ неосновательны. По симъ основаніямъ должно измѣримо быть, какимъ образомъ правитель возвращившей себѣ бывшія подъ властію непріятельскою земли, можетъ наказывать подданныхъ своихъ, что они опдали непріятелю, и поступали по его намѣреніямъ. Ежели они не измѣною доспались непріятелю, и намѣренія его

его върломствомъ не поспѣшествовали, по наказанія бывають всегда несправедливы, понеже по побѣжденіи между подданными и бывшимъ правителемъ союза больше нѣтъ, и людей за то наказывать невозможно, для чего они будущихъ слѣдствій и переменъ военнаго щастія непредузнали. Все, что разумной и оспороженной челоуѣкъ въ семъ случаѣ здѣлать можетъ, есть то, что онъ хопя и во всѣхъ вещахъ повиноваться будетъ непріятельскимъ приказаніямъ, однако ничего непредприметъ добровольно и изъ собственнаго побужденія къ пользѣ непріятельской:

§. 131.

Равномѣрнымъ образомъ престаеть союзъ между подданными и правителемъ, когда сей послѣдней поступаетъ явно въ прошивность существу и намѣренію общества, которья такъ какъ мы въ предшедшихъ прехъ часпяхъ довольно показали, состоятъ въ томъ, что вольные и отъ природы равные люди воли свои и силы сопрягаютъ на поспѣшествованіе общія безопасности и благоденствія. И такъ когда правитель попустилъ противъ своего подданнаго какъ невольника, или явно окажетъ себя насильствующимъ или мучителемъ и вмѣсто желаемыхъ безопасности и благоденствія умножилъ безпокойство ихъ и бѣдственностъ, то нѣтъ сумнѣнія, что такою поступкою союзъ сей между имъ и подданными самъ раззоряетъ. Правитель пріемлетъ отъ народа верховную власть, не иначе какъ договорнымъ образомъ (§. 46.). И по сему будетъ наисумозброднѣйшая и всѣмъ разумнымъ понятіямъ и естественнымъ правамъ прошивоборствующая вещь, ежели подданные спанутъ наблюдать обязанностъ свою и въ то время, когда правитель съ своей споронѣ не шокпо не

Союзъ сей разрушается, какъ скоро правитель попустилъ явно прошивъ намѣренія государственнаго.

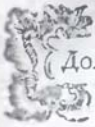
сохраняетъ своего обязательства, но и въ противность оному поступаетъ; нужды же здѣсь въ томъ нѣтъ, выборомъ ли онъ, или правомъ наслѣдства господствуетъ. Наслѣдство, ничего инаго въ себѣ не заключающее, какъ то, что одинъ родъ по извѣстному порядку призванъ владычествовать, не дѣлаетъ ни какой перемѣны въ еспествѣ и существѣ государства; наслѣдственной Государь имѣетъ точно такія же обязанности для себя, какъ и избранной. Въ смѣшанныхъ правленіяхъ союзъ между правителемъ и подданными, въ томъ часѣ уничтожается, какъ скоро первой поступитъ противъ положенныхъ во основаніе законовъ общества, и начнетъ спараться силою опровергнуть оныхъ твердыню; они же суть здѣсь наиважнѣйшее состоятельство договора; и такъ когда правитель ненаблюденіемъ оныхъ себѣ, своя спорный отъ сего договора опойдетъ, то чрезъ то самое освободитъ и подданныхъ отъ обязательствъ поговоръ съ ихъ спорный. Когда основаніемъ служащія установація нигуда годны, и неспособствуютъ народному благоденствію, то хотя и можетъ Государь принудить и склонить народъ къ исправленію оныхъ, однако не долженъ поступать припомъ самовластно и силою, безраспорженія сего союза. Янимало не держусь ученія поборниковъ единовластія, и для того противъ нихъ выше сего писалъ; однако сіе можно утверждать, не бывъ таковымъ. Противное сему разсужденіе будетъ очуждено всякаго разумнаго понятія. Говорить, что подданные должны всегда сохранятьъ обязательство свое, невзирая на то, какъ правитель ни поступаетъ, есть также вздорно какъ и положеніе, что полномочія опинять невозможно, ежели снабдиной силой, и противъ намѣренія дѣйствуетъ.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ДОЛЖНОСТЯХЪ ПОДДАННЫХЪ КЪ
ПРАВИТЕЛЮ.

§. 132.

 Должности подданныхъ противъ верховныя Изъ намѣ-
власти неинако извлечены бытъ могутъ, ренія госу-
какъ изъ намѣренія и существа государ- дарствен-
ства, или общества. Намѣреніе гражданскаго произ-
щества есть общее благоденствіе, или то, что ходитъ
каждой членъ общества собственное свое благо- вѣрность,
денствіе соединяетъ съ общимъ благомъ. Изъ какъ пер-
сего слѣдуетъ, что никто не долженъ искасть валъ поддан-
благоденствія своего вредительнымъ общему ныхъ къ
благу образомъ. Сіе есть великое основание правителю
на которое законы, ежели имъ истинно до- должность.
брымъ и мудрымъ бытъ, не преспанно взи-
рашь долженствуемъ. Изъ сего слѣдуетъ еще,
что первая должность подданныхъ въ правите-
лю и государству есть *вѣрность*, то есть,
чтобъ они никогда не старались поспѣшество-
вать благополучія своего съ явнымъ вредомъ
Государя и области, или предпринимаемъ по,
о чемъ они увѣрены, что оно общему благу
вредительно. И такъ вѣрность есть не пре-
спанное стараніе сочлена гражданскаго общества,
въ поспѣшествованіи своего благополучія никогда
не забывать общаго блага правителя и государ-
ства; и потому легко видѣть можно, коль ну-
жно есть свойство сіе подданному; ибо въ

М

про-

прочемъ намѣреніе гражданскаго учрежденія и
какъ доспитнушо быль не можешъ.

§. 133.

Что есть
не вѣр-
ность?

Изъ сего безъ всякаго затрудненія выво-
дятся понятіе невѣрности. Всѣ предпріятій
сочлена гражданскаго обществя, чпобъ поспѣ-
шествоватьъ благоденствію своему со вредомъ Го-
сударю и государству, суть истинное вѣролом-
ство, понятіе котораго есть по сему вели-
каго пространства. Всѣ роды прибышковъ и
обогащеній, вредоносные общему благу, дол-
жны безпорно признаны быль невѣрностію;
понеже первая и существенная должностъ гра-
жданина въ томъ состоитъ, чпобъ не желать
инаго прибьтка и благоденствія, какъ токмо
соотвѣтствующаго съ общимъ благомъ. Ме-
жду тѣмъ должны законы такъ устанавлены
быть, чпобъ польза частныхъ людей такъ на-
блюдаема и благопоспѣшествуема была, дабы
въ томъ самое время и общее благо утвер-
ждалось. Ежели законы не имѣютъ сего свойства
и не могутъ удержатъ, или здѣлать воспященія
такой пользы частнаго человѣка, которая общему
благоденствію вредительна, то хотя вредоно-
сной прибьтокъ сей частнаго человѣка не есть
преступленіе наказанію подлежащее, однако гра-
жданинъ, когда онъ самъ въ себѣ довольно увѣ-
ренъ, что обогащеніе его правителью и обществу
вредительно, долженъ непремѣнно по оставить,
ежели хочеть сохранитъ качество добродѣтель-
наго и честнаго человѣка, такожь и добраго
гражданина. Постыляющіе вѣроломство въ
измѣнъ и перепискѣ съ непріятелемъ государ-
ства, или съ чужеспранными державами ко вре-
ду своего государства, или въ предпріятіяхъ

и намѣреніяхъ, оскорбляющихъ особу Государскую, и перзающихъ покой и безопасность общества, повидимому неимѣютъ о невѣрности доспизательнаго умоначертанія. Ежели полководецъ, или иной какой военной начальникъ для пользы своей и своего обогащенія причинилъ, что намѣренное предприятие жалаемаго окончанія неполучилъ, дѣлаетъ въ разсужденіи государства такуюже невѣрность, какъ бы онъ и подкупленъ былъ отъ непріятели. Между тѣмъ надлежитъ разсуждать о великости сего преступленія, и о слѣдуемомъ за то наказаніи по великости вреда, государству чрезъ то причиненнаго, или еще по намѣренію преступника.

§. 134.

Когда область, или общенародіе образуется, то должны многіе люди соединить воли свои, такъ какъ мы въ предшедшей второй части показали. Изъ сего происходитъ вторая главнѣйшая и существеннѣйшая должность подданныхъ, то есть *послушаніе*. Соединеніе сей воли въ одну волю требуетъ, чтобъ каждой въ гражданствѣ поступалъ согласно соединенной сей воли. И какъ соединенная сія воля въ гражданскомъ обществѣ инако явна быть не можетъ какъ законами, то долженъ каждой общества гражданскаго сочленъ оказывать законамъ непрекословное послушаніе. Сія должность происходитъ непосредственно изъ существа общества, и подлинно есть толь существенна и нужна, что безъ нея никакому государству, или области состоять невозможно. Общество пришедшее въ инакое бѣдственное состояніе, что подданные не дѣлаютъ никакого послушанія, не можетъ больше признаваемо быть гражданскимъ

Послушаніе
произходя-
щее изъ
соединенія
воли, есть
вторая су-
щественная
поддан-
ныхъ дол-
жность.

учрежденіемъ. Оно будетъ неодушевленнымъ безвластіемъ, которое несравненно вредительнѣе и того состоянія, когда люди живутъ въ естественной вольности безъ малѣйшаго вида гражданскаго установавленія. Хотя и суть такія области, коихъ сочлены полъ точны, что тогда токмо повинуются, когда къ тому договоромъ, или согласіемъ обязаны будутъ, однако учрежденіе сіе не можетъ почесться общенародіемъ, не взирая на то, что имѣетъ изъ древле наружной видъ и имя области нераздѣлимой. И какъ всегда надлежитъ смотрѣть больше на дѣйствительное состояніе, и существо вещей, нежели на пустое названіе, то по сему учрежденіе сіе есть больше непрестанное соединеніе и сопряженіе многихъ вольныхъ областей, нежели одно общенародіе, и для того изъ древней шѣни нераздѣльнаго шѣла, когда одно токмо имя останеся, произойдутъ наивѣщія непорядки и неспроенія. Всѣ сочлены будутъ лучше поспѣшествовать благополучію своему, когда учрежденіе свое устанавятъ по образцу вольныхъ между собою соединенныхъ обществъ.

§. 135.

О естествѣ
и предѣлахъ по-
слушанія.

Какъ соединенная людей воля, отъ чего происходитъ общество, не можетъ иначе явною бытъ какъ законами, по посему должны подданные повиноваться однимъ токмо законамъ. Взирая всегда на сіе положеніе и на существо законовъ, которые мы въ слѣдующей части разсмотримъ, легко будетъ разсуждать и излагать всѣ вопросы о естествѣ послушанія, и о его предѣлахъ. И какъ люди просто однимъ токмо законамъ повиноваться должны, по легко изъ сего проразсуждается, что въ своиспѣв-
ныхъ

ныхъ общенародяхъ и въ смѣщенныхъ правительствахъ обязаны граждане приказаніямъ особъ исполнительное могущество а не право законоданія имѣющихъ, повиноваться въ томъ токмо, что съ законами согласно. Да и въ неограниченныхъ единоначаліяхъ, гдѣ Государь имѣетъ и право законоданія, повинуются подданные такимъ повелѣніямъ его, которыя согласны съ естествомъ законовъ, о чемъ мы въ слѣдующей части покажемъ. И такъ личная его и человѣческая воля, неимѣющая съ одной стороны нимаѣйшаго влдія въ дѣлахъ государственныхъ, съ другой же стороны воля общества явно проповоротивующая, не можетъ подданныхъ обязать къ послушанію. Посему надлежитъ такожде разсуждать, когда и самовластной Государь издася повелѣніе, божественнымъ и естественнымъ правамъ, чести и благонавію проливше, равнобрно же и о извиненіи государственныхъ служителей, когда оные, попребованы будучи отъ наслѣдниковъ къ отвѣту, станушь ссылашь на указы прежняго Государя.

§. 136.

Ко образованію области или общенародя *Изъ соединенія оди-*
потребо по предписанію впорыя части, чпобъ *накихъ*
люди, хотящіе вступитъ въ гражданское обще- *силъ въ го-*
ство, соединили и силы свои; изъ сего про- *сударства*
изходишь претія существенная должностъ под- *прошко-*
данныхъ, то есть: *дѣятельное пѣм-*
силами общаго благополучія ласлѣшество-
паніе. Между силами разумѣется не одно *дѣшя до-*
токмо подданныхъ имѣніе, но и способности ихъ *жностъ*
и искусства; главная же сія должностъ раздѣляетъ *поддан-*
еще на двѣ должностія. Каждой подданной *ныхъ, все-*
ми силами
посише-

спововать
общее бла-
гополучіе.

долженъ во первыхъ стараться увеличивать свое имѣніе и свои способности; ибо дѣлая сіе, умножаетъ въ по же время и государственнымъ силы, непосредственно опъ соединенія одинакихъ силъ зависящія, и попому всячески прудитися паковой о общемъ благѣ. Сверхъ сего долженъ онъ спомоществовать дѣйствительными своими силами къ благоденствію, приращенію и избавленію общества всѣмъ пѣмъ, что ко оному нужно; ибо сего пребуемъ соединеніе одинакихъ силъ, составляющее существовавшее основаніе. И пакъ обязанъ онъ въ надобномъ случаѣ служить государству не токмо личными своими способностями и силами, но и давать на иждивеніе и сохраненіе общества изъ своего имѣнія, по справедливому уравненію надлежащую часть. На пакой конецъ обязанъ онъ безвизяно не токмо обыкновенную подать давать, но въ случаѣ нужды и нещасія жертвовать какъ частью всего имѣнія, такъ иногда и всѣмъ имуществомъ своимъ на избавленіе общества своего.

§. 137.

Однако му-
дрое пра-
вительство
не скоро ко-
рени самага
кореннаго
имѣнія под-
данныхъ.

Какъ не сумѣнно все сіе производилъ изъ естества и существа общества, однако рѣдко окажется можетъ пакой случай, копорымъ бы согласно мудрости и милосердію правительства дозволялось пребывать опъ подданныхъ къ сохраненію и избавленію государства часть опъ самага имѣнія ихъ, а не доходовъ; ежели сіе послѣдуетъ, то познается чрезъ то общества весьма худое и нещасное состояніе, какое токмо быть можетъ. Несумѣнно есть пакожде, что жертвованію сему не должно быть погда, когда дѣло идетъ до приведенія

въ значность державы и ея увеличенія, споспѣшествованіемъ избытка, и купечества, или завладѣніемъ способной и прибыточной для государства землей. Никакая польза не можетъ быть споль велика, чпобъ могла превзойти несказанной вредъ, причиняемой всѣмъ подданнымъ, ежели они принуждены будущъ лишиться вовсе части самаго имѣнія своего. Такое жертвованіе производитъ во всѣхъ народныхъ чинахъ во всякомъ прокормленіи, и во всякихъ ремеслахъ такой извѣстной убытокъ, и такую неизбежную пагубу, что смѣху доспойное будетъ дѣло, когда правительству возмнился вредъ сей наградишь какимъ либо инымъ приобрѣтеніемъ. И такъ ежели правительство не захочетъ ногами попирашь всѣ умоначертанія мудрости и милосердія, ежели не пожелаетъ бышь свирѣлымъ подданныхъ своихъ мучителемъ, то надлежитъ ему, всѣ сіи воображаемые прибитки оставишь; ибо и въ нужныхъ самыхъ случаяхъ и злоключеніяхъ рѣдко бываетъ надобность, копорая бы согласно мудрости и милосердію правительства попребовала, лишитъ подданныхъ части самаго имѣнія ихъ. Такая подашь больше всякаго нещасія, какое покмо побѣдоносной непріятели въ наши времена причинишь можетъ. Положимъ, чпо ему прошиво спойтъ невозможно; положимъ, чпо онъ однимъ, или многими уѣздами уже овладѣлъ, и ихъ великими поборами, или самымъ раззореніемъ, чего нынѣ между благонравными народами и не бываетъ, совсѣмъ оцѣгопилъ; однако чемъ все сіе можетъ бышь въ разсужденіи шого вреда, когда на примѣрѣ всѣ подданные десяпую долю самаго своего имѣнія опдашь принуждены будущъ? Непрідтели у нихъ никогда сполько

не опрнметъ, и ежели бы возможно было, чпобъ онъ вывезъ изъ земли всѣ наличныя деньги, скотъ и плоды, то и тогда все сіе не сочинитъ и дваццатой доли, не поемко десятой опъ того, чего споятъ всѣ дворы, деревни, и прочее недвижимое имѣніе. Цѣна домовъ и въ умѣренномъ городѣ проспирается до нѣсколькихъ миліоновъ, паъ какъ по извѣстной оцѣнкѣ вѣдашь можно; но невзирая на то, домы сущъ весьма малая часть того, чего всѣ прочія недвижимыя имѣнія, споятъ могутъ. И пакъ будетъ ли благоразумно, когда правительство упошребитъ средство, и самага нещастія пагубнѣйшее? Сверхъ же того всѣмъ бывшимъ землямъ, или обласпямъ подъ игомъ непріятельскимъ въ мирное время весьма возможно пособитъ благоразумными учрежденіями и прочими подѣрѣвленіями. Но въ какимъ способамъ прибѣгнущъ тогда надлежитъ, когда подданные всѣ безъ разбору до основанія будутъ раззорены? Неоспоримо уже есть, что двадесятая поемко часть имѣнія можетъ подданныхъ лишитъ всѣхъ наличныхъ денегъ, слѣдспвенно и всѣ рукоделя придутъ въ упадокъ выключая тѣхъ, кои въ военныхъ надобностяхъ управленіе имѣютъ. Опннание одного, или многихъ уѣздовъ далече не причинитъ того нещастія государству, какъ всеобщее лишеніе подданныхъ одной части самага имѣнія. Правительство, оставляющее для заключенія мира всѣ возможные договоры, и приступающее къ сему средству, окажетъ омерзительное упрямство, и то, что оно къ подданнымъ ни малѣйшія любви не имѣетъ.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ДОЛЖНОСТЯХЪ ПРАВИТЕЛЯ КЪ
ПОДДАННЫМЪ.

§. 138.

 Такъ какъ въ предшедшемъ отдѣленіи не Правителья
 посредственно нами извлечены были изъ должнѣ
 естества и существа общества должно- всегда взи-
 сти подданныхъ, по равномѣрнымъ образомъ мо- расть на со-
 группъ выведены были безъ всякаго затрудненія и единенную
 должности верховныя власти или правителей изъ волю наро-
 того же существа. Мы должны здѣсь возвратишь да.
 ся къ существенному обществу основанію, попре-
 бному къ его образованію, по естъ, чтобъ многіе
 люди соединили воли свои въ одну (§. 23.).
 Первое дѣйствіе соединенныя сея воли естъ
 постановление служащихъ основаніемъ законовъ,
 утверждающихъ образъ и подобіе изложенія и
 дѣйствія сея воли, а именно: учреждается верь-
 ховная власть; ей ввѣряется извѣсненіе и дѣй-
 ствіе соединенныя сея народныя воли. Изъ се-
 сего слѣдуютъ двоякія должности верховныя
 власти, во первыхъ: доброй правитель не дол-
 женъ никогда присвоить себѣ власть надъ поло-
 женными во основание государственнымъ узако-
 неніями, ибо и неограниченной Государь могу-
 щество свое спѣ оныхъ получаетъ, слѣдова-
 тельно по существу власти не можетъ имѣть
 надъ ними никакія власти, такъ какъ мы о семъ
 въ четвертой части дѣспачнымъ образомъ
 показали.

показали. Вторая же изъ сего слѣдующая главная должность правителя состоятъ въ томъ, дабы соединенная сія народная воля, порученная ему для изъясненія и исполненія, была единствен- нымъ и непремѣннымъ правиломъ всѣхъ его дѣлъ. Сіе есть такое примѣчаніе, на которое доброй правитель при всѣхъ предпріятіяхъ зри- тель долженъ, не производя ничего такого въ дѣйство, о чемъ онъ совершенно увѣренъ не будетъ, что взятое его намѣреніе съ соеди- ненною сею волею народа согласно.

§. 139.

По тому . Надобно непремѣнно больше изъяснить не долженъ сію важность, яко содержаніе всѣхъ правителя онъ соб- должностей, ибо какъ онъ соединенную волю ственнаго народа долженъ въ дѣйство производить, по хотѣнію не надлежитъ ему собственнаго своего хотѣнія своего при- примѣшивать къ волѣ народа, а тѣмъ еще на- мѣшивать примѣшивать къ волѣ народа, а тѣмъ еще на- къ волѣ на- и иначе издавать личную волю свою волею на- родной. ипаче издавать личную волю свою волею на- родной. Противное сему учиня, правительство- вать будетъ уже онъ не по намѣренію, при- нипому людьми въ гражданскихъ обществѣхъ, но самовольно, находясь на пути мучительства, котораго начало и продолженіе въ томъ состо- итъ, что правители старающія больше удовле- лворятъ особливя свои хотѣнія, склон- ливости и спраспи, нежели вѣренную имъ волю гражданскаго общества. Сіе жъ самое пребудетъ пакія почности, чпобѣ и благое соизволеніе правителя никогда не входило въ волю соединен- ную народа. Правитель, принуждающій под- данныхъ къ своему вѣры исповѣданію, и къ своимъ мнѣніямъ, не далеко отстоитъ отъ мучительства, хотя бы исповѣданіе его, имѣ

сильно налагаемое, истинное было и благое; добрыя же сами по себѣ намѣренія, касающіяся шокмо правительствя и его дому, будуще всегда весьма зловредны, какъ скоро учинятся государспвенными надобностями. Однимъ словомъ: главное и существительное написание добраго правителя состоитъ въ томъ, чтобъ онъ личную свою волю почто всегда опдѣлялъ опъ воли правительствя, и первой бы воля въ дѣлахъ государспвенныхъ никогда не слѣдовала. Наилучшей Государь имѣетъ всегда особое свое хотѣніе и особенныя свои спраспи и склонности; но когда истинно добрымъ бытъ желаетъ, то долженъ имъ споль мало слѣдовать въ правленіи, сколько ему возможно по человѣческому естеству.

§. 140.

Воля каждаго человѣка есть хотѣніе благополучія; воля же гражданскаго обществя, или всего народа вообще не можетъ по сему иное чпо бытъ, какъ намѣреніе общаго благополучія. Мы довольно о семъ показали во второй и прешней часпи. И какъ такимъ образомъ верхочной власти препоручено, излагать и въ дѣйствво производить соединенную волю народа, то правителю не должно инаго желать, кромѣ благоденствія народа, или всея обласпи. Сіе есть первѣйшая и главѣйшая между всѣми его должностями, руководспвующая всѣми его дѣлами и намѣреніями. Добрай правитель долженъ не шокмо волю имѣть, на учиненіе благополучнымъ своего народа, но оную и въ дѣйствво производить, такъ, что шолѣ шокмо называется добрымъ правителемъ, которой дѣлаетъ

Соединенная государспвенная воля есть намѣреніе общественнаго благоденствія, а сіе есть и будетъ по сему первѣйшею правителя должноспію.

лаетъ благополучнымъ гоeударство свое, по возможности силъ чeловѣческихъ, и по соспoднiю шoя области.

§. 141.

Изъясненiе
соединен-
ныя воли
бываетъ
чрезъ зако-
ны, дол-
жность
припомъ
правишeдл.

Соединенная народная воля иначе явится не можетъ, какъ чрезъ законы (§. 51.); и по сему законы супъ, средшво, копорымъ верховная власть или правитель прудишeя должны о благоденствii области, и слѣдовашельно чѣмъ лучше и премудрѣ законы издашь можетъ правитель, тѣмъ больше будетъ поспѣшествовать благополучiю государства. Законы супъ необходимыя изъ естества вещей произходящiя содержанiя и слѣдствiя (§. 33.); и правитель имѣющей всегда въ глазахъ своихъ сiе законовъ существо, не пакъ скоро удалиться можетъ отъ намѣренiя и исполненiя государственнаго благоденствiя, къ шoму жъ будетъ избѣгашь во первыхъ непринадлежащее къ законамъ, и не здѣлаетъ особливыя воли своея государственнымъ узаконенiемъ (§. 139.); а попомъ взирая всегда на существо и намѣренiе общества, шo есть на поспѣшествованiе общаго благополучiя, издавашь будетъ законы, необходимо шoкмо произходящiе изъ сего намѣренiя; онъ будетъ всегда припомъ шoпрѣшь на особливость области своея, на ея мѣстоположенiе, на способности жителей, на ихъ соспoянiе и имущество, на главнѣйшiя ремесла, и рукодѣлiя, и на произходящiй изъ шoго государствену прибытокъ, разшaширивая въ шoчность при изданiи законовъ существо каждыя вещи, однако безъ поперянiя изъ виду намѣренiя государственнаго, и сопряженiя всего народного шѣла. Таковымъ надлежитъ быць законамъ, ежели они

необходимые изъ естества вещей произходящія содержанія суть; и пребуемья нами здѣсь къ законамъ обстоятельству, суть такія начальные положенія, на которыя намъ въ слѣдующей части о законахъ всегда взирать надлежитъ.

§. 142.

Законы не будутъ никогда имѣть пребуемыхъ сихъ обстоятельствъ, и правитель не возможетъ постигшествовать государственному благоденствію, когда не любитъ своего народа. Ни кто не преклоненъ дѣлать того благополучнымъ, кого не любитъ; своенравіе и спрасни будутъ имѣть наиболѣе участія имѣть въ правленіи, когда Государь не имѣетъ истинныя любви къ своему народу. И по сему долъ есть правителя, народъ свой любить; и какъ любовь опечества и правленія есть главѣйшее основаніе дѣятельности и напряженія всей области (§. 101. 102.); по равнымъ тому образомъ надлежитъ быть особливо любви къ подданнымъ и ко всему государству величайшимъ напряженіемъ всѣхъ правителя дѣл; сего пребуетъ тѣсной союзъ между правителемъ и подданными, описанной нами въ первомъ сей части опдѣленіи, и никогда соспаятся, и надлежащей пвердоспи имѣть немогущей, когда главѣйшее сопряженіе nebudeтъ подкрѣплено междуособными довѣренностию и любовью. Сія междуособная любовь и сопряженіе основаны суть на естествѣ самыя вещи, понеже обѣ части благоденствія своего одна опъ другой ожидать должны, такъ какъ выше опъ насъ сказано. Подданные ввѣряютъ попеченію правителя своего все свое благополучіе; какъ

Государь,
долженъ
свой народъ
любить.

напрощивъ того и онъ не можетъ быть великъ и благополученъ, когда не дѣлаетъ благополучными подданныхъ своихъ (§. 134.); съдвовашельно долженъ правитель рачительнo все по убѣгать, что можетъ причинить хотя малѣйшей ущербъ сей взаимной любви, которой ничто такъ вредительнo быть не можетъ, какъ раздоръ въ вѣрѣ правителя и подданныхъ. Подданные неимѣющіе въ себѣ любви Государя своего, суть всегда несчастливы; какъ напрощивъ того и Государь, потерявшей любовь своихъ подданныхъ, много перяетъ.

§. 143.

И посему
надобно
ему быть
къ нимъ
милосерду.

Милосердіе есть слѣдствіе любви, попому что не можемъ милосердыми быть къ тому, кого не любимъ; и такъ когда правитель подданныхъ своихъ любитъ, то и милосердуетъ о нихъ; и подлинно сему должно быть впорому побужденію всѣхъ намѣреній и дѣлъ правителя, испекающему изъ перваго. Милосердіе къ подданнымъ есть безспорной долгъ правителя. Онъ долженъ поспѣшествовать благополучію ихъ и благоденствію, а сіе есть содержаніе всѣхъ его должностей. Но строгое и всякаго милосердія очужденное правленіе пворитъ несчастными, ему покорившихся. Мыслящее существо и немогущее попому забыть ощущеній и поняшій естественныя вольности своея и своего равенства при послушаніи, гражданскаго общества учрежденіемъ налагаемомъ, преперпѣваетъ пягоспное иго неволи съ крайнею болѣзнію, и досадою, сердце его исполняющими; и такъ можетъ ли оно при всемъ томъ быть благополучнымъ? Сего милосердія должны также подданные справедливымъ образомъ ожидать отъ
прави-

правителя по произхожденію обществъ и на-
мѣренію, бывшему у людей при учиненіи оныхъ.
Мы выше сего (§. 4.) показали, что люди при
вступленіи въ гражданскія общества сколько
естественныя вольности лишились хотѣли,
сколько потребно было къ успѣшествованію об-
щяго благоденствія; намѣреніе же всякаго гра-
жданства увѣрило насъ (§. 31.), что люди ни-
когда хотѣнія не имѣли покориться самопроиз-
вольной власти и бытъ невольниками.

§. 144.

Милосердію Государя, или правительства Милосер-
дѣю Государя должно наиглавнѣйше законами являться. Вездѣ надобно ему себя показывать щедролюби-
вымъ отцомъ, пекущимся объ одномъ покло-
ма благоденствіи дѣтей своихъ, и принимающимъ на себя спорою видѣ единственно для надеж-
нѣйшаго благополучія ихъ утвержденія. Спорогіе
законы, наподобіе Драконопыль, кровію а не-
чернилами, какъ сказываютъ, писанныхъ, не-
соотвѣтствуютъ ни существу ни намѣренію
государства, и не имѣютъ большаго дѣйствія
въ обществѣ благоденствія. Спрашныя и ужас-
ныя наказанія перяютъ скоро учиненную ими
въ началѣ печальность, какъ скоро поддан-
ные къ онымъ пріобыкнутъ, о чемъ въ пер-
вомъ опдѣленіи послѣдующія части яснѣе по-
казано будетъ; плодъ же отъ нихъ будетъ
топъ, что народной нравъ дѣлается дикимъ
и свирѣпымъ; такое дѣйствіе видимъ мы въ
Японцахъ, производящее единственно отъ звѣр-
скихъ законовъ ихъ. Мудрому правительству
недолжно особливо никогда въ малостяхъ упо-
треблять великую спорогость, но поклома тогда,
ежели

ежели благополучіе области, и предпославляемое попому конечное намѣреніе инако пріобрѣтены бысть не могутъ. Одна токмо необходимость, а неприбытокъ, а тѣмъ еще меньше самопроизвольность и спраспи, должны побуждать правителя, такъ какъ чадолюбиваго отца къ спрогоспи, которой по сему несумнѣнному положенію въ податяхъ совѣмъ бысть не надлежитъ; понеже правителю надобно во первыхъ разсуждать, неможноль оныя собрать другимъ образомъ, спрогоспи непребующимъ. Кажется, что спрогоспъ законовъ отчасу больше умаляется, чемъ просвѣщеніе и разуміе люди спановятся; за непочтительное слово къ правителю, урѣзавъ подданному языкъ, а за кражу сущія бездѣлицы челоука повѣсиль, сущъ законы, свидѣтельствующіе варварство народа, или временъ; мы же въ честь нашихъ обѣщавъ можемъ, что шаковыхъ законовъ не будетъ въпредъ у народовъ, хопящихъ слыть благоправными.

§. 145.

Правителю надобно быть справедливу къ своимъ подданнымъ.

Философы разумѣютъ чрезъ правосудіе; мудростію умѣренную благость; изъ сего и слѣдовала бы должностъ правителя, быть благо къ своимъ подданнымъ, и заключавъ въ себѣ самомъ преклонностъ къ правосудію. Но когда мы почиаемъ за домъ правителя, правосуднымъ быть, то разумѣемъ мы подъ тѣмъ не одно токмо правосудіе, въ области чрезъ него преподаваемое, и свойствененно симъ изъясненіемъ знаменанное, но и еще справедливостъ, долженствующую быть во всѣхъ его дѣлахъ и начинаніяхъ во всякомъ къ подданнымъ отношеніи; сія же величайшая и общая добродѣтель,

всѣ прочіе въ себѣ заключающая, состоимъ въ томъ, чтобъ съ каждымъ поступать благо-разумно и справедливо, никого не оскорбляя, и никому насилія не дѣлать какъ въ собственности его, такъ и въ вольности и преимуществвахъ. И подлинно, когда всѣ люди взаимно обязаны къ сей справедливости, то имъ еще наиболѣе правитель или правительство, которымъ подданные съ совершенною надежностію, такъ сказать, во объявіи себя повергаютъ, во ожиданіи опѣихъ попеченія, любви и справедливости, всего своего благополучія и благоденствія. Имѣющей же долгъ, дѣлать другихъ благополучными, не долженъ нисколько оказывать къ нимъ несправедливости. И какъ гражданскія учрежденія, о чемъ въ первой части объявлено, произошли по причинѣ возникшихъ въ состояніи естественныя вольности своевольствъ и оскорбленій естественныя справедливости, то Правитель или Государь обязанъ непоколебимо между своими подданными преподавать правосудіе, но и еще долженъ быть во всѣхъ дѣлахъ своихъ совершеннѣйшимъ образцомъ истиннѣйшія и почтнѣйшія справедливости. Правители дѣлающіе подданнымъ всякую несправедливость и налоги, или сборщикамъ своимъ попускающіе никакихъ иныхъ правилъ не наблюдають, какъ токмо казенной одинъ прибытокъ усугубляющихъ, не токмо весьма преступаютъ должность свою, но и даютъ еще собою худой примѣръ, а именно: своекорыстіе всему предпочипать, какъ скоро кто въ состояніи будетъ, учинить по безъ наказанія; и сіе есть великое въ государствѣ поврежденіе на подобіе студенаго огня, все государственное тѣло, и законы онаго въ неизлѣчиму ю гнилость приводящаго.

Должность
есть также
правите-
ля не упо-
треблять
во зто силъ
государ-
ственныхъ.

Равномѣрнымъ образомъ, какъ мы выше сего (§. 136.) изъ соединенія одинакихъ силъ въ одну силу, къ образованію области существеннымъ основаніемъ служащаго, извлекали наиглавнѣйшую должность подданныхъ, выводимъ теперь изъ того же наиглавнѣйшую обязанность и правителя. Верховная власть состоитъ въ употребленіи сея соединенныя силы (§. 25.), дѣятельная же верховная власть или правитель есть тотъ, которому въверяется употребленіе сея соединенныя силы. Изъ сего легко познается, что естество и намѣреніе вещи налагаютъ правителю должность, употреблять сію соединенную силу, но не во зло, ея неослаблять и не уменьшать. Должность сія есть весьма обширна, и заключаеиъ въ себѣ множество начальныхъ основаній и правилъ. Но на семъ мы медлить не будемъ; понеже довольно разсуждали о томъ въ четвертой части, такожде упоминали и въ первомъ опредѣленіи сея наспоющія, что Государь, никакія собственныя силы никогда имѣть не могущій, себя самого ослабляетъ, и на погибель свою рапоборствуеиъ, какъ скоро уменьшииъ силы своихъ подданныхъ.

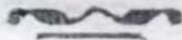
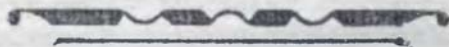
Тогоради м
умѣрен-
ность весь-
ма надобна
мудрому
правленію.

Хотя мы здѣсь и не входимъ въ раздробленіе всѣхъ особливыхъ должностей, производящихъ изъ вышепомянутой должности правителя, то есть, чтобъ силъ государственныхъ въ зло не употреблять, однако не можемъ умолчать о главнѣйшемъ средствѣ, которымъ сіе злоупотребленіе предъхраняется. Оно ничто иное есть какъ умѣренность; всѣ силы, когда оныя не чрезвѣщественно, но въ надлежащей мѣрѣ,
какъ

каѣ оныя безвредно дѣйствовать могутъ, употребляемы будуще, по есѣ, безъ употребленія во зло, должны съ умѣренностію въ дѣйство производимы быть. И пакѣ умѣренность должнствуетъ быть наиглавнѣйшимъ начальнымъ основаніемъ для добраго правленія. Она есѣ не по мѣо непрекословное слѣдствіе главнѣйшія должности правителя, силѣ государственныхъ никогда во зло не употребляеть, но еще сверхъ того величайшее свойство мудрости, которая первѣйшее качество состоитъ повсюду въ справедливой умѣренности. Мудрое правительство, мыслящее о истинномъ послѣшествованіи народнаго благополучія, должно по сему умѣрять себя во всѣхъ вещахъ. Изъ собственнаго побужденія надобно ему умѣрять и власть свою, хотя бы она положенными во основаніе государственными законами и не была ограничена; ибо всякая безпредѣльная и неумѣренная власть производитъ насильныя и вредительныя дѣйствія, въ помужѣ и людямъ наводитъ страхъ, и себя саму удрочаетъ собственною своею пятою, и усиленіемъ. Какъ напрошивъ того умѣренное власти сея употребленіе, прочно есѣ и долговременно, Богу же и людямъ приипно. Подобно сему должнствуетъ правительство наблюдать умѣренность въ издержкахъ своихъ, и во всемъ своемъ домоуправленіи; понеже государство для послѣшествованія своего благоденствія въ нечислимыхъ случаяхъ, великія дѣлаеть прагы, которыя ко вреду правителя и государства оставлены сытъ должнствуютъ, когда въ мѣсто того казна на ненужное и излишнее истощена будетъ. Правительству надлежитъ умѣрять всѣ свои начинанія и предпріянія; понеже возбѣшеніе, отъ спраспей произходящее, во всѣхъ тѣхъ

намѣреніяхъ, въ которыхъ замѣшается, оспа-
вляешъ язвенное пятно содѣйствія своего, къ
тому жъ и верховная власть, которой пору-
чается благоденствіе толкаго народнаго мно-
жества, не долженствуетъ прислупаться къ па-
кимъ замысламъ, въ коихъ по неизвѣстности
окончанія много выиграшь и много поперяшь
можно. Часнаго человека почпуть всегда ду-
ракомъ, ежели онъ все свое щастіе на опвагу
предастъ. Чшо же думашъ надлежитъ въ такомъ
случаѣ о правительствѣ, имѣющемъ всесовер-
шенной долъ, подданныхъ благоденствіемъ
не играшь, но оное елико можно усугубляшь?

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ

О

СУЩЕСТВѢ ЗАКОНОВЪ.

§. 148.

 Соединеніе многихъ волей въ одну есть Средство на снисканіе народнаго благополучія. Соединенная сія людей воля въ гражданскихъ обществахъ есть хотѣніе общаго ихъ благополучія (§. 30.); и не можетъ инако явлена быти какъ чрезъ законы (§. 134.): и по сему законы суть воля всего народа. Воля же есть управляющее дѣлами свободнаго и мыслящаго существа; и ежели оно хочетъ поспѣшествовать своему благополучію, то надобно ему имѣть добрую и разумную волю. Подобно сему и государство или народъ едва ль можетъ достигнуть къ намѣренію своего благополучія, когда воля его не будетъ благо-разумна, то есть когда въ области nebudeтъ добрыхъ и мудрыхъ законовъ. И такъ законы свойственно суть пушеводители и средства, коими государственное благоденствіе, сіе поль великое общество намѣреніе, приобрьпается. И какъ въ разсужденіяхъ о существѣ государствъ

служащія къ приобрѣненію существеннаго намѣренія всѣхъ гражданскихъ обществъ средства заслуживающъ великое примѣчаніе, по извѣ сегожъ разумѣется, что и существо законовъ важное для насъ здѣсь противостояніе есть; и о семъ предметѣ послѣдуетъ наше разсужденіе въ сей части, которая всѣхъ прочихъ будетъ пространнѣе.

§. 149.

Исправность изъясненія законовъ.

Законы суть необходимыя изъ существа и естества вещей производящія содержанія, и опредѣленія. Сіе часто нами упоминаемое изъясненіе Господина Монтескью, есть наисправнѣйшее, которое токмо о законахъ здѣлать можно, чинимыяже изъясненія учителями естественныхъ и гражданскихъ правъ не касаются существа самаго дѣла, бывъ недостаточно отличить законы отъ повѣлній и случайныхъ учреждений. Каждое существо, каждая вещь, каждое установленіе имѣющъ свои законы, основанные на естествѣ своемъ и намѣреніи, и суть попому производящія изъ оныхъ необходимыя содержанія и опредѣленія. Какъ существо вещей есть вѣчно; по и произтекающіе изъ оныхъ законы суть вѣчны же. И подлинно существующъ, хотя люди ихъ и не видящъ, или прямыхъ законовъ сыскать не могутъ. И по сему каждая область имѣетъ законы существенно ей свойственныя, которые, естли кто похочетъ, и возможными законами называть можно, по есть, такими, кои изъ существа и естества яко необходимыя содержанія и опредѣленія производящъ, а именно: изъ общаго и особливаго государствъ намѣренія, изъ ихъ правленія, изъ естественнаго землей качества и положенія, изъ состоянія жителей, изъ ихъ способности и свой-

свойства, такъ, что народъ иначе благополученъ быть не можетъ, какъ по мѣрѣ соотвѣспивія дѣйствительныхъ своихъ законовъ, съ сими необходимыми законами, существенно оному свойственными.

§. 150.

Разсуждая въ сей части о законахъ, беремъ мы сіе умоначерпаніе въ великой обширности. Здѣсь они все по сущь, чрезъ что являеся соединенная народная воля; слѣдовательно же непомо по, что въ истинномъ смыслѣ законами называютъ, но и приуготовленія, мѣры, намѣренія и учрежденія, постановляемыя въ разсужденіи благоденствія области, не взирая на то, сущь ли дѣйствительно необходимыя содержанія и опредѣленія существа и естества народного общества, или ложно таковыми почитаемыя. Напротивъ того не можетъ никогда признано быть закономъ, явно проповоборспвующее сей соединенной волѣ, и не имѣющее ни малѣйшаго вліянія въ благоденствіе государства, и намѣренію онаго ни въ чемъ не прибыпочествующее, хотя бы правитель торжественно такое издавъ повелѣніе. И такъ во всѣхъ случаяхъ гдѣ поммо онъ захочетъ такъ какъ человекъ, несмотря на то, что повелѣваетъ, или гдѣ власть его во зло употребляется, на удовлетвореніе спрасней и прихопей, коимъ онъ якоже человекъ раболѣпствуетъ, тамъ не сущь законы, но онъ издаетъ позволенія, коимъ повиноваться ни кто обязанности не имѣетъ. Покаряющіеся ему въ семъ случаѣ, дѣлаютъ добровольно, слѣдовательно берутъ на свой страхъ и опѣтъ, какъ скоро мучительская власть правителя низложится, или соспояніе государства перемѣнится. Хотя Августъ прекраснѣйшихъ

Что закономъ быть не можетъ и не можетъ.

женъ изъ всего Рима приказывалъ къ себѣ на носилагахъ носить, не взирая на то, что мужа пропившись тому не смѣли; хопя Алфонзъ Король Португальской, умершій въ шюрмѣ на островѣ Терцера, по ночамъ съ шайкою не по-пробныхъ людей въ Лиссабонѣ по улицамъ шашывался, и дѣлывалъ разныя своевольства и продерзоспи, однако въ такихъ случаяхъ не можно ихъ признавать законодателями. Никто ^{небылъ} долженъ имъ повиноваться, и бывше ^{такихъ} злодѣйствъ помощники ихъ, небыли извѣсны отъ наказанія, которое имъ отъ наслѣдниковъ въ правленіи, или при послѣдовавшей переменѣ съ совершенною справедливостію учинено быть могло. Въ сихъ и неизчислимыхъ тому подобныхъ случаяхъ видима есть такжеже недоспизаемость нынѣшнихъ общихъ законовъ извясненій. Ибо, ежели законы извяснишь волею или приказаніемъ правителя, коими подданные къ послушанію обязываются, то самымъ дѣломъ ничего не сказывается, да и разумѣть изъ того не возможно, въ какихъ случаяхъ подданные покоряются обязаны или нѣтъ.

§. 151.

Содержа-
нне сихъ ча-
сти.

Важное сіе законовъ вещество, когда мы о немъ по намѣренію сея книги достаточнымъ образомъ разсмапривать будемъ, потребуетъ множество особливыхъ разсужденій. Напередъ должно будетъ намъ разсмотрѣть силу законовъ, или какими побужденіями законы дѣятельными и дѣйствующими быть могутъ. Потомъ будемъ разсуждать о существенномъ раздѣленіи законовъ, и какъ разные роды законовъ въ почтось опличены и никогда между собою смѣшаны быть не должныствуютъ. По семъ жъ самомъ началѣ коснувся размышленія на-
шего

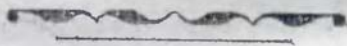
шого законы, въ состояніи естественныя въслѣдствіи бытъ могущіе, или не состоящіе ни въ какомъ необходимомъ содержаніи съ существомъ обласпи; и изъ сего обстоятельство выведемъ мы наиглавнѣйше многіе роды законовъ а именно: а.) естественныя законы, б.) законы вѣры, в.) народное право, г.) нравственныя, къ которымъ и домовныя по большой части принадлежатъ. Потомъ дойдемъ мы до другаго главнаго рода законовъ, по естѣ къ пакимъ, которые не обходимое соотвѣстствіе имѣютъ съ существомъ государства, и наиглавнѣйше на четыре рода раздѣляются; а именно: 1.) въ Политическія законы, содержащіе въ себѣ особливо положенныя во основаніе государственныя узаконенія, 2.) въ законы о доходахъ государственныхъ, которые хотя свойственно и суть политическія, однако совсѣмъ другаго естества и имѣютъ особыя основанія своего положенія, чего ради и надлежитъ о нихъ особо рассуждать; 3.) гражданскія законы государства; къ нимъ принадлежатъ и наказательныя; и 4.) полицейскія или благоустроительныя, которые хотя и суть равноѣрно жъ законы гражданскія, но по особливому свойству своему заслуживаютъ особенное разсужденіе. Во окончаніи будемъ разсматривать о поврежденіи законовъ.

§. 152.

По сему нужно будетъ великую сію часть раздѣлить въ одинадцать отдѣленій. Первое отдѣленіе оглавлено будетъ: въ чемъ состоитъ сила законовъ: второе будетъ въ себѣ содержать существенное раздѣленіе и нужное различіе законовъ. Третье, естественныя законы четвертое законы вѣры, пятое, народное право.

Раздѣленіе
сего на
одинадцать
отдѣленій.

во, шестое, нравственные и домовые законы, седьмое, политические, осьмое, законы доходовъ государственныхъ или Камеральные, девятое гражданские, и десятое полицейские законы. Во окончаніи послѣдуетъ первое надешать отдѣленіе содержащее въ себѣ разсужденіе о поврежденіи законовъ. И чрезъ сіе уповаю упомянуть о всемъ нужномъ къ размышленіямъ симъ принадлежащемъ.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ВЪ

ЧЕМЪ СОСТОИТЬ СИЛА ЗАКОНОВЪ.

§. 153.

Какимъ образомъ, и какими побужденіями Не состоитъ ли сила законовъ въ страхѣ? законы дѣйствуютъ, или крапчая сказать, опъ чего проиходитъ сила законовъ? Есть вопросъ, не могущей умолчанъ бытъ въ разсужденіяхъ о естествѣ и существѣ областей а особливо о законахъ. Всѣ почти писавшіе о семъ, думали, что страхомъ законы дѣйствительными бывають и дѣйствуются; но есть, что люди изъ страха наказанія наблюдають и исполняютъ законы. Да и самъ Господинъ Монтескю, шоль остроумно писавшей о существѣ законовъ, въ нѣкопорохъ мѣстахъ сочиненія своего даетъ знать, что онъ признаетъ страхъ силою, побуждающею людей къ наблюденію законовъ. Однако мысли впервыхъ съ нами повспрѣчавшіяся не суть всегда основательнѣйшія и справедливыишія. Когда, мы о силѣ законовъ глубокомысленно подумаемъ, то увидимъ основанія, вовсе опровергающіе сіе положеніе, что сила законовъ зависитъ опъ страха. О семъ предложимъ въ нижеслѣдующемъ.

§. 154.

Страхъ полагаетъ напередъ вещь, нами любимую, и коея поперяніемъ мы угрожаемся, или поспавляетъ напередъ извѣстные болѣзненные ощущенія, намъ подлежащія. Господинъ Графъ

Что страхъ напередъ полагаетъ?

Графъ Катанео, въ истинномъ своемъ разумѣ законовъ въ положеніи господина *Монтескю*, что сила законовъ происходитъ отъ страха, хотя и нашелъ важныя сумнѣнія, однако весьма погрѣшаетъ, поспавляя страхъ единственно въ потерянніи любимыхъ нами вещей. Ежели боязнь смерти, извяснитъ страхомъ лишенія такого добра или блага, какова есть жизнь; по найдутся еще многіе другіе опасенія, которыя никакого лишенія вещей не содержатъ, а касаются единственно болѣзненныхъ ощущеній. Хотя невольникъ въ Туреціи, долженствующей наказанъ быть палками, и увѣренъ, что побои сіи не лишатъ его живота, и знающей еще заподлинно, что по непричинитъ ему вреда и въ здоровьѣ; спрашивается однако, будущей ему отъ того боли. Здѣсь явно нѣтъ никакого потерянія. Слѣдовательно нѣтъ и сумнѣнія въ томъ, что подлежащее болѣзненное ощущеніе и безъ потерянія имѣнія, страхъ возбудитъ можетъ.

§. 155.

Въ пяти случаяхъ страхъ не имѣетъ никакого дѣйствія.

И когда по сему существу страха разсмотримъ въ точность; по легко увидимъ, что много весьма случаевъ бываетъ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго страха, слѣдовательно оной не можетъ имѣть ни малѣйшія силы и дѣйствія. Особливо суть пять родовъ случаевъ, гдѣ страха не бываетъ, а именно: когда не имѣемъ никакого спяжанія; когда имѣние любимъ чрезмѣрно съ презрѣніемъ всего прочаго; когда имѣнія, хотя его и имѣемъ, не любимъ, но презираемъ; когда болѣзненныя ощущенія нивочто вмѣняемъ, или великодушнымъ побужденіемъ, или отъ злости происходящею нечувствительностію; и когда мы надѣяясь можемъ, избѣжать потерянія имѣнія и болѣзненныхъ ощущеній

щений какимъ нибудь путемъ и средствами. Нужно о всѣхъ сихъ случаяхъ пространнѣе разсудить.

§. 156.

Когда нѣтъ у насъ ничего, то и поперячь ничего не спрашимся; и ежели бы сила законовъ происходила отъ страха поперяннiя имѣнiя; то не будущъ они имѣть дѣйствiя въ большой половинѣ людей во всѣхъ государствахъ; ибо во всякой области множество и еще большее, пакихъ людей, копорые весьма мало имѣнiя имѣютъ, или вовсе ничего, и отъ дневныя работы днешную и пищу получаютъ. Люди, суще въ такомъ состоянii сами по себѣ не весьма уважаютъ болѣзненныя ощущенiя, развѣ будутъ исполнены просвѣщенiемъ, и инако содержаны. Ежели они имѣнiе свое распочили, и не имѣютъ больше надежды, приобрѣсть какое нибудь спянкiе, для спокойности жизни, попребное; то предаются опчаянiю; и сiе состоянiе всегда заключаетъ въ себѣ презрѣнiе болѣзненныхъ ощущенiй. И по сему два обстоятельствова бывають крайнею для государства гибелю. Первое есть то, когда преждебывшее области богатство безпечноспiю законовъ, погубленiе же нравовъ и распоченiе, роскошь и пороки на такую вышнюю степенъ возвели, что большая часть людей обднвѣ опчаянiю предадутся. Ежели въ Англии роскошь хотя мало еще возвысися, то государство сiе будетъ въ вышесказанномъ случаѣ, ибо тамъ множество людей изъ хорошихъ и знапныхъ родовъ, за разбой вѣшивали и вѣшаютъ, копорые распочивъ имѣнiе свое, въ нищету пришли, а потомъ и опчаянiе; другое обстоятельствова бываетъ тогда, когда угнѣщенiе и мучительство прави-

1.) Когда
нѣтъ у
насъ ника-
кого имѣ-
нiя.

пшельства столь велики супъ, что подданные никакія надежды не имѣюиѣ, собрать какое нибудь для себя имѣніе, или и собраннымъ какъ надежною собспвенностію наслаждашся. Спчаяніе, свиѣпѣйшею яростию или совершенною унилоспію наконецъ являющееся, есть слѣдствіе сего состоянія; и государспво либо внушренимъ безпокойспвіемъ, или наружнымъ нападениемъ во все раззорится.

§. 157.

2.) Ежели имѣніе чрезмѣрно любимъ.

Основываютъ еще спрахъ, якобы пворящей законы дѣйспвительными, особливо на любви къ имѣнію. котораго потерянїемъ за не исполненіе законовъ успѣааемся. Но самая сія къ имѣнію любовь, когда прочими разсужденїями не будетъ подрѣплена, или когда люди неисполнены благородными псбужденїями, содѣйспвуетъ больше къ презрѣнію законовъ. Люди упопребятъ все на снисканіе любезнаго спяжанїя, столь посредспвующаго къ роскоши и сласплюбїю; и законы будутъ слабою пропїеѣ того преградою. Когда въ положенныхъ во основаніе узаконенїяхъ будетъ поврежденіе столь повсемѣспно, что люди одною шокмо любовїю къ имѣніямъ правимы будутъ, то и законы лишатся шагже вся силы. Навящней долгъ имѣющіе рачить о наблюденїи законовъ будутъ сами наиповрежденнѣйшіе; ибо и чїновъ для того шокмо домогаться спанутъ, дабы удозлепворить ненасыпную свою ачсупи и спраспи; почему не шокмо сами презряѣ законы, но и другимъ преспупникамъ законовъ продаватъ будутъ свое защїщеніе. Такое бывало состояніе во время многихъ Римскихъ Цесарей, когда скопцы, наперспники, любимцы и прочїе государспвенные слуги всякїя несправедливоспи дѣлали,

дѣлали, и народѣ каѣ злѣйшія пѣяны сосали. Зосимѣ (1) дѣлаетѣ точно такое описаніе царства Аркадія, говоря: „Государь сей „былъ чрезвычайно прости, супруга же его „непомѣрно предприимчива и для того вся- „чески подкрѣпляла ненасытное любоспяжаніе „царскихѣ повѣренныхѣ и слугѣ шакѣ, что „добрымѣ людемѣ ничего кромѣ смерти же- „лашь не оставалось,,. Да и во время са- маго Юстиніана, сего великаго законодателя, собрата и исправителя правѣ было нелучше; ибо по мнѣнію моему пошанная повѣсть Про- коллепа заслуживаетѣ всякую вѣроимность, ежели оную сравняшь съ неоспоримыми случаями, и разными извѣстіями, сохраненными по сіе время прочими надежными писателями. Однимѣ словомѣ, вѣ шакое обласпи, гдѣ большая часть людей зла, любовь къ имѣнію здѣлаетѣ то, что законы не будутѣ имѣть нима- лѣйшія силы; не многіе же добрые люди, лишенные всякія безопасности, будутѣ жить вѣ бѣднѣйшемѣ состояніи; но вѣ шакое землѣ, гдѣ люди всѣ до одного чрезвычайно злы, жители принуждены будутѣ ради собственнаго своего охраненія прибѣгнуть къ наблюденію законовѣ. Филлидѣ Царь Македонскій построивѣ городѣ, населилѣ его одними злодѣями, копорые для собственныя безопасности своя увидѣли необ- ходимость, здѣлашь законы и ихѣ наблюдать, со введеніемѣ извѣстныхѣ честности правилѣ.

§. 158.

Противоположенной вышесказанному слу- 3.) Когда
тай еспѣ шакѣ, когда люди свое свое имѣніе люди во все
не любяшь, но презирають. Оной можетѣ ока- имѣнія не
заться

(1) Зосимѣ въ исторіи книг. V.

любятъ и запыся какъ въ разсужденіи имѣнія, такъ и
его прези-раютъ. благостей естества. Когда, мучительство въ
области поль велико, что никто не здѣлавъ ни-
какого преступленія не надеженъ въ имѣніи сво-
емъ, то страхъ о потерянніи онаго подлинно
не будетъ побужденіемъ, обязующимъ людей
къ наблюденію законовъ. Невозможно имѣнія
любить, когда имущество его и наслажденіе
и безъ того поль неизвѣсны; къ тому жъ и
опчаяніе такую великую силу имѣетъ, что
превышаетъ иногда и человѣческое естество.
При чрезмѣрномъ мучительствѣ могутъ люди
опчаяніе свое такъ далеко разпространить, что
презрять и самыя тѣ естественныя дары, на
коихъ человѣчество создано, то есть: здоровье,
наслажденіе любви, любовь къ дѣтямъ своимъ,
да и самую жизнь. Любопстію Испанцовъ при-
веденные въ опчаяніе Американцы, имѣли
омерзѣніе отъ продолженія рода своего, такъ
что первые принуждены были здѣлать еще
чрезъестественную любость, то есть, при-
неволивать послѣднихъ къ вступленію въ бракъ.
Однако опчаяніе искоренило всякую любовь ро-
дителей къ рожденію ихъ, и Американцы
опгоняли отъ себя дѣтей своихъ, дабы они
не были невольниками папихъ и шолкихъ му-
чителей. Такого состоянія люди не находятъ
подлинно въ страхъ никакого побужденія къ
наблюденію законовъ. Жизнь презирающей, пре-
выше всякаго закона, и господствуетъ живо-
помъ мучительнаго законодателя. Японецъ,
за бездѣлицу брюхо себѣ взрѣзывающей; Аглича-
нинъ, будучи въ полномъ удовольствіи, наскуча
жизнію, пулею въ лобъ себя поражающей, не-
чувствуютъ никакого дѣйствія силы законовъ,
отъ страха происходящей.

§. 159.

Легко видѣть можно, что презирающіе имѣніе и жизнь, не могутъ побуждены бытъ страхомъ болѣзненныхъ ощущеній къ наблюденію законовъ. Такіе люди подлинно способны къ неуваженію и наивеличайшихъ помленій. Совершенное сіе всѣхъ болѣзней презрѣніе можетъ производиться, какъ изъ великодушныхъ и благородныхъ побужденій, такъ равномерно и изъ жестокой злобы. Муцъ Сцепола, жегъ свою руку на показаніе Царю Порсеннѣ, съ какимъ поспоянствомъ Римляне умѣли презирать болѣзни, когда дѣло идеъ о защищеніи опечества; въ послѣдующія полнѣ времена Стоическое любомудріе произвело великое множество удивительныхъ примѣровъ болѣзней презрѣнія. Таковыя примѣры не суть поль рѣдки, чтобъ производились отъ высокой и благородной любомудренной мысли, копорую весьма малѣйшее число людей имѣть можетъ. Ни какъ; упорная злоба, безпокойною надмѣнностію исполненное воображеніе, и кичливость человѣческая, не дасть себя принудить къ оспавленію своего мнѣнія, произвели несравненно больше примѣровъ презрѣнія болѣзни, нежели любомудренныя положенія. Какое множество бывало злодѣевъ посмѣявшихъ наижесточайшія пыпки, и никакого признанія неучинившихъ! И сколько еще видано такихъ людей, копорые прешерпѣвъ съ великимъ поспоянствомъ наивеличайшія озлобленія, не возхопѣли оспавить безумнѣйшихъ и презрѣннѣйшихъ мнѣній своихъ. Твердосп сію находимъ мы не въ однихъ древнихъ временахъ. Японія за сто лѣтъ предъ симъ неописанное множество оныхъ показала, да и нынѣ могли бы видѣть великое оныхъ число, ежели бы благоразумные

4) Когда болѣзненныя ощущенія ни во что вмѣняемъ.

иые Европейскіе народы не приняли правилъ, путешествовать, развратниковъ и злобныхъ случаев и возможности къ оказанію периферіи лишайшихъ. А что и понынѣ человеческое поведение въ касающемся до сего не учинилось преклонитѣ, о томъ Испанскія и Португальскія инквизиціи ясно доказать могутъ.

§. 160.

5) Когда надѣмся избѣжать потерннѣ имѣннѣ, и болѣзненнѣ ощущеннѣ.

Наконецъ будещъ страхъ также совсѣмъ недѣйствительнѣ, какъ долго надѣящся можемъ избѣжать лишеніе имѣннѣ и болѣзненнѣ ощущеннѣ, по естѣ, наказаніе законами налагаемое. Нѣкоторымъ образомъ пропивно естѣспу мыслящаго, и естѣспвенную вольность свою, не взирая на ея утѣсненіе, ощущающаго существа, страхомъ разполагать дѣла свои. Такое существо страху хотя и раболѣспвуетъ, однако для того токмо, дабы опвратитъ опасность, и страха ради къ дѣйствію не побуждается, ибо въ самомъ себѣ никакія къ тому преклонности не находитъ. Прежде, нежели страхъ возмиметъ наималѣйшее въ дѣлахъ его содѣйствіе, помыслитъ оно, не возможно ль еще страхъ сей опщатитъ какимъ нибудь другимъ средспвомъ; пути же тайности, ухищренія, пропвиборства и силы супъ для него одинаковы, когда токмо видитъ предъ собою правдоподобіе добраго послѣдованія. Ежели человекъ не можетъ имѣть никакой надежды, избѣжать какимъ нибудь образомъ наказаніе законовъ; то оставяетъ съ великою досадою, или съ совершенною уныlostію, которая естѣ шихой родъ опчаяннѣ, дѣйствіе свое закономъ заповѣданное, не бывъ увѣренъ о вредѣ начинанія своего; и такъ рѣдко бываеетъ, или и никогда, чтобъ страхъ побуждалъ исполнять дѣла закономъ предписаннѣя.

ныя. Люди непреклонную жестокость имѣющіе, или, ежели можно сказать, о вольности существа своего лучшими и благороднѣйшими ощущеніями исполненные, скорѣе презираѣтъ всѣ благодѣянія щастія и еспества, да и самую жизнь, нежели дадутъ себя принудить къ какому нибудь дѣйствию; слабѣйшіе же повелѣнное хоща и исполняѣтъ, однако съ такою въ сердцѣ своемъ прошивностію, что дѣло будетъ такъ какъ будто не исполнено. И по сему заблужденіе естъ, утверждать, что въ люди спрехомъ въ извѣстнымъ дѣламъ побуждаемы были. Различіа сего между оспавляемыми и исполняемыми дѣлами не долженъ законодавецъ никогда забывать, но почитая главнѣйшимъ правиломъ при учиненіи всякаго узаконенія. Въ дѣлахъ оспавляемыхъ можетъ спрахъ имѣть нѣкоторое дѣйствіе, ежели надежды нѣтъ на его избѣжаніе; слѣдовательно въ законахъ извѣстныя дѣйствія запрещающихъ, надлежитъ положить наказаніе. Но въ дѣлахъ, долженствующихъ быть въ дѣйство произведенными, или къ произведенію въ дѣйство подлежащихъ, не имѣетъ спрахъ ни малѣйшія силы; и законодатель щетно себя ласкаетъ, ежели помыслитъ, что оныя искуснымъ и полезнымъ образомъ исполнены будутъ. И такъ въ законахъ, въ дѣйство производимъ какія нибудь дѣла повелѣвающихъ въ разсужденіи государственныхъ надобности, дабы въ дѣла изрядно и дѣйствительно исполнены были, не должно оспавлять наказанія, но еще вмѣсто того обѣщать ими награжденіе.

§. 161.

Вообще по мнѣнію моему естъ множество несумнѣннаго доказательства о томъ, что сила законовъ не происходитъ отъ спраха. Ни-

Сіе искусствомъ подтверждается.

что такъ не обыкновенно, какъ то, что законода-
тели изощряютъ наказанія; когда какое нибудь
зло въ государствѣ весьма размножилось. Уве-
личенныя сіи наказанія имѣютъ всегда дѣйствіе
свое на малое время, когда не употребятся сред-
ства, къ испребленію зла въ самомъ его источникѣ.
Коль часпо полагались лютыя казни за воровство,
разбой, и прочія злодѣйства. Новость вещи
и первая боязнь имѣли только дѣйствіе на весь-
ма короткое время. Но вскорости пріобыкали,
къ зрѣнію такихъ испязаній, и послѣ того
также много крали и разбойничали, какъ и до-
веденія лютыхъ казней. Такое слѣдствіе бу-
детъ всегда, когда болѣзненные ощущенія и
наказанія усугубятся, дабы здѣлать законы дѣй-
ствительными. Какъ скоро люди къ умоначер-
панію новоизобрѣннаго или увеличеннаго на-
казанія, или болѣзненные чувствительности
пріобыкнутъ, то исчезнетъ тогда и ужасное
выраженіе, прежде оными производимое. Мо-
жно сказать, что мучили были весьма зло-
хипры въ изобрѣненіи и положеніи наказаній
за пресупленія и предпріянія противъ безопа-
сности особы ихъ и ихъ правленія; но не взи-
рая на то сыскивающя всегда люди, среди
жестокости шолкихъ казней, дѣлали противъ
нихъ возмущенія. Противъ *Августа* въ началѣ
довольно свирѣпо царствовавшего были всегда
заговоры; такъ долго, какъ онъ заговорщиковъ
жестко наказывалъ. Но едва токмо здѣлалъ
благородное и великодушное *Циннъ* прощеніе,
то всѣ умыслы противъ его исчезли. Примѣръ
сей, увѣрившей *Римлянъ*, что *Августъ* ве-
ликодушенъ, и слѣдовательно любви ихъ до-
стоинъ, имѣлъ вдругъ такое дѣйствіе, копо-
раго онъ прежде щещно наказаніями снискалъ
силася.

§. 162.

И такъ когда изъ всего сего довольно видно есть, что сила законовъ нимало не происходитъ отъ страха, то вопрошается теперь, отъ чего законы дѣйствіе и дѣятельность получаютъ? По моему разсужденію происходитъ сіе отъ двухъ главныхъ родовъ подкрѣпленій. Первой оныхъ родъ состоитъ въ нравственномъ людей обстоятельствѣ, или въ начальныхъ основаніяхъ, въ которыхъ благоразумно назидаются. Второй родъ утверждается на самихъ законахъ; присемъ надлежитъ здѣлать различіе между добрыми и полезными, такжеже между злыми и мучительскими законами; ибо сіи послѣдніе дѣйствуются совсѣмъ другою силою, нежели первые; чинатели мои по справедливости надѣяясь должны пространнаго о семъ изложенія.

Сила законовъ зависитъ отъ разныхъ подкрѣпленій.

§. 163.

Первое главнѣйшее подкрѣпленіе законовъ касается нравственного людей обстоятельства. Когда законамъ въ государствѣ надобно имѣть силу, то должны большая часть людей, во ономъ живущихъ, быть добрыми и добродѣтельными. Ежели они не истинно добродѣтельны, то надобно имъ снабденными быть по крайней мѣрѣ правилами, могущими засунуть мѣсто добродѣтели. Сіи въ людяхъ, опіемно передъ подлостью мыслящихъ, суть положенія чести; въ разсужденіи же черни, правилъ вѣры. Всегда больше пользы будетъ государству, и законы будутъ имѣть видную силу, ежели люди добродѣтелию истинствуютъ. Добродѣтель есть первое и всеобщее государствѣ подкрѣпленіе (§. 103.); истинная же дѣятельность и сила обласпій наиглавнѣйше въ семъ состоитъ, какъ мы о томъ въ шестой части показали. Но какъ добродѣтель между гражданами не всегда

1) Отъ нравственного людей обстоятельства.

въ потчасъ довольно разпространена бытъ можеть; по должно довольствоваться тѣмъ, что нѣкошорымъ образомъ имѣно ея занимаеть, а именно: честию. Въ людяхъ честию исполненныхъ и легчайшя наказанія дѣлають больше выраженія, нежели жестокія устрашенія законами предписанныя. Срамъ, пресупитъ законъ и въ помъ давать опѣтъ, чувствительнѣе есть для сихъ людей, нежели лишеніе имѣнія и тѣлесное наказаніе для народа чести незнающаго. И для того мудрому правленію крайне оспертагься не должеть, ничего пакого не предпринимать, чрезъ что ощущенія чести упряднены бытъ могутъ. Изролъ, состоящей изъ людей нивочто вмѣняющихъ спыдъ и осужденіе разумныхъ сопварей своихъ, лишенъ есть главнѣйшаго подкрѣпленія на снисканіе силы законамъ: слѣдовательно и главнѣйшаго средства, на поспѣшествованіе благоденствія своего и благополучія.

§. 164.

Что разуметься здѣсь чрезъ добродѣтель:

Добродѣтель, свойственную и лучшую силу законовъ производящая, не есть нравственная, но политическая или гражданская, пакъ какъ мы о семъ въ шестой части упомянули. Она состоитъ въ исполненіи должностей къ государству и къ согражданамъ, однимъ словомъ: въ свойствѣ, бытъ добрымъ гражданиномъ, и государство по почности не можетъ опѣ сочлена своего пребовать другія добродѣтели. Вѣра, а часно и предсужденія пребуютъ опѣ людей еще другихъ добродѣтелей. Но область или государство долженствуемъ весьма опѣ сего сохранять жителей своихъ, а поущать пребываніе сіе чинитъ людямъ того или другаго вѣры исповѣданія или разкола. Видимо весьма, что любовь къ опечеству съ сею политическою добродѣ-

бродѣтелию не раздѣлимо сопряжены; ибо первая есть, яко источникъ послѣднѣя, такъ что невозможно исполнить должности ни къ государству ни къ своему согражданину, когда не имѣемъ любви къ отечеству. Она есть основаніе дѣятельности для всякаго области (§. 101.) И такъ какъ каждое государство безъ любви сея къ отечеству есть дебѣлое, слабое и недѣятельное шѣло; то попому невозможно никогда надѣяться дѣятельныя силы и дѣйствія законовъ, когда граждане не будутъ исполнены истинною къ отечеству любовію. Мы прежде (§. 160.) показали, что страхъ въ которое содѣйствіе имѣетъ въ законахъ извѣстныя дѣла запрещающихъ. Во всѣхъ же законахъ исполненіе чего либо налагающихъ, должна любовь къ отечеству быть сильнымъ поддержаніемъ. Когда мы нынѣ дивимся пому, чего законы древнихъ общенародій опъ своихъ пребовали гражданъ, а наипаче пому, что дѣлали жипели дѣйствительно для своей области; когда мы въ нынѣшнихъ нашихъ областяхъ больше уже не находимъ сихъ великихъ, благородныхъ и несвоекорыстныхъ примѣровъ, то все сіе происходитъ единственно опъ того, что намъ совѣмъ не достаеетъ той пламенной любви къ отечеству, которою граждане спаринныхъ обществъ одушевлены были. Не надлежитъ думать, что чудесная сія къ отечеству древнихъ любовь производила токмо опъ народоначальнаго правленія. Въ нынѣшнихъ нашихъ общенародіяхъ своекорыстіе беретъ верхъ надъ любовію къ отечеству. Ежели бы въ насъ честь не замѣняла нѣсколько сея любви, то бѣ здѣлались наши государства всѣ безъ изыятія такими неодушевленными шѣлами, въ которыхъ бы ни одинъ человекъ и ни одного волоса за отечество опасности вдашь не захошѣлъ.

§. 165.

Въ под-
ломъ наро-
дѣ сила за-
коновъ про-
исходитъ
опъ вѣры.

Подлой народъ во всѣхъ земляхъ мало весьма имѣетъ добродѣтели, и сполько жъ мало любви къ опечесству; а о истинной чеспи и ни малѣйшаго понятія. Правда; вѣра подлаго народа вездѣ не сояпоитъ въ истиннѣ и существѣ ея; и пакъ еще не безсумнишельно, заслуживаетъ ли вѣра его подлинно сіе названіе. Между тѣмъ должны хопя грубыя понятія его о вѣрѣ, замѣнять добродѣтель, любовь опечесства, чеспъ, и самую истинную вѣру. Ежели чернь лишитъ сихъ понятій, то въ разсужденіи ея не покмо законы всея силы обнажены будущъ, но и раздерется еще и союзъ, связующей подлой народъ въ гражданскомъ обществѣ. Когда бъ вкоренилось мнѣніе въ подломъ народѣ, что люди суть проспыя орудія, коихъ существо смертно ихъ разрушается; ежели бы онъ увѣренъ былъ слѣдспвенно, что въ другой жизни ему надѣяться нѣчего, то бъ пришелъ необходимо о соспояніи своемъ наспоющія жизни своя въ опчаяніе, не имѣя надежды нажить имѣнія ни спокойности. И попому не имѣлъ бы онъ ни малѣйшаго подкрѣпленія, законы наблюдать; а чрезъ то безопасность бы всѣхъ богатыхъ людей вовсе рушилась. Страху, чтобъ не лишиться имѣнія, въ народѣ быть невозможно; множества же своего супропивленіемъ и силою зацдитилъ бы себя опъ всѣхъ тѣлесныхъ наказаній.

§. 166.

2) Второй
главной
родъ под-
крѣпленія
состоитъ
въ добростѣ
законовъ.

Второй главной родъ подкрѣпленій, силу законовъ составляющей, долженъ искомъ быть въ самихъ законахъ, должествующихъ быть добрыми и полезными, то еспъ, касающимися благополучія и благоденствія тѣхъ, для кого они сочинены и кому преподаны. Законы супъ
необхо-

необходимыя содержанія и опредѣленія, произходящія изъ естества вещей, изъ существа и намѣренія каждаго гражданскаго общества и каждаго особливаго учиненія (§. 33.). Существо и намѣреніе обществъ есть общее благоденствіе; почему и невозможно признашь законами некасающіяся сего намѣренія учрежденія. Всѣ узаконенія не имѣющія сего предмѣта, не заслуживаютъ названія законовъ. Они суть велѣнія мучительскія; ибо существенное написаніе мучительства состоитъ въ томъ, что приказанія его касаются до собственнаго его благополучія, а благоденствіе невольниковъ его не иначе припомѣтѣ послѣдствуются, какъ для собственной же его пользы. И такъ ежели законамъ хотя малѣйшую силу имѣтъ, то надобно имъ наиглавнѣйше огражденными быть собственной ихъ доброю. Наисильнѣйшее подкрѣпленіе для разумнаго существа, дабы покориться установленіямъ другаго, есть увѣреніе, что сіе установленіе будетъ ему напользу и благоденствіе. Тогда исполнишь его со всею охотою: и мы предъ симъ упомянули, сколь много зависятъ отъ сего къ произхожденію въ дѣйство дѣла подлежащія. Подлинно; какъ люди суть весьма ограниченныя разумныя существа, могущія легко заблуждаться, по сему и не всегда прозираютъ собственное свое благо. Но умолчавъ, что не больше прозрѣніе надобно, такъ что и однихъ ощущеній довольно, дабы видѣть, хорошо или худо они управляются; по обязанность есть для правительсва, увѣрити подданныхъ о добротѣ законовъ, такъ какъ въ слѣдующемъ §. покажемъ. Сверхъ сего подкрѣпленіе сіе не составляетъ единственно силы законовъ; не видящія совершенно доброты законовъ, найдутъ побужденія къ добродѣтели, въ любви къ отечеству, въ правахъ

Милосердіе, кротость,

вилахъ чести и вѣры, дабы законамъ повиноваться; и въ семъ вообще состоиць сила законовъ.

§ 167.

Однако подданные должны увѣрены бытъ о добротѣ законовъ.

Когда разумнымъ существамъ законамъ другого повиноваться; по надобно онымъ поспѣшествовать благополучіе первыхъ; но и сіи разумныя существа должны о томъ увѣрены бытъ. Слѣдовательно одна внутренняя законъ доброта безъ увѣренія къ сему достаточна бытъ не можеть. Для того мудрому правительству весьма того наблюдать надлежитъ, чтобъ подданные о добротѣ законовъ были увѣрены. Сіе увѣреніе пакъ тяжело бытъ не можеть, когда законы соотвѣтствуютъ дѣйствительно повсюду намѣренію и во основаніе положеннымъ установленіямъ государства и съ правилами по состоянію народа, и по естеству каждого дѣйствія. Сіи суть свойства, долженствующія бытъ во всѣхъ добрыхъ законахъ, тогда надобно будетъ правленію одна токмо воля, чтобъ увѣрить, и увѣреніе сіе послѣдуетъ. Государственные тайности не могутъ увѣренію сему дѣлать помѣшательства, когда они не заключаютъ въ себѣ несправедливости, и касаются больше всегда исполненія дѣлъ государственныхъ, нежели самихъ законовъ; и хотя бы новыя узаконенія съ таковыми тайнствами сопряжены были, по долженъ законъ, выключая скрытой сей спорной, другія добрыя спорны являть на увѣреніе подданныхъ; а безъ сего вся тайна будетъ никуда годна, и общему благоденствію не соотвѣтствующая.

§. 168.

Сила дѣлхъ законовъ состоиць въ припадкѣ

Сіи по суть подкрѣпленія, отъ которыхъ зависить сила добрыхъ и полезныхъ законовъ; но еще и мучительскіе законы дѣйствуютъ со всѣмъ другою силою, которая также зла какъ

и сами законы. Однимъ словомъ она есть польза, приобретаемая многими людьми отъ мучительства. Государь, правительствуя мучительски, лишаетъ добродѣтель, любовь опечеслива, честь и вѣру большія части силы ихъ, которую имѣющъ они при добромъ правленіи. Многие совнѣ шокмо украшаютъ себя сими правилами, дабы избѣжать чрезъ по упреканій добрыхъ людей, и произходящей изъ ненаблюдения стыдъ. Но правленіе не успѣетъ оставить правила доброты и правосудія, какъ уже сіи люди являясь въ естественномъ своемъ видѣ, и будучъ ускоряя снисканіемъ пользы отъ мучительства, чрезъ что добрые люди игомъ неволи опягощаются. Никто сего шоль изрядно не изобразилъ, какъ дела-Вети (2) „сказавъ слѣдующимъ образомъ: лекари обыкновенно говорятъ, что все худое въ тѣлѣ нашемъ находящееся собирается къ шому мѣсту, гдѣ болячка появилась; такимъ же образомъ бываетъ, какъ скоро какой нибудь Государь окажетъ себя мучителемъ. Всѣ безбожные люди, изверги государствъ, не проспая шайка не большихъ воровъ и мошенниковъ, которые обществу какъ мало пользуютъ, такъ мало и вредятъ; но упоенные непомѣрнымъ честолюбіемъ, и чрезвычайнымъ любоспяжаніемъ, собираются окрестъ мучителя, подкрѣпляютъ его, чтобъ быть соучастниками добычи, такъ и не большими мучителями, въ правленіи большаго сего мучителя. „

§. 169.

Сила злыхъ законовъ, или мучительства кажется нерѣшимостию. Въ первомъ видѣ является непонятно, какимъ образомъ такое неизчислимое множество людей однимъ человекомъ мучимы бываютъ; ибо власъ сего одного

го

злыхъ людей къ мучительству.

Покореніе мучительству кажется бытъ не понятное

го въ попѣ часѣ кончися, коль скоро поддан-
 ные единодушно скажутъ: *мы не хотимъ*. Дела-
 Бети весьма явственно сіе описалъ (3): „ Они
 „ преперпѣваютьъ разбой, грабленія, свирѣпости,
 „ не опѣвоинства, и не опѣварварскаго нашествія,
 „ за которыя кровь и жизнь полагають должны,
 „ но одного. Сей одинъ не есть Геркулесъ,
 „ и не Самсонъ, но человекенцо, часпо и пре-
 „ зрѣннѣйшее и подлѣйшее между всѣмъ наро-
 „ домъ; онъ не обыкъ къ пороховому въ бояхъ ды-
 „ му, и едва только понесеть можетъ воспающую
 „ пыль на конскихъ ристаніяхъ. Мужественно не
 „ можетъ ничего людямъ приказать; довольно
 „ для него повиноваться подлѣйшимъ образомъ
 „ непопробной женщицѣ. Боязливоспѣ ли это?...
 „ Трусоспѣ ли? Каждой пороку имѣетъ по есте-
 „ ству извѣстные предѣлы, коихъ преиши не
 „ можетъ. Двое а можетъ быть и десять у-
 „ боясь одного. Но тысяча, миллионъ людей
 „ и множество городовъ, когда сіи не пропи-
 „ ваясь одному, то и не есть сіе прусоспѣ,
 „ немогущая спакъ далеко проспираться, какъ
 „ и храброспѣ одного человека, чтобъ онъ
 „ одинъ крѣпость взялъ, воинство разбилъ, и
 „ царствомъ овладѣлъ. Какое же чудовище изъ
 „ пороковъ есть незаслуживающее сіе и имени
 „ прусоспѣ, для котораго довольно нена-
 „ виспнаго названія нѣтъ, и котораго есте-
 „ ственно своимъ пвореніемъ не признаетъ,
 „ спакже и языкъ выговорить не хочетъ? „
 вскорѣ попомъ продолжаетъ онъ еще выража-
 щельнѣе слѣдующимъ образомъ: (4): „ бѣдные
 „ и несчастные люди! Несмысленные народы,
 „ окаменѣлые въ несчастія вашемъ, и щаспія
 „ вашего видѣють нехотящіе! Сами дозволяете
 „ лишать себя лучшихъ и извѣспнѣйшихъ до-
 „ ходовъ вашихъ предъ глазами вашими, гра-
 „

„ бишь поля ваши, и опуспошашь дома ваши
„ и разхищашь древніе и родовые пожип-
„ ки ваши. Вамъ о себѣ сказашь можно, что
„ вы живете ничего не имѣя. Великое для васъ
„ благополучіе будетъ по видимому, когда
„ воспользуетесь половиною имѣнія вашего
„ половиною роду вашего, и половиною жизни
„ вашей. Весь сей вредъ, все сіе несчастіе, вся
„ гибель сія причиняется вамъ не отъ явнаго
„ врага, но отъ злодѣя, вами самими уве-
„ личеннаго; за него вы шоль храбро на бой
„ шествуете, и за величество его безразсу-
„ жденія шѣло и жизнь вашу на опвагу опдае-
„ те. Сей содержащей васъ въ шаконѣ порабо-
„ щеніи, имѣетъ шокмо два глаза, шокмо двѣ
„ руки, одно шокмо шѣло. Словомъ сказашь: во-
„ шо, что у каждаго изъ васъ есть. Все же
„ шо, что онъ передъ вами имѣетъ, есть прѣ-
„ имущество даемое ему вами на вашу пагубу.
„ Откуда у него шолько глазъ, которыми
„ васъ высматриваетъ? Не вы ли ему дали?
„ Откуда взялъ онъ шолько рукъ, коими васъ
„ убиваетъ? Не отъ васъ ли ихъ беретъ? Отъ
„ чего у него шолько ногъ, коими жилища ваши
„ попираетъ? Не ваши ли? Отъ кого получилъ
„ онъ и малѣйшую власть надъ вами, не отъ
„ васъ ли самихъ? Какъ бы ему можно было
„ сидѣть на хребтѣ вашемъ, ежели бы не было
„ у васъ съ нимъ согласія? Чшобъ онъ вамъ
„ здѣлалъ могъ, ежели бы вы сему окрадываю-
„ щему васъ вору не попворспвовали? Убійцѣ
„ васъ умерщвляющему, пріобщаетесь и самихъ
„ себя предаете. Съете плоды ваши на шо,
„ чшобъ онъ погублялъ. Украшаете дома ваши
„ богатствомъ, дабы было что ему похипить.
„ Воспитываете дочерей вашихъ, чшобъ онъ упо-
„ дялъ свои сладоспраснія. Возраждаете сыновъ ва-
„ шихъ,

„ шихъ, дабы ему, когда еще къ нимъ милосивъ
 „ будешъ, служили на войнахъ, и за него бы уби-
 „ ны были, или бы раболѣпствовали ему въ его
 „ роскошахъ, и исполняли бы мщеніе его. Вы
 „ опъ прудоъ для того только испосчеваете,
 „ чпобъ онъ упопалъ въ сласполюбіяхъ, нечи-
 „ стопахъ и поносныхъ увеселеніяхъ. Сами се-
 „ бя ослабляете, дабы его уврѣпипъ и упер-
 „ дипъ къ вичшему васъ обузданію. И опъ
 „ пакихъ несносней, копорыхъ и звѣри не пер-
 „ ппашъ, или бы и перпѣлъ не похопѣли, мо-
 „ жете освободипся, когда покмо покуси-
 „ песь, не покмо чпобъ освободипся, но поль-
 „ ко, чпобъ пожелапъ освободипся. Намъ рпесь
 „ ему не служипъ, и будете свободны. Нѣпъ
 „ нужды вамъ опровергнушь его, или поколе-
 „ бапъ; не подкрѣпляйте только его. Тогда
 „ увидите, чпо сей огромной испукапъ, не
 „ имѣя больше основанія, собспвенною своею
 „ пягошою надепъ и разрушипся. „

§. 170.

Но злые
 люди со-
 хр. няютъ
 мучителя.

Въ сѣмомъ дѣлѣ кажется непонятно, коль
 часто неисчепные милліоны людей одного му-
 чителя попускаютъ съ пакимъ перпѣніемъ се-
 бя изнуряпъ, и какъ мучительскіе законы и ве-
 лѣнія могутъ имѣть напмалѣйшую силу, и дѣй-
 спвіе; ибо все сіе въ топъ часъ рушится,
 какъ скоро мучительспвомъ въ крайнюю нище-
 пу и бѣдность приведенные подданные обя-
 вяпъ, чпо они себя мучипъ больше не дадутъ.
 Сему имѣемъ примѣръ достопамятной, и для
 всѣхъ злыхъ правителей спрашной въ образъ
 КАРЛА ТОЛСТАГО, Короля Французскаго, ко-
 торой опъ голоду и нагопы, какъ всѣ подданные
 его оспавили, по-миру ходипъ принужденъ былъ,
 пока наконецъ Арнульфъ Нѣмецкой зжалась надъ
 нимъ, далъ ему нѣсколько деревень на пропип-
 паніе.

паніе. Но здѣсь неоспоримо естъ, что сила и дѣйствіе явно злыхъ и мучительскихъ законовъ единственно зависятъ отъ злыхъ же людей въ области находящихся. Ежели бы всѣ люди были добродѣтельны и справедливы; ежели бы опечесство больше любили, нежели собственнй свой прибытокъ, то бы не возможно было въ свѣтѣ бытъ и мучительствамъ; какъ бы скоро правитель худой и государству безъ сумнѣнія вредительной законъ издавъ похотѣлъ; какъ бы скоро предпринялъ явно для подданныхъ пагубное намѣреніе; какъ бы скоро захошѣлъ исполнить какое мучительство; то бы всѣ справедливые и добродѣтельные подданные въ государствѣ сказали: *Нѣтъ, мы того не хотимъ*; и одно бы сіе слово всякое мучительство упразднило. Чего ради сила и дѣйствіе злыхъ законовъ и мучительства утверждается шѣмъ, что въ области или въ государствѣ много естъ людей злорадныхъ, честолюбивыхъ, сребролюбцовъ, жестокосердыхъ и подлѣйшихъ. Возникнетъ мучитель, возникнутъ и они; прильпая къ нему, спараяются отъ него найти прибытокъ и удовлетвореніе своихъ спрасей, также возвыситься, и обогатиться имѣніемъ удрученныхъ своихъ согражданъ. И потому не шокмо единодушность народа исчезаетъ, дабы пропившись мучителю, но злѣйшая часть не дреманнымъ окомъ назираетъ на справедливую и великодушную часть народа, дабы ничего такого произойти не могло, что мучительство опровергнутъ въ состояніи. Злые сіи люди и дѣлаютъ попому цепь, отъ которой вся сила мучительства зависитъ. Часпо помянутой дела-Бети, цепь сію поль изрядно описалъ, что мы мыслями его кончимъ сіе отдѣленіе. „Мучителя, горю воритъ онъ, ни всадники его, ни полаты пѣ-

„ шихъ

„шихъ воиновъ, ни само оружіе не защища-
 „юшъ. Вѣришь сему хопя, прудно, однако
 „правда. Четверо или пятеро подкрѣпляюшъ
 „мучишеля; четверо или пятеро держашъ
 „всѣхъ подданныхъ подъ игомъ неволи. Всегда
 „такъ бывало, что пятеро или шестеро чаще
 „сѣ мучишелемъ говаривали, къ нему свобо-
 „дой доступъ имѣли, и отъ него позываны
 „были, на учиненіе посѣшниками его сви-
 „рѣшсва, соповарицами его забавъ, по-
 „мощниками его сластолюбій, и пашелыми по-
 „грабленнаго спяжанія. Сіи шестъ человекъ
 „устрояюшъ главу свою такъ, что онъ будешъ
 „золъ изъ сообщсва ихъ, и отъ ихъ худыхъ
 „качествъ, а не по собственной своей ко злу пре-
 „клонности. Сихъ шестеро имѣюшъ при
 „себѣ другихъ шестъ сотъ, чающихъ отъ
 „нихъ себѣ пользы; изъ сихъ же шестисотъ
 „дѣлаюшъ они то, чемъ они сами у мучише-
 „ля бываюшъ. Сіи шестъ сотъ имѣюшъ подъ
 „собою шестъ тысячъ, которыхъ въ высокія
 „степени возводяшъ, которыми поручаюшъ
 „въ правленіе или уѣзды или казну, дабы спо-
 „моществовали имъ въ насыщеніи своекоры-
 „стія и сребролюбія, а попомъ во свое время
 „выводяшъ ихъ на дѣланіе всякаго зла
 „подъ кровомъ милосердія своего и ходапайсва
 „безъ боязни законовъ, и полагаемаго ими на-
 „казанія. За сими слѣдуешъ цѣлое воинство.
 „Желающей, распушашъ нить сію, увидишъ,
 „что ея не шестъ тысячъ, но сто ты-
 „сячъ и миліоны людей привязаны къ му-
 „чишелю, упошребляющему ихъ, такъ ка въ
 „Гомерѣ Юлимерѣ хвалился, что пошрясе-
 „емъ цепи своей привлекаешъ къ себѣ всѣхъ
 „боговъ. „

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

СУЩЕСТВЕННОМЪ РАЗДѢЛЕНІИ И
НУЖНОМЪ РАЗЛИЧИИ ЗАКОНОВЪ.

§. 171.

Невозможно намъ опредѣлить какъ раздѣленія, такъ и различія законовъ; ежели мы не предспавимъ себѣ доспапочнымъ образомъ существа и основанія оныхъ. Законы суть необходимые изъ еспества вещей произходящіе содержанія и опредѣленія. Посему каждая вещь, каждое существо, имѣющъ свои законы, бывъ въ извѣстныхъ содержаніяхъ и опредѣленіяхъ, необходимо произходящихъ изъ ихъ еспества. И такъ, когда мы желаемъ основательно разсуждать о законахъ человѣческихъ; то надлежитъ намъ вообразить себѣ еспество и существо человеческое; а ежели мы хопимъ предложить законы государствъ, или народовъ въ начальныхъ ихъ положеніяхъ и испочникахъ, то будетъ намъ надобно, возвратиться тогда къ еспеству и существу гражданскихъ учреждений. Люди суть сочиняющіе соединеніемъ своихъ волю (§. 23.) и своихъ силъ (§. 25.) общенародія или государства. Слѣдовательно предлежитъ намъ воервыхъ къ разсужденію само по себѣ еспество и существо людей, безъ возрѣнія на гражданскія установленія; ибо оныя въ еспествѣ человѣческомъ никакія перемѣны не дѣлающъ, къ тому жъ и люди входящъ въ гражданское общество совѣмъ своимъ существомъ; а потомъ уже будемъ раз-

Раздѣленіе
оуе и разли-
чїе зако-
новъ произ-
водишся изъ
еспества,
какъ са-
михъ лю-
дей, такъ
и народовъ
или обла-
стей.

смапривать естество и существо народовъ, о чемъ въ предшедшихъ частяхъ разсуждаемо было, для опредѣленія сущесвеннаго раздѣленія и нужнаго различія законовъ.

§. 172.

Естество
человѣче-
ское мо-
жетъ раз-
суждаемо
быть проя-
вимъ обра-
зомъ 1) какъ
проспаго
пѣла. имѣ-
ющаго соб-
ственные
свои зако-
ны.

О естествѣ человѣческомъ разсуждать можно проякимъ образомъ, а именно: 1.) чело-вѣкъ предспавляется проспымъ пѣломъ на подобіе неизчетнаго множества въ свѣтѣ находящихя вещей. 2.) сущесвомъ изъ духа и пѣла соспавленнымъ, и 3.) проспо-духовнымъ и разумнымъ сущесвомъ. Въ разсужденіи одного пѣла имѣетъ чело-вѣкъ особливые законы, ибо части его имѣютъ между собою извѣсныя со-держанія и опредѣленія, необходимо произхо-дящія изъ его естества, и въ чемъ духовное, или разумное существо нималаго участія не-имѣетъ. Къ сему принадлежатъ всѣ вну-реннія пѣлодвиженія, коловращное крови печеніе, пишательныхъ соковъ опдѣленіе, и многія дру-гія дебелспвенныя дѣла, безъ содѣйствія и раз-мышленія нашего бываемыя. Какъ сіи вну-реннія движенія и содержанія раждаются и въ пѣлѣ нашемъ производяиъ необходимо изъ есте-ства самаго пѣла нашего и безъ воли нашея, и на-шего содѣйствія, да и побольшой части безъ пред-знанія о помѣ нашего, по и законы пѣлесные сущь виѣ могущества нашего; и попому не можемъ мы въ разсужденіи оныхъ покореннымъ быти другимъ узаконеніямъ. Мнимые случаи и произшества, прошивныя нравамъ и благочи-нію, пополику припомѣ въ уваженіе приемлются, поколику мы во оныхъ соучасниками будемъ свободными нашими проразсужденными дѣйспві-ями. Напримѣрѣ, изданъ будетъ указъ безумной, естеству и законамъ пѣлеснымъ прошивной, чпобѣ

чпобѣ никто въ присудствіи Государя не кашлялъ и не харкалъ ; сіе же есть такое дѣйствіе тѣла , въ копоромѣ разумѣ нимаѣйшаго участія не имѣетѣ . Но гаѣ въ волю нашей соспоиѣ опкашленную и опхаркнушую мюгропу бросить на полѣ , или искусно въ плапокѣ принявъ , то Государь подлинно приказать можетѣ , чпобѣ покон его въ чистотѣ содержаны были .

§. 173.

Посемѣ можемѣ разсуждать о человекѣ , какѣ о существѣ изѣ тѣла и духа составленномѣ ; и симѣ примѣчаніемѣ находимѣ мы въ еспестѣ человекскомѣ извѣстныя движенія , умомѣ человекскимѣ хопя ощущаемыя , однакожѣ его преодоѣвающія , и производящія по всему правдоподобію не опѣ его размышленія и заключенія , но изѣ еспества его тѣла и изѣ обстояельства союза между тѣломѣ и духомѣ находящагося . А какѣ намѣ образѣ и подобіе соединенія тѣла и души недовольно извѣстны , ибо всѣ при пото ради до сего учиненные системы ученія не суть въ соспоиіи , въ помѣ насѣ удовольствоватѣ и разрѣшиѣ о томѣ сумнѣнни наши , то также незнакомы намѣ какѣ свойственное основаніе , такѣ и происхождение сихѣ движеній . Довольно , что присоединены еспеству нашему , и мы ихѣ чувствуемѣ какѣ тѣломѣ такѣ и духомѣ . Движенія сіи называемѣ еспественными побужденіями ; и побужденіе къ самохраненію , самолюбіе , умноженіе рода своего , дѣшлюбіе , желаніе пріятныхѣ наслажденій , опвращеніе противныхѣ и болѣзненныхѣ ощущений , любовь къ производящимѣ намѣ усладительные чувствованія , видимые нами въ дѣшяхѣ къ воспитательницамѣ , суть между ими знанѣйшіе . Еспественные сіи по-

2) какѣ существа изѣ духа и тѣла осподства , и имѣющаго еспественные побужденія , еспественное право производяще .

бужденія суть первые естества законы, и единственные источники всего естественнаго права; ибо весьма надлежитъ оное оплечать опъ права разумомъ производимаго. Какъ до сего всѣ ученые люди двоякое сіе право всегда смѣшивали; по произошла изъ сего чудная нескладница, здѣлавшая въ разсужденіяхъ о дѣлахъ человѣческихъ больше замѣшательства, нежели вспоможенія. Никто не можетъ отрицать, что праву естественному надлежитъ познаваемому бытъ опъ всѣхъ людей безъ разбору, учены ли они или неучены, благонравны или добронравія немѣющіе. Ежели бы право разумомъ предписываемое равно было съ правомъ естественнымъ, то и неученые, непросвѣщенные и грубонравные народы не имѣли бы естества права, не бывъ въ состояніи здѣлать положенія и заключенія, до сего утвержденные въ мнѣніемъ правъ естества, ученосію просвѣщеннаго разума. По сему лишился естественные законы главнѣйшаго законовъ свойства, по есть раздѣленія и извѣстности, поспановленныхъ естествомъ не въ ученіи и въ благонравномъ существѣ людей; ибо все сіе принадлежитъ къ случайнымъ обстоятельствомъ, но когда мы право естества на естественныхъ побужденіяхъ основывать будемъ, то чрезъ сіе избѣжимъ сея великія погрѣшности, опровергающія всѣ разумныя понятія о законахъ. Законы естества познаны будутъ тогда опъ всѣхъ и каждаго, ибо естество побужденіями своими ко всѣмъ людямъ явственно говоритъ. Умоначерпаніе сіе естества права есть въ свѣтѣ весьма древно. Оно было уже въ просвѣщеннѣйшія Римлянъ времена и въ самое цвѣтущее Наукъ состояніе. Римскіе правоучители, имѣвшие великое знаніе какъ въ любомудріи, такъ и въ другихъ

гихъ частяхъ ученія основывали естественное право на естественныхъ побужденіяхъ, и объясняли его правомъ во всѣхъ пваряхъ естествомъ насажденнымъ.

§. 174.

Третій образъ разсмотренія естества нашего касается того, какъ человекъ есть духовное и разумное существо; и въ семъ случаѣ не имѣетъ онъ для себя иныхъ законовъ, кромѣ имъ самимъ себѣ даемыхъ. Естество и свойственное написаніе разумнаго существа, чемъ оно отъ прочихъ существъ отличается, состоитъ въ томъ, что само собою руководствуется; и сіе есть намѣреніе разума, безъ сего бы впрочемъ мало полезнаго. Слѣдовательно человекъ въ состояніи естественной вольности не имѣетъ другихъ законовъ, кромѣ имъ самимъ сочиняемыхъ; и ежели бы онъ былъ совершенно разумнымъ существомъ; то бы и пребылъ навсегда въ состояніи естественной вольности, не покаяясь уставамъ гражданскихъ учреждений. Но какъ человекъ не съ самымъ умомъ рождается, а только со способностію къ оному, и можетъ доходить отъ начала ума къ совершенному уму по степенямъ, а между тѣмъ размноженными желаніями поревается къ неизчислимымъ погрѣшностямъ и пресупленіямъ (§. 10.), бывъ же вообще весьма ограниченнымъ существомъ, многимъ заблужденіямъ послушствующимъ, и сверхъ того въ разсужденіи телснаго своего союза множеству различныхъ спраспей раболѣпствующимъ, по посему и невозможно было ему оспаться въ состояніи естественной вольности, но долженъ былъ покориться законамъ гражданского учрежденія. И какъ онъ между

3.) какъ духовнаго и разумнаго существа, имѣющаго законы, самимъ себѣ даемые.

тѣмъ принадлежитъ къ разумнымъ существамъ; по наипаче изъ сея почки и надлежитъ взирать на его естество; и ежели мы въ почность рассудимъ, по и гражданскіе учрежденія суть ничто иное, какъ законы имъ самимъ себѣ налагаемые. Соединеніе многихъ волей въ одну волю есть существенное основаніе общенародій (§. 23.); слѣдовательно и есть по таковой собственности его воля, и собственности его законъ, когда онъ вступаетъ въ гражданское учрежденіе. Отъ соединенія силъ и волей происходитъ начальная власть народа, сущая основаніемъ не только установленія верховныхъ властей и положенныхъ во основаніе законовъ (§. 46.), но и верховною властію даемыхъ узаконеній. И такъ по разнообразному разсужденію суть таковыя и гражданскіе учрежденія и законы повсюду собственные самаго человѣка уставы.

§. 175.

Сіи законы, самимъ человекомъ себѣ налагаемые, суть уставы разума, а именно: 4.) вѣры.

Всѣ законы человекомъ, яко разумнымъ существомъ самимъ себѣ даемые въ состояніи естественной вольности, суть законы разума, понеже оной есть въ семъ случаѣ единственной пупеводитель, и свойственно сзззачь, законодатель; сіи законы суть разнообразны, и до вѣры касающіеся должны между ими первенствовать. Человѣческой умъ, по пришествіи въ довольное распѣніе, познаетъ, что онъ есть ограниченное созданное и зависимое существо. Разумъ же покажетъ, что ему надлежитъ въ разсужденіи Высочайшаго существа его произведшаго, быть всегда въ такой зависимости, въ которой онъ до своего произхожденія пребывалъ. слѣдовательно и даетъ ему чрезъ то законъ, почитать Высочайшее сіе существо. И по сему богочинанію есть важнѣйшій и Высочайшій разумъ

зума законъ; и хопя оной по порядку человѣческихъ понятій и не первой, ибо безъ сумнѣнія надлежитъ предъимши великому числу другихъ понятій, пока умъ человеческой познать можетъ зависимость свою и долъ, почипашъ Всевысочайшее существо. И такъ какъ скоро умъ поспавитъ себѣ великимъ закономъ богопочипаніе, по будетъ помышлять о другомъ родѣ служенія, которое бы сему Высочайшему существу угоднѣ было. По сему изобрѣшетъ, богослуженіе или вѣру; слѣдовательно законы или правила вѣры суть законы разума. Хопя не сумнѣнность сія касается и до ложныхъ вѣрѣ, однако и истинная и опкровенная есть такое же пвореніе разума. Богъ, являся людямъ, употребляетъ и въ тому извѣстные средства, свидѣтельствующіе знаками, являющимися подлинность опкровенія. Разумъ же долженствуетъ разсуждать, по свойству знаковъ сихъ, можетъ ли произойти отъ нихъ несумнѣнность божественнаго опкровенія. Однимъ словомъ: для ириняпія истинныхъ вѣры надобно предшествовать увѣренію, происходящему единственно отъ разума, поспупающаго въ семъ случаѣ съ совершенною свободою, и опметпающаго иногда и истинную вѣру, ежели ему знаки опкровенія, или основанія правды вѣры предложены будутъ не ясно и не увѣрительно; по чему истинная вѣры увѣреніе и ириняпіе зависитъ отъ разума. И такъ во основаніи самомъ разумъ есть здѣсь законодатель. Онъ поспупаетъ, такъ какъ вольной народъ, или область, иримлающая законы другаго государства, и повелѣвающая своимъ сочленамъ оныя наблюдать по найденіи ихъ добрыми и полезными. Область сія для того не лишается свободы своя и власнаго законоданія; она можетъ чужіе сіи законы пави

ошпавившѣ, когда оныя чаемой пользы не приносяшѣ, или когда она сама въ добротѣ оныхъ усумнишя. Такимъ же образомъ и разумъ ошпавившѣ истинную вѣру, ежели злощасными какими убѣдился сумнѣніями, преждебывшее увѣреніе преодолювающими. И такъ законы или правила вѣры суть всегда законы разума, сущаго въ семъ случаѣ законодашеля. Сіе поистиннѣ было бы совсѣмъ инако, ежели бы всемогущему Богу соизволилось, явившя людямъ непосредственнымъ образомъ, и съ ними общеспвовавшѣ. Тогда бы былъ всемогущій Богъ единспвеннымъ вѣры законодашелемъ, но какъ никому не придетъ на мысль ушверждашѣ сего бываемость по и подлинность моего разсужденія чрезъ сіе самое ушверждается; чего ради и надлежшѣ приняшѣ во основаніе служащимъ положеніемъ, что законы или правила вѣры суть законы разума.

§. 176.

Впторой
главной
родъ зако-
новъ разу-
ма есть
народное
право.

Впторой главной родъ законовъ разума есть народное право. Когда разные роды въ соспоянші еспеспвенныя вольности одинъ подлѣ другаго живущѣ, не входя межъ собою въ общеспво, или въ иное какое обязашельспво, по бываешѣ между ими много дѣлѣ и случаевъ. И поему имѣющѣ они нужду въ извѣспныхъ основаніяхъ и правилахъ, какъ другъ противъ друга поступашѣ. Разумъ будетъ имѣ предписывашѣ, и соопвѣспствіе разныхъ произшеспвій, что въ подобныхъ приключеніяхъ такъ, а не инакъ поступлено, подаешѣ одной споронѣ право пребовашѣ, дабы другая въ наспоящемъ случаѣ равномѣрно такъ же поступила, еспшли по-
кмо не захочешѣ оказашѣ себя намѣренной къ разрушенію всякаго справедливаго содержанія ме-
жду

жду обонми родами находящагося, и общимъ врагомъ человѣческихъ поколѣній. Такое же обстоятельство бываетъ и между разными обществами, въ сосѣдствѣ другъ подлѣ друга въ состояніи естественныя вольности живущими, не взирая на то пользующся ли они естественною свободою, или уже и составили гражданское учрежденіе; ибо сіи послѣдніе живущіе не смотря нашо въ содержаніи другихъ народовъ въ естественной же вольности. Всѣ сіи народы, или общества имѣютъ необходимость въ извѣстныхъ основаніемъ служащихъ положеніяхъ и правилахъ въ разсужденіи отношенія ихъ съ другими; разумъ предписываетъ сіи правила, и разные соотвѣтствующіе случаи составляютъ право, народнымъ называемое. Въ разсужденіи права сего зависящъ все отъ принятыхъ народами правилъ, утвержденныхъ обыкновеніемъ, или послѣдовавшимъ при разныхъ случаяхъ въ молчаніи согласіемъ, такъ что есть и пребудетъ народнаго права правило, хотя бы оно и заблуждающимъ разумомъ предписано было. Варварскіе народы и самыя челоѣкоядцы имѣютъ свое народное право, какъ бы оно истиннымъ разумомъ малообразовано ни было. Ежели бы народъ плѣнныхъ своихъ прежде поядоющей, захопѣлъ впредь живыхъ въ землю закапывать, то тѣмъ дѣлаетъ пресупленіе народнаго права; и сосѣдственныя народы принудящъ его впредь того не дѣлать, ибо они съ плѣнными отъ его народа также какъ и прежде поступаютъ. И такъ страхъ подобнаго поведенія и равнаго поступка есть сила и дѣйствіе народнаго права; и теперь видѣть можно, въ чемъ оно состоитъ свойственно, а именно: въ предписанныхъ истиннымъ или заблуждающимъ разумомъ правилахъ, и обыкно-

вениемъ, или въ молчаніи послѣдовавшимъ согласіемъ между народами утвержденныхъ положеніяхъ о содержаніи и поведеніяхъ вольныхъ государствъ между собою.

§. 177.

Третій родъ законовъ разума состоитъ изъ естественныхъ вольности, нравственныхъ и домовныхъ законовъ.

Третій главной родъ законовъ разума въ состояніи естественныя вольности составляютъ нравственные и домовные законы. Принадлежащіе къ роду или разные роды вступившіе межъ себя въ соединеніе или общество должны другъ пропнѣ друга наблюдать извѣстные должности и правила въ поведеніяхъ, соотвѣтствующіе общественному благу родовъ, или обществъ, взаимному вспоможенію, пакожде покою и благоприспоспнностямъ жизни. Разумъ паки предписываетъ паціе должности и правила и чемъ онъ просвѣщеннѣ еспъ, тѣмъ совершеннѣе бывають нравственные и домовные законы. Нравственное существо, и совершенство домовнаго правленія имѣють почное содержаніе съ распнніемъ разума. Однако между тѣмъ нравственные сн и домовные законы бывають большаго пропнженія въ состояніи естественныя вольности, нежели въ общенародіяхъ. Все въ послѣднихъ сихъ гражданскими законами учреждаемое, долженствуемъ награждено бытъ нравственными и домовными законами разума въ состояніи естественныя вольности, въ которой пищина и порядокъ не инако пріобрѣтаются, какъ нравственными добродѣтелями и добрыми нравами, и въ обществахъ межъ собою не далеко опспоящими; и по сему надлежитъ гражданскимъ узаконеніямъ имѣть всегда извѣстное соотвѣтствіе со нравами, о чемъ мы иже поспрацие извяснимъ.

§. 178.

Сіи по сущь законы для челоѣка сѣ со- Самоохра-
стояніи естесвенныя вольности, и изъ сего мнѣнія бла-
дѣшь можно, что онѣ сущь или необходи- говолуче
мые законы шѣлеснаго его естесства, или дан- реніе всѣхъ
ные ему Богомъ и естесствомъ, естесственными свѣхъ зако-
побужденіями, или посредствомъ разума его новъ.
ему возложенные. Естесство пребуешъ охран-
ности своя; сіе есть намѣреніе предвзятое
людьми какъ въ данныхъ челоѣческому шѣлу
законахъ, такъ и во врожденныхъ ему есте-
спвенныхъ побужденіяхъ; челоѣкъ же напро-
шивъ того желаетъ своего благополучія. Сей
предмѣшъ есть помаваніе естесства, насадивша-
го въ челоѣкѣ побужденіе къ самохраненію, и
любленіе самаго себя: чего ради благосостояніе
сущесства его собспвеннаго больше его прогаешъ,
нежели благонадежность другаго сущесства. И
такъ самоохраненіе и благополучіе соспавляютъ
великое намѣреніе и предметъ всѣхъ челоѣче-
скихъ законовъ; слѣдовательно и разумъ дѣлая
справедливое употребленіе законовъ естесствен-
ныхъ и естесственныхъ побужденій, и производя
то, какъ будто бы законъ себѣ даетъ, долженъ
всѣ основаніи ихъ и правила на семъ намѣреніи
упрверждать, и способные изъискивать къ доспи-
женію сего средспва. Надобно будешъ и намъ
взирашь всегда на сіи намѣреніи при означеніи
основаній и правилъ для каждаго рода законовъ.

§. 179.

Но не могутъ ли еще въ соспояніи еспе- Могутъ ли
спвенныя вольности бышь другіе законы? Люди люди поко-
живушъ во ономъ, такъ какъ нынѣ вольные об- ренными
ластни, то ешь безпреспанно принуждаютъ или бышь при-
принуждаются (§. 1.). слѣдовательно и мо- нуждені-
гутъ емъ чу-
гутъ

жимъ зако- гупѣ покорены бытъ чужимъ успавамъ. По-
намъ. длинно; побужденіе къ самоохраненію и по-
знаніе разума въ помѣ, что лучше избрать
между двумя злами малѣйшее, понуждаютъ
иногда людей и въ состояніи естественныя
вольности покаряться принужденіямъ другаго;
и какъ въ состояніи семъ иѣшѣ никакія вла-
сти, то и нѣшѣ инаго средспва, кромѣ прину-
жденія на склоненіе другаго къ наблюденію спра-
ведливости естеспва и разума, ежели онѣ до-
бровольно на сіе не согласится. Однако между
шѣмъ принужденіе не естъ такой законъ, ко-
ему покоряемся, но договоръ, къ которому
принуждаемся, и принуждающей другаго имѣ-
етъ право увеличивать принужденіе въ та-
комъ шокмо уваженіи, когда другой опре-
гаеця опѣ исполненія естеспвенныя правды
и справедливости. Впрочемъ принуждашель сей
средспва свои въ пропвность всѣмъ разума
правиламъ выведетъ изъ предѣловъ намѣренія,
что онѣ справедливымъ и благоразумнымъ обра-
зомъ сохраняящъ долженъ. Но въ такихъ спра-
ведливыхъ предѣлахъ не всегда люди себя со-
держали. Они не шокмо справедливое при-
нужденіе шоль много разширяютъ, что здѣ-
лаютъ его не справедливымъ, но еще и безъ
всякія праведныя причины принуждаютъ дру-
гихъ людей къ намѣреніямъ своимъ; и тогда
вопрошаеця, какое право оспаеця на споронѣ
принуждаемаго, и что ему дѣлащъ надлежитъ
по мѣрѣ законовъ естеспва и разума? По мнѣ-
нію моему надобно здѣсь здѣлащъ различіе,
принужденъ ли кто шокмо къ договору, или къ
дѣйствительному рабству, шо естъ къ призна-
нію надъ собою господства. Ежели кто къ
договору принужденъ явно непропвному
естеспвенному праву, шо всячески обязанъ,
оной

оной сохраняеть; ибо и принужденная воля есть воля же, произходя оубъ выбора по разуму въ предпочтеніи малаго зла большому, и принужденіе въ состояніи естественныя вольности шѣмъ меньше можетъ договоръ дѣлать утвержденнымъ, ибо люди во ономъ принуждають или принуждаются безпреспанно. Жалоба въ естественномъ состояніи на принужденіе, есть жалоба на собственное свое естественное состояніе, и будетъ всегда безразсудна. Ежели бы предлогъ принужденія могъ уничтожить договоръ, то бѣ невозможно было въ состояніи естественныя вольности никакихъ учинить прочныхъ условий, понеже сіе состояніе наглавнѣйше есть состояніе принужденія, и предлогъ сей будетъ при исполненіи всякаго договора употребленъ. Слѣдовательно тишинѣ и спокойствію въ семъ состояніи быть бы было никакъ невозможно, что пропивно разуму и намѣренію благополучія людей (§. 178.). Токмо въ общенародіяхъ можетъ принужденіе дѣлать договоръ дѣйствительнымъ, ибо оное идетъ противъ естества гражданскаго учрежденія, въ копоромъ никто, кромѣ верховныя власти или законовъ, права не имѣетъ, другаго принуждать. Вольные общества, живущіе въ состояніи естественныя вольности, не могутъ никогда сослаться на принужденіе въ испроверженію дѣйствительности договора. Сіе есть проповоборство естеству вещей. По справедливости исключаются изъ него договоры, явно естественному праву проповивные. Естественное право есть высочайшей законъ въ состояніи естественныя вольности; его никто не можетъ преслупить, чтобъ не былъ попомъ починаемъ врагомъ всего человечества. И такъ въ проповивность сему послѣдовавшіе договоры, хотя бы и добровольно учинены

нены были, признаваясь по принужденію здѣланными. Другое же совѣмъ обспоятельство бываетъ, когда кто въ рабство или въ услуженіе покаряется, по естъ и въ признанію надъ собою господства. Сіе естъ принужденіе явно пропивное еспешвенному праву, предпоставляющему вольность и равенство всѣхъ людей, ибо еспество въ семъ случаѣ намѣненіе свое явспвенно опърыло, давъ всѣмъ людямъ способность къ разсудку, по естъ; мощъ править самимъ собою. И такое пропъженное принужденіе не согласуется со всякимъ намѣреніемъ, для котораго разумъ человѣческой подтврждаетъ принужденіе въ состояніи еспешвенныя вольности, въ такомъ только уваженіи, чтобъ себя защищать и быть въ безопасности, такъ же предлонить и другаго къ соблюденію оказанной имъ справедливости. Въ такомъ смыслѣ хотя разумъ и не можетъ охуждать осторожности непріятеля, пока мы опъ него никакого еще страха не видимъ, но несовершенное намъ опъ него бываемое поработеніе. А когда такъ же и разумъ избирающій изъ двухъ золъ малѣйшее, принужденнымъ подастъ совѣтъ, покориться господству другаго, однако погореніе неможеть продолжиться долѣе самаго страха производящаго опъ величайшаго зла и принужденія. Какъ скоро сей изчезнетъ, по и погорности быть ужѣ не можно. Сіе еспество принужденія въ рабство приведетъ насъ въ опделеніи о домовныхъ законахъ на разные основаніи и правла.

§. 130.

Второй
главноі
роль зако-
новъ, а
именно: го-

Теперь приступаемъ мы ко второму главному роду законовъ, долженствующихъ быть въ гражданскихъ учрежденіяхъ, хотя си и пропивополагающія соспоянію еспешвенныя вольности,

ности, однако законы обоихъ сихъ различныхъ состояній людей неизмѣнны пребываютъ. Въ состояніи естественныя вольности бываемые уставы, суть законы чловѣка; и сей самой чловѣкъ будетъ попомъ какія нибудь области гражданиномъ, не лишась свойства чловѣческаго (§. 171.). И посему великая будетъ погрѣшность утверждать, что законы государственныя уничтожаютъ законы чловѣчества; первымъ непременно взираеть надлежитъ на сіи послѣдніе, и утверждаться на оныхъ, какъ на истинныхъ своихъ источникахъ; ибо гражданскіе учрежденіи и законы, неимѣющіе основанія своего въ естествѣ чловѣческомъ будутъ вздорныя законы. Содержаніе сіе и сопряженіе гражданскихъ законовъ съ законами чловѣчества, суть тѣмъ несумнительнѣе, ибо первые суть же безъ всякаго различія законы разума, сущаго по большей части законовъ чловѣку предписанья, долженствующаго управлять чловѣка по чловѣчеству, и показующаго естественныхъ законовъ наиглавнѣйшее исполненіе. Разумомъ люди въ гражданствѣ содержатся и народы земнаго круга управляются. Въ состояніи естественныя вольности издаеть онъ больше общихъ предписаній; въ гражданскихъ же установленіяхъ спарается общіе сіи положенія и правила сообразить на особливые случаи по состоянію людей и народовъ.

§. 181.

Законы суть необходимыя изъ естества вещей, производящія содержанія и опредѣленія. И такъ какъ законы чловѣчества вообще изъ естества его взяты бытъ должны, по равномѣрнымъ образомъ и законы государствъ должны бытъ извлечены изъ естества ихъ

Государственные законы раздѣляются въ два главные рода, въ политикъ

чекіе и
граждан-
скіе.

и существа; сіе существо государства основано на намѣреніи онаго, состоящаго (§. 30. 32.) въ общественомъ благополучіи, или въ томъ, чпобъ всѣхъ одинакихъ родовъ, народъ составляющихъ, благоденствіе соединено было съ общимъ благомъ. И поему какъ изъ народнаго существа, такъ и изъ существа каждой области должны всѣ законы такимъ образомъ производиться; понеже они суть необходимыя содержанія и ближайшія опредѣленія сего великаго намѣренія. Правленія образъ, есть особенное существо каждаго государства, которое чрезъ то становится тѣмъ, что оно есть. Того ради непременно надобно всѣмъ законамъ общества быть въ точномъ соотвѣстствіи съ правленіемъ своимъ. И такъ свойственно суть два главные рода законовъ въ каждой области, а именно: 1.) политическіе законы, опредѣляющіе особенное существо, то есть, образъ правленія въ государствѣ, или предписывающіе междуособное содержаніе правителей и подданныхъ, и 2.) гражданскіе законы, прописывающіе особенно изъ существа государства; и которые суть необходимыя содержанія къ великому государствѣ намѣренію, и общественному благополучію, или опредѣляющіе соединеніе особеннаго блага съ общественнымъ благомъ.

§. 182.

Политическіе законы государства заключають въ себѣ два особенныя рода, а именно: государственное

Политическіе законы опредѣляютъ существо государства. Изъ соединенія многихъ одинакихъ воли и силы производиться народъ, или общенародіе въ общемъ разумѣнии: но какъ они разнообразны, то чрезъ сіе и тогда, когда народъ по силѣ величества своего и своя начальныя власпи опредѣлишь, какимъ обра-

образомъ соединенную свою силу и могущество въ области своей производить (§. 46.). Законы для сего намѣренія учиненные, называются во основаніе положенными или основаніемъ служащими узаконеніями, и суть первые между политическими, понеже чрезъ нихъ опредѣляется особенное естество государства. Всѣ прочіе законы, постановляющіе содержаніе правительствующихъ и повинующихся, или разныя степени народа, также преимущественна, полученныя одною областію надъ другою, или данныя однимъ народомъ другому, принадлежатъ также къ политическимъ законамъ, ибо они или составляютъ естество и сопряженіе цѣлаго государства, или имѣютъ во оныя великое вліяніе. Того ради зависимость одной области отъ другія называютъ политическимъ рабствомъ; для того что оно имѣетъ великое вліяніе въ естество государства, и есть неизлополучнѣйшее оного состояніе, которое правленія мудрости всѣми удобовозможными благоразумными мѣрами отвращать должна. Всѣ сіи роды политическихъ законовъ и установленій называются обыкновенно государственнымъ правомъ. Посемъ принадлежатъ къ политическимъ же законамъ, образъ и подобіе збора наличнаго государственнаго имѣнія, его управления, и опредѣленіе разныхъ народа степеней въ учиненіе потребнаго содѣйствія къ сему имѣнію; все сіе касается до содержанія всея области и ея сопряженія. Сіи законы называются законами государственнаго домостроительства. И такъ политическіе законы раздѣляются въ два особенныя права, а именно: въ государственное право, и въ законы государственнаго домостроительства.

право и законы государственнаго домостроительства.

§. 183.

Гражданскіе законы раздѣляются въ свойственно такъ названые гражданскіе, и благоустройственныя (полицейскіе).

Впорой главной родъ законовъ государственныхъ составляютъ законы гражданскіе. Сіи суть особливо опредѣляющіе содержаніе гражданъ между собою къ великому намѣренію общественнаго благоденствія (§. 181.). Ихъ раздѣлишь надлежитъ также въ два особливые рода, въ свойственно такъ названые гражданскіе, и въ благоустройственныя. Свойственныя гражданскіе законы, заключающіе въ себѣ пакожде въ семъ случаѣ и наказательныя, хотя въ разсужденіи многато отъ сихъ и отличаются, основываются на намѣреніи междуусобнаго гражданъ отношенія въ ихъ собственности, правахъ, свободѣ и безопасности; какъ напротивъ того благоустройственныя устремляются на то, чтобъ благо всѣхъ одинакихъ родъ содержано было непрестанно въ точнѣйшемъ соотвѣпствіи и сопряженіи съ общественнымъ благомъ, и особливо со всеобщимъ землей пшпаніемъ. Сіи по сути роды и раздѣленія законовъ, происпекающихъ изъ существва и еспества государствъ.

§. 184.

Всѣ сіи роды и раздѣленія законовъ должны межъ собою весьма различены бытъ. Каждой родъ имѣетъ особливая свои основаніемъ служащія положенія и правила, долженствующія извлечены бытъ изъ еспества и намѣренія вещи, пакожде и окружность дѣлъ и происшествій, копорымъ въ рѣшеніи служитъ основаніемъ. Какъ скоро различіе сіе упущено будетъ; какъ скоро въ какомъ нибудь случаѣ пакой родъ законовъ употреб-

прѣбится, гдѣ оной по естѣству вещи не долженъ употребляемъ быть, по опворченъ чрезъ по не токмо путь къ замѣшательствамъ, но и законы и права не здѣлаютъ нимало поя къ благоденствію людей пользы, которую они по намѣренію своему производитъ долженствуютъ. И поистиннѣ надобенъ великой разумъ, дабы всѣ приключенія въ точность разсмотрѣть и увидѣть, въ какой окружности законовъ оныя принадлежатъ; до сего производили при семъ неизчислимые погрѣшности. Однако можно себя подлинно обнадежить въ томъ, что чемъ просвѣщеннѣе становится человѣческой разумъ, тѣмъ съ большею точностію и справедливостію при семъ поступаемо будетъ. Совершенство гражданскаго учрежденія по большой части зависитъ отъ сего.

§. 185.

Хотя всѣ законы разума сами собою и непремѣнны, бывъ необходимыми изъ естѣства вещей производящими содержаніями и опредѣленіями; однако непремѣнность сія разумѣется только въ первѣйшихъ основаніемъ служащихъ положеніяхъ, и въ тѣхъ возможныхъ законахъ, которые совершенной человѣческой разумъ избрѣсть въ состояніи. Но какъ человѣческое проищаніе и остроша всегда бывають слабы и не совершенны, къ тому жъ еще въ состояніи людей и государствъ неизчетные случаи всякихъ перемѣнъ производящъ, которымъ соотвѣтствовать должны законы разума, по посему и существующіе въ свѣтѣ законы разума подвержены всячески перемѣнѣ. Въ настоящемъ намѣреніи нашемъ законы тѣлесныя не заслуживаютъ особливаго уваженія. И посему между

Особливо
нужно сіе
въ естѣ-
ственнымъ
правѣ, на
которое всѣ
прочіе за-
коны безъ
малѣйшаго
поврежде-
нія взиратъ
должны.

всѣми законами людей и государствѣ, законы естественные суть одни токмо непремѣнные; понеже въ разумѣніи семѣ естество есть неизмѣнно, и печатаетъ законы свои во всѣхъ людяхъ съ величайшею ясностію и увѣреніемъ. Сего ради не токмо законы сіи естества должны спастись отъ прочихъ законовъ токмо весьма различаться, но и всѣ государственныя узаконенія должны напередъ поставлять естественные законы за первое свое основаніе, и невредимостъ ихъ всепримѣжно наблюдать, такъ что и ничего опредѣлить не могутъ, что онымъ прошивно. Ибо когда законодатели государствѣ не поставявъ напередъ естества человѣческаго, и когда о гражданахъ своихъ не учинявъ напередъ человѣчеству сообразнаго разсужденія, то не могутъ тогда издавать иныхъ законовъ, кромѣ чрезвѣщественныхъ, лютыхъ и мучительскихъ. Невредимостъ сія естественнаго права должна наблюдаться быть какъ въ политическихъ, такъ и гражданскихъ законахъ. Законы повелѣвающіе, чтобъ ошцы и дѣти смертію казнены были, когда они не донесутъ о заговорѣ прошивъ мучителя и его наслѣдства, хотя бы шакіе недоносили и участія въ томъ не имѣли, а только про то знали, оскорбляютъ всѣ естественныя побужденія, и суть весьма жестоки. Равномѣрнымъ образомъ гражданской судія преслушаетъ естественное право, когда бѣднаго человѣка накажетъ за то, что онъ украсть хлѣба, или другой какой пищи для того, чтобъ съ голоду не умереть, понеже напрасное прежде стараніе прилагать дозволеннымъ образомъ сыскать себѣ пропитаніе. Побужденіе къ самоохраненію превосходитъ всѣ гражданскія узаконенія.

§. 186.

Надобность сію, чтобѣ разные законы и права между собою смѣшаны не были, наиболѣе надлежитъ наблюдать при законахъ или правилахъ вѣры. Она совсѣмъ опмѣнную опѣ другихъ узаконеній имѣетъ окружность, и всѣ дѣла ея должны единственно судимы быти по собственнымъ ея, а не по другимъ какимъ правиламъ. Каждой человекъ по собственному разуму своего увѣренію есть здѣсь себѣ законодатель (§. 175.): и сея законодательная власни своя не лишается онѣ и въ обществвахъ, ибо намѣреніе гражданскаго учрежденія ни посредственно, ни непосредственно не касается особливаго вѣ вѣрѣ каждымъ человекомъ поставляемаго намѣренія. Намѣреніе государствъ или обществъ усмремлено на временное благополучіе, намѣреніе же вѣры на вѣчное блаженство. Оба сіи намѣренія ничего общаго между собою не имѣютъ, и какъ соединеніе воля, яко существенное общество основаніе (§. 23.), не можеть ничего больше касаться, кромѣ поставленнаго припомѣ намѣренія; по посему воля гражданина въ разсужденіи вѣры не можеть быти подвластна воля государственной, но пребудеть также свободна какъ и въ состояніи естественныя вольности. Вѣра имѣетъ также совсѣмъ другія наказанія и награжденія, нежели въ гражданскомъ учрежденіи. Оныя награжденія и наказанія ея суть вѣчны, и такого просиранства, что гражданскія ниже вѣ малѣйшее сравненіе со оными поставлены быти могутъ. Ежели государства захопятъ, свои наказанія и награжденія предписывать въ случаяхъ вѣры, по употребленіи вещи, къ сему совсѣмъ недѣйствительныя. И такъ дѣлаютъ мучительство безъ пользы и дѣйствія: и сіе будетъ наивеличайшею злобностію. Посему законы побуждаю-

щіе челоѣка къ исповѣданію иныя вѣры, и за оппаденіе отъ вѣры, или за оказанное какое въ вѣрѣ сумнѣніе наказывающіе, супъ всегда злы и мучительны. Они преходящъ предѣлы гражданскаго учрежденія, и оскорбляютъ священныя права челоѣчества, сохраняющаго въ одной шокмо вѣрѣ начальную свободу и независимость, и неопступающаго никогда отъ сего Богомъ дарованнаго ему преимуществва. Сказанное сіе поспавляетъ основаніемъ служащимъ правиломъ, дабы обласпи законовъ своихъ на вѣру не инако разширяли, какъ по мѣрѣ вліянія ея въ благоспоянне государства, о чемъ мы ниже сего съ умноженнымъ объясненіемъ показатъ пощдимся.

§. 187.

Народнаго права не надлежитъ никогда съ другими правами смѣшивать, а особливо съ гражданскимъ правомъ.

Такого же точнаго различія отъ прочихъ законовъ и правъ пребуетъ народное право; на разрѣшеніе случающихся и къ оному принадлежащихъ дѣлъ не надлежитъ нимало упопрелять гражданскихъ узаконеній. Право народное съ правомъ гражданскимъ супъ между собою такъ проповборствующи, какъ соспоянне еспественныя вольности съ гражданскимъ учрежденіемъ, котораго законы наиглавнѣйше взираютъ на преимуществвенное всѣхъ и каждого благоденспвіе, служащее имъ первѣйшимъ основанія положеніемъ, и высочайшимъ правиломъ; какъ напрошивъ того точное всѣхъ вольныхъ народовъ равенспво, еспъ главнѣйшее основаніе народнаго права; изъ сего легко познается обоихъ сихъ правъ разность. И такъ когда въ дѣлахъ съ вольными народами упопрелятъ государственныя законы, по произойдушъ изъ сего правамъ проповныя шребованія, несправедливыя начинанія и невозможность, случающіяся споры дружелоубно прекращащъ; чрезъ что учащающя воен-

ныя злоупотребленія. Въ (§. 40.) показалъ я тому примѣръ, и для того коль скоро какая область употребитъ или сошлется на какой нибудь государственный свой законъ въ рѣшеніи дѣлъ съ другимъ народомъ, по оскорбитъ тѣмъ преимущественность вольныхъ обществъ, и повредитъ священной союзъ, ихъ связующей. Достопамятной примѣръ такого оскорбленія показала Королева Елисавета, (а ежели подлинно это учинено безъ ея вѣдома, по ея министерство,) какъ Королеву Шотландскую Марію судомъ и приговоромъ казнили. Королеву сію, какъ явную непріятельницу можно было въ темницѣ держать, да и казнить, ежели она въ враждебномъ дѣлѣ подлинно найдена и обвинена, только не судомъ и не приговоромъ. Такое оскорбленіе народного права Королевѣ Елисаветѣ мало чести здѣлало; но не взирая на сіе смѣщенія сего гражданского права съ правомъ народнымъ бываетъ можетъ быть больше, нежели себя воображаемъ; пребываніе наслѣдства въ государствѣ по законамъ той земли, слѣдуетъ въ сіе жъ смѣщеніе народного права съ гражданскимъ; а по незнанію древнихъ временъ коль часто сіе случалось! что можетъ быть вздорнѣе сего, какъ желать, чтобъ право обладанія народомъ такое же было какъ и наслѣдство нѣсколькихъ четвертей земли въ государствѣ, и чтобъ преимущества народныя судимы были по тѣмъ правамъ, по которымъ простой народъ собственности недвижимаго имѣнія получаетъ.

§. 188.

Также надлежитъ нравственные и домовные законы оныхъ другихъ оплечать, и подле- Также нравствен- ные и до-

мовные за-
коны, не
должны съ
другими
смѣшаны
быть.

не рѣшить. Положеніе сіе пріемлется и въ гра-
жданскомъ учрежденіи. Роды въ гражданствѣ,
соспоя, непереспаяютъ бытъ родами, и главамъ
ихъ надобно имѣть нѣкоторую знатность и
власть для правленія оными; когда гражданскіе
законы ихъ того лишатъ, то опнимушъ у
нихъ въ пожъ время и средства къ поспѣшенію
семействъ благоденствія. Большія части госу-
дарствъ успановленія супъ съ симъ несогласны,
ибо господамъ челединцовъ своихъ наказывають
запрещаютъ, да еще и браниють. Такіе законы
повидимому не дѣлають разности между госпо-
диномъ и рабомъ, между главою рода и его
домочадцомъ, но предохранность сія свободы
есть вздерна и несообразительна. Не взирая на
то, что нынѣшніе служители наши (сочинитель
говоритъ о своихъ) вольные люди супъ, одна-
ко такъ долго принадлежатъ къ роду или
семейству, пока служба ихъ продолжается, бу-
дучи припомъ гражданами и сочленами гра-
жданскаго обществя, въ которое дѣйствительно
не прежде шаковыми входящъ, пока не будутъ и-
мѣть своего домостройства; а до учиненія сего
признають его гражданиномъ, и пребывая, чтобъ
домашніе споры гражданскимъ судомъ разбира-
емы были, дѣлають помѣшательство въ по-
рядкъ и превращають естество вещей; и мы бы
шакихъ безпутныхъ успановленій никогда не
имѣли, ежели бы ненасытная алчаба судей всего
къ себѣ не привлекала. Истинно доброму и му-
дрому правленію должно всегда взирають на намѣ-
реніе людей въ гражданскихъ обществахъ. Ко-
гда глава рода, осцавляя естествонную воль-
ность, вступають въ общество или общенаро-
діе; то будутъ весьма малосмысленъ, ежели
припомъ успунитъ всю власть свою и преи-
мущества, кошорыя онъ имѣлъ до сего надъ
родомъ.

родомъ. Безъ сумнѣнія надобно ему оставитъ столько, сколько потребно къ соспавленію общества и къ поспѣшенію общаго блага. И пакъ мудрое правленіе, включая справедливостъ сію во основаніе, имѣетъ долгъ злоупотребленіе домашній власти прекращать и наказывать, но безъ истребленія ея самой. Соспоиніе народа зависитъ отъ соспоинія одинакнхъ родовъ, его составляющихъ; къ тому жъ и домовныя правительсва, шакожде и всѣ семействъ соспашельсва имѣютъ великое вліяніе въ благоденствіе государсва. Сіе естъ великимъ основаніемъ служащее положеніе во всѣхъ государственныхъ установленіяхъ (§. 19.). И когда по сему роды находилса въ худомъ соспоиніи, и всякое внушренное прешерпывающъ зло, шо вредъ отъ онаго долженъ одущаемъ бытъ всѣмъ обществомъ. Но не однимъ токмо испроверженіемъ домовнаго правленія въ разсужденіи служащихъ гражданскія установленія оскорбляютъ законы нравственные и домовныя. Тоже весьма часто бываетъ въ разсужденіи яенъ и дѣшей. Къ сему принадлежалъ оставленной нынѣ въ Англійи законъ, что дочь семи лѣтъ могла выбрать себѣ мужа безъ согласія на родителей своихъ. Сей законъ оскорблялъ не токмо домовное право, но и еспеству человеческому прошивенъ былъ, ибо во ономъ не были уважаемы какъ зрѣлостъ ума такъ и шѣла.

§. 189.

Не должны шакожде политическія и гражданскія права межъ собою смѣшены бытъ, хотя и сущъ оба одного и того же гражданского общества законы, но надобно каждое изъ оныхъ употреблять въ принадлежащихъ до него случаяхъ. Гражданскіе законы уцверждаютъ куплю

Политическіе и гражданскіе законы должны межъ собою весьма различны бытъ.

и продажу учиненные между людьми, имѣющими надлежащую способность и лѣта, къ произведенію справедливаго и никому необиднаго дѣйствія. Но ежели бы кпо гражданскіе сіи законы захотѣлъ наклонить въ продажѣ какогонибудь государственнаго имѣнія, поспѣ здѣлалъ бы великое злоупотребленіе, ибо сіе принадлежитъ къ полипическимъ узаконеніямъ, полагающимъ неизмѣнность государственнаго спяжаніе основаніемъ, посредствующимъ къ общеспвенному благоденспвію. Такое же обспояпельспво бываетъ и въ наслѣдін владѣтелей или правителей. На сей случай надобенъ безъ сумнѣнія полипической законъ. Но когда въ государствѣ на такія произшеспвія никакихъ успановленій нѣтъ, то весьма будетъ неблагоразумно, недоспапокъ сѣй наградить гражданскими узаконеніями, и наслѣдіе въ правленіи учредить по законамъ наслѣдспва въ имѣніи частныхъ людей. Народъ въ семъ случаѣ долженъ здѣлать для сего надлежащей законъ. Но не въ одномъ семъ случаѣ смѣшиваются гражданское право съ полипическимъ. Вообще примѣчать надлежитъ, чпобъ каждое право, или каждой родъ законовъ рачительно опличаемъ, и нигдѣ индѣ употребляемъ небылъ, какъ покло въ дѣлахъ до него принадлежащихъ. Показаніе различенія каждаго права опъ всѣхъ прочихъ, и прямаго его употребленія еспъ дѣло весьма многотрудное. Господинъ Монтескю всю 26. книгу сочиненія своего наполнилъ изрядными о семъ примѣчаніями. Но не взирая на то назначилъ покло пупъ къ труду, по доспапочному и основательному испыпаніи весьма полезнымъ бытъ могущему.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ЗАКОНАХЪ.

§. 190.

Естественныя побужденія всѣми людьми съ Божь есть довольнымъ выраженіемъ ощущаемыя, законада и бываемыя въ нихъ безъ воли ихъ и шель есте- разсужденія, такъ что имъ и о произхожденіи ственнаго права и на- ихъ неизвѣстно, свидѣтельствуютъ о себѣ, что мѣреніе Его состоитъ они суть законы естества (§. 173.). Всемогу- въ сохране- щій Богъ, сей великой и безконечной естества нійи челове- создатель есть безъ сумнѣнія естественныхъ за- ка и чело- коновъ постановилъ; и такъ естественное вѣческаго право предпочтительно заслуживаетъ названіе рода. божественнаго права; ибо никакой народъ въ семъ случаѣ всевысочайшаго Божества не можетъ не признавать началомъ, какъ скоро покмо будещъ въ состояніи, заблать нѣкоторое разумное примѣчаніе о сихъ естественныхъ побужденіяхъ; какъ напротивъ того предсужденіе воспианія и крѣпость суевѣрія, якобы ошкро- венныя вѣры просвѣщеннымъ и благонравнымъ народамъ неизчислимыя полагаютъ затрудненія, что естественныя побужденія, не все- обще Божественнымъ закономъ почитающся. Намѣреніе премудраго Творца при изданіи сихъ законовъ состоятъ въ сохраненіи челове- ка и человеческого рода. Наияснѣйшимъ и наивѣрительнѣйшимъ образомъ склоняются къ сему всѣ естественныя побужденія. Сіе намѣ- реніе согласно свойству его яко Создателя, по ко- шорому Онъ о сохраненіи своего цворенія помы- шляетъ.

шляеть. Неодушевленнымъ шбламъ даровалъ Онъ для сего непремѣнные законы и подкрѣпленія. Но одушевленнымъ шварямъ надобно было Ему даровать еще больше сего, на избѣжаніе истребленія своего при неизчислимомъ множествѣ случаевъ и опасностей. И такъ насадилъ Онъ въ нихъ побужденіе къ самоохраненію: и сего было довольно къ намѣренію Творца при созданіи всѣхъ безсловесныхъ одушевленныхъ шварей. Человѣкъ же сверхъ сего получалъ способность ума; однако всемогущій Богъ оставилъ его при томъ собственному вожденію его, возхошеть ли онъ средство сіе, благополучнымъ быть, дѣйствительно употребить къ своему благодѣшвию, или нѣтъ.

§. 191.

Самоохраненіе есть и общее положеніе основанія естественнаго права.

И какъ намѣреніе сіе всемогущаго Бога и всѣми естественными побужденіями, и свойствомъ его яко Создателя не ложно свидѣтельствуется, шо по сему и самоохраненіе есть же великое и всеобщее основанія положеніе всего естественнаго права, къ тому жъ и первой и высочайшей законъ, всѣ прочіе естественнаго права успавы въ себѣ заключающей, и не посредственно производящей. Многіе естественнаго права учителя приняли сіе самоохраненіе всеобщимъ основаніемъ естественнаго права, не бывъ при томъ въ состояніи доказать его повсемѣстности съ почнымъ объявленіемъ слѣдствій производящихъ изъ онаго всѣхъ другихъ законовъ. Но причину сего приписалъ не неисправности всеобщаго сего положенія, но несправедливому понятію, бывшихъ тогда естественнаго права учителей. Они не дѣлали различія между правомъ естественнымъ и правомъ разума (§. 173.); сверхъ же того дума-

думали они, что естественному праву надобно было дать такое пространство, дабы всѣ произшествія и ссоры между людьми въ гражданскихъ установленіяхъ по оному рѣшены были могли. Напрошивъ же того, учинившіе порядочное разсужденіе о основаніяхъ моихъ какъ въ предшедшемъ опдѣленіи (§. 173.), такъ и въ настоящемъ, должны увѣрены быть, что понятіе сіе естественнаго права и чрезмѣрное оного разширеніе совсѣмъ ложны супъ. Всемогущій Господь даровалъ естественное право для одного токмо сохраненія человѣческаго рода, получившаго умъ на приобрѣтеніе благополучія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ оставленъ человекъ, яко разумное существо, самому себѣ (§. 190.): и учиненіе обществъ хощя и есть его попускаемая воля, одизко не именная; чегоради и производящія въ семъ состояніи человѣчeskія дѣла тѣмъ меньше принадлежать могутъ до окольности естественнаго права.

§. 192.

И какъ по сему самоохраненіе есть первѣйшей и высочайшей законъ естественнаго права, то невозможно быть никакому случаю и произшествію, въ которыхъ бы человекъ должно было оставить дорованное ему сіе опъ Бога столь великое преимущество. Во всѣхъ приваоченіяхъ, гдѣ самоохраненіе его соблюдено быть не можетъ, безъ вданія въ опасность жизни другаго человека, всячески онъ извиняется, ибо Богъ даровалъ ему насажденіемъ естественнаго побужденія такое ощущеніе и право, что охраненіе собственныя жизни его больше его прогаенъ, и ему несравненно драгоценнѣе есть живота всѣхъ прочихъ людей. Собственная самаго себя оборона есть по сему не посредственное

Изъ сего слѣдуетъ право собственныя своей обороны.

ное слѣдствіе изъ перваго сего и высочайшаго закона естествонаго права: и никакой законодатель въ свѣтѣ не можетъ сего заказать, или признасть оное преступленіемъ, не учинясь прежде злымъ мучителемъ человѣческаго естества, и непрекословныхъ правъ человѣчества. Изъ сего явствуетъ, что большая часть законодателей древнихъ Греческихъ обществъ имѣли весьма худое понятіе какъ о естествѣ человѣка, такъ и о правахъ естества; ибо подъ жестокимъ наказаніемъ невольникамъ запрещали обороняться противъ гражданина. Между тѣмъ, ежели оборона сія такъ далеко идетъ, что нападающаго непременно живота лишитъ надлежитъ; то надобно бытъ спреху такъ велику и подлинну, что нападающему по самому величайшему правдоподобию, какое токмо бытъ можетъ въ вещахъ человѣческихъ, живота своего никоимъ образомъ спасти было невозможно. Положенія утверждаемыя нѣкоторыми учителями, и состоящія въ томъ, якобы есть обязанность, честь свою и свое доброе имя, пакожде имѣніе и добродѣтель женскаго пола смертію наступающаго отмицевать, не суть согласны съ правомъ естествонаимъ. Какія и колікія слабости! ежели себѣ вообразимъ, что Богъ, котораго намѣреніе состоитъ въ сохраненіи человѣка и человѣческаго рода, дозволилъ убить другаго человѣка для того, чтобъ соблюсти невредимость сумозбродства, и смѣха достойныхъ драгоценностей, учиненныхъ нами о чести, имѣніи, женской добродѣтели, а можетъ бытъ и о дѣвственномъ цѣломудріи; они подлинно заслуживаютъ названіе сумозбродства, ежели слово идетъ о истинномъ естествонаимъ правѣ и жизни человѣческой, какъ бы они ни были драгоценны въ другомъ

разсужденіи и дѣйствительны по гражданскимъ успановленіямъ; изъ сихъ начальныхъ основаній исполковашелей правъ произтекають прекрасныя ученія Езуитовъ, собранныя и изданныя на письмѣ по приказанію Португальскаго двора, и по которымъ можетъ быть честные сіи опцы думаютъ, что имѣють право непомѣрныя сокровища свои и ухищренно до сего полученное почтеніе умерщвленіемъ Государей, и паденіемъ цѣлыхъ государствъ, и народовъ охранять.

§. 193.

Побужденіе самоохраненія не въ одномъ Принадле-
 токмо помѣ соспоить, чтобъ оборонять свою жащей до
 жизнь отъ нападенія другаго, и чрезъ по из- сего глав-
 бѣжать опасности, но и сохранять живопъ нѣйшей за-
 свой потребнымъ пропишаніемъ; и пакъ гла- конъ есте-
 виѣйшей къ сему принадлежащей законъ есте- ства, есть
 ства есть снисканіе пищи. Сей естественной за- некаяѣ про-
 конъ есть поль несумнительенъ, и пакъ мало пипанія.
 зависящъ отъ нашего воображенія и разсужде-
 нія, что и дѣти новорожденные исполняютъ
 его, не получивъ еще нималѣйшихъ понятій.
 Какъ при защищеніи самаго себя, пакъ и въ
 семъ случаѣ сполько же мало пакихъ приключе-
 ній бытъ можетъ, которыя бы были въ со-
 спояніи съ доспизательнымъ основаніемъ огра-
 ничилъ сей законъ; къ тому жъ не можетъ
 во всемъ свѣтѣ никакого успановленія бытъ,
 которое бы сему первому естественному
 закону противурѣчить и его лишитъ силы
 могло. Но вмѣсто того законъ сей предѣ-
 идетъ всѣмъ прочимъ естественнымъ зако-
 нѣмъ, и я сумнѣваюсь, можно ли кого съ
 основаніемъ наказатъ за то, ежели онъ находясь
 на кораблѣ или на пустомъ камнѣ въ морѣ, не
 воз-

возмогли инымъ образомъ получить пропитанія, свѣсть собственное свое дѣла, не взирая на то, что еспешство насадило въ насъ къ дѣлямъ нашимъ поликую любовь. Такіе злощастные люди достойны сожалѣнія, а не наказанія, да и въ городъ во время осады дѣйство сіе не можетъ быть испязано, ежели никакого пропитанія больше не останется; хеся я припомъ и содержу, что за ужасное сіе дѣло пѣ св основаніемъ наказаны были долженствующѣ, которые жестоковѣйною своею обороною всякое уваженіе человѣчества ни во что вмѣнивъ, такое состояніе причинящѣ. Но какъ между пѣмъ сей еспешственной законъ ни неограниченъ, однако разумъ свойственно долженъ дѣлать прямое онаго упопребленіе, научая насъ, избирающѣ средство пропитанія нашего такимъ образомъ, чпобъ оной соопвѣтствовало благонравію и обычаямъ поля земли, и чпобы впрочемъ не привлекъ непріяни и гоненія другихъ людей, въ гражданскихъ же учрежденіяхъ наказанія опѣ правительства.

§. 194.

Второй
главной за-
конъ есте-
ства есть
миръ.

Когда мы представимъ себѣ человека въ состояніи еспешственной вольности въ всякаго обществва (§. 4.); то страхъ есть второе его еспешственное побужденіе. Самоохраненіе дѣлаетъ ему непрестанное о жизни попеченіе, и малѣйшая кажущаяся опасность возбуждаетъ въ немъ вниманіе, а чрезъ то и страхъ; и какъ онъ вездѣ, кромѣ слабости своея ничего не ощущаетъ, то страхъ сей еще больше усугубляется. Провидѣніе Создателя, снабдившее жизнь человѣческую, кромѣ побужденія къ самоохраненію буд-то бы второю преградою, и изъ далече научающее опѣ всякаго страха, насадило въ немъ ешвра-

отвращеніе, отъ всѣхъ болѣзненныхъ ощущеній: а сіе шѣмъ еще наивышше умножило естественное къ страху побужденіе; ибо человекъ хотя не лишена жизни, однако другихъ болѣзненныхъ и непріятныхъ чувствованій опасается. Сіе ѣ страху побужденіе въ первомъ состояніи естественныя вольности должно было непременно причинить, что люди другъ друга бѣгали; однако, взаимное опасеніе, ими другъ въ другъ примѣченное, принуждаетъ ихъ, что они по большой части боязнь оставляютъ, и другъ друга ласково пріемлютъ. И пакъ миръ между людьми есть второй естественной законъ. Воображаемое нами теперь о первомъ состояніи естественныя вольности, не должно ограничено быть единственно на сіе состояніе. Побужденіе сіе къ страху является въ людяхъ какъ нынѣ, такъ и всегда. Когда на пустомъ островѣ или въ большомъ лѣсу человекъ съ человекомъ нечаянно повстрѣчаются, то сперва убоишься друга, а потомъ съ обѣихъ сторонъ узрѣніе страха побудитъ ихъ миролюбиво обойтись. Такимъ же образомъ, и разумъ произрасая, познаетъ естественныя побужденія, и спарается, употребить оныя къ своему благополучію; слѣдовательно и весьма утверждаетъ сей второй естественной законъ, а именно миръ между людьми. Сей же разумъ, какъ скоро познаетъ побужденіе самоохраненія, долженъ изъ того естественнымъ образомъ здѣлать заключеніе, что полезнѣе будетъ для него спавить въ драгоцѣнность пакже и жизнь другого человека; ибо легко можетъ усмотрѣть, что, когда онъ не сохраняетъ жизни другихъ людей, то и они такимъ же образомъ противъ него послушатъ, и что потому жизнь его большимъ опасностямъ подвержена будетъ. И пакъ упо-

преленіе и обзорніе разума пворитѣ сей естес-
спвенной законѣ о наблюденіи мира между
людьми опчасу дѣйствительнѣе; посему ди-
вились надлежитѣ, какѣ пришло Гобсевио на мысль,
брань общую между людьми здѣлашь началь-
нымѣ основаніемѣ естесспвеннаго права (§. 8.).

§. 195.

Третьей за-
конѣ естес-
спва есть
междуосо-
бное муска-
го и жен-
скаго, пола
воздѣленіе.

Премудрый создатель, пекущейся непокомо
о сохраненіи челоуѣка, но и обезпрестанномѣ
продолженіи рода его, кромѣ всякаго сумнѣнія
насадилѣ къ тому въ немѣ побужденіе; чего
ради взаимное обоого пола воздѣленіе есть
препей законѣ естесспва. А дабы обоюдное спы-
днѣе сему побужденію препяшпвія учинишь не
могло; по учредило естесспво, что одинѣ полѣ
долженѣ просишь и наступать, а другой оборо-
няишь. И во всѣхѣ звѣряхѣ видимо, что естес-
спво даровало мужескому полу нападеніе, а
женскому оборону. Выключая великихѣ неспо-
собностей, предлежащихѣ женскому полу во-
время родовѣ, сущѣ много еще другихѣ при-
чинѣ таково естесспвеннаго учрежденія, разсмо-
трѣніе которыхѣ больше принадлежитѣ къ
естесспвословію, нежели къ наспоащему сочине-
нію. Между тѣмѣ легко познаѣтся, что всѣ
законодатели весьма изрядно поступакѣ, когда
въ законахѣ своихѣ, касающихся до нравовѣ
воспитанія и честности, на премудрое сіе естес-
спва учрежденіе вираютѣ и слѣдовательно на-
добно имѣ въ семѣ случаѣ приучать женской
полѣ къ оборонѣ; какѣ напрошивѣ того есть и
будетѣ ложное положеніе, вопреки сему естес-
спвенному учрежденію идущее, ежели женскому
полу, яко слабѣйшему, касательно сего пред-
почпительное послабленіе здѣлано будетѣ. Какѣ
скоро женской полѣ надежной путь въ законахѣ

найдетъ, похабшомъ замужъ выходить, (въ сему принадлежатъ извѣстной законъ, чтобъ мужчина, на означанной имъ женился, или бы покрайней мѣрѣ приданымъ ея снабдилъ, хотя и не было припомъ о супружествѣ отъ него никакого обѣщанія ;) гдѣ скоро воспитаніе такимъ образомъ рожденнаго младенца единственно мужчиѣ предоставлено будетъ ; и какъ скоро женщина сыщеть въ законѣ защищеніе, хотя непомко не обороняется, но еще и прельщаетъ, то добрые нравы и честность много шѣмъ повреждаются.

§. 196.

Хотя побужденіе сіе само по себѣ, ежели не будетъ разумомъ правимо, и въ соспояніи есть, произвель не порядочныя смѣшенія обо его пола ; (такъ какъ мы въ Геродотѣ и прочихъ древнихъ писателяхъ находимъ, что многіе народы въ первобытной своей дикости въ дѣспорженіи мало весьма отъ скоповъ разнились), однако не взирая на то не возможно сказать, чтобъ естество законы свои въ семъ случаѣ въ полномъ несовершенствѣ оспавило. Закону сему о рожденіи спомеществуетъ еще оно другимъ естественымъ успавомъ, состоящимъ въ побужденіи, любить рожденіе наше, о чемъ будемъ больше разсуждать въ слѣдующемъ §. Когда мы должны любить дѣшей нашихъ ; то надобно намъ умѣть ихъ опличить отъ другихъ, а припомъ увѣренными быть, что они подлинно суть дѣши наши. Изъ сего явствуетъ, что многомуіе и прелюбы женскаго пола естественному закону прлизны ; ибо чрезъ сіе нечвѣлность производится, копорамъ опзамъ дѣши принадлежатъ ; намъреніе же естества видимо учреждаетъ, чтобъ мужъ въ желую сопряженъ былъ со измоченіемъ всѣхъ

Побужденіе сіе къ рожденію имѣеть быть разумомъ правимо.

другихъ. Еще слѣдуетъ изъ естественнаго сего побужденія, состоящаго въ любленіи дѣтей нашихъ, чтобъ мы ихъ возсормляли и воспитывали; изъ сего производитъ такожде намѣреніе естества, чтобъ сопряженіе мужа и жены утверждено было не на короткое время, но по крайнѣй мѣрѣ до тѣхъ поръ, какъ дѣти возрастутъ. По мнѣнію моему можно уже и здѣсь найти наиглавнѣйшія свойства порядочнаго супружества. Между тѣмъ не отрицаемо есть, что разумъ въ провозденіи побужденія, къ рожденію наиважнѣйше дѣйствовать долженъ, дабы избѣгать припомъ безпорядка; естеству надобно было и всемъ случаѣмъ предославить нѣчто разуму, понеже предопредѣлено было человеку, яко одаренной способностію къ уму швари, бытъ разумнымъ существомъ. Оное жъ естество приняло на себя трудъ, привести въ порядокъ побужденіе къ рожденію своими усавами, по мѣрѣ касательности сохраненія рода человѣческаго. Намѣреніе его далѣе не разпространялось: слѣдовательно и могло оставить разуму спараніе человѣческое въ употребленіи сопряженія обоихъ половъ къ общему ихъ благополучію. По сему не сумнительно принадлежитъ разуму управленіе и умѣреніе побужденія къ рожденію и учиненіе расположеній, приличныхъ свойству и достоинству разумнаго существа, и которыя мнѣ здѣсь описать невозможно; ибо они принадлежатъ къ почному разсмотрѣнію естественнаго права; однако не могу преминушь, чтобъ не здѣлать о семъ примѣчанія. По мнѣнію моему безпорно требуетъ свойство разумнаго существа, не касаться жены своя, какъ скоро увѣреніе есть о зачатіи ея: подлинность же сія явна есть, когда дитя во утробѣ примѣнно вращается.

Разумному существу надобно имѣть при семъ самомъ по себѣ скопскомъ дѣйствіи намѣреніе умноженіе рода своего, а не утоленіе похоти. Видишься мнѣ, что учителя правъ, такое успокоеніе плѣсныхъ желаній въ число намѣрній супружества полагающіе, не весьма исправно разсуждали. Сіе будетъ скопское намѣреніе, а неразумнаго существа, недолженствующаго напрасно испощать силы рожденія, какъ то и примѣръ *Онана* въ священномъ писаніи весьма омерзительнымъ представленъ. Поведеніе его, и соитіе съ чреватюю женою, по мнѣнію моему супъ одинаковы въ разсужденіи основанія и нравственности дѣйствія, коего кажется и естество не попускаетъ, насати въ женскомъ полѣ почти всѣхъ звѣрей омерзѣніе отъ всякаго смѣшенія, какъ скоро почувсвуютъ въ себѣ зачатіе. Однако трудно повѣришь, что омерзѣніе сіе было дѣйствомъ размысленія, но больше чаять надлежитъ, что соитіе по зачатіи извѣстныхъ причиняетъ болѣзненные ощущенія, ими убѣгаемыя. Между тѣмъ очевидно есть чрезъ сіе естества намѣреніе, и то что разумъ охуждаетъ такое смѣшеніе, то непременно отъ сего воздержанію надлежитъ разумному существу, когда оно не захочетъ весьма оскорбить само естество, и не послушествовать разуму. Ежели же воздержанію сему по естеству человѣческому бытъ не возможно, что оставляю на разсужденіе другихъ, то произойдетъ изъ того непрекословно, а особливо когда человѣкъ не принадлежитъ къ пварямъ, въ извѣстное время побужденіе къ рожденію ощущающимъ, что многоженство на правъ естественномъ основано. А ежели пяти или шестимѣсячное воздержаніе возможно, по естеству человѣческому, то

многочество бывъ уже тогда единственно проптивоспоянїемъ разумнаго права, въ разсужденїи дозволенїя или запрещенїя въ области, будетъ зависить отъ обспоятельствъ спраны воздуха, отъ излишнаго множества женщїнъ, и отъ необходимости оселенїя.

§. 197.

Любовь къ дѣтямъ нашимъ есть четвертой главный законъ естества.

Естественное побужденїе къ любленїю дѣтей нашихъ сочиняетъ четвертой главной законъ естества, и производитъ по видимому изъ самолюбія, по коему мы влюблены во все отъ насъ происходящее, какъ въ искусное творенїе рукъ нашихъ, такъ и въ опожденное духомъ нашимъ. Однако я не надѣюсь сего утвердить, ибо примѣчаю, что имѣющіе великое самолюбіе, дѣтей своихъ не весьма любятъ; и сіе сопъспоступенїемъ съ естествомъ чрезмѣрнаго самолюбія, ни о чемъ кромѣ себя самаго не пекущагся. Между тѣмъ когда любовь къ дѣтямъ нашимъ была бы слѣдствїемъ самолюбія, то бы должно ей быть въ высочайшей степенї у самолюбивѣйшихъ. И такъ въроятлѣе кажется, что любовь къ дѣтямъ нашимъ есть особливое побужденїе всемогущимъ Богомъ насажденное; и подлинно предвѣчная премудрость въ охраненїи человѣческаго рода весьма дѣятельною дѣлается. Не взирая на сіе естественное побужденїе много бываетъ родителей проптивоестественныхъ, опметающихъ или и убивающихъ дѣтей своихъ, для своей способности, сластолюбія и роскоши, на избѣжанїе стыда, рѣдкоже изъ бѣдности. Ежели бы всемогущїй Богъ не насадилъ сего побужденїя въ существа; то бы весьма мало было людей, или и совсѣмъ бы не сыскалось, которые бы приняли на себя сей великой трудъ и сіе великое попеченїе, пребуемая воспищанїемъ дѣтей. Слѣдствїя изъ сего по-

побужденія къ дѣшамъ нашимъ состоятъ въ томъ, чтобъ мы ихъ кормили, воспитывали, охраняли, обороняли и старались бы спосѣшествовать благополучію ихъ, отвращая же вслукую отъ нихъ вредоносность. Всѣ государспвенные законы, ежели они не пропивоестеспвенны, не мучительны, но справедливы, должны уважать еспественное сіе побужденіе; чего ради и немогутъ пребывать отъ родителей того, что дѣшамъ ихъ произвеств можетъ вредъ и нещастіе: и я незнаю еще, заслуживаютъ ли подалинно великую похвалу многими приписуемую. Тѣ поль славныя Римлянъ добродѣтели, по которымъ они любовь къ отечеству весьма предпочитали любви къ дѣшамъ своимъ. Сии Римскія добродѣтели могутъ возбуждать удивленіе, превосходя всѣ умоначертанія и превышая самое еспество. Но въ самомъ дѣлѣ можетъ ли по быть хорошо и похвально, что еспеству пропивно? о семъ я совсѣмъ инаго мнѣнія. И въ семъ случаѣ надобно разуму здѣлать прямое упошребленіе сего еспественнаго закона и прсвождать и управлять сіе побужденіе. Разумомъ не правимая любовь, будетъ и для дѣшей вредительна; а особливо, когда мы есмь разумные существа, такожде и дѣши способность имѣютъ шакowymi быть, то надлежитъ всему попеченію нашему успрямляться на образование духа ихъ, и на учиненіе ихъ самихъ разумными существами. Стараніе въ наученіи дѣшей нашихъ шакъ, чтобъ они со временемъ содержатъ, пропипать, и произвеств себя могли, есть шакже непосредспвенное слѣдспвіе сего еспественнаго закона. Мы видимъ и въ живошныхъ, что они обучаютъ дѣшей своихъ бѣганію, летанію, похищенію и всему тому образу и подобію, какъ сыскивать

пропитаніе. Слѣдовательно уже мы, будучи разумными и просвѣщенными предъ ними существами, долженствующими находить пропитаніе наше совѣмъ инымъ образомъ; но изъ сего происходитъ долгъ родителямъ, дѣшей своихъ обучать, чтобъ они обыкновеннымъ между благонравными людьми образомъ пропитать себя могли, и прожить. Господинъ *Монтескю* (6) заблуждаетъ посему, когда онъ, разсуждая объ одномъ Афинскомъ законѣ, признаетъ должностъ родителей, обучать своихъ дѣшей, гражданскимъ закономъ. Долгъ сей есть подлинно законъ, но законъ естественной,

§. 193.

Пятой естественной законъ есть любовь и благодарностъ дѣшей къ своимъ родителямъ. Любовь и благодарностъ дѣшей къ родителямъ есть пятой законъ естества, основанной на естественномъ побужденіи: и по мнѣнію моему происходитъ изъ благоудности и веселости пріятныхъ ощущений, безспорно принадлежащихъ къ естественнымъ побужденіямъ, такъ какъ мы съ природы имѣемъ обращеніе отъ всѣхъ болѣзненныхъ чувствованій. Таковое дѣйствіе любви и благодарности за полученные пріятныя ощущенія видимъ мы безспорно въ малыхъ дѣтяхъ къ ихъ кормилицамъ, прежде нежели понятія и разумъ дѣйствовать въ томъ могутъ. Однако по мнѣнію моему не справедливо разсуждаютъ признающіе почтеніе дѣшей къ своимъ родителямъ естественнымъ закономъ. Оно безъ сумнѣнія есть дѣйствіе ума. Чубъ имѣть къ кому почтеніе, то надлежитъ безспорно признавать и познавать совершенно зависимость, въ которой мы къ нему состоимъ, также и защищеніе и благодаренія, намъ отъ него бываемыя. Между тѣмъ не будетъ погрѣшительно, когда

по-

(6) въ разумѣ законовъ част. V. книг. XXVI. гл. 5.

почтеніе дѣтей къ родителямъ примемъ за употребленіе и объясненіе, чинимыя разумомъ при семъ естественномъ законѣ, какъ какъ онъ по дѣлашь долженъ и при всѣхъ естественныхъ законахъ, о чемъ мы и показали. Какъ всѣ роды гражданскихъ законовъ и политическихъ почтеніе должны имѣть къ естественнымъ законамъ, по и надобно имъ взирать на сей естественной законъ, и ничего такого не утверждать, что пропивно есть любви, почтенію и благодарности дѣтей къ ихъ родителямъ. Весьма будетъ безумно, когда сынъ, имѣющей въ государствѣ высокой чинъ, спанетъ посѣдать отца, что нѣкоторые и изъ отцовъ за особливую честь себя вмѣняють. Какимъ образомъ сіи глупцы подумать могли, что случайное установленіе государственное можетъ уничтожить порядокъ естества? Прежде всего надлежитъ имъ разуждать о себѣ по человечеству, а потомъ уже какъ о членахъ и слугахъ государственныхъ.

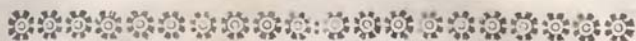
§. 199.

Наконецъ должны мы разуждать о общительности, какъ о шестомъ естественномъ законѣ. Въ сіе число полагаемъ ея для того, что она происходитъ уже изъ прочихъ естественныхъ побуждений, отчасти же отъ разума. Мы выше (§. 5.) объяснили трудность доказанія того, что общительность сама собою есть естественное насильственное побужденіе; чего ради (§. 6.) и показали, что она наиглавнѣйше рождается изъ познанія великихъ прибытковъ, отъ общественнаго вспоможенія производящихся. Познаніе же сіе предпоспавляетъ разумъ, и слѣдовательно есть она по большей части законъ разума. И какъ между тѣмъ общительное житіе въ соспояніи естественныя вольности быть можетъ

Шестой законъ естества есть общительность.

жесть и дѣйствительно есть, по по сему и за-
 нимаетъ мѣсто между естественными закона-
 ми, а особливо для того, что по крайней мѣ-
 рѣ посредственно отъ естественныхъ побужде-
 ній начинается. Самолюбіемъ нашимъ находимос-
 удовольствіе въ пріятныхъ ощущеніяхъ, по-
 буждаетъ насъ искать всѣхъ возможныхъ при-
 бытковъ, спокойностей и пріятностей жизни.
 И такъ какъ скоро разумъ открываетъ намъ гла-
 за, на узнаніе великихъ выгодъ, отъ общитель-
 наго вспоможенія бываемыхъ, то въ поужь са-
 мое время пооспрятъ насъ вышесказанныя есте-
 ственныя побужденія на снисканіе оныхъ; и
 слѣдовательно преклоняютъ насъ къ общитель-
 ности посредственнымъ образомъ. Въ семъ
 случаѣ дѣйствуетъ также и страхъ, будучи
 естественнымъ побужденіемъ. Какъ долго чело-
 вѣкъ разума не имѣетъ, то такъ долго чужды
 есть и страха; въ такомъ состояніи были бы
 люди хищныя звѣри, больше другъ друга уда-
 ляющіеся, нежели въ обществѣ живущіе (§. 5.).
 Но какъ скоро познаніе и разумъ оказывае-
 ся начавъ, то почувствуютъ люди повсюду
 слабость свою и такъ страхъ въ нихъ родит-
 ся, по чему миръ есть изъ первѣйшихъ есте-
 ственныхъ законовъ (§. 194.); и для того
 страхъ побуждаетъ людей равномерно къ общи-
 тельной жизни, ибо они видѣть могутъ, что
 общество творить каждаго сильнѣе, нежели онъ
 самъ по себѣ быть можетъ. Шестой сей есте-
 ственной законъ о общительной жизни есть
 великаго прозяженія, и заключаеъ въ себѣ
 многіе еще роды законовъ, въ разсужденіе ко-
 торыхъ мы здѣсь для того не входимъ, пото-
 му что намѣреніе наше состоятъ въ томъ,
 дабы показать начальныя основанія естествен-
 наго права.

ЧЕТВЕРТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ЗАКОНАХЪ или ПРАВИЛАХЪ ВѢРЫ.

§. 200.

Почитаніе всевысочайшаго Существа, насъ создавшаго, есть главнѣйшей и важнѣйшей законъ разума, изъ чего произходитъ богослуженіе или вѣра (§. 175.); слѣдовательно и первѣйшее правило не покло и спинныя вѣры, но и всѣхъ вѣрѣ вообще и у всѣхъ народовъ. Я не нахожу еще основанія приписать сіе врожденному побужденію. Такое умоначерпаніе противорѣчитъ прочему естеству челоука; какъ между тѣмъ образъ и подобіе произхожденія всеобщаго богочитанія могутъ здѣланы быть удобопонятными. Самой малѣйшей, и едва повывающей челоуческой разумъ познаетъ великую слабость, въ естествѣ своемъ находящуюся, и нималѣйшія защиты ему не дѣлающую отъ множества приключеній животѣ его претратишь могущихъ. Къ сему способуетъ еще и страхъ, насажденной въ немъ естествомъ на его охраненіе (§. 194.). Существо, ощущающее повсюду великую слабость свою, случайность и удобность разрушенія, приводится естественнымъ образомъ къ зависимости всевысочайшаго Существа, и спарается, чпобъ сыгнать у него защищеніе въ награду маломочія своего, и ежели разумъ его еще слабъ, и не можетъ истиннаго Бога познать; то скорѣе предается препроспѣйшему

и

и безразсуднѣйшему идолопоклонству, нежели себя почитѣвъ довольно, сильнымѣ, бытъ безѣ защиты всевысочайшаго Существа. Смѣху достойное идолопоклонство на берегахѣ Африканскихѣ, по копорому каждой выбрать себѣ можетѣ Фетиша или идола, изѣ чего бы то ни было, звѣрь ли, дерево ли, или камень, или какое ни естъ живошное, произошло безѣ сумнѣнїя изѣ познанїя великїя человѣческаї слабости и изѣ необходимости преимущественнаго охраненїя. Въ семѣ смыслѣ достойны всѣ идолопоклонники сожалѣнїя. Ощущенїе крайняго безсилїя заставляетѣ ихѣ искать высочайшаго Существа; но разумѣ ихѣ не имѣетѣ еще силы на познанїе истиннаго Творца. И такѣ по необходимости заблуждаютѣ они. Надлежащимѣ образомѣ не долженѣ народѣ въ шопчасѣ приступать къ поспановленїю своего богослуженїя, но прежде испытать, истинно ли или зашѣнно естъ преподаваемое ему опкровенїе. Однако сіе вовсе невозможно. Боязнь и чувствованїе очевиднаї слабости, побуждаютѣ людей къ почитанїю всевысочайшаго Существа; а ежели бы они увидѣли, что по недоспащку разума не въ состоянїи еще сущѣ, учредить истиннаго богослуженїя, то надобно, чтобѣ они ужѣ весь въ полности разумѣ имѣли, чего имѣ однако не достаетъ; по сему и ложное богослуженїе естъ не избѣжимо почпи для всѣхѣ народовѣ во время ихѣ невѣжества; а изѣ сего слѣдуетѣ, что каждой народѣ, по довольномѣ просвѣщенїи разума своего, долженствуетѣ возмѣтъ справедливое подозрѣнїе прошивѣ принятой въ крайней своей грубости вѣры, а попомѣ оную предатъ почному, мудрому и безпристрастному испытанїю. Ежели бы въ Китаѣ вводима была всеобщая вѣра, и ежели бы при-

припомѣ ученые и разумные Кипайцы совсѣмъ другія опѣ подлаго народа вѣры не имѣли; по бы всеконечно произошло тамъ нужное сіе вѣры разсмотрѣніе.

§. 201.

Я весьма не согласенъ съ мнѣніемъ господина *Беля*, утверждающаго бытъ лучше безбожникомъ, нежели идолопоклонникомъ. Мнѣніе сіе подкрѣпляетъ онъ весьма бѣднѣйшими основаніями, не приносящими ему ни малыхъ чести. По моему разсужденію довольно видимо изъ предшедшаго §.), что идолопоклонникъ достоинъ всегда сожалѣнія и прощенія; но безбожника что можетъ оправдать? Мнѣніе сего развратнаго не можетъ онъ производить изъ недоспапка прозрѣнія и разума; ибо на него больше полагается, нежели на увѣреніе всѣхъ другихъ людей; а при такомъ о себѣ высокомысли не знатъ зависимости чело-вѣческой опѣ всевысочайшаго Существа, произтекающія поль явственна и несумнѣнно изъ всѣхъ чело-вѣческихъ обстоятельствъ, и изъ всего естества, есть весьма великое заблужденіе, жалости и снисхожденія ни мало не заслуживающее. Безбожіе, изъ котораго происходитъ понятіе независимости, или наиболѣе воспаніе противъ высочайшаго Существа, наноситъ весьма великой вредъ роду чело-вѣческому, и творитъ исполненнаго онымъ чело-вѣка вовсе не способнымъ къ должному наблюденію необходимаго союза чело-вѣческаго общества, такъ что онъ въ благонравной области терпимъ бытъ не можетъ. Противное мнѣніе Господина *Волфа*, что атеистъ способенъ ко всѣмъ должностямъ гражданскія жизни, принадлежитъ безъ сумнѣнія въ число многихъ другихъ заблужде-

По сему безбожники въ благо-нравной области не-терпимы.

блуждений сего Философа, а особливо такихъ, которые ему мало чести дѣлаютъ. Пустая атеистъ преисполненъ будетъ положеніями чести? Придайте ему еще желаніе въ почитанію своихъ согражданъ! Пустьъ увѣренъ будетъ о необходимости общественной жизни и производящихъ изъ него должностей! Но какъ скоро будетъ въ такомъ состояніи, что злодѣйство никоимъ образомъ открыто, и сѣдозапелно всѣмъ симъ положеніямъ вредно быть не можетъ; то не усумнится тогда, все желаемое исполнить; понеже по правиламъ его всякое дѣйствіе по естествену своему ни хорошо ни худо, но бываетъ пагубнымъ по человѣческимъ законамъ; и какъ оубо всемогущаго Бога не признаваетъ, то и не спрашиваетъ судящихъ наказаній. Люди отрицающіе, что дѣйствія сами по себѣ не имѣютъ никакія нравственности, но получаютъ оныя отъ законовъ, суть всегда ослѣпны. И попому кажется мнѣ, что и тѣ дѣйствія шерными быть не могутъ, которые Бога признаютъ такимъ образомъ, будтобы онъ ни малаго о чловѣкѣ попеченія, пакожъ и въ существѣ своемъ вѣчныхъ законовъ блага и зла не имѣетъ. Такое богочитаніе есть то же что и безбожіе.

„Говорить, что нѣтъ ничего справедливаго и „ несправедливаго, кромѣ законами повелѣннаго „ и запрещеннаго, будетъ тоже, какъ и утверждать, что всѣ полупоперешники были между собою прежде не равны до написанія цѣлаго круга „. Сіи суть слова господина Монтескю (7) весьма изрядныя и удосповѣрительныя. Однако я ни мало не почитаю за нужное налагать въ области наказаніе на атеистовъ и деистовъ;

(7) въ разумѣ законовъ часть 1. книг. 1. гл. 1.

действовѣ; государству вѣ семѣ случаѣ инако дѣлать не надлежитъ, какъ выгнать ихъ изъ своихъ предѣловъ, коль скоро о нихъ совершенно увѣрился, что они таковы сушь и шакое зловердное ученіе явно разсѣваюшѣ. Исповѣданія вѣрѣ не принадлежатъ къ намѣреніямъ и должностямъ гражданскихъ обществъ (186); слѣдовательно и неподвержены вѣ области никакой власти и наказаніямъ. Ежели кто захочетъ для того сихъ людей наказывать, чтобъ мспить божество, то и сіе основаніе еспъ также недоспизательно. Люди не имѣютъ къ сему повѣренности, слѣдовательно и права. Изъ сего произойдетъ наиболѣ оскорбленіемъ правъ всевысочайшаго Существа, могущаго производить такое мщеніе и наказаніе, вѣ разсужденіи всевѣдѣнія своего о томъ, коль далеко проспираться можетъ снисхожденіе слабости, несовершенству, улѣсненному уму, незнанію и поврежденному еспеству человѣческимъ.

§. 202.

Мы показали выше (§. 186.), что какъ прѣвила вѣры съ другими законами никогда смѣшенны, такъ и свѣпская власть и наказанія припомъ употребляемы бышь не должны спвуютъ. Изъ сего слѣдуетъ второе основаніемъ служащее положеніе для законовъ или прѣвилъ вѣры, а именно: вѣра должна имѣть собспвенныя свои изъ ея еспества произтекающія прѣвила, и никогда не употреблять гражданскихъ законовъ и наказаній. Исправность сего положенія явспвуется изъ существа законовъ. Законы сушь необходимые изъ еспества вещей производящія содержанія и опредѣленія; то по сему должны законы или прѣвила вѣры бышь необходимыми содержаніями и опредѣленіями изъ еспества самыя

Второе положеніе основанія состоитъ вѣ томъ, что вѣра должна имѣть свои прѣвила и наказанія, производящія изъ собспвеннаго ея еспества.

самыя вѣры. Выключая вѣчныя награжденія и наказанія, особливо вѣрѣ свойственныя (§. 186.), не могутъ правила вѣры въ иномъ чемъ состоятъ, какъ въ налагаемыхъ покаянїяхъ, духу и еспеству вѣры согласныхъ, въ лишенїи духовныхъ благотворствъ, даемыхъ вѣрою общникамъ своимъ по утвержденнымъ своимъ основанїямъ; величайшее же наказаніе ея есть и будещъ конечное изглюченіе изъ обществва вѣрныхъ. Всѣ сіи наказательныя предписанія употребляемы бытъ должныи по шокмо при нарушенїи основанїемъ служащихъ положенїи и должностей вѣры, кои суть собственныя ея уставы. Они не могутъ бытъ въ гражданскихъ и смѣшенныхъ дѣйствїяхъ. Вообще вѣра должна во всѣхъ своихъ правилахъ, и наказанїяхъ являть себя гропкою. Сїе есть особливо ея написаніе, и безъ него едва ль можетъ она бытъ истинная. Менѣе же всего да недержаютъ слуги вѣры при такихъ наказанїяхъ примѣшивать собственныхъ своихъ прихошей и приспращїй, и одни не могутъ бытъ судїями въ положенїи оныхъ. Они исполняютъ службу вѣры, но не суть судїи вѣрныхъ. Чинъ и званіе ихъ состоитъ въ служенїи, наученїи и увѣщанїи; и какъ скоро одни они примутъ на себя судъ, то не рѣдко преступаютъ предѣлы власти своей. Сїе самое произвело духовное самовластіе папещства. Каждое вѣрныхъ собраніе составляетъ духовное тѣло, обществвенность, и свободное обществво, въ разсужденїи вѣры въ соспоинїи еспественныя вольности находящееся (§. 186.); слѣдовательно и судитъ одно оно о томъ, заслуживаетъ ли кто, изглючену бытъ изъ его общенїя или нѣтъ. По сему и свѣтская власть не должна вспупаться въ собственныя правила и наказанія вѣры, такъ и вѣрѣ не надлежитъ требовать

вспоможения отъ свѣтскихъ наказаній; ибо первой надобно наблюдать одинъ порядокъ. Коль скоро значность верховныя власти и правительсва правиламъ и наказаніямъ вѣры могутъ здѣлать воспященіе; то послѣдуетъ изъ того ненаблюденіе сихъ правилъ отъ всѣхъ значныхъ, или управительсва заступу нашедшихъ, и скоро потомъ произойдетъ въ вѣрѣ самой холодность. Первенствующая церковь, будучи еще во время языческихъ Цесарей, которые въ законы Христіанскія вѣры нимало не вмѣшивались, поступала во всемъ по утверждаемымъ нами теперь положеніямъ. Общество вѣрныхъ избирало служителей вѣры и рассуждало о свойственныхъ правилахъ и наказаніяхъ ея.

§. 203.

Изъ сего слѣдуетъ второе основаніемъ служащее положеніе, что каждой подданной должнъ судимъ бытъ по правиламъ своея вѣры, хотя она въ области токмо терпимая и ложною почитается. Основаніе сіе идетъ такъ далеко, что хотя гражданскіе законы и дозволяющъ терпимую и за ложную признаваемую вѣроу запрещенное; однако гражданинъ сея терпимыя вѣры судимъ будетъ за пресупленіе того, не по законамъ области, но по правиламъ собственнаго своего исповѣданія. Слѣдующей примѣръ изъяснитъ сіе внятнѣе. Галбершпатской житель Римскокаполическаго вѣры исповѣданія, именемъ Беркмейеръ, женился въ шакоемъ свойствѣ, которое по Прусскимъ гражданскимъ законамъ хотя и дозволено, однако Римскокаполическія вѣры правилами запрещено было. Какъ Беркмейеръ не получилъ на то Папскаго дозволенія, то Доминиканы Галбершпатскіе оплучили его отъ исповѣди и причастія. О семъ

Изъ сего слѣдуетъ что каждой подданной должнъ судимъ бытъ по законамъ своея хотя и ложныя вѣры.

жаловался онѣ правительству въ Галберштадтѣ, копорое, думая, что Доминиканы не могутъ и недолжны наказывать дѣйствія дозволеннаго поя области законами и королевскимъ уснановленіемъ, а особливо, что Папежской судѣ по силѣ Веспфальскаго мира, въ пакѣ называемыхъ Евангелическихъ земляхъ никакія силы не имѣетъ, склонилось было, зашипить Беркмейера противъ Доминиановъ. Можетъ быть и многіе другіе правительства были бы такога же мнѣнія. Но какъ дѣло сіе дошло до Его Королевскаго Прусскаго Величества, то въ 1749. году Апрѣля 1. дня послѣдовало Королевское повелѣніе, съ такимъ постановленіемъ, чтобъ Беркмейеръ, доколѣ Римскимъ католикомъ пребудетъ, судимъ былъ яко сочленъ, по правиламъ того вѣры исповѣданія. Беркмейеръ преступилъ законъ своей церкви и Доминиканы наложили на него наказаніе правилами вѣры ихъ предписанное. И пакъ чрезъ то нимало неоскорбили они государственныя власши, и поя области узаконеній.

§. 204.

Третіе основаніемъ служащее положеніе есть то, чтобъ вѣра никогда принужденія не употребляла.

Третіе главное основаніемъ служащее положеніе вѣры есть то, чтобъ она никогда не употребляла принужденія. Еспеспиво вѣры состоитъ въ увѣщаніи, въ увѣреніи, а не въ принужденіи. Сіе слѣдуетъ изъ существеннаго свойства правилъ вѣры, сущихъ законовъ разума, и въ коихъ cadaго человека разумъ съ совершенною свободою, яко законодатель поступаетъ (§. 175.); такожде и изъ еспеспвенныя вольности, въ копорой всѣ люди въ разсужденіи вѣры живутъ; ибо они, что до сего принадлежатъ, никогда не намѣрены были, воли своей покорить гражданскимъ учрежденіямъ (§. 186.).

(§. 186.). И такъ никакая въ свѣтѣ вѣра по естеству своему насилія дѣлать не должна; и выражений: *духонная плать, плать пѣ дѣла дѣ и вѣры*; *плать и лрапо ислрапленія*: когда подѣ оными разумѣется существенность и свойственныя начальныя основанія вѣры, ничто иное суть, какъ прошиворѣчущія понятія. И по сему вѣра, прочія въ своему исповѣданію силою принуждающая, и въ обращенію насильныя средства употребляющая, другія вѣры всевозможными образы изгоняющая и угнѣпающая, или за опспупленіе опѣ себя свѣпское наказаніе налагающая, производитъ въ дѣйство истинное мучительство, и нимало не имѣетъ написанія истинныя вѣры, долженствующія бытъ кропкою, щедролубивою, благопріятною и привлекающею во обѣщанія свои больше знаками и крѣпостию истинны, нежели силою.

§. 205.

Четвертое главное основанія положеніе есть то, что законы или правила вѣры не должны спшвуютъ никогда прошиворѣчить законамъ естесственнымъ; ибо сіи суть несумнѣнно законы божіи. Великой естесства Производителъ глагола въ семъ случаѣ съ наисовершеннѣйшею ясностию и подлинностию (§. 190.). Онъ не можетъ никогда говорить себѣ вопреки, такъ мпобѣ утверждалъ по одною частію законовъ, что другою уничтожалъ. Таковыя перемѣнныя намѣренія приписать бесконечной божественной премудрости, непокомо вздорно будепѣ помыслишь; но и вовсе не проспипельно. На вопросъ же: законы ли естесственные или прѣвила вѣры волею божественною признавать? Опвѣчать должно всегда, что законы естесственные. Прѣвила вѣры суть законы разума (§. 175.);

Четвертое основаніемъ служащее положеніе: прѣвила вѣры не должны прошиворѣчить законамъ естесственнымъ.

разумѣ же всегда подверженъ бываетъ заблужденію, какъ при поспавленіи себѣ естественныя вѣры, такъ и при испытаніи знаковъ опроверженія; наиболѣе же, когда онѣ опроверженіе свидѣствіями и заключеніями распросранитѣ, или находящееся въ немъ сомнѣніе общими церковными соборами и знапностію учителей своихъ утвердитѣ. Напротивъ же того естественныя законы по мѣрѣ дѣйствія своего естественными побужденіями суть неизмѣнны. И такъ всѣ правила вѣрѣ пропивиусловспвующія явнымъ и первымъ законамъ еспества, опровергають чрезъ по ложность свою. Ессение запрещающіе соитіе брачное и многіе другіе, бракосочетаннымъ невредимое цѣломудріе налагающіе, суть непокомо видимоложныя, но и еще крайне безумныя и несмысленныя расколы. Посему основанію всѣ свидствія и изложенія, учиненныя изъ положеній и истинныя вѣры, суть ложныя и неспаведныя, ежели они пропивиурѣчатъ законамъ еспественнымъ. Жиды изъ повелѣннаго свѣщенія субботняго дни заключившіе, что въ субботу и пропивъ неприятели защищаться не надлежитѣ, здѣлали весьма заблужденное заключеніе; ибо никакая вѣра, и ни въ какое время на законахъ еспественныхъ споль ясно основанное самоохраненіе запрещать и спмещать не можетѣ. Пропивиуборствующее законамъ и учрежденію еспества не можетѣ никогда составить совершенства.

§. 206.

Пятое о- Мы выше сего (§. 201.) упомянули, что
снованіемъ, гнусно и ложно еспть ученіе, почитающее за
служащее одно и добрыя и худыя дѣла человѣческа, и
положеніе: одно покомо по признавающее справедливымъ и
правила вѣ- одно покомо по признавающее справедливымъ и
ры должны неспаведливымъ, что человѣческими законами
согласны. повелѣно или заповѣдано. Понятія добродѣте-

ли и справедливости, суть также вѣчны и неизмѣнны, какъ и божественныя свойства. И пакъ, когда какой нибудь вѣрь, бытъ надлежишь, не говорю уже истинной, но только согласной съ благомъ гражданского общества, то надобно законамъ ея или правиламъ соотвѣтствовать понятиямъ добродѣтели и справедливости, и людей къ тому ободрять. Сие есть пятое главное основаніемъ служащее положеніе правилъ вѣры, и заслуживаетъ преимущественно особое вниманіе. Вѣры, полагающія вѣчныя наказанія и награжденія за вещи маловажныя и не имѣющія никакого отношенія, какъ къ добродѣтели пакъ и къ справедливости, суть во все непогрѣбны. Когда Индѣйцы водѣ рѣки Гангеса приписываютъ силу святоповорную, и опѣ наказаній будущія жизни извѣмляющую; когда жители острова Формозы, адскія наказанія предопредѣляютъ носящимъ шерстяное, а не шелковое платье, поднимающимъ раковины, и на лешаніе птицъ нимало не взирающимъ; то чрезъ сие все не токмо не дѣлаютъ никакого ободренія въ людяхъ; но еще и приводятъ ихъ въ наивысшее уныніе. Сие положеніе пребуетъ, чтобъ и сами по себѣ исправныя вѣры предписанія съ оспорожностию употребляемы были.

быть съ понатіями добродѣтели и справедливости.

§. 207.

Трудно весьма согласиться съ Господиномъ Монтезкю въ томъ, что будто Махометанская вѣра приличіе жаркимъ мѣспамъ, Христианская же умѣреннымъ и спуденымъ спранамъ, и будто Каѳолическое исповѣданіе больше согласно естеству единоначалія, какъ напрошивъ того Протестантская вѣра соотвѣтствуетъ наипаче свойству смѣшенныхъ правленій и вольныхъ обществъ. Основанія его сего утвержде-

Шестое основаніе положеніе: правила вѣры должны соответствовать нравенію народовъ.

нія суть весьма слабы, да и сами примѣры, на коихъ утверждается, не всеобщіи суть. Христіанскую вѣру находимъ мы и въ Абиссиніи, какъ въ самой жарчайшей землѣ; а Капалическое исповѣданіе сохранено и понынѣ въ Венеціи, Генуѣ, во многихъ Швейцарскихъ Кантонахъ и разныхъ другихъ вольныхъ областяхъ. Пріятіе и сохраненіе вѣры не зависитъ отъ образа правленія, но отъ обстоятельствъ времени и случаевъ. Все же то, что со основаніемъ утверждать можно, состоитъ въ томъ, что не спрана воздуха, но паче многоженство разпространенію Христіанскія вѣры наивеличайшую дѣлаетъ препону. Мужъ не согласился разпустить до одной всѣхъ своихъ женъ; да и законы области дѣлаютъ того не позволяющъ. Онъ понялъ ихъ съ дозволенія законовъ своихъ, и самимъ женамъ учинена будетъ наивеличайшая несправедливостъ, когда они извергнутся изъ своего состоянія. Вообще Господиѣ Монтескю и самъ не находилъ довольныя крѣпости въ своихъ утвержденіяхъ. Не хотѣлъ ли онъ, можетъ быть, открытъ чрезъ сіе оспроумнымъ людямъ главнѣйшаго намѣренія сочиненія своего о законахъ. Между тѣмъ надлежитъ всегда утверждать, что предписанія вѣры великому намѣренію законовъ соопвѣтствовать должны, или чпобъ они ничего въ себѣ такого не содержали, что явно прошивно благоденствію области, и сіе есть шестое основаніемъ служащее положеніе для правилъ вѣры. Вѣра намѣренію гражданскаго установленія совсѣмъ прошивная не могла бы быть и принята; и какъ таковыя учрежденія суть хопя не почная, однако попускательная Соля всемогущаго Бога, по безконечной благости Своей такожде и временнымъ блаженствомъ человѣческой родъ благословляющаго,

щаго, по посему и истинная вѣра не можетъ ничего въ себѣ содержать, съ гражданскимъ устанавленіемъ не согласнаго. Господинъ Бельдѣалъ Христіанской вѣрѣ укоризну, что истинными Христіанами учиненное общество состояться не можетъ. И Подлинно, ежели бы истинное христіанство состояло въ вѣрѣ Квакеровъ и Меннонисповѣ, то бѣ имѣлъ онѣ къ пому нѣкоторое право. Сіи люди извергающіе военное состояніе, оборону, присягу и прочія въ гражданскихъ учрежденіяхъ нужныя постановленія, не могутъ сами собою сочинить вольныя области, не приближась въ попчасть къ паденію. Однако сіи опщепенники не имѣютъ нималѣйшія пѣни истиннаго Христіанства; и ежели бы составили общество, по думаю, принуждены бы были оставить вздорныя своего исповѣданія, правила. Нужда привела бы ихъ до того, чтобъ они такъ какъ нынѣшніе Квакеры въ Пенсильваніи обороняясь уже начали.

§. 208.

Каждая вѣра должна имѣть обряды свои и празднованія. Всегда мало бываетъ людей усматривающихъ основаніе великость и существенность вѣры и не довольствующихся одною только поверхностью ея. И потому для большія части людей надобны обряды и торжества съ содержаніемъ въ порядкъ служителей вѣры, такожде и наружныхъ ея устанавленій. Изъ сего происходитъ седьмое главнѣе основаніемъ служащее положеніе, а именно: наружность вѣры долженствовуетъ приведена бытъ въ хорошей порядокъ и устанавленіе; и изъ сего положенія производятъ предписанія обрядовъ вѣры, или то, что каноническимъ или церковнымъ правомъ называется. Таковыя устанавленія, такъ какъ и всѣ прочія

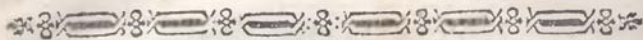
Наружное учрежденіе въ вѣрѣ, какъ седьмое основаніемъ служащее положеніе принадлежатъ до верховныхъ власти.

области благоустройства, зависящѣ единственно отъ верховныя власти; ибо имѣющѣ такое великое вліяніе въ пищу, безопасность и благоденствіе всего народа, что законодательное оныхъ могущество никакой свѣтской и духовной власти поручено бытъ не можетъ. Область или народъ есть одинакое нераздѣлимое шло, долженствующее во всѣхъ своихъ частяхъ наипочтѣйше сопряжено бытъ (§. 28.). Если верховная власть раздроблена будетъ въ разныя отрасли, такъ какъ мы о семъ въ четвертой части упомянули, то будучъ всегда оныя не смотря на шакое раздѣленіе части погоже самаго шла. Но если верховной власти отрасли состоятъ у посторонняго могущества; что выдѣль или родится изъ того двуглавное чудовище, не имѣющее и имѣть немогущее истиннаго области естества. И такъ законодательное могущество въ благочиніи вѣры по естеству областей принадлежищъ единственно верховной власти; однако мудрое правленіе не здѣлаетъ ошибки, когда въ семъ случаѣ по пребудѣ совѣта отъ духовенства: такъ какъ оное и въ прочихъ дѣлахъ вопрошанъ долженствующѣ, знаніе въ томъ имѣющихъ.

§. 209.

• Коль далеко простирается власть государства или области надъ вѣрою. Вообще можно перепрь опредѣлить, какую власть и силу государства или народъ имѣетъ надъ вѣрою. Основаніемъ служащее въ семъ случаѣ положеніе есть сіе: поколику вѣра имѣетъ вліяніе въ намѣреніе и благоденствіе области, поколику и есть совершенно подвластна верховной власти; во всѣхъ же вещахъ, съ государствомъ никакого отношенія не имѣющихъ, а особливо въ исповданіи или въ своейспвенныхъ вѣры правилахъ, есть оная внѣ могущества верховныя власти. Такимъ образомъ непокомо успро-

устройство наружности вѣры принадлежишь до
верховной власти, такъ какъ мы въ предше-
демъ §. изъяснили; но должна еще сія послѣ-
дняя сугубое имѣть примѣчаніе, а именно:
чтобъ въ вѣрѣ ничего такого не происходило,
которое бы могло быть вредительно пишинѣ и
безопасности государства, а попомъ, чтобъ
подъ кровомъ вѣры не преподаваемо было ни
какое ученіе, добрые нравы уиразднить могущее.
По силѣ перваго примѣчанія безъ дозволенія пра-
вительства невозможно въ области установить
новаго явнаго богослуженія, ниже особыя учре-
жденія собранія къ пользѣ церкви; ибо непомя-
всякой въ вѣрѣ раздоръ можетъ быть пишинѣ и
безопасности государства вредителенъ, но и
еще подъ предлогомъ вѣры могутъ быть со-
брисци благоденствію народному предвсудитель-
ныя или по крайней мѣрѣ разпространятыя чрезъ
то опасныя истинной вѣрѣ толки. Государство
или верховная власть долженствуетъ шюкмо со-
хранять свободу совѣсти и вѣры гражданъ, такъ
что каждой для себя въ собственномъ своемъ
домѣ по вѣрѣ можетъ учредить свою набо-
жность, какъ хочетъ. Согласно же второму
примѣчанію должностъ есть народа или госу-
дарства учительныя вѣрѣ предписанія самому
разсматривать, не содержатъ ли они въ себѣ чего
вреднаго и противнаго какъ благонравію такъ и
естеству народному, и выгонять изъ предѣ-
ловъ области своея дерзающихъ зловредныя
разсѣвать ученія? Наиглавнѣйше же долгъ имѣетъ
всю мудростъ свою употребить на истребленіе
ненависти и огорченія между разными вѣрами
въ области своея находящимися.

ПЯТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

НАРОДНОМЪ ПРАВѢ.

§. 210.

Понятіе
и источни-
ки народна-
го права.

Подъ словомъ, Народное право: разумѣемъ мы начальныя положенія и правила, обыкновеніемъ или въ молчаніи послѣдовавшимъ согласіемъ вольными народами принятыя и утвержденыя, дабы тѣмъ установилъ взаимное между ими поведеніе (§. 176.). Разумъ и въ семъ случаѣ есть законодатель; но обязанность для народовъ утверждается единственно на обыкновеніи или на произшедшемъ въ молчаніи согласіи въ томъ, что и прежде въ подобныхъ тому случаяхъ такъ, а не иначе поступлено; и по сему могутъ и заблуждающимъ разумомъ предписанныя правила учиниться народнымъ правомъ, (въ томъ же §.) и состоять до тѣхъ поръ, пока народы въ лучшее познаніе пришедъ, положенія свои въ разсужденіи поведенія своего съ другими по истинному разуму учредятъ. И такъ наяснѣйшей знакъ разумнаго и благонравнаго народа состоитъ въ томъ, что имѣетъ оно народное право со здравымъ разумомъ согласное. Однакожъ и сіи разумные и благонравные народы, должны не токмо почитать въ народномъ своемъ правѣ разумъ законодателя, но сколькоже много взирать всегда и на право естественное. Народы живутъ въ состояніи естественныя вольности, и каждой изъ оныхъ сочиняетъ одинакое нравственное тѣло (§. 28.);

и посему каждая же область или государство есть въ разсужденіи другихъ такъ, какъ одинакой человекъ въ состояніи естественныя вольности содержится къ другимъ, чего ради обязанности они наблюдаютъ другъ противъ друга право естественное, и утверждаютъ на ономъ право народное: разумъ же бываетъ шокмо тамъ законодателемъ, гдѣ недостатокъ есть естественнаго права.

§. 211.

Народы состоятъ въ извѣстномъ между собою содержаніи; ибо въ разсужденіи сосѣдства, купечества и другихъ общепольствъ имѣютъ общипельность и обхождение, въ прибыткахъ же своихъ и намѣреніяхъ, въ крѣпости своей и силѣ находящаяся всегда въ нѣкоторомъ направленіи и сравненіи другъ противъ друга. Однако весьма надлежитъ оберегаться, и не почитать содержанія сего союзомъ, сопряженіемъ или общепствомъ народовъ между собою. Понятіе сіе и въ новѣйшія времена весьма было общее между великими учеными людьми; они представляли себѣ народы согражданами цѣлыя области, великимъ человѣческимъ общепствомъ, и еще иными выраженіями, слуху хопя и пріятными, но невзирая на то съ самою вещью не согласными, и ни къ чему иному въ разсужденіи ложности своей не служащими, какъ шокмо къ размноженію не справедливыхъ въ народномъ правѣ положеній, истинному благоденствію народовъ зѣло вредныхъ. Ложныя сіи понятія произошли безъ сумнѣнія отъ того, что не дѣлали различія между общипельностію и общепствомъ. Народы имѣютъ обязанность къ должностямъ общипельности, когда уже они показали одинажды

нажды почнымъ или въ молчаніи послѣдовавшимъ согласіемъ: но естъ поведеніемъ своимъ и дѣлами, что они желаютъ бытъ общительными и обходительными народами. Но чрезъ сіе самое не обязываются еще къ должностямъ общества, предпоставляющаго извѣстное соединеніе къ одинакому намѣренію, между народами никогда и ни коимъ образомъ утвердись, не могущему. Того ради не надлежитъ никогда употреблять сего слова общественная челоѣческая жизнь, когда рѣчь идетъ о всѣхъ людяхъ вообще; но должно сказать вмѣсто того, общительная. Изъ перваго слова явствуетъ его собственная неудобность, ибо всѣ люди не къ одинакому намѣренію сопряжены; такъ что можно утверждать, что общительность не естъ свойственной законъ естественнаго и природнаго права (§. 199.). Наиглавнѣйше происходитъ она изъ познанія прибытковъ, общаго вспоможенія, и слѣдовательно изъ разума. И такъ когда разумъ признаетъ согласнымъ своему благополучію, не употребляетъ общественнаго вспоможенія, но имѣетъ въ томъ совершенную свободу. И по сему можетъ и народъ отъ прочихъ народовъ въ удаленіи жить и прекрапитъ съ другими народами всякое обхождение и общительность, такъ какъ одинакой челоѣкъ живетъ въ уединеніи; въ семъ случаѣ ни того ни другаго не возможно упрекнуть въ преступленіи должности. Того ради суть два пути къ благоденствію народовъ: первой путь общительности и обхождения, второй же отлученія; а что понятіе о нѣкоторомъ сопряженіи, соединеніи и общества народовъ между собою естественнаго вещи совсѣмъ прошивно, оно весьма легко можно доказать. Состояніе естественныя вольности, въ кошорой живутъ вольные

ныя народы, пропивополагается естеству гражданскихъ установлений (§. 1.). Каждой народъ имѣетъ свободную, и независимую волю; въ области же соединены всѣ воли одинакия, и покорены соединенной волѣ (§. 23.). Каждой народъ, такъ какъ и одинакой человекъ въ состояніи естественныя вольности, предпоставляетъ себѣ единственно свое благополучіе; въ гражданскихъ же учрежденіяхъ не возможно искасть своего благополучія, не соединя оное съ общественнымъ благомъ. Въ состояніи естественныя вольности живутъ человекъ безъ обязательства и содержанія съ прочими; въ гражданствѣ же сопрягаетъ людей наирѣпчайшей союзъ по естеству соединеніе воли и силъ. И такъ при сей весьма великой различности не возможно никогда вольныхъ народовъ почитать членами совокупныя области, и гражданами всего міра по естеству гражданскихъ учрежденій, не попредя народнаго права заблужденными и пропивомысленными положеніями, народамъ весьма предосудительными. Сего ради надлежитъ всячески убогаться, чтобъ о дѣлахъ вольныхъ народовъ не судить по сравненіямъ и заключеніямъ, взятымъ изъ естества областей. Меньше же всего не должно вмѣшивать въ народное право положенія и законы гражданского права; я показалъ тому примѣръ въ (§. 40.). Осторожности при семъ надобно быть поль великой, что, когда дѣло идетъ о народномъ правѣ, по приговорись надлежитъ, буди и не знаемъ, что гражданскіе законы въ мѣрѣ существующъ.

§. 212.

И такъ не имѣютъ народы никакого со- Истинное
держанія и сопряженія одинъ пропивъ другаго, отношеніе
какъ по мѣрѣ сосѣдственнаго жительства ихъ народовъ

одного къ другому и производящее изъ того общее начальное по положеніе народнаго права.

на земномъ шарѣ; и состояніе ихъ есть совершенное равенство, ни малѣйшею силою, ни недоспашкомъ сокровища не измѣняющееся, наиблаговѣйше же принадлежишь къ тому совершенная воли свобода, ограничиваемая ничемъ инымъ какъ токмо принужденіемъ и законами разума. Принужденіемъ воля ихъ ограничивается, потому что они въ разсужденіи равенства своего и независимости инаго средства не имѣють на преклоненіе другъ друга къ справедливости, кромѣ принужденія: и состояніе ихъ потому есть таково, что они безпрестанно или принуждаютъ, или принуждаются (§. 1.). Разумъ для того волю ихъ полагаетъ предѣлы, ибо они видѣть должны, что благополучію своему поспѣшествовать не возмогутъ, ежели не будутъ наблюдать въ поведеніяхъ своихъ къ другимъ относительныхъ, естественныхъ законовъ и естественныя справедливости, а припомъ поступать съ ними, такъ какъ желаютъ, чтобъ оны прочихъ въ подобныхъ случаяхъ съ ними самими поспуваемо было. Изъ сего происходитъ общее начальное положеніе народнаго права, а именно: что народы должны между собою поступать такимъ образомъ какъ они хотятъ, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ съ ними поспуплено было. И подлинно сей есть первой и верховной законъ всякія естественныя справедливости, а особливо для живущихъ въ совершенномъ равенствѣ и независимости; самъ Христосъ Спаситель нашъ извѣстнымъ реченіемъ утверждаетъ: *аще хочещи, да тпорятъ тебѣ челоувѣцы, и ты тпори имъ такожде.* О семъ въра научаетъ и Пророки. Ежели разсудить о людяхъ въ состояніи естественныя вольности, или чтобъ опредѣлить, какъ люди, не имѣющіе никакія обязан-

ности и покоренія, между собою поступать должны; по естъ сіе и будетъ содержаніе и правило всѣхъ нашихъ дѣлъ; но въ гражданскомъ установленіи, гдѣ особое благо съ общимъ соединено бытъ долженствуетъ, общее сіе правило подвержено многимъ извѣщаніямъ, и попому не можетъ бытъ общимъ начальнымъ закономъ положеніемъ; которое свойственнѣе состоятъ можетъ въ шомъ, и чего ожидать должны народы по силѣ совершеннаго своего равенства и независимости, что съ ними такимъ же образомъ поступлено будетъ, какъ они сами съ другими поступили. И такъ разумъ долженъ предписатьъ имъ общее начальное положеніе для всѣхъ дѣлъ ихъ, чпобъ они такъ съ другими поступали, какъ сами хощятъ, чпобъ въ равныхъ случаяхъ съ ними опъ прочихъ поступлено было. Сіе общимъ основаніемъ служащее положеніе согласно естъ особливому еспешству народнаго права, коего обязанность и мочь утверждается единственнo на послѣдовавшемъ въ молчаніи народовъ согласіи и на подобномъ поведеніи ихъ въ прежнихъ равныхъ случаяхъ (§. 176. 210.). И такъ совершенно будетъ согласно народному праву, когда мы съ другими такъ поступаемъ, какъ они съ нами поступаютъ. Подлинно и то, что изъ сего можетъ произойти весьма дурное и варварское народное право. Однако и оно естъ шакожде дѣйствительное народное право (§. 176.), и боязнь подобнаго поведенія должна удерживать разумныхъ и благонравныхъ народовъ, такъ чпобъ они съ другими не иначе поступали какъ сами желаютъ, чпобъ съ ними поступало было. По надлежащемъ сего разсужденіи ни по не усумнился о исправности таковаго общимъ основаніемъ служащаго положенія.

Начальное
положеніе
Господина
Монтескю
есть одно
покмо изъ
первѣй-
шихъ прѣ-
вилъ наро-
днаго права.

Господинъ Монтескю (8) принялъ начальное положеніе народнаго права, о которомъ говоритъ, что на ономъ основывается все народное право, и почему его почитаетъ всеобщимъ. Оно состоитъ въ нижеслѣдующемъ: народы должны во время мира дѣлать другъ другу столько много добра, а во время войны столько мало зла, сколько возможно, безъ поврежденія истинныя ихъ пользы. Признайся надобно, что положеніе сіе прилично весьма благородному духу и соотвѣтственно предписаніямъ разума и человеколюбія. По крайней мѣрѣ уже есть оно весьма предпочтительнѣе звѣрскихъ правилъ, утверждаемыхъ до сего большою частію правоучителей, увѣрившихъ людей, что они совершенное право имѣютъ несприсягавъ своему во все искоренять. Мнѣ кажется, преизячному сему положенію Господина Монтескю не достаесть въ свойствѣхъ и признакахъ дѣлающимъ его всеобщимъ; ибо оно видимымъ образомъ не заключаетъ въ себѣ всѣхъ начальныхъ правилъ и положеній, не обходимо къ народному праву принадлежащихъ; такъ какъ и подлинно права пѣсольства, и прочія безпорныя народовъ преимуществва, едва ль могутъ изъ онаго, да и съ прудностию извлечены быть непосредственно и еще непринужденно. Между тѣмъ должно признавъ начальное сіе Господина Монтескю положеніе главнѣйшимъ правиломъ народнаго права; ибо несумнѣнно произтекаетъ и непосредственно изъ общаго основаніемъ служащаго положенія, нами здѣсь утвержденнаго; понеже когда, народы такимъ образомъ будутъ съ другими по-

(8) Въ разумѣ законовъ часть I. книг. I. гла. 3.

поступать, какъ сами желаюшъ, чпобъ съ ними поступаемо было, по слѣдуешъ необходимо, чпо они должныспвуютъ во время мира дѣлать другъ другу споль много добра, а во время войны споль мало зла, сколько возможно по соображенію истинныя пользы ихъ.

§. 214.

Люди поощряются къ миру врожденнымъ въ нихъ естесственнымъ спрахомъ, созираніемъ взаимныя боязни и побужденіемъ къ самоохраненію; и спрахъ есть такожде впо-
рой главной законъ права естесственного (§. 194.). Народы, живущіе въ состояніи естесственнаго вольности, имѣютъ перъйшимъ правиломъ естесственное право: и слѣдовашельно миръ есть первой законъ народнаго права. Такое же правило предписываетъ имъ и разумъ, какъ поспановишель свойспвеннаго народнаго права, и воображаетъ имъ, чпо войны инако вести они не могутъ, не причиняя чрезъ то себъ самимъ великаго вреда и убышка, и не вдавая на опвагу всего своего благополучія. Равномѣрнымъ образомъ есть такожде и миръ, первое и непосредственное слѣдствие общаго основаніемъ служащаго положенія народнаго права; ибо, когда народы такимъ образомъ другъ съ другомъ поступать будутъ, какъ желаютъ, чпобъ съ ними самими поступаемо было; то вопервыхъ не дѣлаютъ другому народу такая обиды, чпобъ онъ чрезъ то поощренъ былъ къ началію войны, а попомъ и сами не вознамѣряются безъ справедливая причины итши на другой народъ войною. И такъ видимъ мы повсюду, чпо миръ есть первой законъ для каждаго народа.

§. 215.

Между шѣмъ, какъ самоохраненіе есть высочайшей законъ естества, и каждому человѣку
Второй законъ: на-
право

родъ можеть начать войну ради извѣстнаго собственному его самоохраненію предлагащаго спраха.

право подаеть лишить и живопа другого человека, ежели его самоохраненіе инако соблюде-
но бытъ не можеть (§. 191.); по по сему имѣють и народы право къ начатию войны, когда ихъ самоохраненіе въ извѣстной и неизбѣжной состоитъ опасности, къ тому жъ и естественное право дозволяетъ всегда себя защищать. Сія есть единственная справедливая войны причина, и второй законъ народного права: во всѣхъ случаяхъ, гдѣ естественное право для собственнаго своея обороны, убивать другихъ повелѣваетъ, могутъ народы справедливо войну начинать. Такъ какъ естественное право одинакому человеку неинако дозволяетъ ради собственнаго своего охраненія убивать другого человека, токмо тогда, когда собственная жизнь его въ извѣстной и несумнѣнной находится опасности; по попому и народы не могутъ и не должны инако начать войны, ежели самоохраненіе ихъ не будетъ въ такомъ же обстоятельстве. Ученіе о равновѣсїи въ Европѣ, по которому яко бы прочимъ народамъ дозволено было ради весьма возраспающей силы какого нибудь государства, войну начать, есть по сему ложно, и всѣмъ народамъ чрезмѣру вредительно. Правда, народы живутъ въ состоянїи принужденія, или лучше сказать, въ такомъ состоянїи, въ которомъ они безпрестанно принуждаются или и сами принуждаются. Каждая причиненная обида и оскорбленіе, за которыя никакого удовольствія не послѣдуетъ, право подаеть обиженному, претлоняшь обидчика принужденіемъ къ удовлетворенію. Но какую бѣдность пронїцанія и смысла оказать можно тогда, ежели мы войну признаемъ единственнымъ средствомъ принужденія? Развѣ нѣтъ иныхъ способовъ, чшобъ принудить не справедливой народъ.

родѣ. Развѣ не можно ему здѣлать равномѣр-
ныя обиды, чего и слѣдствіе всеобщаго осно-
ваніемъ служащаго положенія народнаго права
пребуемъ? Развѣ не можно обидчика прекраще-
ніемъ всякаго купечества и общипельности,
взятіемъ находящагося въ своей землѣ поддан-
ныхъ его имѣнія и многими другими средствами
принудить къ справедливости? Да можетъ
ли еще быть согласно мудрости правительсва
и должностямъ противъ самаго себя, одной
ради обиды шокое множество челоѣческія
проливать крови, и собспвенную свою область
жителями обнажать, пищу, безопасность и
имѣніе своихъ подданныхъ ни во что вмѣняя и
причинять имъ наибольшее зло, государсву
же или народу явное бѣдствіе? и поистиннѣ
разумъ челоѣческой явитъ несмысленность свою,
ежели возхочетъ сіе утверждать. Несправедли-
вость сія есть шагова жѣ велика какъ и ша, когда
челоѣкъ за бранное слово другаго до смерти
убьетъ; къ сему принадлежитъ бѣшенство по-
единчиковъ; правительсва хоща и положили
на нихъ строгія наказанія, однако сами нимало
не помысляющъ о томъ, что равное дѣлающъ
преступленіе, когда ради одной обиды войну
начинающъ. Однако ученые люди, сіи свѣспиль-
ники ума челоѣческаго, и излагатели разума
говорящъ правительсвамъ съ подобающею са-
ну своему чинностию и страннымъ лицамъ
своего усспреніемъ, что народы право имѣющъ
бездѣльныхъ ради малостей земной шаръ опуска-
шась, и самихъ себя искоренять. И по сему дивно
ли, что война въ разумной въ просвѣщенной и въ
благонравной часпи свѣша шоль бывающъ часто?

§. 216.

И такъ намѣреніе справедливыя войны со- Побочное
стоитъ въ опшращеніи опасности своего само- намѣренія

войны есть охраненія: и какъ скоро сіе намѣреніе будетъ овладѣніе, достигнуто, и непріятели спанетъ мира просить съ предложеніемъ удовольствія за причиненной вредъ и военные убытки; но согласно опустошенію и свирѣпостямъ быть не надлежитъ.

естественной справедливости и народному праву, оной ему даровать. Ибо въ прошивномъ случаѣ не исполнимъ всеобщаго, въ народномъ правѣ основаніемъ служащаго положенія, состоящаго въ томъ, чпобъ мы съ другими поступали такъ, какъ желаемъ, чпобъ съ нами отъ прочихъ въ подобныхъ случаяхъ поступлено было. И посему можетъ въ послѣдованіи и справедливо начатая война здѣлаться несправедливою. Выключая сіе главное намѣреніе, суть еще побочныя; между оными включается овладѣніе, дабы чрезъ по наградишь преперенной убытокъ и уронъ во время войны. Изъ сего слѣдуетъ, чпо намѣренію овладѣнія состоящѣ надлежитъ въ удержаніи, ибо впрочемъ изъ овладѣнія, не произойдетъ ни малѣйшія пользы. Слѣдовательно какъ разумъ такъ и народное право не могутъ побѣдителя поаать поводу овладѣнное опустошить, и вообще не долженъ паковой, по утвержденному нами начальному правилу, а именно: чпо народы во время войны обязаны другъ другу столь мало зла причиняшь, сколько возможно безъ поврежденія истинныя своей пользы (§. 213.), никакого дѣлать безъ чловѣчія надъ непріятельными подданными; ибо сіе и безъ того прошивно понятію разумнаго и благонравнаго народа, пако жъ и самому чловѣчеству. Избѣжаніе свирѣпостей въ войнѣ есть посему претей законъ народнаго права.

§. 217.

Народы должны въ войнѣ оставаться — Какъ миръ есть первой народный законъ (§. 214.); и какъ также и справедливая война будетъ не справедливою, когда оприцаемъ отъ мира

мира (§. 216.); по слѣдуетъ, что народы должны среди самыхъ войны не возбранять пути къ достиженію мира, и сей есть четвертой законъ народнаго права. И посему отправленные отъ непріятеля для какихъ нибудь предложеній или съ письмами, гражданскаго ли они или военнаго чина, должны имѣть совершенную безопасность и охраненіе. Однако вещь сама по себѣ и согласіе народовъ требуетъ того только, что, когда такіе отправленные суть военнаго чина, по пріѣхавъ въ извѣстное разстояніе между войскомъ, даютъ знакъ играніемъ на трубъ или барабаннымъ боемъ, почему въ противной споронѣ и узнаютъ, что они отправлены для нѣкоторыхъ предложеній. Нынѣ почти вездѣ вошло въ обыкновеніе, что такіе посланные непріятельскіе изъ гражданскаго чина, выправляютъ себѣ напередъ пропуска отъ той споронѣ, куда посылаются, но по мнѣнію моему, сіе не иное что есть какъ оспорожность, дабы быль безопасну отъ разбѣжающихъ непріятельскихъ разбѣздовъ; ибо когда они къ полководцу или начальнику придутъ, по увѣрительныя письма о посылкѣ ихъ здѣлаютъ всякую безопасность; такъ что имъ и въ пропускахъ нужды не будетъ. Совершенная сія охранность посылаемымъ отъ непріятелей давана была и въ самую древность отъ всѣхъ тогдашнихъ временъ благонравныхъ народовъ, какъ о томъ многіе примѣры въ Истории находимъ.

§. 218.

Ежели благонравные народы не должны вести варварской и свирѣлой войны, свойству ихъ и самому человѣческому не приличной (§. 216.); по обязаны они всячески съяпо наблюдать въ войнѣ заключенные договоры, и сіе составляетъ

вляеть свободной путь къ достиженію мира.

Пятой законъ: военные договоры должны съяпо со-

держаны
были.

вляеть пяшой законъ народнаго права. Сего рода суть здачи крѣпостей; освобожденіе извѣстнаго числа военныхъ людей бывшихъ въ опасности, достапись непріятелю въ руки, съ тѣмъ, чпобѣ нѣкоторое время пропивъ него не служили, опущеніе чиновныхъ людей на честное слово, перемиріе, дарованной плѣннымъ живопѣ, и многіе другіе во время войны случающіеся договоры. И когда народъ не будеть оныхъ содержать, по и непріятель его въ подобныхъ случаяхъ, по особливому еспеству народнаго права данныхъ съ свсей споронѣ условій, наблюдать не обязанъ: изъ сего не иное что произойдетъ какъ наивышшая въ войнѣ свирѣпость, и для рода человѣческаго сугубая пагуба. И посему никакое непріятеля обстоятельство не можетъ права дасть народу къ ненаблюденію таковыхъ военныхъ договоровъ, такъ что не исключаются изъ сего и явные буншовщиии пропивъ законнаго своего правительсва, коль долго они во оружіи находятся. И такъ не онавапельная судеть причина, не сохраняеть военного договора для того токмо, что непріятель въ соединенной области началъ войну въ прошивность законовъ соединенія. При такихъ договорахъ не пріемлются въ разсужденіе ни свойство войны, ни свойство непріятеля: довольно того, что таковой ведеть войну, и равное равнымъ заплашеть можеть; къ тому жъ и благонаравнымъ народамъ неприлично недержаніемъ такихъ условій подавать поводъ ко введенію свирѣпости и варварства въ войнѣ. Посему не можетъ также ничто подать права къ нарушенію военного договора, кромѣ первѣйшаго еспественнаго закона самоохраненія; понеже договоромъ симъ обыкновенно ограждается и его собственное самоохраненіе. И такъ когда чиновные военные

люди

люди свободены на честное ихъ слово, безъ раз-
мѣны и заплавы, и не взирая на по захопящъ
служить противъ непріятеля или его союзниковъ
подъ видомъ, что имъ жить было нѣчимъ,
по предложъ сей весьма маловаженъ, и не дѣй-
ствителенъ, ибо какъ они на честное ихъ сло-
во опущены были, по самимъ симъ довольно
оказали, что содержаи своего и потребнаго
гъ пропитанію инымъ образомъ искать будутъ;
ежели же щещно было сіе ихъ чаяніе, по долгу
имѣющъ они возвратишья къ непріятелю и
засѣсть подъ спражу въ темницѣ, дабы онъ
него былъ прокормленнымъ.

§. 219.

Какъ народное право пребуеиъ, чтобъ на-
роды и среди войны свободной оставляли путь
къ достиженію мира (§. 217.); по кольми па-
че должны они во время мира и тишины сіе
сохранять въ случающихся дѣлахъ. Сей естъ
шестой законъ народного права; и изъ сего про-
изходитъ право посольства. Господинъ Монте-
скью поль прекрасно описалъ начало и источникъ
сихъ правъ (10.), что мы употребимъ здѣсь
почныя его слова „ Народное право, говоритъ
„ онъ, здѣлало необходимымъ, что Государи
„ другъ къ другу пословъ посылаютъ. И осно-
„ ваніе взятое изъ естества самыя вещи не до-
„ зволило, чтобъ таковыя послы были под-
„ чиненны, какъ владѣтелю, такъ и правитель-
„ ствамъ шоя обласпи, куда посылаются. Они
„ суть слово пославшаго Государя [или народа],
„ и слову сему надлежитъ быть свободну. Ни-
„ какого препятствія не должно чинить въ его
„ разговорахъ. Часто бывають они безплодны
„ для того, что рѣчь идетъ онъ такого, копо-
„ рому шотъ, предъ кѣмъ шоворится ничего

Шестой за-
конъ: Послы
должны на-
слаждашь-
ся совер-
шенными
вольностію
и безопа-
сностію.

„ приказать не можеть. Ежели бы право было,
 „ ихъ [пословъ] наказывать, по бѣ можно
 „ было безъ праведной причины запѣвать на
 „ нихъ вины, когда бы дозволялось брать ихъ
 „ подѣ спражу, по бѣ за долги въ пемницу са-
 „ жали. Владѣтель, долженъ спвующей еспествен-
 „ нымъ образомъ свободной голосъ имѣть,
 „ спалъ бы говорить усами человекъ всего
 „ спрашащагося. И для того въ разсужденіи по-
 „ сольствъ слѣдовать надлежитъ правиламъ из-
 „ влеченнымъ изъ народнаго права, а негосудар-
 „ ственнаго. Ежели они во зло употребитъ званіе
 „ своего посольства, по можно оное уничтожа
 „ опослать ихъ обратно; пакъ чпо слѣдствен-
 „ но жаловаться на нихъ собственному ихъ вла-
 „ дѣтелю, которой за преступленіе ихъ нага-
 „ зываетъ, или иногда и самъ того участни-
 „ комъ бываетъ. Изъ сего легко познается,
 чпо права сіи посольства непосредственно про-
 изходятъ изъ всеобщаго основаніемъ народному
 праву служащаго положенія. Потому чпо когда
 владѣтели хотятъ, чпобъ ихъ послы совер-
 шенную имѣли свободу и безопасность, по на-
 добно имъ поже чинить и чужестраннымъ
 посламъ въ своихъ областяхъ.

§. 220.

Седьмой за-
 конъ: ника-
 кому наро-
 ду не дол-
 жно разру-
 шать общи-
 тельности
 между дру-
 гими наро-
 дами.

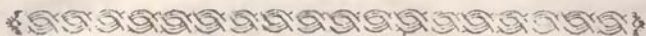
Седьмой и послѣдней главной законъ еспе-
 ственнаго права соспоитъ въ томъ, чпобъ ни-
 какой народъ, какъ во время военное, пакъ и
 мирное не долженъ нарушать общительности
 и обхожденія другихъ народовъ между собою.
 Хотя народъ и можеть по соизволенію отдѣ-
 литься отъ прочихъ, и прекратитъ съ ними
 всякую общительность и обхожденіе (§. 211.);
 однако никогда права имѣть не будетъ, чпобъ
 нарушитъ обхожденіе между другими народа-
 ми; ибо чрезъ сіе оскорбитъ еспественную на-
 родовъ

родовъ вольность, соспавляющую существенное оныхъ написаніе (§. 212.), и высочайшее благо. Сіе самое слѣдуетъ изъ всеобщаго въ народномъ правѣ служащаго положенія, потому что нарушитель не захочетъ и самъ, чшобъ съ нимъ такимъ же образомъ поспуплено было. Отъ сего производитъ безопасность почтѣ и свобода купечества неучастныхъ въ томъ народовъ и въ военное время. Благонравные же народы и въ непріятельской землѣ не нарушатъ безопасности почтѣ, понеже оныя въ нашей часпи свѣта нераздѣлимое соотвѣтствіе имѣютъ и сопряженіе, и потому поврежденіе или нарушеніе оныхъ причинитъ вредъ всѣмъ неучастнымъ державамъ. Изъ сего непріятелю будетъ весьма мало пользы, а между тѣмъ для ево подданныхъ немалой убытокъ; владѣтель же или начальникъ не заслужитъ великія похвалы, когда будетъ причиною подданныхъ своихъ или своихъ согражданъ вреда. Ибо ничто такъ много и явно не оскорбляетъ вышесказаннаго прекраснаго и роду человѣческому благоприсойнаго правила, что народы должны ствуютъ дѣлать другъ другу во время войны поль мало зла, а во время мира поль много добра, сколько имъ возможно безъ поврежденія истинныя пользы своея, какъ нарушеніе почтѣ, потому что непріятель самъ отъ того прибываетъ никакого не имѣетъ. Такое же обстоятельство будетъ въ разсужденіи купечества и мореплаванія неучастныхъ народовъ. Совершенная оныхъ безопасность и свобода произпекаетъ явственно изъ сего и въ начальнаго положенія: а сверхъ того и разумъ познаетъ безъ всякаго затрудненія, что войну имѣющей народъ, не долженъ причинять вреда неучастнымъ областямъ, до коихъ военныя его дѣйствія нисколько не касаются. Правило на-

роднаго права въ семъ случаѣ кромѣ всякаго сумнѣнія имѣетъ бытъ слѣдующее: какъ неучастной народъ никоимъ образомъ не заслупаетъ мѣста непріятели, и не вступитъ въ никакія дѣйствія, копорыя бы непріятель самъ предпринимать долженъ былъ къ своему охраненію и подгрѣпленію, ежели бы сей народъ ему въ помѣ не вспомошествовалъ, по невозможно никоимъ образомъ и не надлежитъ помѣшательства чинить никакому народу въ купечествѣ его и мореплаваніи. Неучастной народъ заслупаетъ мѣсто непріятели двоякимъ образомъ: 1.) Когда доставляетъ непріятелю свѣспные припасы и всякіе военныя надобности, копорыя бы непріятель естественнымъ образомъ самъ доставать и пошому свои корабли и суда опасности вдавать принужденъ былъ, ежели бы сей народъ въ помѣ ему привозомъ своимъ вспоможенія не учинилъ: и 2.) Когда собственное кораблеплаваніе и шорги непріятельскіе производитъ, что непріятель самъ собою за страхомъ судамъ его подлежащимъ производишь не можетъ: а именно, когда непріятельскіе повары изъ его поселеній перевозитъ въ другія часпи свѣта, и доставляетъ шуда, куда оныхъ непріятель самъ возитъ за опасностію не дерзаетъ. Таковой народъ неучастной вступается наиболѣешимъ образомъ за непріятели, и для того не можетъ жаловаться, когда съ идущими его кораблями изъ непріятельскихъ селеній, равно какъ и съ непріятельскими поступлено будетъ. Предлогъ, якобы вновь дозволеннаго сему неучастному народу въ непріятельскія селенія купечества весьма мало важенъ и послабленія здѣлать не можетъ. Когда прежде войны шаковаго шоргу дозволено не было; по очевидно, что объявленіе сіе одни пустыя басни,

которыя извѣненія дѣлашь не въ состояніи. Всѣ сіи положенія поль согласны съ народнымъ правомъ, здравымъ разумомъ, и съ естественною справедливостію, что по истиннѣ надобно бытъ любоспяжашельному Голландцу, дабы не-знать подлинности оныхъ. Вообще надлежитъ въ разсужденіи свободности и безопасности купечества неучастныхъ народовъ примѣчать, имѣлъ ли неучастной народъ до войны пакое купечество и кораблеплаваніе; еспли по было уже прежде, то не думаю, чтобъ можно было по справедливости, дѣлашь въ чемъ либо помѣшашельства. Попустить хопя и невозможно, чтобъ непріятель чрезъ по подкрѣпленъ и въ состояніе приведенъ былъ, войну пропивъ насъ продолжалъ; но какое прѣвило разума и народного права, подѣшь намъ можелъ справедливую причину, усугублять пользу нашу вредомъ невиннаго шрепьяго народа или обласпи, до которой война наша нимало не касается; да и какимъ предписаніемъ можелъ принужденъ бытъ и неучастной народъ, прекрапитъ обыкновенное свое купечество, ибо война сія еспь дѣло двухъ другихъ державъ, въ которой ему нималѣйшія надобности нѣтъ? И посему еспь и будетъ истинное прѣвило народного права, что хопя шакіе съѣспные и прочіе военные припасы опнятъ и можнъ, однако истинную за нихъ цѣну заплапипь надлежитъ. Я вѣдаю, что нынѣшняго народного права исполненіе пропивно мнѣнію моему; но развѣ не надобно благонравнымъ и благоразумнымъ народамъ неиспое народнаго своего права опмѣнитъ, когда они увѣрены будутъ, что въ семъ случаѣ до сего находились въ заблужденія.

ШЕСТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ПРАВСТВЕННЫХЪ и ДОМОВНЫХЪ
ЗАКОНАХЪ.

§. 221.

Что разу-
мѣется
чрезъ пра-
вы.

Теперь приступаемъ мы къ шрешіему роду законовъ разума въ соспоянніи еспешвенныя вольности, а именно: къ нравственнѣмъ и домовнѣмъ законамъ (§. 177.) Ибо хопя они и существуюшъ между гражданскими учрежденіями, однако здѣсь находяшъ своиспвенное мѣсто свое. Въ соспоянніи еспешвенныя вольности имѣюшъ они великую окружность (въ помѣ же §.); пакожде и въ областяхъ касательна оныхъ, люди зависяшъ больше опъ самихъ себя, нежели опъ законовъ верховныя власти. Нравы же ничпо иное сущъ какъ поступки и поведенія людей въ разсужденіи равноспоюющихъ дѣйствій, копорыя не имѣюшъ соопвѣтствія въ соспоянніи еспешвенныя вольности съ должностями еспешвеннаго права и общества, а когда еще сихъ послѣднихъ нѣтъ, (§. 4.) то общительнаго житія, въ гражданскихъ же учрежденіяхъ съ намѣреніемъ области и гражданскими обязанностями. Однимъ словомъ, чрезъ нравы разумѣюся больше дѣйствія чловѣка, нежели гражданина.

§. 222.

Начало и
произхо-
жденіе пра-
вовъ

Обыкновеніе еспъ свойспвенной испочникъ нравовъ, и производшъ опъ шого, что дѣйствія имѣющихъ особливую знапность, подражаемы

жаемы бывающѣ. Когда отецъ въ состояніи естественныя вольности многихъ имѣетъ дѣшей, въ близости отъ него жилища себѣ устроющихъ, то всѣ сіи отъ него производящіе роды будущѣ подражашъ всѣмъ поступкамъ и поведеніямъ, видѣннымъ ими у отца своего или прародителя; ежели же сіи роды размножались, и составяяшъ общества, то выдутъ изъ сихъ обыкновеніи народныя нравы. И какъ дѣйствія и дѣла человѣческія въ равностоящихъ вещахъ могутъ быть безконечно разнообразны; то по сему могутъ также и народныя нравы быть многочисленны. Ежелибы мы захопѣли повѣрить господину Монтескю, то бы нравы производили по большей части отъ спраны воздуха; по крайній мѣрѣ спарался онъ во многихъ мѣстахъ сочиненія своего о законахъ показашъ, что спрана воздуха имѣетъ великое содѣйствіе во нравы и домовныя уставы; но совсѣмъ пѣмъ основанія его весьма слабы. Сколь много есть народовъ живущихъ, такъ сказаши, на одной землѣ полось, и имѣющихъ великую какъ во нравахъ такъ и въ домовныхъ законахъ разность; сверхъ того и жилиши одной и той же области, въ одинакой спранѣ воздуха бывшіе, имѣли въ разныя времена разныя нравы. Римляне въ первомъ и добродѣтельномъ своемъ вѣкѣ не заключали женъ своихъ, и добродѣта нравовъ ограничивала весьма обхождение обоого пола. Но какъ въ послѣдующія по томъ времена при концѣ общенародія, въ началѣ же одновластія, нравы вовсе погублены были, то наглось и безпидство въ обхожденіи обоого пола пришли на высочайшую степень. Нынѣ же извѣстно намъ, что Испаліанцы женской полъ въ обхожденіи за нѣсколько сотъ лѣтъ впорично заключили. И такъ не возможно согласишься съ

господиномъ *Монтескю*, въ томъ, что жаркая страна влечетъ по себѣ женскаго пола заключеніе, и что неволя ихъ свойственное свое на воспокъ жилище имѣетъ. Въ *Ливіи* наи жарчайшей землѣ, по объявленію *Геродота* (12) у *Адирмахидовъ*, *Назамоновъ*, *Гиндановъ*, и многихъ другихъ народовъ былъ женской полъ чрезвычайно воленъ, и неводерженъ, какое же развращеніе нравовъ женскаго пола, и какая неограниченная его вольность была въ *Вавилонѣ*, о томъ каждому извѣстно; по мнѣнію господина *Монтескю* надобно бы было тамъ быть неослабному женскаго пола заключенію въ разсужденіи шеплошы воздуха.

§. 223.

О вліяніи
образа пра-
вленія и
мыслей на-
родныхъ во
нравы.

Удобнѣе можно согласиться въ томъ съ господиномъ *Монтескю*, что образъ правленія имѣетъ великое вліяніе во нравы народовъ. Нравы производящъ отъ обычаевъ, обычай же суть подражанія имѣющихъ большую значность (§. 221.). И такъ явственно есть, что дѣла и дѣйствія владыцеля и его двора во всѣхъ самовластныхъ и самодержавныхъ областяхъ великое имѣющъ содѣйствіе во нравахъ народныхъ: образъ же обхожденія между обоимъ поломъ, вѣжливость и учтивство начинающа у двора, разширяется въ сполитномъ городѣ, а изъ онаго идущъ во всю область; такимъ же образомъ видимъ, что неволя жипелей въ самовластномъ владычествѣ, или и во злоупотребляемомъ самодержавствѣ (§. 73.) и вольность гражданина въ смѣшенныхъ правленіяхъ и общенародіяхъ великое имѣющъ сопряженіе съ сердцемъ и духомъ человѣческимъ,

ческимъ, чрезъ что и нравы образуемы бываюшъ. Невозможно также отрицать, что нравы народные опъ смысла его и общаго духа и свойства весьма зависяшъ; но припомъ не надлежитъ утверждать, чтобъ смыслъ и свойство народа по большой части опъ страны воздуха происходили. И хотя не возможно во все вліянія сего отрицать, однако большая часть нравовъ основывается на подражаніи; понеже дѣти устрояютъ себя по образцу отцовъ своихъ и прародителей. Я о семъ въ особливомъ сочиненіи (§. 13.) показалъ пространнѣе, что не большее сіе страны воздуха вліяніе весьма легко опмѣнено бытъ можетъ. Кипайцы обипаюшъ многія страны воздуха. Великая обласпи ихъ обширность заключаешъ въ себѣ, знойныя умѣренныя и спуденыя страны; но не взирая на то повсемѣстно имѣюшъ они всеобщей духъ, свойство, написаніе и нравы.

§. 224.

Ничто такъ не прудно, какъ разсуждашь о добротѣ нравовъ. Предсужденія воспитанія и обычаевъ имѣюшъ въ помъ такую силу надъ нашимъ умомъ, что мы склонны всегда почишъ по вздорнымъ и безумнымъ, что несогласуешъ съ собственными нашими нравами и обыкновеніемъ. Дѣла и образы обхожденія, сами по себѣ равнозначущіе (§. 221.) учреждаюшя разнovidно, такъ что всякаго предсужденія чуждимъ разумомъ въ точность опредѣлишь не возможно, копорой образъ другаго предпочишельнѣе. Между шѣмъ равно спующія сіи дѣйствія не лишаются вовсе общихъ правилъ. Разумъ предсказываетъ намъ, что, когда мы желаемъ наслаждашь общеспвеннымъ вспоможеніемъ соближнихъ нашихъ, слѣдовательно

Всеобщее
основанія
правило
правспвен-
ныхъ и до-
мовныхъ
законовъ.

пельно спокойностями и приятностями жизни, по надобно, чтобъ поступками нашими и дѣлами оказали въ нимъ нѣкоторую преклонность; и какъ каждой человекъ наиблаговѣйшее имѣетъ намѣреніе, снискавъ себѣ почтеніе другихъ людей образомъ житія своего и нравами; по не можетъ имѣть успѣха въ такомъ пріобрѣтеніи, когда самъ не будетъ имъ оказывать въ томъ взаимности. И такъ всеобщее основаніемъ служащее положеніе всѣхъ нравственныхъ и домовныхъ законовъ есть взаимное почтеніе. Китайскіе законодатели весьма держались сего правила, ибо все ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ впечатлѣть въ людяхъ великое другъ къ другу почтеніе. Къ тому склоняются всѣ ихъ предписанія великаго почитанія властей, родителей, свойственниковъ и умершихъ предковъ, и сушь оныя нравственные и гражданскіе законы, имѣющіе тамъ неразрывное сопряженіе; для такого жъ намѣренія устанавлены тамъ великіе и проспранные обряды, нравственными успавами узаконенные, и такъ далеко идущіе, что тамошніе и земледѣльцы все по одинъ противъ другаго наблюдающъ, что между значными людьми употребительно. Между тѣмъ въ семъ случаѣ весьма возможно прейти предѣлы. Безъ сумнѣнія противно разуму вводять обширные обряды дѣлающіе обхождение между людьми затруднительнымъ. Нѣкоторыя изъ нашихъ нѣмецкихъ городовъ повидимому, будто по вкусу Китайскому образовали нравственные свои обряды.

§. 225.

Въ вѣжливости и учтивствѣ

Посилъ сего всеобщаго основаніемъ служащаго положенія вѣжливость и учтивство есть наиблаговѣйшее начальное правило нравовъ; и никакой

какой народъ не можемъ признатъ своимъ благо- состоитѣ
 нравнымъ, ежели не оказываемъ оныхъ въ пове- главѣмъ
 деніяхъ своихъ и въ образѣ жизни своего правѣ
 Въжливость и учивство суть то, чѣмъ
 люди сами себя въ уздѣ содержатъ, и между-
 усобное являютъ почтеніе. Господинъ Мон-
 тескю (14) прекрасно сіе изображаетъ, говоря:
 „опказавъ опѣ наблюденія правилъ въжли-
 „воспи, ничто иное въ самомъ дѣлѣ есть,
 „какъ искашь способа на приобрѣщеніе недостап-
 „камъ своимъ большія удобности. Въжливость
 „въ семъ случаѣ предпочтительнѣе учивства.
 „Учивство ласкаетъ пороки другихъ людей,
 „какъ напрошивъ того въжливость запрещаетъ
 „свой открывать; она яко спѣна, или осипъ,
 „коею люди себя опѣ другихъ ораждаютъ,
 „чпобъ не заразиться „. Изъ сего можно рассу-
 дить, что есть въжливость и учивство. По-
 веденіе и нравы, коими не скрываемъ погрѣш-
 ностей нашихъ, и не являемъ ихъ другимъ по-
 чтенія, но напрошивъ того грубость, не мо-
 гутъ посему быть въжливостію и учивствомъ.
 И ежели симъ оселкомъ испытать толь много
 хваляемыя Французскія въжливость и учив-
 ство; то найдешя, что онымъ во многомъ
 не достаемъ быть совершенными. Невоздер-
 жность и несромность есть свойственное на-
 писаніе Французскаго учивства; самъ госпо-
 динъ Монтескю признается, хопя попомъ
 явнопрошивурѣчущимъ образомъ утвержда-
 етъ, что недостапноу почтенія къ другимъ
 въжливостію Французовъ награждается, при-
 чемъ чаятельно имѣлъ онъ весьма особенное и
 вышесказанному совсѣмъ прошивное понятіе о
 Ф
 въжли-

(14) Въ разумѣ законопѣ часть III. книг.
 XVIII. гла. 16.

вѣжливости. „ Природа, говоритѢ, исправляетѢ
 „ все. Она снабдила насѢ извѣспною живностію;
 „ и ею мы часно другихѢ обижаемѢ, со оста-
 „ вленіемѢ должнаго къ нимѢ почтенія. Од-
 „ нако живность сія исправляется вѣжливостію
 „ дарованною намѢ еспеспвомѢ возжигающимѢ
 „ въ насѢ угодность въ обхожденія, а особливо
 „ преданность къ женскому полу. И пакѢ на-
 „ длежитѢ оставить насѢ паковыми, каковы
 „ мы ужѢ есмы. Нескромныя свойства наши,
 „ нѣсколькo и сѢ легкомысліемѢ сопряженныя,
 „ произведутѢ, чпо законы общипельную пре-
 „ клонность воспящающіе, будутѢ для насѢ со-
 „ всѣмѢ несносны (15.). „

§. 226.

НравамѢ
 надобно со-
 гласоватѢ-
 ся сѢ зако-
 нами.

Хотя нравы и суть дѣйствія человѣ-
 ческія, не имѣющія сѢ должностями и сѢ
 намѣреніемѢ гражданскаго успановленія никако-
 го непосредственнаго сопряженія (§. 221.);
 однаго посредствено весьма дѣйствуютѢ въ
 гражданскихѢ обязанностяхѢ и въ благоденствіи
 области, пакѢ, чпо ежели законы не возирепятѢ
 ствуютѢ и попускаютѢ бытъ всеобщимѢ пому,
 чпо законами заповѣдано, то нравы не взирая
 на то позволяють ужѢ сіе законами запрещен-
 ное. И пакѢ главнѣйшее основаніемѢ во нра-
 вахѢ служащее положеніе да будетѢ сіе,
 а именно: чпобѢ они законамѢ никогда не бы-
 ли прекословными, или заповѣданію оныхѢ про-
 пивурѣчущими. ОднимѢ словомѢ: имѢ надобно
 совершенно согласоватѢся сѢ законами. Наигла-
 внѣйшая погрѣшность всѣхѢ ЕвропейскихѢ наро-
 довѢ состоитѢ въ томѢ, чпо нравы повсюду
 сѢ законами ни мало не соотвѣпсвуютѢ, но
 во многихѢ вещахѢ онымѢ вопреки идутѢ.

Такое

(15.) въ разумѢ законодѢ часть III. книга
 XIX. глава 6.

Такое послѣдованіе будетъ всегда естественнымъ образомъ, когда нравы не опредѣляются законами, но зависить будутъ отъ обычаевъ и подражанія, слѣдовательно и перемѣны подвержены. Какъ скоро въ поврежденномъ правленіи дворъ и нашедшіе отъ законовъ защиту, примутъ нравы, въ самой вещи хопя законамъ прошивоборствующіе, однако не взирая на то разпространятся оныя по всему государству; и такой народъ будетъ находиться всегда въ высочайшемъ степеніи своего поврежденія. И посему наипремудрѣйшіе законодатели не оставляли нравовъ на произволъ народа; но въ тѣхъ же самыхъ книгахъ, которыя законы въ себѣ содержали, вписывали такожде и нравы; часпо же бывали вкупѣ правила вѣры, гражданскія должности и нравы. Такого обстоятельства суть Китайскіе законы, законы Ликургоны и Платононы, да и сами книги Моисеи соединяютъ вѣру со нравами и законами неразрывно. Когда же и гражданскіе законы опредѣляютъ нравы, то свойственные гражданскіе уставы бывають отъ того не столь многосложны. Платонъ (16) разсуждаетъ основательно, что законодатель не прилагая раченія воспитаніемъ и нравами образоватъ добрыхъ гражданъ, будетъ ожидать отъ гражданскихъ законовъ щетнаго дѣйствія. Таковыя граждане будутъ законамъ всегда прошивоборствовать, и хопя для обмана и обогащенія найденному своему средству увидя въ законахъ воспященіе, однако не преминутъ прилагать старанія о сысканіи другаго. Какъ напротивъ того благовоспитанные и добронравіемъ украшенные граждае не законѣ ради, но изъ собспвеннаго своего побужденія законное исполняютъ. И такъ не воз-

можно области, или государству прочными и благополучными быть, когда нравы съ законами не будутъ совершенно согласны. Сего ради нужно, чпобъ гражданскія узаконенія не весьма много отъ челоуѣка прѣбывали. Имъ всегда надлежитъ взирать какъ на его естество такъ и на его слабости, и не дѣлать прѣсупленіемъ того, что не есть прѣсупленіе по истинному разуму. Впрочемъ оградится челоуѣкъ нравами отъ законовъ, и нравы не исправятъ ни мало излишности, законами запрещенныя.

§. 227.

Нравы не должны противными быть честности.

Третье главное нравовъ правило есть то, чпобъ нравы ничего въ себѣ честности проповнаго не заключали. И посему весьма вольное обхождение между особами обоего пола есть не токмо великое правамъ поврежденіе, но когда и женской полѣ оспавитъ стыдливость, сію ему преимущественно свойственную добродѣтель; когда онъ не убѣгаетъ и не защищается такъ какъ ему естество повелѣваетъ (§. 177.), но можетъ быть будетъ и зачинщикомъ, то уже все безъ изысканія погибло; чего ради повелѣваютъ добрые нравы, многія и естественныя дѣйствія скрытно исполнять. Правда нужныя естественныя дѣла не суть срамны. Но сіе само собою не оприцаемое положеніе не подаютъ Книжеческому любомудрію никакого поддѣржанія. Не могущее срамнымъ почитаемо быть, не соопвѣтствуетъ еще для того съ честностію и съ добрыми нравами. Таковыя естественныя дѣйствія оскорбляютъ стыдливость, долженствующую быть всегда въ благоправномъ народѣ, и противны суть взаимному людей почтенію существу великимъ основаніемъ служащему положенію воевѣхъ добрыхъ нравахъ. Подлинно никакому любомудрію разколу нужды не было, такое

спран-

спираниое разсѣвать ученіе. Люди въ первоначальной дикости безъ всякаго умнаго познанія, бывающѣ всегда Книжками. Ная дичайше древности народы, описанныя Геродотомъ, наблюдали всѣ правила Книжческаго любомудрія.

§. 228.

Наконецъ нравы не должны приводить народъ въ расслабленіе, и сіе есть четвертое главное оныхъ правило. Расслабленность означается весьма опъ сластолюбія; первая ничто иное есть, какъ извѣстная нѣжность въ самомъ сластолюбіи и роскоши, весьма увеличенной страхъ опъ всѣхъ непріятныхъ и болѣзненныхъ ощущеній, шворящей жителей области не способными къ защищенію опечесива, и чрезъ что слѣдовательно при первомъ со вѣ уничтожномъ нападеніи народъ необходимо погибнуть принужденъ. Какъ Лидіане воспали противъ Кира, и онъ городъ ихъ главной Сарды разорилъ было хотѣлъ, по присоветовавъ ему бывшей ихъ Царь Крезъ, привести ихъ въ расслабленность, для того, что впредь нѣчего ему будетъ опъ нихъ опасаться, и сѣ совѣтъ имѣлъ предсказанное слѣдствіе (17). Такимже образомъ приказалъ Аристоделъ, мучитель Куннейской, всѣхъ молодыхъ людей области своей воспитывать во всякой расслабленности, велѣлъ за ними носить солнечный заступни, опахала и разныя благовонныя масти, которыми ихъ въ баняхъ мазали, и ко всякимъ нѣжнымъ ощущеніямъ приучивали (18). Намѣреніе его было, дабы утвердился чрезъ то въ мучительствѣ безъ боязни возмущенія, что ему и удалось. Въ самомъ дѣлѣ ничто такъ не

Нравамъ должно быть такъ-вымъ, чибовъ народъ опъ нихъ не приходишь въ расслабленіе.

(17) ГЕРОДОТЪ книг. I. §. 145. 146.

(18) ДІОНИСІЙ Галикарнаской книг. VII.

можетъ удручить народнаго мужества, и дѣлать жителей неспособными къ защищенію своей области, какъ таковая разслабленность.

§. 229.

Домовные
законы за-
висятъ отъ
нравовъ.

Домовные законы зависятъ по большой части отъ нравовъ. Вольность или ограниченіе женскаго пола, поведенія супружествующихъ, образъ и подобіе дѣшей воспитанія, обхожденіе и содержаніе челядицовъ; все сіе учреждается по принятымъ обычаямъ; да и само господство мужа надъ женою зависитъ отъ нравовъ женъ. Извѣстно намъ, что не только цѣлыя народы видимымъ и явнымъ образомъ успунили большинство женамъ своимъ, но и жены господствующъ по силѣ нравовъ и въ такихъ земляхъ, гдѣ мужья наружно еще имя имѣютъ господства. Шевалье Темплъ (19) описываетъ весьма пре расно касающіеся сего нравы Голландцовъ. Между тѣмъ неоспоримо есть, что нравы имѣютъ великое вліяніе въ благоденствіе области. Народъ составленъ изъ одинакихъ родовъ; сословіе же перваго, могущество его и сила производятъ, попому отъ обспоятельства одинакихъ родовъ (§. 19.). Чрезъ сіе доказываеяса наиболѣе утвержденное нами въ (§. 226.), а именно: что нравы недолжны оставлены бытъ собственному ихъ попеченію; но паче имѣть съ гражданскими законами наиболѣе сопряженіе и соотвѣстствіе.

§. 230.

Власть ро-
доначальни-

Однако невозможно сказать, что гражданскіе наши законы домашніа дѣла оставляютъ безъ

(19) Примѣчаній на Французскомъ языкѣ глава 3. стра. 354. и 355.

безъ всякаго прирѣнія. Они ужé и чрезмѣрное ка, или
о нихъ прилагаюць попеченіе; не оспавивая главы дома,
домоначальникамъ никакого средспва къ его домо- Римскока-
правительспву (§. 177.). Но сіе самое наибо- толиче-
лье поспѣшествуетъ нравовъ поврежденію. Гра- скимъ вѣры
жданскіе законы ни мало во нравы не вспунаются; исповдані-
ибо хопя они поврежденными нравами вошед- емъ упѣ-
шіе пороки и испязываютъ; однако надобно, сненная, да
чпобъ законодапели весьма мало прозрѣнія имѣ- въ надлеж-
ли, ежели надѣялись, такими наказаніями нра- цей знач-
вы исправить. Чпобъ касается до мѣрѣ и у- ности.
спановленій, до основаній нравы проникающихъ
и оныя исправить могущихъ, то о помѣ ни-
когда и помышляемо не было. Сѣ другой спо-
ронѣ разрушаютъ олопѣ, поврежденіе оныхъ
удержать могущей, лишая домоначальника всея
власти, поспребной ему для содержанія въ по-
рядкѣ, какъ женскаго пола, такъ и своихъ до-
мочадцовъ. Онъ управляетъ ими не инако какъ
просительнымъ образомъ; и какъ скоро кпю
изъ его рода дерзнетъ ему возпротивиться,
то будетъ для него лучше все по оспавить,
нежели чпши предъ судѣ, гдѣ какъ правымъ
такъ и виноватымъ приказные крючокпворды
многодосадные устроятъ козни. Между тѣмъ
не токмо наноситъ сіе вредъ добрымъ нравамъ и
благосостоянію области, ибо благоденственное
ея состояніе производитъ олтъ благосостоянія
одинакихъ родовъ (§. 229.); но и оскорбляетъ
еще весьма правдоподобную предоспавленность,
сѣкою одинакія семейспва въ гражданскія вспу-
пили учрежденія; ибо впрочемъ родоначалъ-
ники адѣлали бы непростительное безуміе, еже-
ли бы они изъ домовныя власпи уступили боль-
ше, нежели поспребно было къ еспеспву и на-
мѣренію области. Да сверхъ того можно еще
утверждать, чпю сіе переходитъ весьма законы

еспества и разума: господство мужа надъ же-
 ною основано въ еспествѣ, намъ вездѣ пока-
 зующемъ, что слабѣйшей опѣ мочиѣйшаго и
 питаемой опѣ питающаго зависить должны.
 Сіе подтверждается такожде и разумомъ, ибо
 впрочемъ будетъ противурѣчіе, когда должен-
 ствующей домоу вѣмъ управлять, не будетъ
 имѣть надлежащей къ тому опличности и силы,
 такожде и нужныхъ къ тому средствъ. Всѣ
 благоразумные и благоправные въ древности на-
 роды въ семъ были согласны, ибо ни копорой изъ
 нихъ въ погдашнее время не уменьшалъ домо-
 вныя власти. Наслѣдственное сіе ограниче-
 ние домовныя и опцовскія власти произошло съ го-
 сподствомъ Христіанства. Злочеспивой иѣкой
 духъ вселился въ началѣ весьма скоро въ вѣру, и
 повредилъ многихъ изъ вѣровавшихъ. Успавы
 или прѣвила Эссениѣ, (одного жидовскія вѣры
 раскола), опметавшихъ вовсе супружество, и по-
 ставляющихъ особливую изящность и святыню
 въ безбрачномъ состояніи, въ такую пришли
 повсемѣстность въ первенствующей церквѣ, что
 никоимъ образомъ не возможно было быти сему
 блаженнымъ намѣреніемъ Христа сластителю,
 и его учениковъ, не взирая на то, что иѣкопоры
 Апостолы, а особливо Святыи Павелъ,
 симъ положеніямъ весьма благопріятными
 являющся. Уже во впоромъ вѣѣ усилилось
 весьма опшельническое, и монашеское житіе;
 въ претіемъ же и четвертомъ столѣтци
 сихъ опшельниковъ и монаховъ такъ умно-
 жилось, что въ иѣкоторыхъ умѣренныхъ у-
 дѣлахъ Римскаго государства было оныхъ до
 иѣсколькихъ сотъ тысячъ, и они нерѣдко воз-
 спазали на своихъ Архіепископовъ, и причиняли
 великое безпокойство, какъ о томъ первые цер-
 ковныи Испорики, Епсеций, Созоменъ, и дру-
 гіе

гіе довольныя о помѣ извѣстія оспавили. Всѣ сіи Тунеядцы, (сочинитель говоритъ каѣ опщепенникѣ:) хотѣли жишь, и могли надѣяшся лучшаго подкрѣпленія опѣ престопа, мягкосердія и суевѣрія женскаго пола, нежели опѣ мужей; и шаѣ надобно было имѣ спарашся упразднить законную мужа власнь. Число свое хотѣли всегда умножать; и какѣ они проспыхѣ и несмысленныхѣ покмо юношей прельщашь могли, шо нужно было имѣ непремѣнно домогашся, уменьшивъ родительскую власнь. Можеѣ быль нѣкоторымѣ изѣ нихѣ надобна была и рѣспущая вольность женскаго пола для другихѣ намѣреній; ибо многіе изѣ честныхѣ сихѣ опцовѣ не были внупренно шоль спроги вѣ наблюденіи чести, каковыми являлись. Вѣ такомѣ сошояніи была первая церковь Христіанская по полученіи владычествва надѣ идолопоклонствомѣ; и духѣ, правившей злоупребленія ея, получилъ чрезѣ сіе наибольшую силу. Духѣ сей имѣлъ два великіе предмѣна, преимущество безбрачнаго житія, или свяпость монашества, и алчность обогащенія духовенства; духѣ сей сохраняется еще и по нынѣ безѣ умаленія вѣ Римскокатолической церквѣ. Какѣ духовенство вѣ непродолжительномѣ времени умѣло овладѣть Христіанскими цесарями, шо явились вѣ шопѣ часѣ прекрасные законы, находящіеся по большой часпн вѣ нашихѣ правахѣ о преимуществѣ свяпатаго безбрачнаго житія, и о ограниченіи супружесквенныхъ и опцовскія власпн, явно прошивоборствующіе благоразумнымѣ узаченіямѣ идолопоклонствовавшихѣ Римлянѣ, послановленныхѣ на поспѣшествованіе оселеніа, и на содержаніе домовнаго сповойспвіа. Сн два великіе конечныя намѣренія Римскаго духовенства шребовали ша-

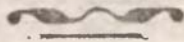
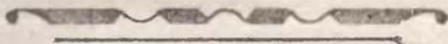
кожде, чпобѣ опцовская и супружесвенная власть для того всегда была въ утѣсненіи содѣрана, дабы, когда духовенство привлекало въ монашество богатыхъ наслѣдниковъ и наслѣдство ихъ получало, согласно было съ ихъ любоспжаниемъ, чпобѣ опцы не имѣли велика власти; и какъ еще великіе примѣры распутнаго житія, не взирая на утвержденное клятвоу цѣломудріе, Каполическаго духовенства въ Испоріи довольно извѣстны, то было намѣреніе многихъ, женскому полу доставить совершенную вольность, со уничтоженіемъ власти мужа. Сей есть истинной источникъ и причина, для чего между всѣми разумными и добронравными народами, о коихъ мы въ Испоріи знаемъ, одни токмо Христіанскія области власть домоначальника поль много умали. Ибо хотя пропеспанпы и оставили Римскокаполическія церкви исповѣданіе, однакожъ совершенно удержали положенія правъ происшедшихъ отъ духа сея церкви. Наконецъ предлежишь намъ долгъ совершенно очиспиться отъ пакковъ Папеспва.

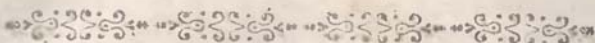
§. 231.

Всеобщее основаніе служашее положеніе домовныхъ законовъ есть благосостояніе всѣхъ родовъ и каждаго: и какъ всѣ оныхъ сочлены къ достиженію сего намѣренія прудиться должны; то и принадлежишь домоначальнику всѣхъ составляющихъ родъ его насавляшь и направляшь къ паковому намѣренію, и издавать особливья домовныя предписанія, соотвѣтствующія избранному имъ образу житія и особливымъ предметчаніямъ, по коимъ мыслишь онъ достигнуть совокупнаго благосостоянія какъ всеобщаго намѣренія. И пакъ власть домоначальника основа-

на на естествовѣ самыя вещи, и благосостояніе родовѣ зависитѣ отѣ сего же. Ибо когда онѣ не имѣютѣ никакія преимущественности, для содержанія въ порядкѣ своего семейства, то не возможно будетѣ ему изрядно воспитывать дѣтей своихѣ, ни споспѣшествовать какѣ ихѣ пакѣ и всего рода благополучія. Неспроение производитѣ всякое поврежденію, а особливо упадокѣ пропитанія. И посему когда дѣло идетѣ о собственномѣ рода благосостояніи, то домоначальнику надобно свободныя руки имѣть и неограниченную власть; но какѣ скоро коснетѣся надобность сопряженія и соединенія одинакихѣ родовѣ благоденствія съ общественнымѣ благомѣ, то въ погдашнее время каждой домоначальникѣ правительству покарятся. Великое намѣреніе и естество областей соспоитѣ въ таковомѣ сопряженіи. Сіе есть такожде начальное правило того, коль далеко справедливое и мудрое правительство, предѣловѣ намѣренія своего никогда не пресупающее, входитѣ можетѣ въ домовныя законы.

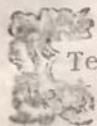
СЕДЬМОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ЗАКОНАХЪ.

§. 233.

Сопряже-
нѣ съ пред-
шедшимъ.

Теперь приспуааемъ мы ко второму глав-
ному роду законовъ, а именно: имбю-
щихъ необходимое содержаніе съ суще-
ствомъ областей (§. 152.): и могущихъ по-
тому названными быти законами государствен-
ными. Всѣ сіи законы, сущъ законы разума
(§. 180.), по мѣрѣ какъ оной управляетъ
всѣми земными обитателями, и употребляется
на особенное естество, свойство, состояніе и
содержаніе каждаго народа порознь. Всѣ различ-
ные ко второму главному роду принадлежащія
законы имбюшъ одинакое всеобщее основаніемъ
служащее положеніе, то есть: великое госу-
дарствъ намѣреніе, общественное благоден-
ствіе; и какъ оно есть первѣйшей и высочай-
шей законъ каждаго области (§. 38.); то и
долженствующъ всѣ прочіе законы государствен-
ные изъ него извлечены быти (§. 41.). Тако-
вые законы раздѣляются въ два главные рода,
въ политическіе и гражданскіе (§. 181.), кои
еще въ нижніе роды раздѣляются же; а ежели
и благоустройственныя (полицейскіе) почтеть
главнымъ родомъ; ибо и они особливый зако-
новъ опрали имбюшъ какъ на примѣрѣ: касаю-
щіяся торговли и домостройства (государ-
ственнаго), то въ такомъ случаѣ будетъ при
главныхъ рода законовъ государственныхъ, такъ
какъ

какъ мы согласно сему въ (§. 41.) и упомянули. Но какое раздѣленіе ни принять, однако политическіе законы будутъ всегда первые, о кои въ семъ отдѣленіи намъ разсуждать надлежитъ.

§. 233.

Черезъ свойство политическихъ законовъ, когда что разумѣется здѣсь чрезъ политическіе законы. то оныя не включаясь законы о доходахъ государственныхъ (§. 182.), и тогда первые обыкновенно называющіяся государственнымъ правомъ, разумѣющія законы, опредѣляющіе все государственное сопряженіе или его содержаніе, какъ въ разсужденіи прочихъ державъ такъ и собственныхъ его частей, то есть: правительствующихъ и повинующихся между собою. Слѣдовательно въ первыхъ принадлежатъ къ тому государственнымъ преимуществамъ, полученныя областію надъ другою, или данныя по нуждѣ государствомъ другой державѣ; также предписанія и правила, согласныя благоденствію его въ отношеніи къ другимъ народамъ, и польза государственная, производящая, и поспавляемая изъ содержанія его съ чужестранными державами, и изъ свойственнаго его союзнія и особливаго намеренія (§. 43.). По семъ слѣдующіе къ политическимъ законамъ наибольшіе всѣ основаніемъ служащіе законы Государства, опредѣляющіе образъ и подобіе произведенія въ дѣйство верховныя власти или правительства (§. 46.), къ тому жъ должности и преимущества правительствующихъ и повинующихся, какъ равномерно разные чины и раздѣленія народа. Наконецъ должны быть во оныя включены бытъ законы и правила, не посредственно принадлежащіе ко внутренней силѣ и безопасности государства, и еще касающіеся всякаго военнаго учрежденія, и вооруженія,

нія, оселенія земли, прихода и выхода денегъ изъ области; равномѣрно жѣ и всѣхъ внутреннихъ произшествій, коль скоро оныя будутъ имѣть въ пищу и безопасность области по наружности или по внутренности явное вліяніе. И по сему можетъ вещь, сама по себѣ въ гражданскимъ правамъ принадлежащая, здѣлаться предметомъ законовъ политическихъ, наѣ скоро видимымъ образомъ будетъ имѣть сопряженіе со внутренною или наружною пишиною и безопасностію.

§. 234.

Всеобщее
намѣреніе и
начальное
правило по-
литиче-
скихъ зако-
новъ есть
вольность
народа и
граждани-
на.

А что все сіе принадлежитъ къ политическимъ законамъ, по догазывается намѣреніемъ сихъ законовъ. Благоденныя государства, первѣйшей и высочайшей его законъ составляющее (§. 38.), и прочіе его уставы производить долженствующее (§. 4.), утверждается на прехъ его обспоятельстввахъ, а именно на вольности, безопасности и внутренней силѣ (§. 42.): и какъ всѣ государственныя предписанія всегда взирать должны на сіи при главныя предмѣчанія, по по сему и есть вольность особливое намѣреніе предпославляемое при учиненіи политическихъ законовъ. Сія государственная вольность раздѣляется на политическую и гражданскую (§. 41.): объ же вообще сущь намѣреніе политическихъ законовъ. Раченіе о политической вольности, которой прѣвивопологается политическое рабство или зависимость одного государства отъ чужестранныя державы (въ помѣ же §.), пребуетъ поному государственныхъ правилъ и уставовъ, такоужъ и постановленія прибытка его въ опношеніи къ другимъ народамъ: основаніемъ же служащіе государственные законы или опредѣленіе содержа-

нія

нiя правительствующихъ и повинующихся и разныхъ народа раздѣлений, суть необходимы ко утвержденiю и охраненiю гражданскiя вольности. Законы и правила внутреннiя безопасности и силы принадлежатъ къ политическимъ законамъ по мѣрѣ основанiя на оныхъ политическiя и гражданскiя вольности, или по мѣрѣ непосредственнаго оныхъ влiянiя въ наружную и внутреннюю пишину и въ наблюденiе основанiемъ служащихъ законовъ государственныхъ. Посему всеобщее намѣренiе политическихъ законовъ есть политическая и гражданская вольность, слѣдовательно же есть сiя и будуще ихъ всеобщее положенiе, изъ котораго всѣ особенныя политическiя законы и правила произведены бытъ должны.

§. 235.

И пакъ когда область образуется, и народъ послановишь основанiемъ служащiе законы и образъ правленiя (§. 46.); то вольность гражданина послѣ всеобщаго государствъ намѣренiя, то есть: общественнаго благоденствiя долженствуемъ наглавнѣйшимъ бытъ предметомъ. Къ сему да склоняюща всѣ начальныя учрежденiя, и чемъ совершеннѣе гражданская вольность во основанiе положенными законами постановлена бытъ можетъ, безъ поврежденiя общаго намѣренiя, тѣмъ премудрѣе будущи сами сiя законы. Не возможно, да и естество мыслящаго существа пропивно, чпобъ оно добровольно покорилось самопроизвольной власти или мучительству. Люди соединяющъ воли свои (§. 23.). Сей соединенной воль послушествуютъ они; а какъ соединенная сiя воля не иже явилься можетъ какъ законами (§. 149.); то и не имѣютъ они другаго намѣренiя, какъ покорить-

Гражданская вольность есть намѣренiе всѣхъ основанiемъ служащихъ законовъ.

ся законамъ. А какъ долго граждане повинываться должны для общеспвеннаго благоденствія учиненнымъ законамъ, то сугь они дѣйствительно вольны. Сіе естъ сущеспвенное написание гражданскія вольности. И такъ во всѣхъ полагаемыхъ во основаніе законахъ государственныхъ долженствуетъ гражданская вольность главнѣйшимъ быть намѣреніемъ.

§. 236.

**Выборъ
правленія
образа зави-
ситъ отъ
обстоя-
тельствъ
народа.**

Гражданская сія вольность можетъ достигнута быть во всѣхъ разныхъ правленія образахъ. И такъ выборъ правительствва, или учиненное преимущественное предъ прочими онаго принятіе долженствуетъ зависить отъ особливаго состоянія и обстоятельствъ народа, на которыя взирать надлежитъ по общеспвенномъ благополучіи при сочиненіи всѣхъ и каждаго закона (§. 141.). Многочисленному народу предпочтѣе всегда избрать единоначаліе, ибо великое число случающихся дѣлъ и происшествій въ обширной области, когда оныя надлежащимъ образомъ исполнять, пребудутъ такія дѣятельности, которую одно токмо единоначаліе дать можетъ (§. 108.); для не большаго же народа полезно учредить народоначаліе. Не большая область не можетъ безъ крайняго своего убытка содержать издержки и великолѣпіе, нужныя для владѣтеля, и имъ всегда чинимыя. Если такой малочисленной народъ воспосадитъ себя государя, то сей ощутивъ пріумножительное желаніе или обыкновенную спраску владѣтелей, сіе жъ самое приведетъ область во многія не нужныя войны; когда великой или болше нежели посредспвенной народъ живетъ на островѣ или съ моремъ граничитъ, и намѣреніе свое успрямляетъ на купече,

печество и мореплаваніе, по весьма будетъ для него прибыточно избрать смѣшенной правленія образъ, ввѣряющей Государю исполнительное, народу же законодательное могущество. Посредствомъ сего правленія образа такой народъ получитъ дѣятельность единовластія, и возможетъ самъ законодательную свою властію прилагать попеченіе о всемъ, купечеству его и мореплаванію споспѣшествующемъ и углубляющемъ, не вдаваясь опасности, которой паковыя дѣла во время правительства худаго владѣтеля подвержены бывають. Знающему народу, тучныя и плодородныя зѣмли обитающему надобно учредить единодержавіе; ибо оной всегда будетъ находиться въ хорошемъ состояніи, когда останеся при обильномъ своемъ земадѣліи: сего можетъ оной надѣяться отъ самодеравія, котораго свойство состоитъ въ имѣніи всегда набраннаго наличнаго войска; ка въ запрошивъ того жителіемъ гористыя земли прилично, въ общенародіи жить; понеже они сами въ состояніи бывають, защищать область свою по причинѣ горъ, не имѣя наличнаго войска, бываемаго общенародію всегда въ пятость, пакожъ и не рѣдко оное устрашающаго. Таковыя гористыя и неплодныя зѣмли учиняшя людямъ приписными единственно драгоцѣнною вольностію въ общенародіяхъ царствующею, и будутъ весьма оселены.

§. 237.

Когда правленія образъ единожды постановился, по посемъ основывается въ единовластіяхъ и смѣшенныхъ правленіяхъ наследство въ правительствѣ на естество избраннаго правленія образа, ежели токмо во основаніе полагаемые законы съ мудростію устанавляются. Согласно естеству единоначалія, чтообъ во ономъ

О законахъ основаніе положенныхъ, касательно наследства въ правленіи.

было родонаслѣдіе; ибо какъ въ семъ правленіи народъ съ совершенною довѣренностію повергаетъ себя правителю во объятія, по надлежитъ присоединить его государству шѣснѣйшимъ союзомъ, и возгнѣть въ немъ побужденіе поль сильное для всѣхъ людей подкрѣпленіе, а именно: чтобъ онъ прудясь о общемъ благѣ, въ по жѣ самое время радѣлъ и благополучіи своего рода. Ежели народъ въ законахъ своихъ во основаніе положенныхъ не захочетъ дозволить Государю своему наслѣдства рода его, по шѣмъ немало повредитъ самыя сіи законы; ибо владѣтель имѣющей въ рукахъ всю власть, и могущей дѣлать благодѣяніе и зло, утвердитъ наслѣдство въ родѣ своемъ вопротивъ воли и намѣренія народа. Какъ напротивъ шого согласно естеству смѣшеннаго правленія соспавленнаго изъ единоначалія и многоначалія, чтобъ Государь былъ въ немъ избираемъ; попому что наслѣдственно правительствующей родъ можетъ легко испребитъ многоначаліе; шакъ какъ само искусство доказало сего событіе, кромѣ одной Польши на всѣхъ прежде бывшихъ государствахъ въ Европѣ, въ которыхъ долгое время избирались наслѣдники изъ одного рода. Совсѣмъ же другое обстоятельство есть въ смѣшенномъ правленіи, состоящемъ изъ единоначалія и родоначалія. Родонаслѣдство ему сродно. Вообще жѣ несумнѣнно есть, что народъ въ полагаемыхъ во основаніе законахъ родонаслѣдіе утверждаетъ не для блага правительствующаго рода, но ради собственнаго своего благоденствія на избѣжаніе раздора и внутреннаго безпокойства при выборахъ бываемыхъ. Ибо, ежели бы люди хощя половину здраваго разума имѣли, и ежели бы плачевное и всегда бываемое искусство не доказывало, что имѣющіе въ выборѣ довѣренность почти всегда поносятъ ей подлости раб-

лѣпствують, особливою своею прибытокъ и побочныя намѣренія общему благу предпочипаютъ, по бы не надобно было никогда имѣть родового наслѣдства; а выбрасть бы надлежало въ Государя премудрѣйшаго, справедливѣйшаго и достойнѣйшаго. Но злощасная необходимость принуждаеть людей избирасть между двумя злами малѣйшее, по есть родонаслѣдіе. И такъ когда не желать прошивурѣчить здравому разсудку, по должно признасть непрекословнымъ сіе положеніе, а именно: что наслѣдство въ родѣ утверждается не для благополучія правительствующаго рода, но для благоденствія совокупныя области. Изъ сего происходитъ начальное правило политическаго права, могущаго во многихъ случаяхъ служить къ разрѣшенію, по есть: что народъ, по силѣ начальныя своей власти, право всегда имѣеть дѣлать о наслѣдствѣ въ правительствѣ установаенія, и исключать отъ наслѣдства и ближайшихъ по крови, другую вѣру, или владѣніе сильнаго государства имѣющихъ, или по другимъ обстоятельствомъ къ правленію не способнаго; однако право сіе принадлежитъ единственно народу (§. 46.) Государь завѣщаніемъ или какимъ другимъ погрешительнымъ установаеніемъ наслѣдіе утверждающей, прошивоборствуетъ естеству и существу государства, и мучительски оскорбляетъ начальную власть народа, долженствующую отъ него всегда святопочитаемою быть, понеже ея одною учиненъ онъ по, что есть.

§. 238.

Всѣ сіи во основаніе положенныя законы о наслѣдствѣ и правленія образъ должны имѣть намѣреніемъ благоденствіе области и вольность гражданина (§. 235.); и самыя сіи положенія должны служить основаніемъ при всѣхъ

Гражданская вольность должна во всѣхъ случаяхъ во

новѣе полагаемыхъ учрежденийъ бытъ главнѣйшимъ принципомъ. Другихъ учрежденій, на примѣръ въ преимуществахъ и содержаніяхъ разныхъ чиновъ и раздѣленіи народа между собою, при устанавленіи преподаванія правосудія (§. 67.), что равнообразно принадлежитъ также къ начальнымъ установленіямъ. Послановленіе сіе, какимъ образомъ преподавать правосудіе пребудетъ особливо мудраго весьма прозрѣнія. Отъ сего зависитъ по большей части и вольность гражданина (§. 53.) въ смѣшенныхъ же правленіяхъ равновѣсіе разныхъ властей, истинную вольность гражданина производящее, требуетъ великаго оспорожности, кому препоручить судебную власть.

§. 239.

Полипическая вольность есть основаніемъ служащее положеніе для всѣхъ государственныхъ правъ и протѣя чужестранныхъ державъ.

Полипическая вольность, или вольность государства есть основаніемъ служащее положеніе, на которое правили въ поведеніяхъ своихъ и мѣрахъ въ разсужденіи другихъ державъ взирають должествуютъ; ибо въ извѣстномъ опношеніи соспавляетъ она охранныя и самаго владѣтеля. Двоимъ же образомъ могутъ разрушиться гражданскія учрежденія. Область уничтожается, когда взята будетъ другою державою, и лишится прежняго своего правленія, и гражданскаго установленія, и граждане, соспавлявшіе до сего особливую область или на родъ принуждены будутъ или гражданами или невольниками принявъ иное господство. Область сія погибнетъ также, когда необходимо должна будетъ зависить отъ другія державы такимъ образомъ, что она спреха ради покорившія власти не возможетъ въ дѣйство производить потребнаго къ успѣшествованію своего благополучія. Верховная власть есть существенное свойство всяка державы, чемъ она отъ простаго общества отличаетъ. Симъ государствомъ всякое образуетъ; когдажъ оно не иметъ

имѣетъ больше верховныя своя власпи, когда не можетъ соединенныя своя силы употреблять къ своему благоденствію; по не существуетъ уже и намѣреніе и подлинное его свойство, слѣдовательно, и государство какъ будто исчезнетъ. И какъ самоохраненіе есть высочайшей естества законъ, къ которому всѣ роды существъ наиглавнѣйше дѣйствія свои направлять долженствуютъ, по посему непременно надлежитъ и области совокупной главнѣйшимъ правиломъ всѣхъ своихъ дѣхъ въ разсужденіи чужеспранныхъ державъ постановить свое самоохраненіе, состоящее въ политической вольности. Однако ежели она заблуждается для сего самоохраненія и утвержденія политической своей вольности начатъ дѣйствительно войну, по надобно спреху быть неизбежно и очевидно, такъ какъ мы о семъ показали въ первомъ отдѣленіи о народномъ правѣ. Въ разсужденіи дальня и неизвѣстныя опасности, хотя и должна держава всемирно наблюдать всякую осторожность, понеже пребудетъ погоя самоохраненіе, однако ненадобно ей ничего иного употреблять, кромѣ союзовъ, обнадеживаній, взаимной обороны и защиты, внутреннаго укрѣпленія и предпріятій благоразуміемъ предпринимаемыхъ. Посемъ должна каждая область въ поведеніяхъ своихъ и въ предпріемлемыхъ мѣрахъ въ отношеніи съ другими державами смотрѣть особливаго прибышка своего, производящаго изъ состоянія и намѣренія его купечества шажь и другихъ предметовъ. Но сія государственная польза долженствуетъ бысть вторымъ примѣчаніемъ, и слѣдовательно никогда не предпочитается правилу охраненія политической вольности. Неблагоразумно поступаютъ державы, которыя ради настоящаго особливаго прибышка, на будущее время политическую

скую вольность свою вдаюшѣ опасности, между тѣмѣ научаетѣ насѣ Испорія, коль много сего вѣ свѣщѣ бывало.

§. 240.

Государству надобно стараться своими силами соединенныхъ державъ приводить въ уравнище.

А дабы области полипическую свою вольность сохранять могли, то надобно имѣ на се известная сила. Сила сія и мощь народная есть опносительное понятіе касающееся силъ другихъ а особливо сосѣдственныхъ державъ; и посредственная область, сильными государствами ограниченная и вѣ сравненіи съ оными слабобою почитаемая, была бы сильна, ежели бы окружена была небольшими областями. И пакѣ главнѣйшее правило полипическихъ законовъ есть такожде и се, чпобѣ каждая область старалась силу свою, какѣ возможно, уравнивать силамѣ сосѣдовъ своихъ; ибо отѣ того зависитѣ полипическая ея вольность и безопасность. Государство же имѣетѣ шокмо два пути къ приведенію вѣ соравненіе силъ своихъ съ силами сосѣдственныхъ державъ, а именно: вопервыхъ надлежитѣ ему всеприложно рачить всегда о умноженіи своихъ силъ внутреннихъ, и о надлежащемъ предписаніи вѣ разсужденіи оселения купечества, домостроительсва и другихъ внутреннихъ дѣлъ полипическими законами, но и законы о доходахъ государственныхъ бываюшѣ чрезѣ по впорымѣ родомѣ полипическихъ узаконеній. Слѣдовательно и гражданскіе законы должны всегда соопвѣствовать полипическимѣ, о чемѣ мы ниже сего обшоятельно покажемѣ, понеже вольность есть высочайшее благо государсва; посемѣ слѣдуетѣ впорой путь; чпобѣ область старалась мудростію своею силу сильного сосѣда раздѣлить, и вѣ слабость привестѣ. Я нарочно говорю здѣсь, мудростію своею; понеже прав

вила мудрости супъ всегда справедливы и дозволенны, попому что собственная вольность и безопасность каждому государству въ разсужденіи самоохраненія бываетъ всѣхъ драгоцѣннѣе. Но не будетъ согласно ни мудрости ни правосудію войною напасъ на область, чпобъ ея ослабитъ, ибо война и насъ самихъ почти также ослабляетъ, какъ и непріятелей нашихъ.

§. 241.

Мощь или сила государственная естъ двоякая, нападательная, и оборонительная, и обѣ между собою весьма разнятся. Государство можетъ весьма сильно быть къ защищенію, а не къ нападенію; сіе жъ можетъ еще быть обратительнымъ образомъ. Сила защищенія происходитъ отъ естественнаго положенія и предѣловъ выгодныхъ, защищеніе подтверждающихъ и удобность къ тому подающихъ, отъ многочисленныхъ и сильныхъ крѣпостей, и отъ изрядныхъ приуготовленій и учрежденій, и въ семъ свойственно состоятъ истинная сила государства. Чемъ больше затрудненій и препонъ можетъ область противоположитъ своимъ непріятелямъ, напасъ на нея хопящимъ; чѣмъ больше средствъ имѣетъ она неизмѣнно содержащъ себя въ своемъ состояніи, тѣмъ сильнѣе надлежитъ ея почиать; ибо нападеніе въ рѣдкихъ случаяхъ дозволяется ей и бываетъ полезно, отъ защищенія же зависитъ ея политическая вольность, безопасность и вообще большая часть ея благополучія. Государство въ нападеніи мощное, въ оборонѣ же безсильное, не произведетъ ничего важнаго въ дѣйство своимъ нападеніемъ, ибо непріятель, какъ скоро въ область его войдетъ, то оно принуждено будетъ оставить всѣ успѣхи нападенія и свою землю собственную защищать.

Государству надлежитъ при водить себя въ хорошее оборонительное состояніе.

И такъ главное правило политическихъ законовъ соспоитъ въ томъ, чтобъ государство всячески старалось въ оборонѣ весьма укрѣпиться; и когда уже однажды находишься будещъ помощію естественнаго своего мѣстоположенія и удобностию предѣловъ своихъ, также и посредствомъ крѣпостей своихъ въ сильномъ оборонительномъ состояніи, то не будещъ для него полезно, дѣлать завоеванія, чрезъ которыя являетъ непріателямъ своимъ, слабую свою сторону для учиненія нападенія, стараясь же взятое защищать и удерживать, то сообщается чрезъ сіе слабость сія въ завладѣніи чужаго, и собственной своей области. Опдаленныя же войны никогда имѣть не надлежитъ, не возмогши тогда подкрѣпленія получить изъ своей земли, найдещъ въ предпріятіяхъ своихъ непреодолимая затрудненія и препятствія, и деньги рѣками потекутъ изъ государства.

§. 242.

Въ какомъ правленіи образъ къ оборонѣ области жителей или гражданъ употребляютъ надлежитъ.

Не взирая на то, что каждой подданной имѣетъ долгъ къ охраненію государства и правителя не щадить ни добра своего ни своей крѣви (§. 125. 126.); однако естественнаго народоначалья пребуещъ, употреблять самихъ гражданъ или жителей къ оборонѣ области. Здѣсь, гдѣ живетъ, Государь и подданной (§. 83.) вкупѣ, имѣетъ каждой и кромѣ общаго блага денствія, особливою великою прибытокъ, область сохранить въ томъ состояніи. Войны, несущіе граждане, будучъ народоначалью всегда опасны, и кажутся внутреннимъ погубленнымъ непріателемъ; да и воинство необыкновенно повинуваться гражданамъ, а склонно всегда къ спорнѣ единоначалья. Съ начала самаго, какъ утвердилось Нидерландское общенародіе, собственное его войско было всегда преклонно Спангаллерамъ,

перамѣ, копорые бы могли его упопреляшъ по своему благоизображенію пропивѣ самаго сего общенародія, ежели бы шокмо хотѣли онымѣ овладѣшъ. Такія же опѣ жипелей, обороны пребуемѣ и еспество смѣшенныхъ правленій; понеже они вѣ сохраненіи области вѣ ея состояніи наспоащемѣ, имѣя во власти ея участіе собспвенной свой прибытокѣ находяшъ. И для того Англія дѣлаемѣ весьма благоразумно, что оборону свою полагаемѣ на земское войско, на копорое больше нежели на набранное надѣемся, понеже симѣ послѣднимѣ вѣ сохраненіи правленія образа мало нужды. Здѣсь извѣяшіе здѣлашъ надлежшъ при смѣшенномѣ правленіи извѣ единоначалія и многоначалія соспоащемѣ, и не великое число благородспва имѣющемѣ. Но когда ужѣ благородспво еспѣ, то оборона области производшъ опѣ благородспва, копорое свойспвенно вѣ правленіи семѣ гражданспвомѣ почешъя должно. Ибо наспоащей гражданинѣ и земледѣлецѣ здѣсь не значатѣ ничего. Однимѣ, шокмо самодержавіямѣ и многоначаліямѣ прилично, набраннымѣ войскомѣ государспво защищатѣ; единоначалію не надлежшъ гражданину дѣлашъ помѣшательспва вѣ прилѣжаніи его и чаемой извѣ того пользы; ибо сіе то самое единспвенная еспѣ ему награда за принесеніе на жерпву всего своего вѣ верьховной власти учаспія, и за вспоможеніе имѣніемѣ своимѣ къ прапамѣ государспвеннымѣ. Многоначаліе не можемѣ силы государспвенныя поручшъ гражданамѣ, коихѣ угнѣшаетѣ и опѣ всякаго содѣйспвія вѣ верьховной власти изключаетѣ. Согласно еспеству, надѣяшъя всегда лучшаго государспву защищенія, когда оборона находшъся вѣ рукахѣ гражданѣ, тѣснѣйшимѣ союзомѣ къ области при соединенныхѣ, нежели опѣ набраннаго войска. Всѣ доблесспвенныя дѣла Римлянѣ и Грековѣ

ковѢ произведены вѢ дѣйство гражданами, и мужество Римское вскорѢ весьма умалилось, какѢ легіоны начали соспавляться по большой части изѢ набранныхѢ воиновѢ и варваровѢ. И самыя великія МакедонянѢ дѣла при ФилиппѢ и АлександрѢ великомѢ учинены гражданами области имѣвшей смѣшенное правленіе, состоящее изѢ единоначалія и народоначалія. Македонскіе Цари были весьма ограниченные государи, попому что Македонскіе воины вѢ общихѢ собраніяхѢ своихѢ одни право имѣли судить о живопѢ и смерпи, пакѢ какѢ изѢ Курція сіе многими мѣстами явспвуешся. Посему не дивно, что мы нынѢ шоль мало видимѢ подобнаго дѣламѢ древнихѢ, и когда наиразумнѣйшіе и храбрѣйшіе полководцы наши не всегда что нибудь здѣлашь могутѢ. Нынѣшнее воинство наше весьма оплично отѢ Греческаго и Римскаго. ТамѢ сражались граждане пѣснѣйшимѢ и неразрывнымѢ союзомѢ къ области присоединенные, нынѢ же обороняютѢ государство челядь за малую цѣну служащая. Она хопя и можетѢ исполнена бышь предсуденіемѢ чести, и самой себя забытіемѢ, пакѢ какѢ Кромпелцы воины; но сіи сущь слабыя подкрѣпленія, не могущія соспавиць поспояннаго и на всѢ случаи равнодушнаго мужества. Сіе самое еспь причина шоль часпо бываемыхѢ перемѣнѢ нынѣшняго военнаго щаспія.

ОСЬМОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ЗАКОНАХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
ДОХОВОВЪ.

§. 243.

Когда многіе одинакіе роды народѣ составишь желаютъ; по надобно имъ соединишь одинакія свои силы въ одну силу, и употребленіе соединенныя сея силы есть со- спавляющее верховную власть и существо госу- дарства (§. 25). Соединенная сія сила состоишь наиглавнѣйше въ обществѣ имѣніи государ- ственномъ; и супъ токмо два пущи, къ упо- требленію сего имѣнія. Жители государства должны жить или въ обществѣ имѣнія на подо- біе одинакаго большаго семейства, или когда раздѣляясь по поверхноспи, которую оселятъ и введуть собенность, надобно имъ предоспа- вить для всего государства особливую собствен- ность; пакже долженъ каждой гражданинъ или житель въ случающейся, надобноспи изъ соб- ственнаго своего спяжанія давать потребное на общественное содержаніе, или напроизведеніе въ дѣйство соединенныя силы. А какъ обществен- ность имѣнія можетъ бытъ токмо въ маломъ общенародіи, а припомъ пребуетъ великія оспорожности, и весьма премудрыхъ законовъ, дабы не изпробить приаѣжанія и прудовъ гра- жданъ, слѣдовательно и дѣяпельности всея области, по собственности почти у всѣхъ на- родовъ въ свѣшъ и во всякое время введена была; и по сему существенное свойство госу- дарства

Начало и
изъясненіе
законовъ
касающихся
доходовъ
госу-
дарствъ.

дарства соспоишѣ въ помѣ, дабы граждане изъ собспвеннаго имѣнія своего нѣчто давали на вспомошествованіе ко общественнымъ издержкамъ. И по сему надобно для того законы, своиспвенно опредѣляющіе; какъ управление особливаго оспавленнаго государспвеннаго имѣнія, такъ и содержаніе гражданъ въ даваніи къ пому поспребнаго: сіи законы называются, доходовъ государспвенныхъ (камеральные и финанси-законы).

§. 244.

Для чего
онѣ при-
надлежатъ
къ главно-
му роду по-
лищиче-
скихъ зако-
новъ.

Нѣшѣ и сумнѣнія въ помѣ, что сіи законы принадлежатъ къ главному роду полищическихъ законовъ. Сихъ послѣднихъ существенное свойство соспоишѣ въ помѣ, что они сопряженіе цѣлаго государства, и содержаніе правительствующихъ и повинующихся, или разныя степени и чины народа опредѣляютъ (§. 133.). Законы же о доходахъ государспвенныхъ поспановляютъ содержаніе какъ въ разсужденіи особливаго государспвеннаго имѣнія, и вспомошествованія гражданъ на издержки верховной власти, такъ равномерно и того, какъ разные народа чины, въ разсужденіи шаковаго вспоможенія одинъ противъ другаго, содержаны бышѣ должеспвуютъ. Управление особливаго государспвеннаго имѣнія и вспоможеніе подданныхъ на государспвенныя прашы, касаются первыхъ упоспребленія и произведенія въ дѣйствіе соединенныя государспвенныя силы. Всѣ же непосредспвенно силѣ и внутренней крѣпости государства касающееся, безспорно принадлежатъ къ полищическимъ законамъ. Сверхъ того первѣйшіе законы доходовъ государспвенныхъ принадлежатъ всегда къ положеннымъ во основаніе законамъ: ибо когда государспво успрояется; шѣ непременно надлежитъ разсудитъ

диль припомѣ о иждивеніи, по потребномѣ гражданскому учрежденію. И какѣ оныя сущь основаніемѣ служащіе законы, то по сему и надлежитѣ ихѣ почитать политическими законами.

§. 245.

Государственное имѣніе естѣ проливостояніе законовѣ о доходахѣ государственныхѣ. Сіе имѣніе надлежитѣ раздѣлить на двѣ часпи, вѣ общее государственное имѣніе, (кѣ чему принадлежатѣ такожде и имѣніе подданныхѣ), и вѣ особое государственное имѣніе, подѣ чемѣ разумѣется предоставленное области особливо вѣ ея собственности. Отѣ сихѣ двухѣ родовѣ государственнаго имѣнія отличаетѣся наличное государственное имѣніе, извлекаемое изѣ обоихѣ прежнихѣ имѣній родовѣ, яко пользуемость для случающихся государственныхѣ прашѣ, которыя попому государственными доходами называютѣся. Вся попечительность, дѣло сіе объемлющая, состоитѣ вѣ намѣреніи извлекать наличное сіе имѣніе, или пользуемость изѣ общаго и особливаго государственнаго имѣнія на доставленіе области средствѣ вѣ разсужденіи нужныхѣ прашѣ; вѣ самомѣ же основаніи ничего инаго не бываетѣ, какѣ то, что пишательные соки соединенныя силы направляются и кѣ дѣятельности и исполненію гоповѣйшими чинятся (§. 243.). Ибо безѣ доходовѣ, или наличнаго имѣнія, то естѣ, безѣ извѣстныхѣ средствѣ, яко производящаго отѣ соединенія плода, не можетѣ оказатѣ соединенная сила никакія дѣятельности.

§. 246.

И такѣ можно по сему разсудитѣ вѣ чемѣ состоитѣ намѣреніе законовѣ государственнаго имѣнія и всеобщее имѣнія

основаніе
законовъ о
доходахъ
государ
ственныхъ.

имѣнія касающихся ; какъ всѣ законы утверждать-
ся должны на государспвенномъ благоденспвіи ,
какъ на первѣйшемъ и высочайшемъ своемъ за-
конѣ (§. 38.) ; по и особливое намѣреніе зако-
новъ о государспвенныхъ доходахъ не можетъ
иное что быть , какъ доставить области всю
возможную дѣятельность и силу доходами его ,
и производимую изъ общаго его или особливаго
имѣнія пользою . Доходы государспвенные имѣ-
ютъ такое жѣ обстоятельство какъ и пита-
тельные соки шѣла . Когда всѣ части состоятъ
въ безвредности , и питательные соки исправно
опдѣляются , то получаетъ шѣло и всю надле-
жащую крѣпость : точно тожѣ бываетъ и въ
шѣлѣ государспвеномъ . Когда извлекаются всѣ
воспользованія изъ государспвеннаго имѣнія по
справедливому содержанію , когда присоединятся
соединенной силѣ или верховной власти , и
надлежащимъ образомъ употребятся ; по тогда
область всю будетъ имѣть крѣпость и дѣя-
тельность , къ чему она по обстоятельству
состоянія своего способна . Такое намѣреніе
разсуждаемыхъ нами теперь законовъ преподаетъ
намъ въ тожѣ самое время всеобщее начальное
положеніе , а именно : законы государспвеннаго
имѣнія должны доставить области всю ту силу
и дѣятельность , къ которымъ она способна ;
изъ сего безъ затрудненія явспвуется , что всѣ
особливья правила и предписанія для двухъ ва-
жностей , по есть : збора доходовъ и ихъ упо-
требленія или выдачи , изъ сего всеобщаго по-
ложенія непосредспвенно произтекаютъ .

§. 247:

Первое на-
чальное прѣ-
вило: поль-

Каждое непомѣрное силы напряженіе , по
есть , злоупотребленіе есть ея уменьшеніе (§.
26.) . И щакъ государство , желающее изъ об-
щаго

щаго и особливаго имѣнія своего, производить званіемъ
 больше пользы, нежели оное по наспоящему со- не должно
 держанію своему можетъ произвестъ, хощя и никогда у-
 множитъ на пошъ часъ силу свою, но попомъ меньшати
 умалитъ ея или вовсе или на долгое весьма какъ самого
 время. Сіе жъ самое проповно всеобщему осно- имѣнія,
 ваниемъ служащему положенію законовъ касаю- пакъ и до-
 щихся управления государспвеннаго имѣнія, а ходовъ.
 именно: что области чрезъ сіе надлежитъ по-
 лучить всю дѣятельность и силу, къ копорымъ
 токмо способна. По сему первѣйшее правило-
 попечительности о доходахъ государспвенныхъ
 будетъ сіе: всеобщимъ и особливымъ государ-
 спвеннымъ имѣніемъ пользоваться надлежитъ
 такъ, чтобъ чрезъ то какъ само сіе имѣніе
 пакъ и будущіе доходы его не были умалены.
 По сему правилу не можетъ во первыхъ область
 продать казеннаго своего имѣнія, ни изъ до-
 ходовъ своихъ уступить нѣчто навсегда, ибо
 чрезъ то на будущее время доходы ея ума-
 лятся, пакже и произведеніе и дѣятельность
 сбединенныя ея силы ослаблены будутъ. Со-
 гласно сему же правилу, не должно правительству
 чрезмѣрныя пользы претовати, какъ опъ всеобщаго
 имѣнія, пакъ и опъ имѣнія частныхъ людей,
 чтобъ не коснуться существу перваго, а под-
 данной бы жить могъ, не претерпѣвая не-
 достатка въ нужномъ къ содержанію своему.
 Первое проповно намѣренію обществъ, по
 есть общественному благоденствію: ибо ни-
 какое предпріятіе не можетъ быть поль прибы-
 почно для государспва, чтобъ для онаго пода-
 пи возвышены были на такую степень, что
 нѣкопорая часть подданныхъ принуждена бу-
 депъ, здѣлать убавку въ нужномъ къ своему
 пропитанію. Второе же уменьшаетъ силы обла-
 сти, и слѣдовательно идетъ вопреки общему
 осно-

основаніемъ служащему положенію въ законахъ касающихся государственныхъ имѣній правленія; для того что, коль скоро подданные объдняютъ; по чрезъ сіе безспорно ослабляютъ соединенныя силы государственныхъ, утверждающіяся на силахъ одинакихъ родовъ. Изъ сего происходитъ другое правило, для законовъ государственныхъ имѣній правленія, весьма важное, а именно: подати должны служить собираемы быть съ прибавка подданныхъ, да и въ такой мѣрности, чтобъ и сами подданные отъ опасковъ прочія прибыли жить могли.

§. 248.

Второе правило: подати должны соби-
раемы быть со
всякимъ
справедли-
вымъ ура-
вненіемъ.

Второе главное правило законовъ постав-
ляющихъ государственныхъ имѣній управле-
ніе состоитъ въ томъ, чтобъ подати собира-
емы были со всякимъ справедливымъ уравненіемъ.
Сего требуетъ не токмо всеобщее основаніемъ
служащее положеніе; ибо въ противномъ случаѣ
одна часть подданныхъ объдняетъ, слѣдова-
тельно чрезъ то и государственныхъ дѣятель-
ность и сила ослабляютъ. Сіе самое согласно
естеству и намѣренію областей; ибо какъ всѣ
граждане и жители будутъ равное участіе имѣть
въ общественномъ благоденствіи, то и должны
они поему всѣ равное области чинить вспомо-
женіе. Равенство сіе долженствуетъ естествен-
нымъ образомъ основано быть на великости
имѣнія ихъ, понеже большее спяжаніе имѣю-
щіе, пользуются наибольшимъ защищеніемъ и
благодѣянiami отъ государства, и ежели бы всѣ
жили безъ уваженія припомъ такого уравне-
нія въ разсужденіи имущества, равныя подати
давали, то всѣ бы не богатые пришли чрезъ
то въ крайнюю нищету, а сіе причинило бы дѣя-
тельности и силамъ государственнымъ весьма
великой

великой вредъ. Такое въ податяхъ уравненіе, составляеиъ въ правленіи государспвеннаго имѣнія великое дѣло, и пребуеиъ многихъ учрежденій и законовъ. Согласно оному необходимы суй измѣреніе оселенныя или во владѣніи состоящія земли, разсмотреніе доброты ея, изчисленіе ея производимаго, и раздѣленіе ея на извѣстныя степени, плодоношенію ея сообразныя; однако совсѣмъ шѣмъ едваиъ можно здѣлать справедливое уразненіе; понеже доброта, образъ и подобіе производящей оиъ того пользы почти безконечно между собою разнятся, къ тому жѣ и дѣлающіе уравненіе бываюиъ такожде подвержены порокамъ, заблужденіямъ, спраспямъ, и побочнымъ намѣреніямъ. Между шѣмъ не большее неравенспво не вредитъ, когда подати не споль велики, чпобъ могли плащящихъ оныя лишитъ и пропипанія; при добромъ же правленіи безъ сумиѣнія сему быиъ не надлежитъ.

§. 249.

Вышесказанные законы долженспвуюиъ сообразны быиъ еспеству и состоянію обласпи, а по сему и предприемлемымъ мѣрамъ къ ея поправленію. Сіе еспь претіе главное правило; исправносшь же и слѣдспвіе его весьма видимы суй изъ всеобщаго основаніемъ служащаго положенія, понеже главное его намѣреніе соспоитъ въ умноженіи дѣятельности и силы государспвенной. Я не могу согласитъ сѣ господиномъ *Монтескю*, въ томъ, чпо онъ въ претейнадесять книгъ сочиненія своего въ нѣкопорыхъ мѣстахъ упоминаетъ, о постановленіи податей по еспеству правленія образа; и нахожу въ томъ больше оспроты, нежели основанія. Однако надлежитъ же присеиъ утвердитъ, чпобъ подати всегда соотвѣпспвовали еспеству

Третіе
главное прѣ-
вило: пода-
щямъ дол-
жно быиъ
по еспе-
спву и со-
сповнѣію о-
бласпи.

и особливимъ подкрѣпленіямъ каждаго правленія образа. Не согласно будеть съ народоначаліемъ, на совершенномъ равенствѣ утверждающемся, чпобъ кпо нибудь изъ подданныхъ уволенъ былъ опъ подапей; какъ напрошивъ шого въ единоначаліи сему бышь возможно и надлежитъ; и подушной сборъ какъ съ крещьянина такъ и съ господина оскорбилъ бы еспество единойдержавія. Равномѣрнымъ образомъ освобожденіе благородства опъ всѣхъ подапей въ многоначаліи, котораго подкрѣпленіе есть самого благородства умѣреніе, прошивно будеть еспеству сего правленія образа. Подапи долженствующій еще поддерживашь подкрѣпленія правленія образовъ. Сіе самое утвердили Авиняне весьма мудрымъ узаконеніемъ о казенныхъ сборахъ, поспавляющимъ повидимому великое неравенство въ поборахъ, равенство же гражданъ, сему народоначаліи подкрѣпленію весьма изрядно поспѣшествовавшимъ. Мещанинъ получавшій ежегодно съ земли своея по 200. мѣрѣ всякаго плода, давалъ подапи по 10. минѣ, какъ напрошивъ шого гражданинъ, коего доходы ежегодно же проспирались шаковыхъ плодовъ до 500. мѣрѣ, долженъ былъ плащипь цѣлой паланищъ или 60. минѣ, слѣдовапельно въ шешперо болѣе; но прежнему же бы разчисленію надобно было ему заплащипь только 25. минѣ. Однако сей законъ весьма соопвѣщивовалъ еспеству народоначалія, пребующаго, въ разсужденіи спяжанія, по самой возможности совершеннаго гражданъ равенства. И такъ законъ сей нешокмо предпоставлялъ шо, чпобъ всѣ граждане, одинакое содержаніе имѣли, и подапи бы плащили изъ оспанковъ измишняго, но и хотѣлъ еще наивлавиѣйше воспрепятствовашь, дабы нишо изъ гражданъ весьма преимуще-

спвенъ

свеннаго не получалъ богатства. Удивительно, что господинъ Монтескю о законѣ семъ не рассуждалъ по естествену Авинскаго правленія, оказавъ въ прочемъ желаніе безъ всякаго основанія найпить при другихъ о сборахъ установленіяхъ соопытствіе съ образомъ правленія. Таковымъ подобіемъ можно еще и нынѣ изрядно управлять посредствомъ податей недвижимую собственность подданныхъ.

§. 250.

Четвертое начальное правило законовъ о сборахъ государственныхъ состоитъ въ томъ, что подати должны имѣть извѣстное и несложное основаніе, то есть, чтобъ они на такіе предметы съ точностію установлены были, при которыхъ опредѣленныя казны похищать и оградывать, такожъ и подданныхъ упрятать и высасывать не могли, или бы и подданные сами хитростію и обманами отъ должныхъ податей не избѣгали. Всѣ сіи при случая причиняющъ вредъ какъ государству, такъ и жителямъ, слѣдовательно и приводятъ въ слабость силы области. Изъ сего начальнаго правила произтекающъ еще многія другія, а именно: что казенныхъ податей а особливо неизвѣстныхъ никогда не надлежитъ отдавать на опкупъ; ибо опкупщики не могутъ никогда содержаны быть въ такомъ ограниченіи и смотреніи, чтобъ они для подданныхъ многообразныхъ помленій и приписеній не придумали. Искусство всѣхъ временъ довольно показало, что опкупщики всегда были и суть народа вороватѣйды. Второе изъ того жъ производящее правило есть то, чтобъ подать сбираема была съ людей, а не съ вещей, въ работу идущихъ; понеже сія такъ называемая внутренняя пошлина

на такъ подданнымъ опягошпшельна , что излишное будетъ пространно о томъ разсуждать.

§. 251.

Пятое начальное правило : все государственныхъ издержки должны установленны бытъ единственно ради и къ благосостоянью общасти.

Наконецъ пятое и послѣднее начальное правило законовъ о сборахъ государственныхъ состоитъ въ томъ , чтобъ всѣ издержки казенныя единственно установлены были для нуждъ , и на благосостоянне государственное . Наличное имѣнне есть средство къ дѣятельности государства . Ежели средство сіе непопребнымъ образомъ употребится , то государство не можеть имѣть дѣятельности , поспѣшествующей его благоденствію . Оно будетъ подобно чловѣку , удручающему силы свои вредительнымъ времени препровожденіемъ , и распочакшему имѣнне свое непопребнымъ образомъ . Но когда государство издержки свои захочеть употребить на свою нужду , и къ своему благосостоянью , то надобно принять припомъ къ уваженіе , нужное полезное и благоприсойное . Во первыхъ надлежитъ опредѣлить всѣ выдачи попребныя на его содержаніе , и на неминуемыя надобности . Попомъ можеть постановить поспѣшествующія пользы и цвѣтущему соспоанью ; а наконецъ не прежде какъ послѣ сихъ , мыслить уже должно о угроженіи и благоприсойности . А дабы о каждой издержкѣ разсудить можно было по не обходимости ея и нуждъ , то надлежитъ всѣмъ выдачамъ дѣлать роспись , а противъ оныхъ шупъ назначить и доходы , и попомъ выложя сравнянь , дабы по правиламъ добраго домоспройства , государству больше , нежели частному чловѣку , нужнаго , расходъ не превзошелъ , прихода .

ДЕВЯТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНАХЪ.

§. 252.

Тенерь прислушаемъ мы ко второму глав-
 ному роду законовъ, а именно: граждан-
 скихъ, раздѣляющихся еще въ граждан-
 скіе и благоуспросиженные (§. 183.). Такъ какъ
 мы въ предшедшихъ двухъ раздѣленіяхъ ви-
 дѣть могли, что существованіе полипиче-
 скихъ законовъ наглавиѣше состоитъ въ опре-
 дѣленіи содержанія и сопряженія всего государ-
 ства или народа; по равномѣривъ сему обра-
 зомъ и существо гражданъ между собою, или
 точное показаніе, какія должности подданнымъ
 другъ прошивъ друга наблюдать надлежитъ;
 поелику они суть граждане одной и той же
 области. Справедливость заключаетъ въ себѣ всѣ
 помянутыя обязанности (§. 106.). И пакъ вмѣ-
 стительное понятіе всѣхъ свойственныхъ гра-
 жданскихъ законовъ есть наставленіе гражданъ
 къ междуособной справедливости; она двоя-
 кимъ образомъ можетъ нарушена быть: вопер-
 выхъ заблужденіемъ, незнаностію, и сомнѣ-
 ніемъ о подлинности правъ, а потомъ съ на-
 мѣреніемъ пресунается, такъ что несправе-
 дливость сего послѣдняго каждымъ видима быть
 можетъ. Изъ сего производятъ два рода свой-
 ственныхъ гражданскихъ правъ, а именно: гра-
 жданскіе законы въ шѣсномъ разумѣніи, при-
 миряющіе подданныхъ ссоры производящіе отъ

Суще-
 ственная
 особли-
 вость свой-
 ственныхъ
 граждан-
 скихъ зако-
 новъ, и дал-
 нѣйшее о-
 ныхъ раз-
 дѣленіе въ
 граждан-
 скіе и на-
 казатель-
 ные.

заблужденія ихъ, и сумнѣнія о правѣ, пакожде и опъ незапности, и въ законы наказательные, испязующіе преступленіе гражданскихъ должностей съ намѣреніемъ учиненное, коего исполненіе съ нещасливыми слѣдствіями, хотпя бы то и незапностію учинилось, каждой легко видѣть можеть. Однимъ словомъ первые прекращають несогласія гражданъ, яко гражданъ, вторые наказываютъ преступления, исполнили которыхъ престають бытъ гражданами, и для того почитаются врагами гражданского общества. Сему различію надлежитъ бытъ по крайней мѣрѣ въ правленіи гражданского и наказательнаго правосудія; въ послѣднему же не должно причислять маоважныхъ преступленій. Понятію уголовныхъ дѣлъ надобно имѣть въ подданныхъ чрезмѣрное выраженіе, которое всегда шѣмъ больше шѣряется, чѣмъ чаще подданные суду сему и въ малосяхъ подвергаемы бывають.

§. 253.

Свойственное намѣреніе и всеобщее начальное основаніе всѣхъ гражданскихъ законовъ есть безопасность.

Свойственное конечное намѣреніе какъ гражданскихъ такъ и наказательныхъ законовъ состоитъ въ безопасности гражданина, непокомо въ разсужденіи его лица, правъ и вольностей, но и имѣнія его; общественное благоденствіе, сіе всеобщее конечное всѣхъ государствъ, или народовъ намѣреніе, изъ коего яко изъ высочайшаго его закона, всѣ прочіе усшавы произпекать должныспвуютъ (§. 41.), упверждаепся особливо на шрехъ главныхъ понятіяхъ, па вольности, безопасности, и на внушренной силѣ (§. 42.). Такъ какъ мы въ седьмомъ опдѣленіи показали, что вольность есть свойственное намѣреніе политическихъ законовъ; то напрошивъ того безопасность есть главѣйшей и повсюда

повсюда весьма видимой предметъ гражданскихъ успавовъ. Всѣ законы успремляются на то, дабы доставили безопасность имѣнію правамъ и вольностямъ гражданъ отъ неосновательныхъ припяжаній; наказательные же законы особливимъ имѣюшъ намѣреніемъ оградить отъ всѣхъ насилій, и наглостей не токмо самихъ подданныхъ; но и имѣніе ихъ. На паквой же конецъ склоняется все управление правосудія и въ гражданскихъ учрежденіяхъ. Когда государство не сдѣлаетъ установленія на прекращеніе ссоръ между гражданами, то сіи принуждены будутъ присупишь къ своевольствамъ и къ самопособію; и посему безъ малѣйшія прудности познается, что внутренняя безопасность есть намѣреніе и дѣйствіе преподанія правосудія. И пакъ неоспоримое намѣреніе сіе гражданскихъ законовъ предъ-являетъ намъ всеобщее начальное положеніе, совершенная же безопасность гражданина, какъ въ разсужденіи его лица, жизни и чести, пакъ и его имѣнія, преимуществъ и вольности, есть и будетъ великое и твердое основаніе, на немъ же всѣ гражданскіе и наказательные законы создаемы быть должны.

§. 254.

Не взирая, что внутренняя безопасность составляетъ свойственное намѣреніе гражданскихъ законовъ; должнышъ всѣ сіи успавы производить изъ высочайшаго области закона, то есть всеобщаго благоденствія (§. 41.): прочія же оба главныя свойства нужныя къ паковому благосостоянію, яко то вольность и внутренняя сила, имѣюшъ съ безопасностію пакое почное сопряженіе, что гражданскіе законы не возмогутъ никогда достигнуть намѣреннаго

Притомъ
надобно
имъ взи-
рать на
вольность
граждани-
на.

дѣйствія, когда они припомѣ не станупѣ всегда взирапѣ на вольность и внутреннюю силу. Наказательные законы шѣмѣ еще иапаче должны спвупѣ уважпѣ вольность гражданина. Когда главно намѣреніе ихѣ состоитѣ вѣ наказаніи пресупленія и вѣ обнадеженіи безовапноспію, то должна вольность гражданина быпѣ впорымѣ главнымѣ намѣреніемѣ, дабы впрочемѣ сами наказательные сіи законы не могли быпѣ предлогомѣ на припѣсненіе и опягощеніе гражданина, и подлпѣ случая коснупѣся жизни его, чести и имѣнію по злобѣ, мщенію и другимѣ приспраспямѣ. Посему пребупѣютѣ они великія оспорожності, и чрезмѣрное мюжеспво поспановляемыхѣ оными обрядовѣ, бываепѣ великою зашщпюю вольности гражданина. Обвиняемые должны имѣпѣ все средства на зашщпение себя и на изведеніе своея невиности, не имѣя же ничего обѣявипѣ кѣ своему опядданію сами себя, яко осуждаепѣ. Хопащіе сокращипѣ дѣла кзпні и наказанія обѣемлпщіе и яго бы умѣспщіе вѣ скоростп оныя окончатѣ, весьма малое знаніе имѣупѣтѣ вѣ необходимости общеспвеннаго благоденспвія и воли гражданина. Чрезѣ се опворпющѣ таковыя всегда пупѣ кѣ мучипельству; и самовластіе всегда начинаепѣтѣ шѣмѣ, что возмущипельнымѣ образомѣ и сѣ уничпсженіемѣ введеннаго порядка пропивѣ пресупниковѣ поступаемо было.

§. 255.

Они должны такожде послѣшествовать внутренней области силѣ.

Таковымѣ же образомѣ должны спвупѣютѣ гражданскіе законы послѣшествовать внутренней области силѣ, и здѣсь опгрываепѣся проспранное поле для мудраго законодателя. Гражданскими успавами можетѣ онѣ имѣніе частныхѣ людей такимѣ образомѣ управлпѣть, какѣ

какъ наиспособнѣе естъ благосостоянію и благоденствію области; чрезъ сіе поспѣшествуемъ оубо земледѣлію, и разнымъ образамъ пропитанія. Ему наглавнѣйше спараться надлежитъ всевозможную мудрость показать въ законахъ о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія, о наслѣдствѣ, завѣщаніи, награжденіи замужъ идущихъ, и прочихъ припомъ случающихся ссоръ, и многообразныхъ произшествій. Всѣ сіи вещи имѣютъ великое вліяніе во внутреннюю область силу: однако повсюду находимъ въ сихъ случаяхъ великое законодательскіе нераченіе. Весьма погужаль, что Господинъ Монтескю, въ сочиненіи своемъ о законахъ, ни во что вмѣнилъ великое сіе вліяніе гражданскихъ уставовъ во внутреннее могущество и силу области. Въ такомъ проспанномъ о законахъ сочиненіи должно бы было большаго надѣяться, а не однихъ шокмо оспроумныхъ примѣчаній о наслѣдствѣхъ и приданствѣ по разности образовъ правленія, и о завѣщаніяхъ Римлянъ и Грековъ. Здѣсь, гдѣ мы представляемъ только первыя начальныя законовъ основанія, и гдѣ намъ для каждаго рода уставовъ не больше листа упопрѣбимъ можно, не надлежитъ прѣбывать и искать особливаго вліянія гражданскихъ законовъ во внутреннюю силу.

§. 256.

Послѣ сего при успановленіи гражданскихъ законовъ наглавнѣйше и весьма прилжно взираеть надлежитъ на особое области состояніе и обстоятельство, въ разсужденіи его мѣстоположенія, земли качества, проспранства, богатства, оселенія, а наиболѣе нравственнаго жителей состоянія. По различію въ семъ случаѣ областей должна наблюдена бысть и различ-

Гражданскіе законы должны также согласоваться особливому области состоянию.

образность гражданскихъ законовъ, почему и будещъ весьма смѣшно и неразумно, ежели обласпъ законы другаго народа приметъ безъ всякаго соразсужденія, чпо помѣ другой народъ почитпи во всѣхъ вещахъ съ нимъ безконечно разнипся. Поведеніе Римлянъ, принявшихъ законы Греціи, есть посему не похвально, а было бы еще наивыщшія хулы достойно, ежели бы они не имѣли припомѣ намѣренія чужіе сіи законы десятомужемъ успроишь по собспвенному своему соспояннію. Меньше же всего могушь бышь извинены нынѣшніе Европейскіе народы принявшіе Римскіе законы, не здѣлавъ напередъ сравненія со оными и соотвѣспивія съ особливымъ своимъ соспояніемъ. Сея же ради причины должны гражданскіе законы всегда взирашь на политическіе, понеже сіи послѣдніе, ежели они мудро успановлены, полагаюпъ во основаніе себѣ особливое еспество и свойство обласпи, а изъ того и содержаніе, предписаній и особливой прибытокъ государствва въ извѣспномъ хъ другимъ обласпямъ опношеніи. А ежели гражданскіе законы въ семъ случаѣ съ политическими законами не согласуются, по произойденіѣ изъ того законовъ пропывоборство, и вмѣсто того, чтобъ гражданскіе законы подгрѣпляли политическіе, тамъ какъ пребуелиъ того неразрывное законовъ въ одномъ и помѣ же государствѣ сопряженіе, будутъ они послѣднимъ вопреки дѣйспвовать, и произведутъ повсюду препяпспвія. Хотя бы народъ и избралъ для себя особливымъ намѣреніемъ, на примѣрѣ: купечество и мореплаваніе, совершенное опѣ прочихъ народъ удаленіе, и прочее пому подобное (§. 43.); однако и тогда гражданскіе законы съ шаковымъ намѣреніемъ громъ всякаго сумнѣнія согласовать должны.

§. 257.

Законы суть нужныя изъ естества вещей произходящія содержанія и опредѣленія, по по-
 сему и должны гражданскіе уставы каждыя об-
 ласпи соотвѣтствовать пакжде своему правле-
 нія образу. Онѣ естѣ свойственны обласпи еспе-
 ство (§. 100.); слѣдовательно и долженству-
 ютъ законы имѣть почтѣйшее имѣть со онымъ
 содержаніе; а особливо надобно при гражданскихъ
 законахъ всегда уважать общія и особливья под-
 крѣпленія обласпей. Сія подкрѣпленія законами
 приводятся въ дѣйство и напряженіе; и какъ
 долго сіе продолжается, по пакъ долго нахо-
 дится и обласпь въ цвѣтущемъ состояніи. И
 по сему должны гражданскіе законы во первыхъ
 охранять всеобщее обласпей подкрѣпленіе, по
 естѣ добродѣтель; о ея необходимости къ си-
 лѣ и благосостоянію государсва доказали мы
 (§. 104. 105.). Потомъ надобно имѣть наблю-
 дать невредимость особливыхъ подкрѣпленій
 каждаго правленія: а именно въ единоначаліи
 чести, въ многоначаліи умѣренности, въ наро-
 доначаліи же любви къ равенству, и стараться,
 содержать ихъ всегда въ дѣятельности и на-
 пряженіи. Отъ сего производитъ великое раз-
 личіе законоу въ разныхъ правленія образахъ.
 Разность сія является не токмо въ содержаніи
 гражданъ между собою, но и въ законахъ упра-
 вленія собственности. Въ народоначаліи дол-
 женствуютъ законы, елико возможно, посредствен-
 нымъ и непосредственнымъ образомъ сохра-
 нить равенство имѣнія между гражданами, че-
 го ради законы касающіеся наследсва, завѣща-
 нія, придансва и прочаго, должны, склоняясь
 къ сему намѣренію. Въ многоначаліи, гдѣ умѣ-
 ренность благородсва естѣ подкрѣпленіемъ,
 надобно законамъ препятствовать чрезмѣрному
 обога-

Равномѣр-
 но жѣ съ
 правленія
 образомъ и
 съ его под-
 крѣпленія-
 ми.

обогащенію, и право первенства, върослости, преспарѣнія и порученія не могутъ быти въ семъ правленіи; а между гражданами недвижимое надлежитъ дѣлать на мѣлкія доли, дабы каждой жипель сея собственности получить могъ и чпобъ такожде не много весьма было имѣнія въ однихъ рукахъ. Неравенство имѣнія можетъ быти въ одномъ токмо единоначаліи, не причиняя правленію никакого вреда, чего ради и въ управленіи имѣнія взираетъ токмо надлежитъ на земледѣліе, приведеніе въ лучшее соспояніе пропипанія, и вообще на благоденствіе области.

§. 258.

Также и наказательнымъ законамъ должно смотрѣть на правленія образъ.

Въ разсужденіи наказательныхъ законовъ надобно равномѣрнымъ образомъ смотрѣть на особливые образы правленія и ихъ подкрѣпленія. Въ единоначаліи весьма надлежитъ осперегаться, дабы налагаемыми наказаніями не подавить въ подданныхъ сѣменъ любочестія; а особливо не должны знатныя особы, въ опалу пришедшія и самымъ дѣломъ наказаніе заслужившія, срамомъ и презрѣніемъ озлобляемы быти. Ничто не причиняетъ умоначерпанію чести толь вреднаго выраженія, какъ означенная поспупка. Наказательные законы должны спвують наибольше возбуждать любочестіе; имъ исполненные подданные не шребуютъ спротоспи; побужденіе сіе наивящшую имѣетъ силу, нежели лютейшія кѣзни къ доспавленію законамъ повиновенія; и посему крошоспъ есть всегда написаніе добраго единоначалія. Въ многоначаліи же бываетъ сіе совсѣмъ инако. Сей по еспеству своему недоспачной правленія образъ, имѣющей во внушренности своей всегда двухъ враговъ, успрашающихъ многоначаліе превращеніемъ въ народо-

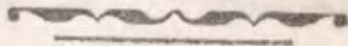
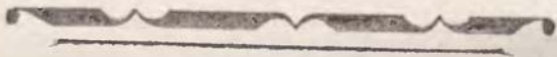
Народоначаліе или единоначаліе (§. 76.), долженъ употреблять наименѣе тяжкія наказанія противъ всѣхъ пѣхъ преступленій, кои хотя малѣйшее имѣютъ вліяніе въ покой и безопасность государственныя. Естественство народоначалія пребуетъ, чтобъ съ гражданами кротко поступало было, которые не выходятъ изъ предѣловъ равенства, сущія сея области души. Ибо какъ здѣсь народъ вкупѣ Государь и подданный, по будетъ противу естества человеческого, когда народоначаліе захочетъ употреблять противъ самаго себя великую строгость. Однако граждане чрезмѣрнымъ богатствомъ и чрезвычайными заслугами предъ прочими отличаются, и слѣдовательно черту всеобщаго равенства преходящіе согласно естеству народоначалія заслуживаютъ недремляющаго всѣхъ ихъ поведеній наблюденія, а по изобрѣненію дѣла, крайнія строгости. Сии народоначалію несообразныя сочлены устрашаютъ его, несмотря же на оныя, а потомъ и данная имъ предъ прочимъ отличность, были всегда причинами паденія народоначалій обществъ.

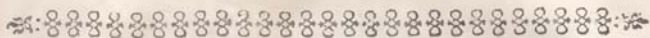
§. 259.

Наиглавнѣйшее свойство наказательныхъ законовъ состоитъ въ томъ, чтобъ наказанія соответствующія преступленіямъ. И такъ не большія преступленія должны влечь по себѣ не большія и наказанія; великое же преступленіе большимъ наказаніемъ да истязается; на примѣръ воръ и смертоубійца вкупѣ несравненно величайшее претерпѣть долженъ наказаніе, нежели простой грабитель. Посправедливости же разсуждается о великости преступленія единственно по величинѣ вреда, причиненаго чрезъ то тишинѣ и безопасности гражданскаго

Наказанія
должны со-
ответ-
ствовать
преступле-
ніямъ.

скаго общества и благоденствію области. Во-
общежъ всякое государство или народъ не-
долженъ признавать никакихъ другихъ преспу-
пленій, кромѣ имѣющихъ вредоносное вліяніе
въ покой, безопасность и общее благо граждан-
скаго общества. Дозволеніе даемое монаше-
скому чину жестоко наказывать своихъ бѣгле-
цовъ, и ославляющихъ свое обѣщаніе, есть и
будетъ весьма вздорно; ибо народу нужды
нѣтъ нимаѣйшей, когда попъ или другой
человѣкъ живетъ въ монастырѣ или внѣ онаго;
и такихъ преступленій бываетъ великое мно-
жество, которыя въ разсужденіи государствен-
наго учрежденія почтутся оными никогда не
могутъ. И посему наказанія должны всегда
извлечены быть изъ естества преступленія.
Господинъ Монтескіо въ сочиненіи своемъ по-
мѣспамъ дѣлалъ о семъ изрядныя примѣчанія,
и вообще о наказаніяхъ лучше всего писалъ.

ДЕСЯТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ЗАКОНАХЪ БЛАГОУСТРОЙСТВА. (*)

§. 260.

 Теперь оспается послѣдней родъ законовъ, Существенное написаніе и конечное намѣреніе законовъ благоустройства. а именно благоустройственныхъ, спаляющихъ въпорой главной родъ гражданскихъ узаконеній (§. 183.); существо сихъ послѣднихъ соспоишь въ опредѣленіи взаимнаго гражданъ содержанія (§. 252.). Когда же существо особливо такъ названныхъ гражданскихъ законовъ, разсужденныхъ нами въ предшедшемъ отдѣленіи утверждается на означеніи и постановленіи содержанія гражданъ, въ разсужденіи особыхъ ихъ должностей, то существо успавовъ благоустройства пребуемъ, чпобъ опредѣлено было взаимное содержаніе гражданъ въ сопряженіи общественнаго блага; а именно: граждане имѣюшь нужду не токмо въ предписаніяхъ къ взаимному своему отношенію и поступкамъ, по мѣрѣ гражданства своего одной и шоя жѣ области; но надобно имѣ еще и законы, дабы поведеніе ихъ другъ къ другу такимъ образомъ означено было, чпобъ все сіе общему благу соопвѣтствовало: и сіе послѣднее производится благоустройствомъ. И такъ всеобщее его намѣреніе ешь по сему, опредѣленіе взаимнаго гражданъ содержанія въ разсужденіи общаго блага, то ешь, законы благоустройства долженствують, елико возможно, стараться о приведеніи въ точнѣйшее сопряженіе и соопвѣтствіе благоденствія всѣхъ одинакихъ

(*) Инако Полиціи.

кихъ родовъ, народъ составляющихъ, съ общимъ благомъ.

§. 261.

Благоустройство берется въ прояскомъ значеніи.

Поняііе благоустройства пріемлется въ прояскомъ смыслѣ. Въ пространномъ знаменаніи разумѣются чрезъ шо всѣ государственные законы и устанавленія о умноженіи общаго имѣнія и внутреннихъ силъ, и о учиненіи ихъ дѣятельными и соотвѣтствующими общему благу; и по сему поняіію правительсва попеченіе о купеческѣ градскаго и земскаго и прочаго строительсва государственнаго принадлежшъ нѣ благоустройству, земскимъ, называемому. Въ ограниченномъ смыслѣ разумѣется чрезъ благоустройство, всѣ законы и мѣры правительсва, дабы сохранишь поспребные къ гражданскому житію доброе содержаніе и порядокъ, прокормленіе при ествѣ въ цвѣтущее состояніе, и въ точное соотвѣтствіе съ благосостояніемъ одинакихъ родовъ, и всего общества, и въ семъ смыслѣ называется просто благоустройствомъ. Въ шѣсномъ же знаменованіи, говоря о благоустройствѣ, разумѣется чрезъ оное градочиніе, яко шо: чистота, украшеніе и порядокъ въ городахъ, присмотрѣ надъ ремесленными людьми, надъ свѣспными припасами, надъ справедливыми мѣрою и вѣсомъ, попеченіе о отвращеніи въ городахъ всѣхъ несчастливыхъ приключеній, и шавъ далѣе. Господинъ *Монтескю* весьма мало въ сочиненіи своемъ о законахъ упоминаетъ о благоустройствѣ, и чайтельно пріемлетъ его въ послѣднемъ смыслѣ, ибо великия наказанія опѣ него изключаетъ (21), для того что люди

(21) Въ разумѣ законодѣ част. V. книг. XXVI. глав. 24.

люди всегда въ глазахъ бывающъ управительства, котораго должность есть испязывать преступленія.

§. 262.

Легко видѣть можно, что во всѣхъ прехъ знаменованіяхъ существо благоустройства со-
споилъ въ опредѣленіи взаимнаго гражданъ со-
держанія въ разсужденіи всеобщаго блага, или
приведеніе блаженства одинакихъ родовъ со все-
общимъ благомъ въ точное сопряженіе и со-
опвѣстствіе (§. 260.). И такъ симъ обра-
зуется всеобщее основаніемъ служащее положе-
ніе всѣхъ законовъ благоустройства, а именно:
надлежитъ прилагать всеграйнее раченіе на при-
веденіе благосостоянія одинакихъ родовъ во
всѣхъ по внутренности государства случающихся
дѣлахъ въ точное соединеніе и неразрывность
съ общественымъ благоденствіемъ; изъ сего на-
чальнаго положенія производятъ непосредственно
и непринужденно всѣ особенныя правила и законы
благоустройства. Дѣйствіе, коего надѣяться мо-
жетъ благоустройство опъ почнаго соединенія
одинакихъ родовъ благоденствія съ общимъ бла-
гомъ, составляетъ внутреннюю области крѣ-
пость; попому что силы государственныя у-
тверждаются на силахъ одинакихъ родовъ, на-
родъ составляющихъ (§. 25. 26.). Особенное
и ближайшее намѣреніе благоустройства усре-
мляется посему наиглавнѣйше на внутреннюю
области силу; и здѣсь находимъ мы шрестіе
главное свойство, производящее благоденствіе
гражданскаго учрежденія (§. 42.) содѣйствіемъ
законовъ. Политическихъ законовъ намѣреніе
есть вольность области и гражданина, граждан-
скіе же и наказательныя имѣютъ предметомъ
безопасность гражданина, или подданнаго. Законы
же благоустройства, здѣсь нами разсуждаемые,

Всеобщее
начальное
положеніе
и ближай-
ше намѣ-
реніе и ко-
нецъ всѣхъ
законовъ
благоу-
стройства.

спараются дѣйствительную учинить внутреннюю области силу. И пакѣ вольность, базопанность и внутренняя сила суть при главныя понятія, на нихже государственное благосостояніе, сіе всеобщее намѣреніе и конецъ всѣхъ гражданскихъ учреждений, утверждается.

§. 263.

Благоустройство имѣетъ при великіе предметы, изъ которыхъ произтекаютъ всеначальныя правила.

Временное благосостояніе и благоденствіе людей касается предпочпительно двухъ обстоятельствъ, а именно: случайныхъ приобрѣтенія и нравственнаго людей обстоятельства. И пакѣ когда надлежитъ привести благосостояніе одинакихъ родовъ въ точное сопряженіе и соответствіе съ общимъ благомъ, то должно оному послѣдовать нижеслѣдующимъ образомъ. Чрезъ случайное приобрѣтеніе не можно здѣсь иное чпо разумѣть, какъ имѣніе, понеже прочія паковыя съ общимъ благомъ мало соответствія имѣютъ, или совсѣмъ никакого. Имѣніе есть сугубо движимое и недвижимое. Какъ первой пакъ и второй имѣнія родъ есть весьма великія важности въ сопряженіи съ общимъ благомъ, погоряди надлежитъ принять при главныя обстоятельства, а именно: 1.) недвижимое имѣніе, 2.) движимое имѣніе, и 3.) нравственное людей состояніе. И какъ всеобщее начальное положеніе благоустройства состоитъ въ сопряженіи благоденствія одинакихъ родовъ съ общимъ благомъ, дабы чрезъ то достигнуть къ намѣренному концу внутрення силы области; то слѣдуетъ изъ сего, что сіе самое составляетъ при великія благоустройства предмета, на которыхъ всѣмъ онаго (благоустройства) закономъ, предписаніямъ и учреждениямъ утверждаются надлежитъ. Каждой изъ сихъ прехъ предмѣтовъ приведетъ насъ

посему къ начальному основаніемъ служащему положенію, а изъ сихъ прехъ произойдушъ уже сами по себѣ всѣ прочія благоустройства законы.

§. 264.

И такъ первой великой предметъ благоустройства, суть посему недвижимыя въ области имѣнія: и какъ всеобщее основаніе пребываетъ, дабы благоденствіе одинакихъ родовъ съ общимъ благомъ въ наипочтѣйшемъ было сопряженіи, то производилъ изъ сего первое главное начальное правило благоустройства, а именно: обстоительству недвижимыхъ въ области имѣній надлежитъ всегда состоять въ почтѣйшемъ сопряженіи и соотвѣстствіи съ общимъ благомъ, дабы доставить чрезъ по государству или народу всю внутреннюю силу, къ чему оныя способны. Сіе начальное правило есть благополучіе издающей источникъ, многіе другіе законы и предписанія благоустройственныя производящей. Изъ сего слѣдуетъ во первыхъ правило о самомлучшемъ по возможности земледѣліи, о управленіи и содержаніи всѣхъ недвижимыхъ имѣній, и о должномъ за всѣмъ симъ благоустройству присмотрѣ. Но какъ надлежащему землі обработанію безъ довольнаго оселенія бытъ невозможно; то производятъ изъ того какъ всѣ нужныя къ оселенію мѣры, такъ и служащія къ приведенію въ цвѣтущее состояніе городовъ, и къ удобренію и украшенію землі предписанія.

§. 265.

Движимыя имѣнія суть второй главнѣйшей предметъ благоустройства. Они производятъ начально, яко плоды и произведенія, недвижимыхъ

Первое начальное правило: содержаніе недвижимыя съ общимъ благомъ.

Второе начальное правило: содержаніе

двѣжимаго имѣнія, или прокормленія съ общимъ благомъ. жимыхъ имѣній, или производятся искусствомъ и прилѣжаніемъ людей чрезъ обработаніе и инообразуемость естественныхъ вещей; и какъ снѣ поспребны сушь къ пропитанію, и къ спокойности челоѣческой жизни, то по сему также и необходимы, что область безъ довольнаго числа такихъ движимыхъ имѣній благополучія своего снискашь не можешь; такъ что и утверждать при томъ можно, что внутренняя область сила по оселеніи весьма зависить отъ великаго спеченія сихъ имѣній; ибо золото и серебро сушь знаки сего имѣнія; безъ котораго самаго невозможно области доставить, какъ истинныя, силы такъ и благоденствія, такъ какъ о семъ Гишпанцы при всѣхъ сокровищахъ новаго свѣта примѣромъ своимъ довольно свидѣтельствуютъ. И какъ народное благосостояніе на семъ движимомъ имѣніи поль много утверждается; и какъ при томъ благоустройству надлежитъ безпрестанно приводить по всеобщему основаніемъ служащему положенію, благоденствіе одинакихъ родовъ съ общимъ благомъ въ почтѣйшее соотвѣстствіе, то происходитъ изъ того второе главное правило благоустройства, а именно: снисканіе движимаго имѣнія, или прокормленіе, долженствуетъ въ наипочтѣйшемъ соотвѣстствіи бытъ какъ съ благосостояніемъ одинакихъ родовъ, такъ и общаго блага. Изъ сего начальнаго правила произтекають всѣ законы, учрежденія, мѣры и приуготовленія, поспребныя въ приведенію въ дѣйствующее состояніе прокормленія, а особливо рукодѣлія и купечества, положенія для не прерываемаго обращенія золота, и самаго сего движимаго имѣнія, законы о сохраненіи вѣры, и вѣрности, о учрежденіи денежнаго дѣла, не меньше жъ и всѣ установленія обращающія въ запру-

запрудненія въ поспѣшествованіи цвѣтущаго состоянія оказаться могущія, ибо все сіе есть основаніе и подпора незыблемыя благоденствія области: и во всѣхъ сихъ вещахъ надобно благоустройству недреманнымъ окомъ назирать, и прилѣжать о соединеніи одинакихъ родовъ благосостоянія съ общимъ благомъ. Сего не учиня, не достигнешъ оно никогда намѣреннаго дѣйствія. Ежели же взираешь токмо на общее благо, или на чаемую пользу правителя, по прокормленіе дальныхъ успѣховъ не произведетъ. Коль скоро совѣмъ симъ не будетъ соединено благосостояніе одинакихъ родовъ, то всѣ подкрѣпленія и напряженія къ прудамъ прилѣжанія и искусства исчезнутъ. Ежели же прошивнымъ пому образомъ благоустройство уважать будетъ благоденствіе одинакихъ родовъ, безъ возрѣнія на общее благо, или дозволивъ одинакимъ родамъ разпространять намѣренія свои къ особливому благосостоянію своему и наобогащенію по своему произволу, не смотря на то, согласно ли оное общему благу или вредительно, по подлинно нѣкопорые роды чрезмерно обогащуютъ, но сіе ни малаго вспомошествованія не учинитъ, какъ цвѣтущему прокормленію, такъ и внутренней области силъ, за неимѣніемъ сопряженія одинакихъ родовъ съ общественною надобностію; сіе же есть основаніе внутренней силы, да и можно еще сказать, совокупнаго благоденствія, ибо соединеніе одинакихъ сихъ соетавляетъ существенность гражданскаго учрежденія (§. 25.).

§. 266.

Третьей великой предметъ благоустройства есть нравственное гражданъ, или подданныхъ состояніе, и видѣшь легко можно, что

Третье начальное правило:

содержаніе
нравствен-
наго под-
данныхъ
соспоиія
съ общимъ
благомъ.

и сей предметъ имѣетъ великое вліяніе во вну-
пренную силу, а особливо въ благосостояніе
всѣя области. Добродѣтель есть общее обла-
стей подкрѣпленіе (§. 105.); и безъ нея не-
возможно государству или народу обнадѣжить
себя пвердымъ благоденствіемъ (§. 106.). Ибо
добродѣтель въ семъ смыслѣ состоитъ въ
исполненіи должностей къ области и къ нашимъ
согражданамъ (§. 107.); и какимъ же образомъ
гражданское учрежденіе можетъ, не говорю уже
благолучнымъ быть, но соспоить безъ сея добро-
дѣтели, безъ вѣры и вѣрности, безъ наблюде-
нія своихъ обязанностей къ государству, безъ
чести и честности въ отношеніи къ согражда-
намъ? И такъ изъ сего явствуетъ важность
сего противоспоиія; и посему должны мы
здѣсь утвердить прѣписанное начальное пра-
вило благоустройства, а именцо: нравственное
соспоиіе подданныхъ долженствуетъ имѣть
по возможности наилучшее содержаніе какъ съ
благосостояніемъ одинакихъ родовъ, такъ и съ
общимъ благомъ. И сіе начальное правило есть
также обильной источникъ многихъ другихъ
законовъ и предписаній благоустроительныхъ,
а именно: производящъ изъ того всѣ законы
благоустройства къ поспѣшествованію добрыхъ
нравовъ, и къ содержанію добраго жъ порядка,
а ко отвращенію всего, вредоносное вліяніе въ
нравственное соспоиіе подданныхъ имѣть, мо-
гущаго: въ семъ случаѣ пребудетъ и вѣра вни-
манія благоустройства, по мѣрѣ соотвѣстствія
ея со нравами, и вообще съ безопасностію и
благосостояніемъ области. Сіе жъ самое главное
правило производящъ всѣ установленія и пред-
пріятія, потребныя къ поспѣшествованію ис-
кусствъ и способностей подданныхъ, слѣдова-
тельно жъ попеченія, наукъ, воспитанія

и наученія юности; ибо безъ сихъ способностей и искусствъ невозможно никогда снискать какъ цвѣтущаго пропитанія, такъ и надежнаго созиранія въ благоденствіе области.

§. 267.

Не взирая, что сіи три начальныя правила всѣ предметы, и по потребности къ тому законы и мѣры въ себѣ заключающъ, однако суть еще и другія начальныя же, касающіяся вообще исполненія и учрежденія благоустройства. Во первыхъ принадлежитъ къ сему правилу, чтобъ благоустройство взидало всегда на настоящее обществу состояніе. Подлинность сего доказать не трудно, все благоустройство утверждается на отношеніи одинакихъ родовъ къ общему благу; отъ сего же отношенія или содержанія производящъ особливые законы и учрежденія. Какъ скоро въ семъ содержаніи произойдетъ перемѣна; какъ скоро состояніе одинакихъ родовъ измѣнится, или какъ скоро общему благу по или другое намѣреніе не будетъ потребно, то надобно и благоустройства устанавленіямъ быть перемѣннымъ; и по сему существенное свойство благоустройства состоитъ въ томъ, чтобъ быть, всегда сообразно настоящему всего общества состоянію. Наизначнѣйшей знакъ добраго благоустройства есть слѣдовательно безпрестанная, и неослабная примѣчательность настоящаго состоянія земли или города, надъ коими устанавлено, равномерно жъ и перемѣна учреждений при всѣхъ видимыхъ же особливостяхъ, производящихъ въ предмѣсахъ и намѣреніи благоустройства другое направленіе и содержаніе. И такъ никакіе законы неподвержены поликой перемѣнѣ, какъ законы благоустройства, а сіе есть не токмо его погрѣшность, но еще знакъ

Благоустройству надлежитъ сообразствовать всегда настоящему обществу состоянію.

оптѣнныя его доброты, когда таковая перемѣна законовъ произойдетъ не опъ недоспадка прозрѣнія, или дурнаго намѣренія. Въмѣсто того здѣлаетъ благоустройство великую погрѣшность, ежели въ нѣкоторыхъ случаяхъ не захочетъ уставовъ своихъ перемѣнить. Какъ скоро по намѣреніе достигнуто будетъ, для коего законъ устанавливается, по надобно и закону конецъ воспріять. Въ прочемъ же произведется дѣйствіе и дѣятельность не нужная, съ цѣлымъ никакого сопряженія и соопвѣтствія неимѣющія, и посему всегда внутреннимъ силамъ вредительныя; такъ какъ будпо бы лука, по выспрѣленіи, уже больше и натягивать не надлежало, ежелибы натягательная сила и крепость лука не умалылись.

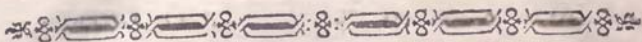
§. 268.

Къ сему слѣдуютъ еще нѣкоторыя другія правила къ исполненію благоустройства.

Изъ сего существеннаго обстоятельства благоустройства слѣдуютъ еще два другія правила, касающіяся его исполненія. Первое состоитъ въ томъ, чтобъ благоустройство никогда не учреждало пространныхъ судовъ и слѣдствій. Ибо сіе оплучитъ его опъ безпрестанныя великія примѣчательности, которую ему имѣть надлежитъ на настоящее состояніе области. Тогоради имѣетъ долгъ благоустройство, пекущееся какъ о внутренней всеобщей правѣ и гаждаго гражданина безопасности, брать подъ сразу преступниковъ, однако въ преступленіяхъ ихъ не входиль въ дальныя и долговременныя изслѣдованія, но по узнаніи отдавать ихъ къ надлежащему суду. Второе правило есть сіе, а именно: благоустройству не должно налагать великихъ наказаній, которыя справедливымъ образомъ не могутъ присуждены быть безъ надлежащего и обстоя-

тель-

пельнаго о помѣ изслѣдованія, что до благоустройства не принадлежитъ. для того, что всѣ наказанія имѣшь должны справедливое къ преступленію отношеніе. Свойственно же благоустройству, для наказанія оспавляемыя преступления суть маловажны, и состоятъ въ погрѣшностяхъ и недоспапкахъ въ отношеніи гражданъ къ общему благу, а чтобъ гражданъ къ сему содержанію паки привестъ и направитъ, по естеству вещи не могутъ припомѣ бытъ тяжкія наказанія. Свойство благоустройства пребуетъ гражданъ принуждать, чтобъ жили по законамъ общества; уголовному же суду принадлежитъ, вовсе поврежденныхъ сочленовъ извергать изъ общества или смертію, или изгнаніемъ или вѣчнымъ заключеніемъ. Правительсва для сего устроенныя, исполняютъ казни, благоустройство же напротивъ того употребляетъ опеческія наставленія и наказанія, учиненнымъ преступлениямъ сообразныя.

ПЕРВОЕНАДЕСЯТЬ ОТДѢЛЕНІЕ

О

ПОВРЕЖДЕНІИ ЗАКОНОВЪ.

§. 269.

Всѣ человѣческіе законы подвержены сущь поврежденію.

По учиненному нами разсмотренію первыхъ начальныхъ правилъ всѣхъ родовъ законовъ, оспается здѣлать намъ одно покло примѣчаніе о поврежденіи законовъ (§. 151.). Всѣ человѣческія учрежденія подвержены сущь гибели. Слабость человѣческая и несовершенство являющь повсемѣстно; прилѣпляющь какъ первымъ успановленіямъ, такъ и предприемлемымъ мѣрамъ къ содержанію и прочности ими учиненнаго. И такъ невозможно никакимъ человѣческимъ законамъ и распоряженіемъ бытъ паковыми, чпобъ они мало помалу въ упадокъ не пришли. Правда; могушъ бытъ узаконенія и гражданскія учрежденія, великую и многовременную прочность имѣющія. Чемъ премудрѣе законы сочинены, тѣмъ крѣпче и дѣйствительнѣе бывающъ ихъ подкрѣпленія, и тѣмъ долговременнѣе пребывающъ они законы въ нерушимости. Законы *Ликурговы* имѣли пакія сильныя подкрѣпленія, чпо вѣчною казалась безвредность ихъ: и *Филемонъ*, хотѣвшей побѣжденныхъ *Спартанцовъ* лишитъ законовъ, не думалъ исполнитъ сего намѣренія своего, не лиша самихъ законовъ наи значнѣйшаго ихъ подкрѣпленія, то есть: воспитанія дѣпей по законамъ *Ликурговымъ*. Такжеде и *Китайскіе*

скіе законы оказали швердось свою; ибо до насшоящаго времени сохраняются уже болѣе чепы-рехъ пысячь лѣшъ, шакъ чшо и побѣдштели Кшпайскіе силсю непоколебшмыхъ подкрѣплешій сшхъ законовъ всегда принуждены бывали, пршншмашъ побѣждешныхъ законы, и вѣ семъ случашъ прочность сшя штвердаешся на воспшпаніи дѣшпей; а чшо законы нашшхъ Европешскшхъ обла-стшей не имѣюшъ шакія долговременности, шо производшвъ сше напглавшійше опѣ недосшпашка соопѣвшспшвеннаго сѣ законами дѣшпей воспшпанія. Но какъ бы подкрѣплешія законовъ ни были силь-ны и прочны, однако наконецъ погубляемы бываюшъ. Законы Егшпшянъ, во многшхъ ве-щахъ весьма мудро усшроенные, и чрезмѣрною древностшю превозносящшеся, законы Іудеешвъ, всемогущаго Бога Царемъ швоимъ пошчшпавшшхъ, долженспвовавшше бышъ вѣчно неизмѣнными, и всѣ другше законы древншхъ народошвъ поглосше-ны, не взшрая на шо повреждешемъ; шеперь прш-сшупшмъ мы къ ближайшему разсмшрешю прш-чшнъ шакого и шолшкаго повреждешя.

§. 270.

Естешственная причина повреждешя зако-новъ сосшопшвъ вѣ перемѣнахъ, производящшхъ вѣ сосшпаніи областей. Всѣ государства и об-щешародія перемѣняюшъ непрешпанно свое со-сшпанше; къ сему побуждаюшся не шокмо шьмо-численными наружными и внупренными прш-шешешствшми, но и естешственными слѣдешствшми, изъ обшпояшешельства ихъ правшшельствъ прш-зрасшашущшми. Ежели правшшельство особшвою ограждено мудростшю, и шщасшлшвыми успѣха-ми спосшѣшешествуюшся; шо область пршходшвъ вѣ лучшее сосшпанше; дурное же правлешю погуб-ляешъ

Естешствен-ная пршчш-на естѣ перемѣна вѣ сосшпаншхъ области.

ляеиъ сїе. Но хопя бы государспво вѣ лучшее или худшее соспоянїе приходило, однако все сїе влечетѣ по себѣ поврежденїе законовѣ; понеже оныя по еспѣ: законы сунѣ необходимые изѣ еспеспва вещей произходящїя содержанїя, и слѣдовашельно должны быѣ всегда сообразными соспоянїю общеспва. Чрезмѣрно щаспливой успѣхѣ Римлянѣ, и удивительное возрастѣнїе обласпи ихѣ влекло по себѣ еспеспвеннымѣ образомѣ поврежденїе законовѣ ихѣ, успановленныхѣ на соспоянїе весьма умѣренного общеспва. Сїла и могущеспво Римское сѣ обширносїю владѣнїя превзошли начальныя свои основанїя; но какѣ они вѣ законахѣ, своихѣ не сѣ надлежащею мудросїю перемѣну учинили, по необходимымѣ образомѣ надлежало было общеспву разрушїтѣся. Изѣ сего явспвуетѣ, что и премудрѣйшїе законы подвержены сунѣ поврежденїю, коль скоро соспоянїе общаго сунеспва такѣ измѣнїтѣся, что законы вовсе со онымѣ никакого соспѣспствїя имѣтѣ не будутѣ; и обласп не можетѣ благоразумно поступатѣ, когда поврежденныхѣ законовѣ, сѣ соспоянїемѣ ея наспоящимѣ несогласныхѣ, не перемѣнїтѣ.

§. 271.

О пенна-
блюденїи
законовѣ.

Вторая главнѣйшая причина поврежденїя законовѣ еспѣ ненаблюденїе оныхѣ. Ненаблюдаемые законы лишаются сїлы дѣяспвительности и дѣяспельности, соспавляющихѣ сунеспвенное всѣхѣ законовѣ намѣренїе, и погда оныя не опрїдаемо вѣ поврежденїи находятѣся. Ненаблюденїе законовѣ можетѣ производїтѣ опѣ двухѣ причинѣ, а именно: опѣ подданныхѣ или опѣ правїтельспва самаго. Нужно, о каждой изѣ сїхѣ причинѣ порознь разсудїтѣ.

§. 272.

§. 272.

Ежели причина законовъ ненаблюдения на- Когда при-
 ходится въ споронъ народа; по область дѣй- чина того
 ствительно соспоитъ въ великой опасности. бываетъ на-
 Наглоспямъ и поврежденію народовъ надлежитъ сторонъ
 бытъ чрезвычайнымъ, а правительству безсиль- народа.
 ному и слабому. Такое соспоянiе въ единача-
 лiи бытъ не можетъ инако, развѣ государсто
 уже колеблется, и къ паденію наклоняется, или
 угрожаемо превращеніемъ въ многоначаліе силы
 народоначаліе; въ семъ послѣднемъ скоряе сіе
 случается. Коль скоро нравы весьма повреждаются,
 по народъ получаетъ въ томъ честь удовольствіе
 къ необузданной вольности, и радуется воображе-
 ніемъ, что законодателямъ и государемъ себя
 почитаетъ, позабывая при томъ, что въ томъ
 самое время онъ же и подданнымъ бытъ дол-
 женствуетъ. Такое соспоянiе было въ Аѳи-
 нахъ; какъ народъ надмясь благополучнымъ
 успѣхомъ своихъ предпріятій, не захопъль по-
 винываться законамъ, и успрямляющемуся по-
 врежденію нравовъ со всѣхъ споронъ свобод-
 ной пупь опворилъ. Богатой Аѳинской житель
 почелъ бы себѣ въ бещестіе, ежели бы о немъ
 сказали, что онъ законамъ покориться долженъ.
 Однако пришедшее въ такое соспоянiе общена-
 родіе, будетъ уже чрезмѣрно слабо, и самое
 малѣйшее внутреннее или наружное произше-
 ствіе опровергаетъ его. Единственное средство
 для такія области соспоитъ въ томъ, чтообъ
 поврежденныя подкрѣпленія поправлять и при-
 водить въ надлежащую силу. Любовь къ опе-
 честву, любовь къ равенству и добродѣтель
 могутъ покмо возспановить преклоненныхъ зако-
 новъ могущество въ такомъ общенародіи.

§. 273.

Когда причина ненаблюдения законовъ происходитъ отъ управления.

Состояніе области естъ также поврежденно, когда причина законовъ ненаблюдения отъ правительсва происходитъ. Обыкновенно бываеиъ сіе въ единоначаліяхъ, слабыми и проспыми Государями обладаемыхъ, копорые по большой части поручаюиъ себя въ худыя руки; за нѣмъ что не умѣюиъ здѣлать прямого выбора въ наперспникахъ своихъ и любимцахъ, пакъ и не имѣюиъ же надлежащаго проицанія, со основаніемъ пожаловать кого либо своею довѣренностію. Любимцы ихъ бываюиъ по сему наиподлѣйшіе и непопробнѣйшіе люди, непокомо законы многопысячными злодѣйспвами и несправедливоспвами преспуаюице, но и прочему безчисленному множесву злодѣевъ и враговъ челоѳчества, защищеніе свое и кровь продаюице. Таковымъ образомъ бѣдспвуюиъ законы и лишаюиъ своя силы; какъ напроливъ шого пороки и злоспы со всевозможными неправосудіями рѣчными спремленіями всю область напояюиъ. Такое было по большой части состояніе Римскія Имперіи во второмъ, претпемъ, и чепверпомъ спольпни, когда всѣ добрые и честные люди пакъ были беззащипны отъ мучительсва любимцовъ, скопцовъ и всѣхъ служипелей императорскихъ черпоговъ, заключавшихъ въ себѣ не власпипелей челоѳческихъ, но изверговъ челоѳчества, что симъ бѣднымъ не оставалось ничего кромѣ смерпи или убѣжища у варваровъ. Въ царспвованіе такихъ слабыхъ и бѣдныхъ Государей важностъ законовъ оскорбляеиъ еще инымъ образомъ. Всѣ, нѣкопорую власпъ въ рукахъ имѣюице, примѣчаюиъ вскорѣ слабостъ двора. И пакъ дѣлаюиъ токомо сообразное побочнымъ своимъ намѣреніямъ и спраспямъ

спямъ законамъ повинованіе: недоспойные же наперспники, многія причины имѣющіе къ нераздраженію намѣспниковъ и полководцовъ, взирающіе на сіе сквозь завѣсу. Посему въ поль злощасномъ самодержавіи оспанется сила и дѣйствительность закона нужная токмо къ прикрытію неправосудія и мучительства. Къ исправленію сего злощаснаго состоянія нѣтъ почти ни малѣйшаго средства, кромѣ того, что Государь долженъ непремѣнно всѣхъ своихъ любимцовъ и знатныхъ служителей отъ себя оплучить, а на ихъ мѣста возвестъ разумныхъ честныхъ и справедливостъ любящихъ людей. Препростой владѣтель здѣлашь сего не можетъ, а хотя и учинитъ перемѣну, но въ лицахъ однихъ, а не въ свойствахъ, такъ что иногда и злѣйшимъ еще себя вѣряетъ.

§. 274.

Наивеличайшее поврежденіе законовъ есть наивеличайшее поврежденіе по, когда они сами вовсе непопретребны. Законы, неимѣющіе нималѣйшаго соотвѣтствія и содержанія съ еспествомъ и состояніемъ области, и посему немогущіе бытъ необходимыми изъ еспества вещей произходящими содержаніями и опредѣленіями; законы вовсе неспособные къ поданію средствъ на поспѣшествованіе области благоденствія, но еще усугубляющіе злополучіе ея; законы, неприемлющіе въ уваженіе ни вольности гражданина, ни общія, ни частныя безопасности, ни внутреннія государственныя силы, но вмѣсто того по себѣ влекущіе неволю и нещасіе подданныхъ, слѣдовательно же и слабость области; паковыя законы имѣютъ въ себѣ начальное поврежденіе, и суть истинныя опасныя и вредительныя; ибо

яда исполненъ есть источникъ, долженствующей
искапать всевозможныя благоденствія. Въ за-
ключеніи сего усердствую, чшобъ всѣ народы
и общества имѣли властей и правителей, до-
вольною мудростию одаренныхъ на узрѣніе су-
щественнаго и еспественнаго областей соспо-
нія. Симъ возмогушъ избѣжать всякаго повре-
жденія.

К О Н Е Ц Ъ .

03072195

ЮФ СПбГУ